ССІЙСКАЯ

„Пров 49"

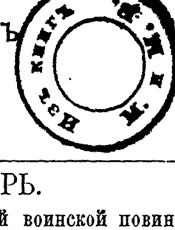
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Изданіе Группы „БОРЬБА"

ЖЕНЕВА.
1902.

226094

МѢСЯЦЕСЛОВЪ



дни.	н. с.	с. с.	ЯНВАРЬ.
В.	14	1	1874. Введеніе всеобщей воинской повинности; 1885. Договоръ съ Германіей о выдачѣ политическихъ преступниковъ.
С.	15	2	1863. Наборъ изъ среды политически-подозрительныхъ лицъ въ солдаты въ Варшавѣ; 1897. Начало новой стачки въ Спб. (у Максвеля).
Ч.	16	3	1875. Выходъ № 1 газеты „Впередъ“.
П.	17	4	1880. Манифестаціи 30.000 безработныхъ въ Лондонѣ въ Гайдъ-Паркѣ; 1881. Арестъ въ Кіевѣ членовъ „Южнорусскаго рабочаго Союза“; 1896. Аресты по дѣлу (первому) “Союза Борьбы“ въ Спб.
С.	18	5	1897. На совѣщаніи министровъ и фабричныхъ инспекторовъ рѣшено сократить рабочій день, какъ требовали рабочіе Петербурга.
В.	19	6	
П.	20	7	1885. Волненія рабочихъ на Морозовскихъ фабрикахъ въ Орѣховѣ-Зуевѣ; 1900. Всеобщая стачка углекоповъ въ „Моравскомъ Островѣ“ (Австрія).
В.	21	8	1863. Начало польскаго возстанія; 1870. † А. И. Герценъ въ Парижѣ; 1884. Убитъ въ Харьковѣ шпіонъ Шкряба.
С.	22	9	
Ч.	23	10	
П.	24	11	1901. Сдача 183-хъ студентовъ въ солдаты.
С.	25	12	1871. Смерть Вейтлинга въ Нью-Іоркѣ.
В.	26	13	1896. Рабочее собраніе въ Кіевѣ въ память повѣшенныхъ въ 1886 г. мучениковъ „Пролетаріата“.
П.	27	14	1886. Стачка въ Деказвиллѣ во Франціи; 1897. Стачка на фабрикѣ Коншина въ Серпуховѣ.
В.	28	15	1880. Выходъ № 1 „Чернаго Передѣла“.
С.	29	16	1886. Повѣшены въ Варшавѣ: Бардовскій, Куницкій, Осовскій и Петрусинскій (по дѣлу польской рабочей партіи „Пролетаріатъ“).
Ч.	30	17	1880. Вооруженное сопротивленіе при взятіи типографіи „Народной Воли“ въ Спб.; 1895. Рѣчь Николая II къ депутатамъ отъ земства и дворянства (конституціонныя стремленія царь назвалъ „безсмысленными мечтаніями“).

дни.	н. с.	с. с.	Январь—Февраль.
П.	31	18	
С.	1	19	1898. Конецъ стачки машиностроителей въ Англіи.
В.	2	20	
П.	3	21	1887. Запрещеніе студентамъ участвовать въ землячествахъ; 1898. Первые аресты рабочихъ въ Николаевѣ.
В.	4	22	1880. Взята по указанію предателя Жаркова типографія „Чернаго передѣла“.
С.	5	23	1878. Конецъ процесса 193-хъ; 1899. Вторичный разборъ дѣла рабочихъ фабрики Нечаева-Мальцева въ Московской Судебной Палатѣ (наконецъ, въ третій разъ оправданы сенатомъ)
Ч.	6	24	1878. Покушеніе В. Засуличъ на жизнь Трепова; 1900. † П. Л. Лавровъ въ Парижѣ.
П.	7	25	1805. Рожденіе Огюста Бланки.
С.	8	26	1898. Начало стачки на мануф. Прохорова (Твер. губ.) по поводу введенія закона 2-го іюня.
В.	9	27	1893. Сенатъ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки заключилъ трактатъ съ рус. правительствомъ о выдачѣ всѣхъ обвиняемыхъ въ покушеніи на жизнь царя или кого-либо изъ его семейства, равно какъ и соучастниковъ въ этомъ.
П.	10	28	
В.	11	29	
С.	12	30	1878. Вооруженное сопротивленіе Ковальскаго и товарищей при арестѣ на Садовой улицѣ въ Одессѣ.
Ч.	13	31	1881. Изгнаніе Лаврова изъ Франціи за сборы въ пользу „Краснаго Креста Народной Воли“.
			Февраль.
П.	14	1	1878. Убитъ шпіонъ Никоновъ въ Ростовѣ на Дону.
С.	15	2	
В.	16	3	1885. Большая демонстрація безработныхъ въ Лондонѣ; 1899. „Основныя положенія“, уничтожающія Финляндскую конституцію.
П.	17	4	
В.	18	5	1880. Взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ; убитъ, по распоряженію Исполнительнаго Комитета, предатель Жарковъ.
С.	19	6	
Ч.	20	7	1890, Несмотря на „исключительные законы“, Германская Соц.-Дем. партія получаетъ на выбо-

дни.	н. с.	с. с.	Февраль.
			рахъ около 1.427.000 голосовъ и проводитъ въ Рейхстагъ 35 депутатовъ.
П.	21	8	1882. Начало процесса 20-ти народовольцевъ (Суханова, Михайлова и др.); 1899. Избіеніе полиціей студентовъ въ Спб.; начало всеобщей забастовки студентовъ.
С.	22	9	1879. Убитъ губернаторъ князь Крапоткинъ въ Харьковѣ.
В.	23	10	1882. По указанію Дегаева, арестована Вѣра Фигнеръ.
П.	24	11	1848. Февральская революція въ Парижѣ; изгнаніе короля Луи-Филиппа и провозглашеніе всеобщаго избирательн. права; 1879. Вооруж. сопротивленіе на Жилянской улицѣ въ Кіевѣ.
В.	25	12	1880. Учрежденіе Верховной Распорядительной Коммиссіи; 1887. Ограниченіе гласности суда.
С.	26	13	1861. Манифестація въ Варшавѣ; 5 чел. убито; 1867. Соціализмъ въ лицѣ Бебеля проникаетъ въ Сѣверо-Германскій парламентъ.
Ч.	27	14	1881. Воззваніе Лорисъ-Меликова къ обществу; 1901. Выстрѣлъ Карповича въ М. Н. П. Боголѣпова.
П.	28	15	
С.	1	16	1863. Открытое письмо Лассаля къ Лейпцигскимъ рабочимъ.
В.	2	17	
П.	3	18	
В.	4	19	1861. Отмѣна крѣпостного права; 1901. Празднованіе студентами годовщины паденія рабства и избіеніе ихъ казаками въ Харьковѣ; присоединеніе харьковскихъ рабочихъ къ студентамъ; избіеніе студентовъ и курсистокъ въ Спб.
С.	5	20	1880. Покушеніе Млодецкаго на жизнь Лорисъ-Меликова. 1898. „Исправленіе“ закона 2-го іюня: разрѣшена непревывная работа для многихъ производствъ; 1899. Назначеніе комиссіи Ванновскаго; 1901. Св. Синодъ отлучаетъ Льва Толстого отъ церкви.
Ч.	6	21	1877. Начало процесса 50-ти.
П.	7	22	1880. Повѣшенъ Млодецкій; 1898. Стачка на фабрикѣ Нечаева-Мальцева въ Гусѣ (Влад. губ.).
С.	8	23	1878. Покушеніе на жизнь тов. прокурора Котляревскаго въ Кіевѣ.
В.	9	24	1878. Демонстрація на похоронахъ Подлевскаго въ Спб.
П.	10	25	1867. Ссылка П. Л. Лаврова; 1870. Бѣгство П. Л. Лаврова изъ Кадникова; 1901. Демонстраціи на улицахъ Москвы.

дни.	н. с.	с. с.	Февраль — Мартъ.
В.	11	26	1861. † Т. Г. Шевченко; 1872. Начало процесса (въ Лейпцигѣ) противъ Бебеля, Либкнехта и Геннера по обвиненію въ государственной измѣнѣ (за то, что они мужественно протестовали противъ прусско-французской войны 1870-71 гг.). 1879. Убитъ шпіонъ Рейнштейнъ въ Москвѣ.
С.	12	27	1881. Арестъ А. И. Желябова.
Ч.	13	28	1848. Революція въ Вѣнѣ.
		29	1896. Адресъ московскихъ рабочихъ рабочимъ Франціи.
			МАРТЪ.
П.	14	1	1881. По распоряженію Исполнительнаго Комитета казненъ Александръ II; Гриневицкій умеръ отъ бомбы; 1883. Карлъ Марксъ скончался въ Лондонѣ; 1887. Неудачное покушеніе на жизнь Александра III.
С.	15	2	1848. Революція въ Берлинѣ; 1898. Адресъ русскихъ С.-Д. комитетовъ нѣмецкой соціалъ-демократіи по поводу пятидесятилѣтія революціи 1848 г.
В.	16	3	1863. Появленіе первыхъ прокламацій (перваго) общества „Земля и Воля“; 1881. Вооруженное сопротивленіе Тимофея Михайлова при арестѣ; 1896. Военный судъ надъ 5 польскими рабочими: бросили въ 1893 г. бомбу въ домъ фабриканта Куницера. Адрессъ петербургскихъ рабочихъ рабочимъ Франціи по поводу 25-лѣтней годовщины Коммуны.
П.	17	4	1880. Покушеніе Поликарпова на жизнь шпіона Забрамскаго; Поликарповъ застрѣлился; 1881. Открытіе подкопа на Малой Садовой въ Спб.; 1901. Демонстрація и бойня у Казанскаго собора въ Спб.
В.	18	5	1871. Революція (начало Комму ны)въ Парижѣ. Разстрѣляніе генераловъ Леконта и Тома солдатами, которымъ они велѣли стрѣлять въ народъ; 1880. Повѣшены студентъ Розовскій и рядовой Лозинскій; 1901. Протестъ русскихъ писателей противъ варварства царской полиціи.
С.	19	6	1878. Начало процесса Фомичева, Гобста и др. (пропаганда въ войскахъ) въ Одессѣ.
Ч.	20	7	
П.	21	8	1881. Собраніе Госуд. Совѣта; въ присутствіи Александра III обсуждался проектъ конституціи Лорисъ-Меликова, одобренный Александромъ II; 1899. Открытіе новаго Народнаго Дома въ Брюс[illegible]

Мартъ.

дни.	н. с.	с. с.	
С.	22	9	1878. Демонстрація студентовъ по поводу оправданія Фомичева въ Одессѣ.
В.	23	10	1877. Рѣчи на судѣ П. Алексѣева, С. Бардиной, Здановича, Агапова; 1881. Арестъ С. Л. Перовской.
П.	24	11	1871. Поровозглашеніе Коммуны въ Ліонѣ (во Франціи); 1897. Безпорядки на фабрикѣ Шлихтермана въ Москвѣ; 1898. Массовые аресты по всей Россіи; 1901. Демонстраціи въ Кіевѣ, Казани, Томскѣ.
В.	25	12	1879. Выходъ № 1 Листка „Земли и Воли“ въ Спб.
С.	26	13	1879. Покушеніе Л. Мирскаго на жизнь шефа жандармовъ Дрентельна.
Ч.	27	14	1877. Конецъ процесса 50-и; 1898. „Исправленіе“ закона 2-го іюня: ограниченіе числа сверхурочныхъ часовъ сведено къ нулю циркуляромъ Витте.
П.	28	15	1869. Студенческія волненія (до 24 марта) въ Спб. университетѣ.
С.	29	16	
В.	30	17	1881. Арестъ Кибальчича. Учрежденіе выборнаго совѣта (бараньяго парламента) при Спб. градоначальникѣ.
П.	31	18	1882. По распоряженію Исп. Комитета, казненъ въ Одессѣ прокуроръ Стрѣльниковъ.
В.	1	19	1882. Разстрѣлянъ Н. Сухановъ въ Кронштадтѣ.
С.	2	20	1882. Процессъ Халтурина и Желвакова въ Одессѣ; 1897, Аресты по дѣлу (третьему) „Союза Борьбы“ въ Спб.
Ч.	3	21	1880. Высочайшее повелѣніе относительно административной (безъ суда) ссылки въ Сибирь; 1889. Избіеніе солдатами политическихъ ссыльныхъ въ Якутскѣ (6 чел. убито и много ранено).
П.	4	22	1882. Повѣшены Халтуринъ и Желваковъ въ Одессѣ.
С.	5	23	
В.	6	24	
П.	7	25	1772. Рожденіе Шарля Фурье.
В.	8	26	1881. Начало процесса „о дѣлѣ 1-го марта“; 1883. Начало процесса 23-хъ въ Одессѣ; 1894. Стачка въ желѣзнод. мастерскихъ въ Ростовѣ-на-Дону (изъ-за обиды товарища).
С.	9	27	
Ч.	10	28	1848. Большая манифестація чартистовъ передъ палатой общинъ въ Лондонѣ; 1881. Рѣчь А. И.

дни.	н. с.	с. с.	Мартъ — Апрѣль.
			Желябова на судѣ; 1883. Начало процесса 17-ти народовольцевъ (Богдановичъ и др.) въ Спб.
П.	11	29	1825. Рожденіе Фердинанда Лассаля; 1881. Конецъ процесса о „дѣлѣ 1-го марта“; 1899. Начало всеобщей стачки (100.000 раб.) углекоповъ въ Бельгіи.
С.	12	30	1876. Демонстрація на похоронахъ П. Чернышева въ Спб.
В.	13	31	1878. Оправданіе присяжными Вѣры Засуличъ; демонстрація по этому поводу и неудачная попытка ж[illegible]овъ арестовать Засуличъ; смерть Сидорацкаго; 1879. Убитъ шпіонъ Барановскій въ Кіевѣ.
			АПРѢЛЬ.
П.	14	1	1892. Вышелъ № 1 „Летучихъ Листковъ группы Народовольцевъ.
В.	15	2	1878. Демонстрація въ Спб. на панихидѣ по Сидорацкомъ; 1879. Покушеніе А. К. Соловьева на жизнь Александра II. Народный бунтъ и разгромъ полицейскаго управленія въ Ростовѣ-на-Дону; 1900. Открытіе „Народнаго Дома“ въ Берлинѣ.
С.	16	3	1881. Повѣшены: А. И. Желябовъ, С. Л. Перовская, Н. Кибальчичъ, Т. Михайловъ и Н. Рысаковъ.
Ч.	17	4	1866. Покушеніе Каракозова на жизнь Александра II; 1899. Судъ надъ рабочими Паля и Максвелля.
П.	18	5	1879. Учрежденіе 6 временныхъ генералъ-губернаторствъ; 1897. Избіеніе казаками стачечниковъ на Новой Бумагопрядильнѣ въ Спб.
С.	19	6	
В.	20	7	1871. Декретомъ Коммуны отмѣненъ ночной трудъ въ булочныхъ; 1882. Объявлено положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей.
П.	21	8	1879. Высоч. повелѣніе относительно порядка преданія военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства; 1901. Воззваніе Международнаго Соціалистическаго Комитета въ Брюсселѣ къ соціалистамъ всего міра, приглашающее ихъ протестовать противъ русскаго царизма и высказать свою солидарность съ русской революціонной интеллигенціей и пролетаріатомъ.
В.	22	9	
С.	23	10	1861. Избіеніе крестьянъ въ дер. Черногаѣ Пенз. губерніи.

Апрѣль.

дни.	н. с.	с.	
Ч.	24	11	1883. Стачка на Жирардовской фабрикѣ (3 рабочихъ убито и 5 ранено). 1884, Выданъ Германіей Л. Дейчъ, несмотря на отсутствіе тогда договора о взаимной выдачѣ преступниковъ.
П.	25	12	1861. Бездненское дѣло (крестьянскія волненія въ Безднѣ).
С.	26	13	
В.	27	14	1871. Декретомъ Коммуны отмѣнены штрафы и вообще вычеты изъ заработной платы.
П.	28	15	1887. Дѣло о покушеніи на жизнь Александра III 1 марта 1887 г. в[illegible] 1901. Начало массовыхъ арестовъ во всей Россіи, чтобы помѣшать празднованію 1-го мая.
В.	29	16	1871. Возстаніе въ Ліонѣ и кровавый бой на баррикадахъ.
С.	30	17	1861. Военно-полевой судъ надъ крестьяниномъ Антономъ Петровымъ въ селѣ Безднѣ Казанской губерніи; 1872. Нападеніе толпы на полиц. части въ Харьковѣ; губернаторъ и власти бѣжали изъ города, который три дня былъ въ рукахъ народа; 1895. Начало стачки на Ярославской мануфактурѣ.
Ч.	1	18	1861. Избіеніе крестьянъ въ дер. Кандѣевкѣ въ Пенз. губ.; 1890. Всемірный праздникъ рабочихъ; манифестація противъ военщины и въ пользу восьмичасоваго рабочаго дня (по постановленію Международнаго Соціалистич. Конгресса въ Парижѣ 1889 г.); 1895. Избіеніе безоружныхъ рабочихъ солдатами фанагорійскаго полка въ Ярославлѣ; царь Николай II благодарилъ солдатъ и ихъ начальство за это убійство.
П.	2	19	1861. Разстрѣляніе А. Петрова въ Безднѣ.
С.	3	20	1849. Дрезденское возстаніе (въ Саксоніи). Участвовалъ Бакунинъ; 1884. Прекращенъ журналъ „Отечественныя Записки“; 1894. Аресты по дѣлу „Партіи Народныхъ Правъ“.
В.	4	21	1901. Аресты среди рабочихъ въ Тифлисѣ.
П.	5	22	1818. Рожденіе Карла Маркса въ Трирѣ; 1901. Демонстрація и битва рабочихъ съ полиціей въ Тифлисѣ.
В.	6	23	1849. Арестъ Петрашевцевъ; 1892. Стачка 60 тысячъ рабочихъ въ Лодзи и празднованіе 1-го мая (убито 46 рабоч.).
С.	7	24	1890. Законъ о надзорѣ за фабриками (измѣненъ въ пользу хозяевъ).
Ч.	8	25	1866. Арестъ П. Л. Лаврова; 1898. Выборы во Франціи (соціалисты получили около 1.000.000 голосовъ).
П.	9	26	

дни.	н. с.	с. с.	Апрѣль — Май.
С.	10	27	
В.	11	28	1889. † Салтыковъ-Щедринъ (на похоронахъ его устроена демонстрація).
П.	12	29	1839. Республиканское возстаніе Бланки и Барбеса въ Парижѣ; 1881. Манифестъ Александра III о твердомъ намѣреніи сохранить самодержавіе и не дѣлать никакихъ уступокъ.
В.	13	30	
			МАЙ.
С.	14	1	1771. Рожденіе Роберта Овена; 1882. Бѣгство Мышкина и еще 7 политическихъ каторжанъ съ Кары (пойманы); 1900. Майскій праздникъ въ Харьковѣ и всеобщая стачка харьковскихъ рабочихъ; 1901. Демонстрація въ Харьковѣ. Демонстрація въ Двинскѣ. Начало волненій на Обуховскомъ заводѣ и на Выборгской сторонѣ.
Ч.	15	2	1885. Вооружен. сопротивленіе С. Лисянскаго въ Харьковѣ.
П.	16	3	1848. Нападеніе народа на національное собраніе и арестъ Бланки.
С	17	4	
В.	18	5	1871. Начало паденія парижской Коммуны; 1875. Публичное чтеніе приговора на Конной площади въ Спб. Долгушину, Дмоховскому и Гамову; 1899. Начало стачекъ и безпорядковъ въ Ригѣ.
П.	19	6	1825. Смерть Сенъ-Симона; 1880. Начало процесса 11 (Веймаръ, Адр. Михайловъ и др.); 1899. Стрѣльба въ народъ въ Ригѣ; 1901. Демонстрація въ Кіевѣ.
В.	20	7	1901. Безпорядки на Обуховскомъ заводѣ въ Спб. Стрѣльба въ рабочихъ; много убитыхъ и раненыхъ.
С.	21	8	1886. Прекращенъ пріемъ на высшіе женскіе курсы; 1887. Повѣшены въ Шлиссельбургской крѣпости: Ульяновъ, Осипановъ, Андреюшкинъ, Генераловъ и Шевыревъ; 1890. Первый международный конгрессъ углекоповъ въ Жолимонѣ (въ Бельгіи); 1900. Стачка 1.000 желѣзнод. рабочихъ въ Красноярскѣ; 1901. Стачка на Невскомъ Заводѣ.
Ч.	22	9	1875. Готскій конгрессъ; сліяніе марксистовъ съ лассальянцами и образованіе Германской Соціалистической Рабочей партіи; 1878. Законъ о судимости преступленій противъ порядка управленія (изъятіе этихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ).
П.	23	10	1880. Первая манифестація на могилахъ разстрѣлянныхъ коммунаровъ на кладбищѣ Перъ-Лашезъ въ Парижѣ.

дни.	н. с.	с. с.	Май.
С.	24	11	1808. Возстаніе манчестерскихъ ткачей въ Англіи; 1899. Начало громаднаго „лок-аута“ (закрытіе мастерскихъ хозяевами) въ Даніи (40.000 уволенныхъ рабочихъ).
В.	25	12	
П.	26	13	1882. Начало „голоднаго бунта“ на Карѣ (до 26 мая).
В.	27	14	1797. Казнь Бабефа и Дартэ въ Парижѣ; 1871. Разстрѣляніе генераломъ Галлифе 86 коммунаровъ, изъ нихъ 3 женщины; 1879. Повѣшены: В. Осинскій, Бранднеръ и Антоновъ (Свириденко) въ Кіевѣ. 1900. Выборы въ Бельгіи: соціалисты получаютъ 465.000 голосовъ.
С.	28	15	1871. Убійство Варлена въ Парижѣ.
Ч.	29	16	1871. Изданіе закона о порядкѣ производства дознанія по политическимъ дѣламъ жандармами и предоставленіе шефу жандармовъ и министру юстиціи рѣшать дѣла административно.
П.	30	17	1900. Стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Харьковѣ съ цѣлью добиться освобожденія 51 арест. товарищ.
С.	31	18	1896. Катастрофа на Ходынскомъ полѣ во время коронац. празднествъ; затоптано, по винѣ царской полиціи, 4.000 чел.; вечеромъ царь танцовалъ на балу.
В.	1	19	1882. † Джузеппе Гарибальди.
П.	2	20	1885. Законъ объ ограниченіи несмѣняемости мировыхъ судей.
В.	3	21	1885. Повѣшенъ С. Лисянскій въ Харьковѣ.
С.	4	22	
Ч.	5	23	1877. Начало процесса (перваго) „Южно-русскаго Рабочаго Союза“ (Заславскій и др.).
П.	6	24	1878. Высоч. повелѣніе относительно административной высылки; 1896. Начало грандіозной стачки петербургскихъ рабочихъ (около 40.000); тянулась до 17 іюня.
С.	7	25	1878. Завѣщаніе осужденныхъ по процессу 193-хъ. Убитъ въ Кіевѣ жандармскій капитанъ Гейкингъ; 1879. Процессъ А. К. Соловьева; 1884. Убитъ въ Польшѣ шпіонъ Гельшеръ; 1892. Лондонскій конгрессъ, выработавшій основы Международной Федераціи углекоповъ.
В.	8	26	1876. Процессъ (первый) рабочихъ Осипова и Абраменкова въ Спб.; 1881. Начало процесса (второго) „Южно-русск. раб. Союза“ въ Кіевѣ (до 29 мая).
П.	9	27	1878. Побѣгъ Стефановича, Дейча и Богановскаго изъ Кіевскаго тюремнаго замка,

Дни.	н. с.	с. с.	Май — Іюнь.
В.	10	28	1879. Повѣшенъ А. К. Соловьевъ въ Спб.; 1887. Начало Лопатинскаго процесса (21-го) въ Спб.
С.	11	29	1877. Конецъ процесса (перваго) „Южно-русск. Рабочаго Союза“ въ Спб.; 1898. Бунтъ на Брянскомъ заводѣ.
Ч.	12	30	1826. Донесеніе слѣдственной коммиссіи о Декабристахъ.
П.	13	31	1862. Дѣло Обручева (за участіе въ „Великоруссѣ“).
			Іюнь.
С.	14	1	1880. Выходъ № 1 листка „Народной Воли“; 1882. Законъ объ ограниченіи дѣтскаго труда на фабрикахъ и заводахъ.
В.	15	2	1823. Рожденіе П. Л. Лаврова; 1847. Вышла „Нищета Философіи“ К. Маркса въ отвѣтъ на „Философію нищеты“ Прудона; 1897. Побѣда русскихъ рабочихъ: законъ 2-го іюня 1897 г. объ установленіи 11½ час. рабочаго дня; 1898. Стачка 10.000 ткачей въ Бѣлостокѣ.
П.	16	3	1826. Открытіе засѣданія Верховнаго Уголовнаго Суда по дѣлу Декабристовъ; 1885. Законъ, запрещающій ночныя работы для женщинъ и подростковъ; 1886. Законъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы; 1896. Стачка рабочихъ на Московско-Курской жел. дорогѣ.
В.	17	4	
С.	18	5	1876. Тайный циркуляръ о запрещеніи малороссійской литературы; 1882. Начало большихъ арестовъ народовольцевъ (Грачевскаго и 18 другихъ).
Ч.	19	6	1864. Разстрѣляны: Иваницкій, Мрочекъ, Станкевичъ и Киневичъ въ Казани.
П.	20	7	1899. Новое положеніе о фабричной инспекціи.
С.	21	8	1879. Начало дѣла Чигиринцевъ въ Кіевѣ.
В.	22	9	1848. Закрытіе національныхъ мастерскихъ въ Парижѣ, вызвавшее возстаніе рабочихъ; 1878. Законъ объ институтѣ урядниковъ.
П.	23	10	1848. 23, 24, 25 — Іюньскіе дни; возстаніе парижскаго пролетаріата; 12.000 убитыхъ, 25.000 арестованныхъ; 1879. Конецъ процесса Чигиринцевъ въ Кіевѣ.
В.	24	11	1880. Процессъ рабочаго Обнорскаго и др. въ Спб.; 1899. Образованіе во Франціи министерства Вальдека-Руссо, въ которое вступилъ „соціалистъ“ Мильеранъ.

дни.	н. с.	с. с.	Іюнь.
С.	25	12	1877. † Н. П. Огаревъ въ Лондонѣ; 1884. Пра вила о фабричныхъ инспекторахъ (образовано 1 фабр. округовъ). Законъ о работѣ малолѣтнихъ 1886. Админ. высылка стала замѣняться тюрем нымъ заключеніемъ (Спб. „Крестъ“); 1890. Введе ніе новаго положенія о земствѣ.
Ч.	26	13	1864. Чтеніе приговора Н. Г. Чернышевском на Мытнинской площади въ Спб.; 1884. Правил о церковно-приходскихъ школахъ, созданныхъ дл борьбы со свѣтскимъ образованіемъ народа.
П.	27	14	1895. Судъ надъ духоборами за отказъ отъ во енной службы въ Тифлисѣ.
С.	28	15	1849. Возстаніе въ великомъ герцогствѣ Баден скомъ, въ которомъ принимаютъ участіе Фрид рихъ Энгельсъ и Филиппъ Беккеръ.
В.	29	16	1862. Разстрѣляны: Сливицкій, Аргольдъ и Ростковскій въ Модлинѣ (за пропаганду среди солдатъ); 1879. Циркуляръ министра внутр. дѣл Макова о томъ, что никакого передѣла земли не будетъ; 1896. Основаніе „Московскаго Рабочаго Союза“.
П.	30	17	1875. Процессъ Дьякова, Сѣрякова и др. въ Спб (пропаганда среди солдатъ и рабочихъ); 1879. На чало Липецкаго Съѣзда (террористовъ).
В.	1 м.	18	1887. Циркуляръ мин. народн. просвѣщенія о непринятіи въ гимназіи дѣтей прачекъ, прислу ги и вообще „низшихъ“ классовъ.
С.	2	19	1899. Начало громадной стачки рабочихъ и ре месленниковъ въ Варшавѣ (20.000 чел.).
Ч.	3	20	1879. Начало Воронежскаго съѣзда (народни ковъ.
П.	4	21	1879. Конецъ Липецкаго Съѣзда; 1892. Битва при Гомстедѣ (въ Америкѣ); стачечники принуж даютъ полицію къ сдачѣ.
С.	5	22	1891. Лафаргъ приговоренъ къ году тюр. за ключенія и рабочій Кюлинъ къ 6 годамъ „за под стрекательство къ бунту“.
В.	6	23	1899. Стачка 12.000 углекоповъ въ Монсо-ле-Минъ (во Франціи).
П.	7	24	1879. Конецъ Воронежскаго съѣзда.
Б.	8	25	1882. Корпусъ жандармовъ изъятъ изъ вѣдѣнія министерства внутр. дѣлъ.
С.	9	26	
Ч.	10	27	
П.	11	28	1870. Манифестъ противъ войны, адресованный

дни.	н. с.	с. с.	Іюнь — Іюль
			парижскими членами Интернаціонала рабочимъ всѣхъ націй.
С.	12	29	1873. Революція въ Картагенѣ (въ Испаніи); 1876. Бѣгство П. Крапоткина изъ подъ стражи въ Спб.; 1882. Убитъ шпіонъ Примъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Спб.; 1895. Сжиганіе оружія духоборами въ Карской обл., въ Елизаветпольской губ. и въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губ. Избіеніе и разселеніе духоборовъ.
В.	13	30	
			ІЮЛЬ.
П.	14	1	1789. Взятіе Бастиліи народомъ; 1857. Выходъ №1 „Колокола“ Герцена; 1871. Нечаевскій процессъ въ Спб.; 1876. † М. А. Бакунинъ въ Бернѣ; 1878. Попытка вооруженной рукой отбить Войнаральскаго у жандармовъ; 1889. Открытіе перваго Международнаго Соціалистическаго конгресса въ Парижѣ.
В.	15	2	1872. Законъ о назначеніи особыхъ судовъ надъ политическими преступниками; 1896. Стачка въ мастерскихъ Курской и Смоленской жел. дор. въ Москвѣ. Готовилась общая стачка Москов. рабочихъ, чтобъ поддержать петербуржцевъ; 1897. Начало грандіозной стачки машиностроителей въ Англіи (до 90.000 рабочихъ) за 8-мичасовой раб. день; тянулась болѣе 7 мѣсяцевъ и кончилась неудачей.
С.	16	3	1870. Огромный митингъ рабочихъ въ Брауншвейгѣ, заявившій свою солидарность съ парижскимъ манифестомъ противъ франко-прусской войны.
Ч.	17	4	1894. Штундисты объявлены особенно вредной сектой.
П.	18	5	1884. Опубликовано распоряженіе отъ 5 января объ изъятіи изъ публичныхъ библіотекъ сочиненій 125 разныхъ авторовъ и журналовъ.
С.	19	6	1867. Покушеніе Березовскаго на жизнь Александра II въ Парижѣ; 1896. Собраніе 2.000 переселенцевъ-евреевъ въ Нью-Іоркѣ для выраженія своей братской солидарности съ русскими рабочими.
В.	20	7	1862. Арестъ Н. Г. Чернышевскаго; 1875. Вооруж. сопротивленіе Мышкина (въ Якут. области) послѣ неудачной попытки освободить Чернышевскаго.

Іюль.

дни.	н. с.	с. с.	
П.	21	8	1877. Пенсильванская милиція разбита при Питсбургѣ (въ Америкѣ) забастовавшими желѣзнодорожными рабочими.
В.	22	9	
С.	23	10	1870. Манифестъ Интернаціонала, объявляющій Бонапарта и Пруссію единственными виновниками войны, которую отвергаютъ одинаково энергично и французскіе, и нѣмецкіе рабочіе.
Ч.	24	11	1892. Новое Городовое Положеніе.
П.	25	12	1867. Выходъ „Капитала“ Карла Маркса; 1886. Законъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, возведшій неисполненіе договора со стороны рабочаго въ уголовное преступленіе; 1889. Введеніе института земскихъ начальниковъ въ 6 губерніяхъ.
С.	26	13	1826. Повѣшены: П. И. Пестель, К. Ф. Рылѣевъ, С. И. Муравьевъ-Апостолъ, М. П. Бестужевъ-Рюминъ и П. А. Каховскій; 1877. По приказу Трепова, высѣченъ Боголюбовъ въ Домѣ Предв. Заключенія.
В.	27	14	1896. Открытіе Междунар. Соціал. Конгресса въ Лондонѣ, гдѣ впервые была делегація отъ русскихъ рабочихъ; 1899. Стачка въ Маріуполѣ и избіеніе рабочихъ солдатами; рабочій далъ офицеру пощечину и былъ застрѣленъ.
П.	28	15	
В.	29	16	1900. Уличные безпорядки въ Одессѣ. Убитъ итальянскій король Гумбертъ рабочимъ Бреши.
С.	30	17	
Ч.	31	18	1879. Повѣшены: Горскій, Бильчанскій и Федоровъ (Гобстъ) въ Кіевѣ.
П.	1	19	1834. Отмѣна рабства въ англійскихъ колоніяхъ.
С.	2	20	
В.	3	21	
П.	4	22	
В.	5	23	1888. Смерть генер. коммуны Эда. Смерть Энгельса.
С.	6	24	1878. Демонстрація у суда въ Одессѣ послѣ объявленія приговора Ковальскому и др.; 1896. Арестована типографія на Лахтѣ; 1899. Безпорядки на Сормовскомъ заводѣ.
Ч.			
П.	7	25	1900. † Вильгельмъ Либкнехтъ.
	8	26	1839. Осужденіе на смерть чартистскихъ вождей Говенса, Роберта и Джонса въ Англіи. Смертная казнь замѣнена ссылкой.
С.	9	27	1849. Русская армія, посланная Николаемъ I для поддержки абсолютизма, разбиваетъ венгерскія революціонныя войска при Темешварѣ.
В.	10	28	1890. Манифестація 70.000 пролетаріевъ въ Брюсселѣ (въ Бельгіи) для завоеванія всеобщаго избирательнаго права.

дни.	н. с.	с. с.	Іюль—Августъ.
П.	11	29	1899. „Временныя правила“ объ отдачѣ студентовъ за безпорядки въ солдаты.
В.	12	30	1871. Конгрессъ въ Дрезденѣ, гдѣ нѣмецкіе соціалисты заявляютъ свою солидарность съ парижской Коммуной.
С.	13	31	
			АВГУСТЪ.
Ч.	14	1	1873. Выходъ 1-ой книжки журнала „Впередъ“ въ Цюрихѣ; 1892. Конгрессъ въ Генуѣ, который порываетъ съ анархистами и основываетъ Итальянскую Соціалистическую Рабочую партію; 1900. Стачка въ мастерскихъ Закавказской жел. дороги въ Тифлисѣ.
П.	15	2	1878. Разстрѣлянъ И. М. Ковальскій въ Одессѣ. 1892. Стачка углекоповъ въ Кармо въ отвѣтъ на увольненіе рабочаго Кальвиньяка, выбраннаго мэромъ Кармо.
С,	16	3	1885. Конгрессъ въ Антверпенѣ, положившій основаніе Бельгійской рабочей партіи; 1891. Открытіе второго Международнаго Со[illegible]истическаго конгресса въ Брюсселѣ.
В.	17	4	1878. Убитъ шефъ жандармовъ Мезенцевъ на улицѣ С. М. Кравчинскимъ (Степнякомъ).
П.	18	5	1789. Провозглашеніе „Правъ Человѣка и Гражданина“ во время Великой Французской Революціи. 1878. Первый обыскъ и арестъ польскихъ соціалистовъ въ Царствѣ Польскомъ.
В.	19	6	1880. Закрытіе Верховной Коммиссіи.
С.	20	7	1889. Повѣшены въ Якутскѣ: Коганъ-Бернштейнъ, Гаусманъ и Зотовъ.
Ч.	21	8	1900. Массовые аресты въ Тифлисѣ (около 800 человѣкъ).
П.	22	9	1879. Учрежденіе военныхъ судовъ для нѣкоторыхъ политическихъ преступленій.
С.	23	10	1879. Повѣшены: С. Чубаровъ, Дм. Лизогубъ и І. Давиденко въ Одессѣ.
В.	24	11	1879. Повѣшены: С. Виттенбергъ и И. Логовенко въ Николаевѣ; 1896. Аресты по дѣлу (второму) „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ Спб.
П.	25	12	1875. Вооруженное сопротивленіе при арестѣ кн. Циціанова въ Москвѣ; 1889. Стачка докеровъ (портовыхъ рабочихъ) въ Лондонѣ; грандіозная демонстрація въ Гайдъ-Паркѣ.
В.	26	13	

Августъ.

дни	н. с.	с. с.	
С.	27	14	1881. Утверждено положеніе объ усиленной охранѣ; 1899. Екатеринославская губернія объявлена на положеніи усиленной охраны.
Ч.	28	15	1900. Бреши осужденъ на вѣчное тюремное заключеніе.
П.	29	16	1882. Вооруж. попытка освободить Новицкаго изъ тюрьмы въ Саратовѣ; 1892. Конгрессъ въ Брюсселѣ, основавшій Международную Федерацію перчаточниковъ.
С.	30	17	
В.	31	18	1864. Ф. Лассаль убитъ на дуэли въ Женевѣ.
П.	1	19	1879. Предоставленіе губернаторамъ права назначать своихъ ставленниковъ на земскія должности.
Б.	2	20	1867. Второй общій конгрессъ Интернаціонала въ Лозаннѣ; 1872. Восьмой и послѣдній общій конгрессъ Интернаціонала въ Гаагѣ, исключившій Бакунина; 1878. Призывъ общества къ содѣйствію правительству по искорененію вредныхъ элементовъ въ русскомъ государствѣ; 1895. Начало всеобщей стачки рабочихъ и ремесленниковъ въ Бѣлостокѣ изъ-за введенія рабочихъ книжекъ (до 9 сен. Зря).
С.	3	21	1866. Первая общая конференція Интернаціонала въ Женевѣ.
Ч.	4	22	1870. Провозглашеніе 3-ей республики во Франціи.
П.	5	23	1869. Четвертый общій конгрессъ Интернаціонала въ Базелѣ; 1878. Попытка Геда и др. созвать Международный конгрессъ соціалистовъ въ Парижѣ и ихъ арестъ; 1900. Въ Н.-Новгородѣ дѣло о безпорядкахъ на Сормовскомъ заводѣ.
С.	6	24	1868. Третій общій конгрессъ Интернаціонала въ Брюсселѣ.
В.	7	25	1898. Массовые аресты по дѣлу Бунда („Общееврейскаго рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“).
П.	8	26	
В.	9	27	1882. „Временныя“ правила о печати: 4-мъ министрамъ предоставлено право закрывать всякія изданія; 1899. Конецъ „лок-аута“ и побѣда датскихъ рабочихъ союзовъ.
С.	10	28	1830. Возстаніе въ Дрезденѣ (въ Саксоніи).
Ч.	11	29	
П.	12	30	
С.	13	31	1872. Смерть Л. Фейербаха.

СЕНТЯБЬ.

дни.	н. с.	с. с.	
В.	14	1	1868. Выходъ № 1 „Народнаго Дѣла“; 1890. Конгрессъ Рабочей партіи въ Бельгіи для завоеванія всеобщей подачи голосовъ; 1898. Рабочіе Златоустовскаго завода добились 8-ми-часоваго рабочаго дня.
П.	15	2	
В.	16	3	1866. Повѣшенъ Д. Каракозовъ въ Спб.; 1883. Вышелъ № 1 журнала „Пролетаріатъ“, органъ польской соц.-революціонной партіи.
С.	17	4	1881. Указъ о введеніи положенія усиленной охраны.
Ч.	18	5	1876. Убитъ шпіонъ Тавлѣевъ въ Одессѣ.
П.	19	6	1884. Разстрѣлянъ Минаковъ въ Шлиссельбургской крѣпости.
С.	20	7	1818. „Мемуаръ“ Роберта Овена „правителямъ Европы и Америки“.
В.	21	8	1890. Выходъ № 1 „Соціалиста“ (Le Socialiste), центральнаго органа Французской Рабочей партіи.
П.	22	9	
В.	23	10	1865. Разстрѣляны крестьяне (2 брата) Юнисовы за отказъ платить подати; 1900. Открытіе Международнаго Соціалистич. конгресса въ Парижѣ (до 27 сент. нов. ст.)
С.	24	11	
Ч.	25	12	1862. Начало конфер. въ Сенъ Мартинъ Голлѣ, на которомъ положено было основаніе Интернаціоналу.
П.	26	13	
С.	27	14	1882. Дѣло Нагорнаго и рабочихъ Евсѣева, Хохлова и Кузюмкина (за убійство шпіона Прима).
В.	28	15	1864. Митингъ въ Сенъ Мартинъ Галлѣ (въ Лондонѣ). Основаніе Интернаціонала (Международнаго Общества рабочихъ); 1879. Основана въ Цюрихѣ нѣмецкая газета „Соціалъ-Демократъ“; 1900. Открытіе второго общаго конгресса французскихъ соціалистовъ въ Парижѣ.
П.	29	16	1888. Истязаніе розгами двухъ политич. ссыльныхъ на Сахалинѣ.
В.	30	17	1890. Отмѣна „исключительнаго закона“ противъ нѣмецкихъ соціалистовъ; 1900. Расколъ между французскими соціалистами на конгрессѣ въ Парижѣ.
С.	1	18	1897. Разстрѣляніе мирной толпы рабочихъ „Гуты Банковой“ въ Домбровѣ (въ Польшѣ); 1899. Грандіозная демонстрація рабочихъ въ память этого событія.
Ч.	2	6	1876. † И. А. Худяковъ въ Иркутскѣ; 1898. Судъ надъ гусевскими стачечниками въ Меленкахъ

дни.	н. с.	с. с.	Сентябрь—Октябрь.
			(Влад. губ.); 23 чел. приговорены къ тюремному заключенію.
П.	3	20	
С.	4	21	
В.	5	22	1900. Военный судъ надъ Червинскимъ, Езіоровскимъ и др. въ Варшавѣ (за убійство шпіона).
П.	6	23	
В.	7	24	1884. „Военный процессъ“ въ Спб. (процессъ 14-и) до 28 сент.
С.	8	25	1896. Стачка на фабрикѣ Зотовыхъ въ Костромѣ (прислана денежная помощь изъ Москвы и Питера).
Ч.	9	26	
П.	10	27	1837. Смерть Фурье.
С.	11	28	1870. Бакунинъ издаетъ въ Ліонѣ прокламацію объ уничтоженіи государства.
В.	12	29	1881. Дѣло типографіи „Чернаго Передѣла“ въ Спб.
П.	13	30	1883. Убитъ въ Згежѣ предатель Шрамскій.
			ОКТЯБРЬ.
В.	14	1	1859. Выходъ № 1 „Подъ судъ“ Герцена; 1879. Выходъ № 1 „Народной Воли“; 1886. Правила о надзорѣ за фабричными зведеніями и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.
С	15	2	1900. Арестъ въ Кіевѣ сходки изъ 180 человѣкъ рабочихъ.
Ч.	16	3	1891. Открытіе Эрфуртскаго конгресса, выработавшаго новую программу нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ.
П.	17	4	1760. Рожденіе Сенъ-Симона; 1866. Исполненіе приговора надъ Каракозовцами на Смоленскомъ полѣ въ Спб.; 1895. Стачка въ Иваново-Вознесенскѣ.
С.	18	5	
В.	19	6	
П.	20	7	1884. Арестованъ Г. А. Лопатинъ.
В.	21	8	1878. Изданіе „исключительнаго закона“ противъ нѣмецкихъ соціалистовъ; 1884. Дѣло Дейча въ Одессѣ (обвин. въ покушеніи на убійство предателя Гориновича).
С.	22	9	
Ч.	23	10	1879. Утверждены правила объ употребленіи полиціей и жандармами въ дѣло оружія; 1884. Повѣшены офицеры Штромбергъ и Рогачевъ.

дни.	н. с.	с. с.	Октябрь — Ноябрь.
П.	24	11	1862. Приговоръ по дѣлу подполковника Красовскаго; 1865. Разстрѣлянъ Чернякъ въ Казани.
С.	25	12	1831. Возстаніе рабочихъ въ Ліонѣ; 1861. Уличная демонстрація студентовъ и ихъ избіеніе; 1895. Избіеніе рабочихъ казаками въ Иваново-Вознесенскѣ.
В.	26	13	
П.	27	14	1878. Вооруж. сопротивленіе при арестѣ Колѣнкиной и Малиновской.
В.	28	15	
С.	29	16	1889. Смерть Н. Г. Чернышевскаго въ Саратовѣ.
Ч.	30	17	1861. Судъ надъ Мих. Михайловымъ въ Спб.
П.	31	18	1877. Начало процесса 193-хъ въ Спб.; 1879. На Марсельскомъ конгрессѣ французскіе рабочіе образуютъ соціалистическую партію.
С.	1	19	1879. Процессъ рабочаго Татаринчика въ Кіевѣ.
В.	2	20	19/20-1876. Дѣло о пропагандѣ въ войскахъ Спб. военнаго округа (Семяновскій, Богдановъ и др.).
П.	3	21	
В.	4	22	
С.	5	23	
Ч.	6	24	1887. Смерть Эженя Потье, автора рабочаго гимна „Интернаціоналъ“; 1897. Студенческіе безпорядки въ Варшавѣ по поводу открытія въ Вильнѣ памятника Муравьеву-Вѣшателю.
П.	7	25	1880. Начало перваго народовольческаго процесса 16-ти (Квятковскій и др.).
С.	8	26	1856. Смерть Кабэ.
В.	9	27	1883. Привезенъ въ Астрахань Чернышевскій изъ Вилюйска.
П.	10	28	
В.	11	29	1887. Казнь въ Чикаго 5 анархистовъ (въ Сѣв. Америкѣ).
С.	12	30	1880. Конецъ процесса 16-ти.
Ч.	13	31	1887. „Кровавое воскресенье“ на Трафальгарской площади въ Лондонѣ.
			НОЯБРЬ.
П.	14	1	1878. Выходъ № 1 „Земли и Воли“ въ Спб.; 1884. Начало процесса 12-ти въ Кіевѣ (Шебалинъ, рабочіе Мартыновъ, Панкратовъ и др.).
С.	15	2	
В.	16	3	
П.	17	4	1858. Смертъ Р. Овена; 1880. Повѣшены: А. Квятковскій и А. Прѣсняковъ въ Спб.
В.	18	5	

Ноябрь.

дни.	н. с.	с. с.	
С.	19	6	1889. Истязаніе розгами на Карѣ политической каторжанки Сигиды (умерла 10-го); 1895. Стачка на фабр. Торнтона въ Спб.; 1879. Стачка и буйства въ Орѣховѣ-Зуевѣ.
Ч.	20	7	1899. Германскій рейхстагъ громаднымъ большинствомъ отклонилъ „каторжный законопроектъ“ правительства.
П.	21	8	
С.	22	9	1882. Разстрѣлянъ въ Иркутскѣ учитель Неустроевъ за пощечину, данную ген.-губ. Анучину.
В.	23	10	1889. Когда распространилась вѣсть о звѣрскомъ истязаніи и смерти Сигиды, отравились на Карѣ: Калюжная, Смирницкая, Ковалевская, Калюжный и Бобоховъ; 1895. Стачка на табачной фабр. Лафермъ въ Спб.; 1760. Рожденіе Бабефа.
П.	24	11	
В.	25	12	
С.	26	13	1881. Покушеніе Санковскаго на жизнь тов. мин. вн. дѣлъ Черевина.
Ч.	27	14	
П.	28	15	1820. Родился Энгельсъ (въ Барменѣ). 1877. Рѣчь Мышкина на судѣ во время процесса 193-хъ;
С.	29	16	
В.	30	17	1847. „Союзъ коммунистовъ“ поручаетъ Марксу и Энгельсу составить „Манифестъ Коммун. партіи“; 1861. † Н. А. Добролюбовъ; 1886. Демонстрація въ память Добролюбова (150 чел. арестовано).
П.	1	18	1879. Неудавшееся покушеніе на жизнь Александра II на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ; 1896 Демонстрація по поводу протекшихъ 6 мѣсяцевъ со дня ходынской катастрофы.
В.	2	19	1788. Рожденіе Кабэ. 1879 Взрывъ царскаго поѣзда на Московско-Курской желѣзной дорогѣ;
С.	3	20	1831. Пораженіе и обезоруженіе Ліонскихъ рабочихъ; 1879. Обращеніе Александра II за содѣйствіемъ противъ революціонеровъ къ представителямъ всѣхъ сословій; 1899. Открытіе общаго конгресса французскихъ соціалистическихъ организацій въ Парижѣ.
Ч.	4	21	
П.	5	22	1882. Процессъ Геккера въ Одессѣ (за пропаганду среди рабочихъ).
С.	6	23	1899. Въ Германіи отмѣненъ законъ, запрещавшій политическимъ обществамъ вступать между собой въ союзъ.
В.	7	24	1900. Третій разборъ дѣла Сормовскихъ рабочихъ (въ сенатѣ).

дни.	н. с,	с. с.	Ноябрь — Декабрь.
П.	8	25	1899. Временное объединеніе французскихъ соціалистовъ.
В.	9	26	
С.	10	27	
Ч.	11	28	1880 Арестъ Ал. Михайлова въ Спб.; 1896. Судъ надъ рабочими Ярославской мануфактуры, за разстрѣлъ которыхъ царь благодарилъ солдатъ.
П.	12	29	
С.	13	30	1831. Судъ надъ Лионскими повстанцами; 1896. Стачка на заводѣ Стараго Бромлея въ Москвѣ, сломленная вмѣшательствомъ полиціи.
			ДЕКАБРЬ.
В.	14	1	1875. Выходъ № 1 „Набата“; 1882. Процессъ „Нечаевскихъ солдатъ“ (сношенія съ Петропавловскою крѣпостью).
П.	15	2	
В.	16	3	
С.	17	4	
Ч.	18	5	1878. Постановленіе Спб. градоначальника о воспрещеніи носить оружіе.
П.	19	6	1876. Демонстрація на Казанской площади въ Спб. Рѣчь Г. В. Плеханова.
С.	20	7	1879. Повѣшены: В. Малинка, Л. Майданскій и И. Дробязгинъ въ Одессѣ; 1900. Кіевскій университетъ наводненъ жандармеріей.
В.	21	8	1895. Начало арестовъ по дѣлу (первому) „Союза Борьбы“ въ Спб.
П.	22	9	1895. Вышелъ № 4 „Летуч. Лист. группы Народовольцевъ“ съ соціалъ-демократическими тенденціями.
В.	23	10	1895. Убитъ поѣздомъ въ Лондонѣ С. М. Кравчинскій-Степнякъ.
С.	24	11	
Ч.	25	12	1886. Открытіе „Народнаго Дома“ въ Брюсселѣ; 1895. Послѣднее засѣданіе Спб. Комитета Грамотности; 1897. Закрытіе журнала „Новое Слово“.
П.	26	13	
С.	27	14	1825. Возмущеніе на Дворцовой площади въ Спб.: 1898. Начало стачки на фабрикахъ Максвелля и Паля въ Спб. Стачечники требуютъ свободы слова и собраній.
В.	28	15	1869. Основаніе въ Филадельфіи (Америка) рабочаго общества „Рыцари Труда“; 1880. Выходъ № 1 „Рабочей газеты“ (народовольческой).

Декабрь.

дни.	н. с.	с. с.	
П.	29	16	1878. Вооруж. сопротивленіе офиц. Дубровина при арестѣ въ Старой Руссѣ; 1883. Убійство жандармскаго полковника Судейкина; 1898. Ночное нападеніе полиціи на рабочія казармы Максвелла.
В.	30	17	1898. Конецъ стачки на фабрикѣ Максвелла.
С.	31	18	1880. Смерть Огюста Бланки.
Ч.	1	19	1889. Съѣздъ въ Гайнфельдѣ, на которомъ сложилась Австрійская соціаль-демократическая партія.
П.	2	20	1900. Рабочіе убиваютъ предателя въ Ченстоховѣ (въ Польшѣ).
С.	3	21	
В.	4	22	1865. Отмѣна рабства негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ.
П.	5	23	1878. Генеральное собраніе Сѣвернаго рабочаго союза въ Спб.; 1897. Начало громадной стачки въ Иваново-Вознесенскѣ (около 30,000 рабочихъ).
В.	6	24	
С.	7	25	
Ч.	8	26	1883. Конецъ большой стачки за 8-часовой рабочій день, которая продолжалась мѣсяцъ при 10.000 рабочихъ, въ Барселонѣ (въ Испаніи).
П.	9	27	
С.	10	28	
В.	11	29	
П	12	30	1878. Второе Генеральное собраніе Сѣверн. раб. союза въ Спб.
В.	13	31	

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 1848 г.

Впервые на сцену выступилъ — какъ крупная историческая сила — современный рабочій классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ. Но буржуазія быстро разсмотрѣла въ новомъ союзникѣ своего злѣйшаго врага и предала и его и себя, и дѣло свободы въ руки реакціи. Однако, было уже поздно: рабочій классъ, на время усмиренный, черезъ 10-15 лѣтъ снова появился на исторической сценѣ — съ удвоенными силами, съ возросшимъ самосознаніемъ, какъ вполнѣ зрѣлый боецъ за свое конечное освобожденіе.

Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была, и главное, все зрѣла и росла. Русское правительство съ похвальнымъ усердіемъ само насаждало сѣмена классовой борьбы, обездоливая крестьянъ, покровительствуя помѣщикамъ, выкармливая и откармливая на счетъ трудящагося населенія крупныхъ капиталистовъ. Но буржуазно-капиталистическій строй не мыслимъ безъ пролетаріата или рабочаго класса. Послѣдній родится вмѣстѣ съ капитализмомъ, ростетъ вмѣстѣ, крѣпнетъ и по мѣрѣ своего роста, все больше и больше наталкивается на борьбу съ буржуазіей.

Русскій фабричный рабочій, крѣпостной и свободный, всегда велъ скрытую и явную борьбу со своими эксплуататорами. По мѣрѣ развитія капитализма, размѣры этой борьбы росли, они захватывали все большіе и большіе слои рабочаго населенія. Пробужденіе классового самосознанія русскаго пролетаріата и ростъ стихійнаго рабочаго движенія совпали съ окончательнымъ развитіемъ международной соціальдемо-

кратіи, какъ носительницы классовой борьбы и классового идеала сознательныхъ рабочихъ всего міра. Всѣ новѣйшія русскія организаціи всегда въ своей дѣятельности сознательно или безсознательно дѣйствовали въ духѣ соціальдемократическихъ идей. Силу и значеніе рабочаго движенія и опирающейся на него соціальдемократіи всего ярче обнаружилъ цѣлый рядъ стачекъ за послѣднее время въ Россіи и Польшѣ, въ особенности знаменитыя стачки петербургскихъ ткачей и прядильщиковъ въ 96 и97 гг. Стачки эти вынудили правительство издать законъ 2-го іюня 1897 года о продолжительности рабочаго времени. Этотъ законъ — какъ бы ни были велики его недостатки — останется на всегда достопамятнымъ доказательствомъ того могущественнаго давленія, которое оказываютъ на законодательную и иную дѣятельность правительства соединенныя усилія рабочихъ. Напрасно только правительство мнитъ, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣй, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ *требовалъ*, и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ *потребуетъ*.

А чего только не нужно русскому рабочему классу? Онъ совершенно лишенъ того, чѣмъ спокойно и свободно пользуются его заграничные товарищи: участія въ управленіи государствомъ, свободы устнаго и печатнаго слова, свободы союзовъ и собраній — словомъ, всѣхъ тѣхъ орудій и средствъ, которыми западно-европейскій и американскій пролетаріатъ улучшаетъ свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ борется за свое конечное освобожденіе,—противъ частной собственности за соціализмъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она — основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе.

Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только *самъ*.

Чѣмъ дальше на востокъ Европы, тѣмъ въ политическомъ отношеніи слабѣе, трусливѣе и подлѣе становится буржуазія, тѣмъ большія культурныя, политическія задачи выпадаютъ на долю пролетаріата. На своихъ крѣпкихъ плечахъ

русскій рабочій классъ долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы. Это необходимый, но лишь первый шагъ къ осуществленію великой исторической миссіи пролетаріата, къ созданію такого общественнаго строя, въ которомъ не будетъ мѣста эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капитализмомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма.

Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской соціальдемократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціальдемократіи въ единую „Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію“. Въ сознаніи этого, представители: „Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса“, группы, издающей „Рабочую Газету“ и „Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“ устроили съѣздъ, рѣшенія котораго приводятся ниже.

Мѣстныя группы, соединяясь въ Партію, сознаютъ всю важность этого шага и все значеніе вытекающей изъ него отвѣтственности. Имъ они окончательно закрѣпляютъ переходъ русскаго революціоннаго движенія въ новую эпоху сознательной классовой борьбы. Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціальдемократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціальдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой „Народной Воли“. Но средства и пути, которыя выбираетъ соціальдемократія, иные. Выборъ ихъ опредѣляется тѣмъ, что она сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ. Она твердо убѣждена, что „освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ“, и будетъ неуклонно сообразовать всѣ свои дѣйствія съ этимъ основнымъ началомъ международной соціальдемократіи.

Да здравствуетъ русская, да здравствуетъ международная соціальдемократія!

РѢШЕНІЯ СЪѢЗДА *)

1. Организаціи «Союзовъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго класса», группы «Рабочей Газеты» и «Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ» сливаются въ единую организацію, подъ названіемъ «Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи», причемъ «Общееврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ» входитъ въ Партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата.

2. Исполнительнымъ органомъ Партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ Партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности.

3. На обязанности Центральнаго Комитета лежитъ:

а) Забота о планомѣрной дѣятельности Партіи (распредѣленіе силъ и средствъ, выставленіе и проведеніе однообразныхъ требованій и проч.); Центральный Комитетъ руководится при этомъ общими указаніями, даваемыми съѣздами Партіи.

б) Созданіе и доставка мѣстнымъ комитетамъ литературы.

в) Организація такихъ предпріятій, которыя имѣютъ общее для всей Россіи значеніе (празднованіе 1-го мая, изданіе листковъ по поводу выдающихся фактовъ, помощь стачечникамъ и проч.).

4. Въ особо важныхъ случаяхъ Центральный Комитетъ руководится слѣдующими принципами:

а) Въ вопросахъ, допускающихъ отсрочку, Центральный Комитетъ обязанъ обращаться за указаніями къ съѣзду Партіи.

б) Въ вопросахъ, не допускающихъ отсрочки, Центральный Комитетъ, по единогласному рѣшенію, поступаетъ самостоятельно, отдавая отчетъ въ сдѣланномъ ближайшему или экстренному съѣзду Партіи.

---

*) Здѣсь приводятся лишь тѣ постановленія съѣзда, которыя, сообразно съ существующими въ Россіи политическими условіями, могутъ быть опубликованы.

5. Центральный Комитетъ имѣетъ право пополнять свой составъ новыми членами.

6. Средства Партіи, которыя находятся въ распоряженіи Центральнаго Комитета, составляются:

а) изъ добровольныхъ единовременныхъ взносовъ мѣстныхъ комитетовъ въ моментъ образованія Партіи,

б) изъ добровольныхъ періодическихъ отчисленій изъ средствъ мѣстныхъ комитетовъ и

в) изъ спеціальныхъ сборовъ на Партію.

7. Мѣстные комитеты выполняютъ постановленія Центральнаго Комитета въ той формѣ, какую они найдутъ болѣе подходящей по мѣстнымъ условіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ мѣстнымъ комитетамъ предоставляется право отказаться отъ выполненія требованій Центральнаго Комитета, извѣстивъ его о причинѣ отказа. Во всемъ остальномъ мѣстные комитеты дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, руководствуясь лишь программой Партіи.

8. Партія, черезъ свой Центральный Комитетъ, вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями, поскольку это не нарушаетъ принциповъ ея программы и пріемовъ ея тактики. Партія признаетъ за каждою національностью право самоопредѣленія.

9. Высшимъ органомъ Партіи является съѣздъ представителей мѣстныхъ комитетовъ. Съѣзды бываютъ очередные и экстренные. Каждый очередной съѣздъ назначаетъ время слѣдующаго очереднаго. Экстренные съѣзды созываются Центральнымъ Комитетомъ, какъ по собственной иниціативѣ, такъ и по требованію двухъ третей числа мѣстныхъ комитетовъ.

10. «Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ» заграницей является частью Партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11. Оффиціальнымъ органомъ Партіи является «Рабочая Газета».

НОВАЯ ПѢСНЯ.

Отречемся отъ стараго міра!
Отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ!
Намъ враждебны златые кумиры;
Ненавистенъ намъ царскій чертогъ.
Мы пойдемъ въ ряды страждущихъ братій,
Мы къ голодному люду пойдемъ;
Съ нимъ пошлемъ мы злодѣямъ проклятья,
На борьбу мы его позовемъ:

Вставай, подымайся, рабочій народъ!
Вставай на враговъ, братъ голодный!
Раздайся, крикъ мести народной!
Впередъ!

* * *

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищаютъ тяжелый твой трудъ.
Твоимъ потомъ жирѣютъ обжоры;
Твой послѣдній кусокъ они рвутъ.
Голодай, чтобъ они пировали,
Голодай, чтобъ въ игрѣ биржевой
Они совѣсть и честь продавали,
Чтобъ ругались они надъ тобой!

Вставай, подымайся, рабочій народъ!
Вставай на враговъ, братъ голодный!
Раздайся, крикъ мести народной!
Впередъ!

* * *

Тебѣ отдыхъ — одна лишь могила!
Каждый день — недоимку готовь;
Царь-вампиръ изъ тебя тянетъ жилы;
Царь-вампиръ пьетъ народную кровь!
Ему нужны для войска солдаты:
Подавай же сюда сыновей!
Ему нужны пиры да палаты:
Подавай ему крови твоей!

Вставай, подымайся, рабочій народъ
Вставай на враговъ, братъ голодный!
Раздайся, крикъ мести народной!
Впередъ!

* * *

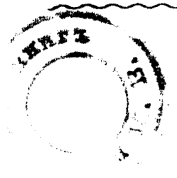
Не довольно ли вѣчнаго горя?
Встанемъ, братья, повсюду заразъ!
Отъ Днѣпра и до Бѣлаго моря,
И Поволжье и дальній Кавказъ!
На воровъ, на собакъ-на богатыхъ!
Да на злого вампира-царя.
Бей, губи ихъ, злодѣевъ проклятыхъ!
Засвѣтись, лучшей жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочій народъ!
Вставай, на враговъ, братъ голодный!
Раздайся, крикъ мести народной!
Впередъ!

* * *

И взойдетъ за кровавой зарею
Солнце правды и братства людей,
Купимъ миръ мы послѣдней борьбою;
Купимъ кровью мы счастье дѣтей.
И настанетъ година свободы,
Сгинетъ ложь, сгинетъ зло навсегда,
И сольются въ едино народы
Въ вольномъ царствѣ святого труда...

Вставай, подымайся, рабочій народъ!
Вставай на враговъ, братъ голодный!
Раздайся, крикъ мести народной!
Впередъ!



1901-Й ГОДЪ ВЪ РОССІИ.

Голодъ, промышленный кризисъ, безработица, звѣрская расправа съ рабочими, со студентами, со всѣми, въ комъ хоть изрѣдка просыпается сознаніе личнаго и гражданскаго достоинства; аресты и высылка изъ столицы и всѣхъ промышленныхъ центровъ сотенъ писателей и мало-мальски честныхъ и отзывчивыхъ людей; высылка по этапу „на родину“ десятковъ тысячъ рабочихъ, единственное преступленіе которыхъ состоитъ въ томъ, что прекратившіе работу заводы выбросили ихъ на улицу, гдѣ они, голодные и истощенные, являлись „опаснымъ и безпокойнымъ элементомъ“ въ глазахъ царскихъ жандармовъ и полиціи; уничтоженіе послѣднихъ слѣдовъ земскаго и городского „самоуправленія“; воспрещеніе газетъ и журналовъ; сжиганіе мало-мальски честныхъ книгъ; гоненіе на все, что хочетъ жить и мыслить; гоненія на поляковъ, на евреевъ, на финляндцевъ, на армянъ, на сектантовъ;

Вѣчный гулъ подавленныхъ страданій,

да нахальное хозяйничанье большихъ и малыхъ помпадуровъ, да свистъ нагаекъ и пальба по народу,— вотъ картина, которая развертывается предъ глазами, когда пробуешь подвести итогъ тому, что произошло въ текущемъ году на нашей родинѣ, — итогъ новымъ преступленіямъ, совершеннымъ царскимъ самодержавіемъ, новымъ цѣпямъ, которыми сковало оно и безъ того связанный по рукамъ и ногамъ русскій народъ.

Но есть и свѣтлыя полосы на этой мрачной, тяжелой, точно кошмаръ, картинѣ, и эти первыя полосы утренней зари сулятъ такой великолѣпный восходъ солнца, что мы, соціаль-демократы, все-же должны быть довольны 1901 годомъ. Этотъ первый-же годъ новаго вѣка ознаменованъ у насъ такими событіями,

свидѣтельницей которыхъ Россія давно уже не была, и такими фактами, какихъ она еще никогда не видывала. Вступая въ XX столѣтіе, Россія какъ бы устыдилась того, что въ семьѣ европейскихъ народовъ она одна терпитъ еще у себя азіатскій политическій строй, и снова, послѣ долгихъ лѣтъ позорнаго рабскаго молчанія, начала, хотя и робко пока, борьбу съ самодержавіемъ; и во главѣ борющихся, по праву, сталъ организованный пролетаріатъ, подъ широко развернутымъ краснымъ знаменемъ всемірной соціальдемократіи.

Увы! — мы знаемъ, что борьба начата слишкомъ робко и нерѣшительно, что послѣ первыхъ-же схватокъ врагъ оказался побѣдителемъ, что называется, по всей линіи. Но позиціи заняты, положеніе воюющихъ сторонъ, насколько это только возможно, выяснено. Въ этомъ *историческій* смыслъ тѣхъ волненій, которыя имѣли мѣсто въ Россіи въ этомъ году. Съ этой точки зрѣнія, событія этого года крайне поучительны.

* * *

Годъ начался бурно. Самодержавіе, со своей стороны, какъ бы бросило вызовъ наступавшему XX вѣку и встрѣтило его однимъ изъ тѣхъ преступленій своихъ, которыми оно какъ бы заявляетъ, что колесо времени для него не движется, что и въ XX вѣкѣ оно намѣрено творить такія дѣла, какія въ Зап. Европѣ имѣли мѣсто только въ средніе вѣка. Сотни студентовъ за чисто университетскія дѣла были отданы въ солдаты. Началась борьба.

Каковъ смыслъ ея? Самодержавіе, чтобы поддерживать свое существованіе, *должно* давить своей желѣзной рукой всѣ проявленія соціальной, политической и умственной жизни страны. Одна и та же желѣзная рука самодержавія душитъ все въ Россіи, она видна всюду — во всѣхъ гоненіяхъ, во всѣхъ притѣсненіяхъ, какой бы угнетенный слой населенія и въ какомъ бы углу страны ни являлся въ каждомъ данномъ случаѣ ихъ жертвами. И это, до извѣст-

ной степени, создаетъ солидарность всѣхъ угнетаемыхъ самодержавіемъ слоевъ населенія, какую бы форму этотъ гнетъ ни принималъ по отношенію къ каждому отдѣльному слою. Пролетаріатъ не можетъ добиться свободы — какъ бы ничтожна она ни была — только для себя, — и чтобы въ то-же время самодержавіе продолжало душить студентовъ. Студенты не могутъ добиться малѣйшей крупицы свободы только для себя, — и чтобы въ то-же время самодержавіе продолжало душить пролетаріатъ, крестьянство, даже земское и городское самоуправленіе, даже поляковъ, финляндцевъ, евреевъ и пр. Самодержавіе не можетъ дѣлать никакихъ уступокъ никакимъ требованіямъ свободы, не ступивъ тѣмъ самымъ на путь, который, рано или поздно, неминуемо приведетъ его къ смерти. Каждая крупица свободы рождаетъ враговъ самодержавія. Вотъ почему самодержавіе душитъ все и всѣхъ, гдѣ и кто стремится къ свободѣ. И вотъ почему, повторяемъ, гнетъ самодержавія до извѣстной степени сближаетъ и объединяетъ всѣхъ, на кого онъ распространяется. Вотъ почему, наконецъ, когда какой-нибудь слой населенія начинаетъ бороться за свободу, хотя бы только за свою свободу, пролетаріатъ, которому свобода нужна больше, чѣмъ всѣмъ другимъ классамъ, долженъ вмѣшаться въ борьбу, широко развернувъ свое красное соціалистическое знамя и не сходя съ почвы своихъ классовыхъ интересовъ, и поддержать поднявшихся противъ царизма.

Самодержавіе не могло, конечно, не сковать своими цѣпями и университеты. Свободная наука связана со свободой критики по отношенію ко всему и всѣмъ, она часто воспитываетъ независимыхъ людей, — самодержавіе *должно*, подъ страхомъ смерти, пытаться поработить науку. Среди студентовъ рекрутировались часто самоотверженные борцы за свободу и соціализмъ, — самодержавіе опутало ихъ драконовскимъ уставомъ 1884 г., наводнило университетъ всевозможными шпіонами, воспретило всѣ виды студенческихъ организацій,— кассы взаимопомощи, би-

бліотеки, столовыя, товарищескій судъ, — заставі
ихъ носить холопскій мундиръ, повысило плату
слушаніе лекцій, лишаетъ всякихъ пособій ма
мальски независимыхъ, ограничило доступъ евреє
разорвало всякую связь между студентами и че
ными профессорами, удалило изъ университет
всѣхъ порядочныхъ профессоровъ, развращаетъ
грязнитъ студентовъ подачками, подкупомъ и вза
нымъ шпіонствомъ, — словомъ, создало въ уни
ситетѣ атмосферу, въ которой задыхаются юноши
пытливымъ умомъ и отзывчивой душой. А чт
юноши приходили въ университетъ уже изуродо
ными и исковерканными и умственно, и нравстве
ихъ начинаютъ калѣчить и развращать еще съ
ства — въ гимназіяхъ, гдѣ въ мальчикахъ убив
въ зародышѣ живую мысль и твердый независи
характеръ. Не то ли видимъ мы и въ низшихъ
родныхъ школахъ, отданныхъ подъ безконтрол
власть Побѣдоносцевыхъ, одурманивающихъ крес
скихъ и рабочихъ дѣтей въ своихъ церковныхъ
лахъ и школахъ грамотности? Такъ уродуетс
колѣніе за поколѣніемъ, такъ отнимаются у ст
молодыя силы, которыя съ пользою могли бы
жить ей на всѣхъ поприщахъ умственной и об
венной дѣятельности, — и все это только для
чтобы самодержавіе могло продолжать существ

Но какъ ни калѣчатъ подрастающія поко
начиная съ нѣжнаго дѣтскаго возраста, въ у
ситетъ все-же попадаетъ достаточно живыхъ юн
которые задыхаются въ окружающей ихъ удуш
атмосферѣ. И вотъ, отъ времени до времен
денты „волнуются“. Чего они требуютъ? Бол
стаго воздуха въ университетѣ, свободы пре
нія, свободы занятій, уваженія къ ихъ челов
му и гражданскому достоинству, возможност
раться и сообща заниматься, сообща обсужда
студенческія дѣла. Но самодержавіе *не может*
этого дать, — для сохраненія своего сущест
оно *должно* держать университеты и студен
своихъ желѣзныхъ тискахъ. И вотъ, чисто

ческія волненія изъ-за свободы науки и свободы преподаванія *по необходимости*, желаютъ ли этого студенты или нѣтъ, превращаются въ *политическую борьбу съ царизмомъ*. Такъ каждый угнетенный слой русскаго народа, разъ онъ только начинаетъ бороться хотя бы только за свои чисто групповые интересы, по необходимости сталкивается съ самодержавіемъ и неизбѣжно приходитъ къ заключенію, что прежде всего необходимо свергнуть самодержавіе — этого общаго врага всего русскаго народа.

Со времени введенія устава 1884 г. студенты часто волновались (мы оставляемъ въ сторонѣ прежнія волненія), но самодержавіе быстро и жестоко расправлялось съ ними. Такъ называемое либеральное „общество“, трусливое и безсильное, „сочувствовало“ имъ ... въ своихъ кабинетахъ и помалкивало. Вѣроятно, тоже самое произошло бы и въ этомъ году. Правда, мѣры, принятыя противъ студентовъ, были слишкомъ звѣрскія, такъ что волненія были бы болѣе продолжительны. Правда также, что одинъ студентъ-революціонеръ, Карповичъ, возмущенный до глубины души этими звѣрскими мѣрами, выстрѣломъ изъ револьвера, при всеобщихъ аплодисментахъ, скосилъ непосредственнаго исполнителя царской воли, министра Боголѣпова. Но этотъ геройскій подвигъ соціалиста, облегчивъ общественную совѣсть нашихъ либераловъ и демократовъ, вѣроятно, совсѣмъ бы ихъ успокоилъ: правительству, дескать, отомстили, его „напугали“, — „авось“ оно и образумится, — и студенты, какъ и въ прежніе годы, были бы отданы въ жертву царскимъ башибузукамъ. Но тутъ произошло явленіе, которое не только рѣшительно измѣнило дальнѣйшій ходъ событій, но и сразу освѣтило единственный путь, ведущій къ уничтоженію самодержавія. Явленіе это — вмѣшательство въ борьбу пролетаріата. Стоило только тысячамъ рабочихъ выйти на улицу и присоединиться къ манифестирующимъ студентамъ, какъ положеніе дѣлъ сразу и рѣзко измѣнилось. И студенты, и „общество“ по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, воспряли ду-

хомъ. Они поняли, что на политической сценѣ появился новый, настоящій борецъ, который, если не сейчасъ, то въ недалекомъ будущемъ явится болѣе грознымъ, чѣмъ вся армія и жандармерія, всѣ пушки и нагайки царизма, борецъ, который одинъ только и обладаетъ той богатырской рукой, которая сломитъ крѣпость самодержавія. Тогда начался рядъ памятныхъ манифестацій въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Казани, тогда и писатели стали протестовать, и либералы стали петиціи подавать, и все „общество" начало волноваться. Правительство растерялось, и въ то время, какъ въ прежніе годы оно, сильное всеобщимъ безсиліемъ, неуклонно приводило въ исполненіе всѣ свои угрозы, теперь оно увидѣло себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ хитрости и, по крайней мѣрѣ, сдѣлать видъ, что склонно пойти на уступки. Оно знало, что рабочіе еще недостаточно организованны, что соціалъ-демократическія идеи недостаточно глубоко проникли въ ихъ среду, недостаточно широкія сферы рабочихъ охватили, и оно знало также, что безъ поддержки пролетаріата студенты слишкомъ безсильны, а либеральное „общество" слишкомъ трусливо, чтобы продолжать борьбу. И вотъ, по настоянію Побѣдоносцева, царь заговорилъ о „сердечномъ попеченіи" объ учащейся молодежи, обѣщалъ рядъ реформъ въ школьномъ дѣлѣ, обѣщалъ привлечь общество и родителей къ обсужденію этихъ реформъ. Либералы стали млѣть и таять. „Наступаетъ новая эра!"—заголосили они на всѣ лады и стали предаваться сладкимъ мечтамъ, а студентовъ удерживать отъ дальнѣйшихъ манифестацій. Сами студенты также раздѣлились: одни изъ нихъ, достойные сыны буржуазіи, не прочь были поманифестировать за свои университетскія права, но вовсе не хотѣли идти рука объ руку съ рабочими, которые требуютъ революціи и соціализма; другіе повѣрили правительству и либераламъ и рѣшили ждать, что, дескать, дастъ правительство; третьи, соціалъ-демократы, были слишкомъ немногочисленны, чтобы могли одни продолжать борьбу. Между тѣмъ правительство, все

еще продолжая пѣть сладкія пѣсни о „попеченіи“, „любви“, „реформахъ“, круто прибирало всѣхъ къ рукамъ: сотни писателей и общественныхъ дѣятелей высланы были изъ столицы и всѣхъ промышленныхъ центровъ, тысячи революціонеровъ и рабочихъ были арестованы, высланы на родину, отданы подъ гласный надзоръ, печать заставили молчать, земствамъ и городскимъ думамъ воспрещено было заниматься обсужденіемъ школьной реформы, сотни студентовъ оставлены внѣ стѣнъ университета. — Теперь, когда мы пишемъ эти строки (октябрь 1901 г.), о реформѣ все еще говорятъ, но никто уже въ нее не вѣритъ. Либерали поняли, что ихъ обманули, но поздно...

Рабочіе, со своей стороны, нѣкоторое время продолжали борьбу одни — на манифестаціяхъ 1-го мая, въ стычкахъ съ войсками и полиціей въ Петербургѣ, Тифлисѣ и др. городахъ. Но скоро и въ этой средѣ былъ водворенъ внѣшній „порядокъ“: борьба не прекратилась, она продолжается, но нѣтъ уже размаха февральскихъ и мартовскихъ дней...

Что говорятъ намъ эти факты? А то, что много есть въ Россіи угнетенныхъ слоевъ населенія, много слоевъ населенія заинтересовано въ томъ, чтобы самодержавіе было свергнуто, но есть одинъ только классъ, достаточно многочисленный и достаточно крѣпкій, чтобы выполнить эту задачу. И точно такъ же, какъ всемірный пролетаріатъ, борясь за свое освобожденіе, котораго онъ можетъ достигнуть только съ замѣной капиталистическаго общества — соціалистическимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ борется за освобожденіе всего человѣчества, точно такъ же русскій пролетаріатъ, борющійся за введеніе политической свободы, безъ которой онъ не въ состояніи бороться за свое соціальное освобожденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ борется за политическое освобожденіе всѣхъ угнетенныхъ слоевъ русской націи. Его интересы въ данномъ случуѣ совпадаютъ съ интересами націи. И между тѣмъ, какъ въ странахъ зап. Европы задачу уничтоженія самодержавія выполнила демократическая буржуазія при нѣкоторомъ участіи кое

гдѣ рабочаго класса, то въ Россіи честь выполненія этой задачи выпала на долю соціалистическаго пролетаріата. Но если пролетаріатъ долженъ взять на себя иниціативу борьбы съ самодержавіемъ, если онъ долженъ явиться единственной наиболѣе активной, наиболѣе могучей силой въ арміи борющихся, то не онъ одинъ будетъ вести эту борьбу. Стоитъ только пролетаріату рѣшительно и смѣло взять дѣло борьбы съ самодержавіемъ въ свои руки, какъ вся соціалистическая интеллигенція, въ настоящее время раздѣленная на разныя группы и партіи, способная, какъ показала наша исторія, на поистинѣ геройское самоотверженіе, но сама по себѣ безсильная и безпомощная по своей ничтожной численности, цѣликомъ къ нему примкнетъ. Стоитъ пролетаріату выступить дѣйствительной, сознательной политической силой и показать, что онъ дѣйствительно способенъ помѣряться съ самодержавіемъ, какъ наши трусливые либералы и демократы, какъ отдѣльные представители всѣхъ угнетенныхъ слоевъ населенія воспрянутъ духомъ и почувствуютъ рѣшимость тоже начать борьбу. Тогда падетъ твердыня самодержавія — и пролетаріатъ сможетъ начать борьбу за свое окончательное соціальное освобожденіе.

Но для того, чтобы русскій пролетаріатъ могъ выполнить эту первую, насущнѣйшую задачу, которую ставитъ предъ нимъ исторія, чтобы онъ могъ добиться политической свободы, безъ которой онъ не въ состояніи жить и развиваться, чтобы въ моментъ политическаго переворота онъ могъ добиться наиболѣе демократической конституціи, которая обезпечила бы необходимыя ему политическія права, — онъ долженъ сплотиться въ одну единую, крѣпкую и сознательную боевую партію — войти въ ряды Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.

* * *

Въ Россіи свирѣпствуетъ въ этомъ году сильный промышленный кризисъ. Начавшись въ 1899 г., онъ въ 1901 г. достигъ обширнѣйшихъ размѣровъ, охва-

тывая одну отрасль промышленности за другой. Промышленные кризисы — явленіе, присущее всѣмъ капиталистическимъ странамъ, и спеціально самодержавіе въ немъ винить не приходится. Но если самодержавіе не является непосредственнымъ виновникомъ кризиса, то при существованіи самодержавія пролетаріату неизмѣримо труднѣе бороться съ его послѣдствіями. Въ странахъ, гдѣ существуетъ политическая свобода, гдѣ рабочіе имѣютъ право объединяться въ профессіональные союзы, они имѣютъ возможность облегчать бѣдствія, которыя влечетъ за собой кризисъ— пониженіе заработной платы, сокращеніе производства, безработица, — они имѣютъ возможность противостоять давленію капиталистовъ, которые не прочь воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ рабочихъ чтобы свыше мѣры сократить заработную плату, выбросить на улицу наиболѣе дѣятельныхъ пропагандистовъ и организаторовъ и пр., и пр. Тамъ сильные рабочіе синдикаты обладаютъ денежными запасами и могутъ хоть въ теченіе нѣкотораго времени поддерживать лишающихся работы членовъ своихъ и такимъ образомъ смягчаютъ конкурренцію самихъ рабочихъ между собою, которою капиталисты пользуются обыкновенно, чтобы самымъ безсовѣстнымъ образомъ понижать заработную плату; тамъ синдикаты хоть въ нѣкоторой мѣрѣ организуютъ дѣло страхованія отъ безработицы; тамъ рабочіе заставляютъ иногда государство и муниципалететы предпринимать общественныя работы для доставленія заработка выброшеннымъ на улицу рабочимъ; тамъ синдикаты не даютъ фабрикантамъ разсчитывать своихъ наиболѣе дѣятельныхъ товарищей и т. д. При самодержавіи все это невозможно. Отсутствіе профессіональныхъ рабочихъ организацій отдаетъ рабочихъ въ полную власть фабрикантамъ, къ которымъ приходитъ еще на помощь услужливое правительство. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ мы видѣли, какъ фабриканты и заводчики постепенно понизили заработную плату на 20-30% отняли у рабочихъ почти все то, чего они добились энергичной борьбою ряда лѣтъ, выбро-

сили на улицу всѣхъ, кто, по ихъ мнѣнію, наиболѣе дѣятельно занимался пропагандой и организаціей рабочихъ. Пролетаріатъ, лишенный какихъ бы то ни было средствъ борьбы на чисто профессіональной почвѣ, оказался безпомощнымъ и безсильнымъ. Стачки фабрикантъ теперь не боялся, потому что, вынужденный сократить производство, онъ ничего не терялъ отъ временной пріостановки работы.

Предпріятія лопались одно за другимъ. Десятки тысячъ рабочихъ оказались на улицѣ, безъ куска хлѣба.

Что сдѣлало правительство? А то, что правительство, находящееся въ услуженіи у капиталистовъ, можетъ и должно дѣлать. Оно заключило заемъ въ 160 мил. рублей, за который расплачиваться будутъ неимущіе классы, и роздало добрую часть полученныхъ такимъ образомъ денегъ разнымъ банкирамъ, фабрикантамъ и заводчикамъ, чтобы поддержать ихъ въ трудную минуту. Дало ли оно хоть одну копѣйку рабочимъ, буквально умиравшимъ съ голоду? Какъ бы не такъ! Для рабочихъ азіатское правительство припасло другія средства. Десятки тысячъ рабочихъ высланы были изъ столицы и другихъ промышленныхъ центровъ. Цѣлые поѣзда увозили изъ Петербурга рабочихъ, набитыхъ, словно сельди, въ товарные и скотскіе вагоны, ночью, тайкомъ, точно воровъ и злодѣевъ. Изъ людей въ теченіе годовъ выжимали всѣ силы, чтобы кучка эксплуататоровъ могла наживаться; теперь они оказались непужными — и ихъ не только выбрасываютъ на улицу, но выгоняютъ изъ города, въ которомъ они обжились уже, гдѣ они имѣли товарищей, друзей, знакомыхъ, семью можетъ быть, дѣтей, которые, можетъ быть, учились въ школахъ, выгоняютъ чуть не по этапу, „на родину“. На родину! Т. е. въ какую-нибудь глухую деревушку, съ которой давнымъ давно порвана всякая связь, гдѣ нѣтъ никакой возможности найти какую бы то ни было работу, гдѣ цѣлый рядъ лѣтъ свирѣпствуетъ ужасный голодъ, гдѣ по улицѣ слоняются, словно тѣни, измученные, изнуренные, приби-

тыя, загнанные крестьяне... Что можетъ лучше подобныхъ фактовъ характеризовать общественный и государственный строй страны?!...

Тяжелы и мучительны эти страданія, но они имѣли свою хорошую сторону: они раскрываютъ пролетаріату глаза на истинный характеръ его положенія, они освѣтили ему единственный путь, который можетъ приблизить его къ осуществленію его цѣли. Наше массовое рабочее движеніе возникло въ моментъ такъ называемаго расцвѣта промышленности. Фабриканты нуждались въ рабочихъ. Заваленные заказами, они дорожили каждой минутой работы, потому что каждая минута приносила имъ новую прибыль. Прибыль — сказочная по размѣрамъ, о какой западно-европейскіе или американскіе фабриканты и помышлять не могутъ — прибыль была такъ высока, что фабрикантамъ неизмѣримо выгоднѣе было дѣлать рабочимъ небольшія уступки, чѣмъ останавливать работу, что прекращало притокъ прибыли. Понятно, что при такихъ условіяхъ рабочіе сравнительно легко добивались уступокъ. Большинство стачекъ — около $^2/_3$ — кончалось частичной или полной побѣдой рабочихъ. И вотъ, сравнительная легкость, съ какой доставались эти побѣды, породила среди нѣкоторыхъ рабочихъ и тѣхъ, что руководили рабочимъ движеніемъ, мысль, что однѣми стачками, одной экономической борьбой рабочіе могутъ добиться значительнаго и прочнаго улучшенія своего положенія, могутъ постепенно добиться свободы стачекъ, свободы собраній, свободы слова, свободы объединяться въ свои рабочіе союзы. Нѣкоторые изъ такихъ умниковъ додумались даже до того, что рабочимъ-де не слѣдуетъ вмѣшиваться въ политику, что пусть, дескать, либералы да студенты борются за политическую свободу, а рабочіе не должны сходить съ почвы „чисто-рабочаго движенія“, т. е. съ почвы борьбы за повышеніе расцѣнокъ да сокращеніе рабочаго дня. Имъ казалось, что стачечная борьба будетъ всегда легка и успѣшна, а нѣкоторые изъ подобныхъ имъ западно-европейскихъ умниковъ (Берн-

штейнъ и его товарищи) говорили имъ, что теперь нечего больше бояться кризисовъ, что время кризисовъ прошло.

Были другіе „руководители“ рабочаго движенія, которые, хотя стояли за то, что рабочимъ политическая свобода необходима, какъ свѣтъ и воздухъ, но почему-то недостаточно довѣряли уму и силамъ рабочихъ. Рабочіе, говорили они, не въ состояніи сразу понять, что имъ необходимо бороться за политическую свободу. Какъ школьнику-де нужно прежде показать цифры, а потомъ уже можно учить его дѣлать сложеніе и вычитаніе, такъ и рабочій долженъ пройти стадію чисто-экономической борьбы, и ужъ въ самой борьбѣ постепенно приходить къ пониманію того, что ему необходима свобода стачекъ, потомъ — свобода собраній, потомъ — свобода объединяться въ союзы, потомъ, наконецъ, политическая свобода вообще. При этомъ одни вѣрили, что рабочіе могутъ дѣйствительно добиться всѣхъ этихъ свободъ, а другіе считали такой пріемъ постепеннаго расширенія круга пропагандируемыхъ идей въ широкой массѣ рабочихъ лишь педагогическимъ (учительскимъ) пріемомъ нагляднаго обученія школьниковъ, т. е. рабочихъ.

Всѣ такія и подобныя рѣчи несомнѣнно сильно задерживали объединеніе пролетаріата въ одну партію и проникновеніе въ его среду соціалъ-демократическихъ идей. Рабочимъ много говорили о пользѣ стачекъ, о необходимости экономической борьбы, но почти не говорили или говорили очень мало о политической борьбѣ. Рабочіе, дѣйствительно, устраивали много стачекъ, много боролись на экономической почвѣ, но дѣло политической свободы отъ этого очень мало подвигалось впередъ.

Но вотъ, вопреки всѣмъ предсказаніямъ Бернштейна и его послѣдователей, разразился кризисъ.

Тутъ-то рабочіе сами, вопреки нѣкоторымъ своимъ „руководителямъ“, поняли, почувствовали всю безправность своего положенія. Пока стачечная борьба шла успѣшно, они въ массѣ довольствовались тѣ-

ми ничтожными уступками, которыя она приносила, ожидая, что впредь можно будетъ добиваться еще новыхъ и новыхъ уступокъ. Теперь вдругъ орудіе, которое казалось имъ столь вѣрнымъ и испытаннымъ, оказывалось само по себѣ хрупкимъ и малонадежнымъ. Оказалось, что путемъ однѣхъ стачекъ нельзя добиться ни прочнаго улучшенія экономическаго положенія, ни свободъ, необходимыхъ рабочему классу. Больше того, оказывается, что на неопредѣленное время приходится почти совсѣмъ отказаться отъ стачекъ во многихъ отрасляхъ промышленности, потому что хозяева въ большинствѣ случаевъ ихъ теперь не боятся. И рабочіе невольно должны были подумать объ иныхъ средствахъ борьбы, невольно взоры ихъ должны были обратиться къ тому врагу, уничтоженіе котораго является необходимымъ предварительнымъ условіемъ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія рабочаго движенія. „Намъ нужна свобода! Долой самодержавіе!“ — стало раздаваться на рабочихъ манифестаціяхъ. И въ короткое время рабочіе въ главныхъ промышленныхъ центрахъ достигли такой степени политической зрѣлости, что, когда студенты, борясь за свои университетскія свободы, столкнулись съ самодержавіемъ, они, не колеблясь, вмѣшались въ борьбу, что и придало ей такой серьезный характеръ.

Эти событія, этотъ рѣзкій поворотъ въ настроеніи рабочихъ послужили хорошимъ урокомъ тѣмъ изъ руководителей рабочаго движенія, которые такъ недовѣрчиво относились къ политической зрѣлости пролетаріата и поэтому недостаточно способствовали развитію его политическаго сознанія. И надо имъ отдать справедливость — они поспѣшили пойти навстрѣчу этому теченію и заговорить совсѣмъ другимъ языкомъ. Въ настоящее время большинство соціалъ-демократовъ сознаетъ, что низверженіе самодержавія является для русскаго пролетаріата ближайшей, насущнѣйшей задачей и что къ выполненію ея должны быть направлены *всѣ* его усилія. Этимъ въ значительной степени подготовлена почва

для объединенія всѣхъ русскихъ соціалъ-демократовъ въ одну единую партію, и сознательные соціалъ-демократы должны желать, чтобы это объединеніе стало возможно скорѣе совершившимся фактомъ. Но они должны въ то-же время желать и требовать, чтобы это объединеніе произошло на почвѣ революціонно-марксистской программы. Только при такихъ условіяхъ объединенная соціалъ-демократія въ состояніи будетъ съиграть ту роль въ ближайшемъ освободительномъ движеніи, какую она должна была бы и могла бы съиграть.

* * *

Пока городской пролетаріатъ переживалъ всѣ ужасы, которые приноситъ съ собой промышленный кризисъ, на крестьянъ снова и снова надвигалось черное бѣдствіе — голодъ, который въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не перестаетъ свирѣпствовать вотъ уже рядъ лѣтъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17-го августа), неурожай постигъ губерніи: Вятскую, Воронежскую, Екатеринославскую, Казанскую, Оренбургскую, Пермскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Таврическую, Уфимскую и Харьковскую. По проникшимъ же въ печать свѣдѣніямъ, къ этому длинному списку нужно прибавить еще Донскую область и губерніи Нижегородскую, Курскую, Пензенскую, Тамбовскую, Рязанскую и Калишскую. Можно сказать, что больше, чѣмъ четвертой части русскихъ крестьянъ въ теченіе предстоящей зимы и будущей весны придется въ буквальномъ смыслѣ слова умирать съ голоду.

Если промышленные кризисы присущи всѣмъ капиталистическимъ странамъ, независимо отъ ихъ государственнаго устройства, то въ предѣлахъ Европы повальный голодъ есть спеціально русское явленіе; лишь въ самодержавной Россіи милліоны людей переживаютъ всѣ муки голода. Въ текущемъ же году довольно сильный неурожай постигъ Францію, Германію и нѣкот. др. страны, но нигдѣ, за исключеніемъ Россіи, народу не придется умирать съ голоду.

Бѣдствіе въ этомъ году будетъ тѣмъ болѣе ужасно, что самодержавіе, душащее всѣ проявленія общественной и личной иниціативы, отняло у земства дѣло помощи народу и передало его въ руки своихъ чиновниковъ, обставило крайними стѣсненіями и затрудненіями всякую работу частныхъ лицъ въ деревняхъ, устройство частныхъ столовыхъ, сборъ пожертвованій путемъ печати, спектаклей, концертовъ и проч. Стоитъ вспомнить, какъ торговалось правительство съ земствами изъ-за каждой копѣйки въ то время, какъ продовольственное дѣло велось на глазахъ у всѣхъ, чтобы представить себѣ, что будетъ оно творить теперь, прикрытое канцелярской тайной. А затѣмъ, какая ничтожная доля дойдетъ до крестьянъ изъ тѣхъ жалкихъ грошей, которые самодержавіе отпуститъ наконецъ, разъ эти деньги пройдутъ предварительно черезъ руки чиновниковъ, безконтрольно распоряжающихся всѣмъ дѣломъ? Кто согласится жертвовать что-нибудь, зная заранѣе, что его средства пойдутъ не на хлѣбъ крестьянскимъ дѣтямъ, а на пьянство и кутежи царскихъ ставленниковъ? Кто поѣдетъ, какъ въ прежніе годы, въ голодающія деревни, гдѣ помогать народу теперь; по новому закону, можно будетъ лишь подъ началомъ пьяныхъ, невѣжественныхъ, грубыхъ и развратныхъ полицейскихъ чиновъ?

И точно такъ-же, какъ въ городахъ, въ борьбѣ съ промышленнымъ кризисомъ, правительство пришло на помощь сытымъ и жирнымъ фабрикантамъ, оставивъ на долю рабочихъ высылки по этапу, нагайки и тюрьмы, точно такъ-же и въ борьбѣ съ голодомъ правительство пришло на помощь сытымъ дворянамъ, предоставивъ имъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ пріобрѣтать въ собственность казенныя земли въ Сибири, оставивъ на долю крестьянъ голодные пайки, которыхъ недостаточно будетъ даже для того, чтобы прокормить дѣтей и стариковъ, да такъ называемыя „общественныя работы“, которыя вѣрнѣе было-бы назвать *каторжными работами*...

* *

Мы переживаемъ моментъ, крайне благопріятный для рѣшительной борьбы съ самодержавіемъ. Промышленный кризисъ, революціонизирующій умы широкихъ массъ городскихъ рабочихъ; непрекращающійся голодъ, озлобляющій крестьянъ въ деревняхъ, куда высылаютъ изъ промышленныхъ центровъ сознательныхъ рабочихъ, которые приносятъ съ собой революціонныя идеи пролетаріата; разростающееся броженіе среди учащейся молодежи, которая все болѣе и болѣе убѣждается въ томъ, что серьезной реформы университетскаго быта можно добиться лишь съ сверженіемъ самодержавія; несомнѣнно возбужденное настроеніе всей демократической интеллигенціи; общее недовольство всѣхъ угнетенныхъ слоевъ населенія россійской имперіи. Какой режимъ можетъ устоять, если, при такихъ условіяхъ, противъ него поднимется сознательная, организованная революціонная партія?

Пусть-же Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія поскорѣе сплотитъ въ своихъ рядахъ всѣ революціонныя соціалъ-демократическія силы и пусть поведетъ рѣшительную аттаку противъ самодержавія! Союзники найдутся, и побѣда впереди — несомнѣнная!

РАБОЧАЯ ПѢСНЬ.

Вихри враждебные воютъ надъ нами,
Темныя силы насъ злобно гнетутъ,
Въ бой роковой мы вступили съ врагами,
Насъ еще судьбы безвѣстныя ждутъ.

Но мы поднимемъ гордо и смѣло
Знамя борьбы за рабочее дѣло,
Знамя великой борьбы всѣхъ народовъ
За лучшій міръ, за святую свободу.

На бой кровавый,
Святой и правый,
Маршъ, маршъ впередъ
Рабочій народъ.

Мретъ въ наши дни съ голодухи рабочій,
Станемъ ли дольше мы, братья, молчать?
Нашихъ сподвижниковъ юныя очи
Можетъ ли видъ эшафота пугать?

Въ битвѣ великой не сгинутъ безслѣдно
Павшіе съ честью во имя идей,
Ихъ имена съ нашей пѣснью побѣдной
Станутъ священны мильонамъ людей

На бой кровавый...

Намъ ненавистны тирановъ короны,
Цѣпи народа-страдальца мы чтимъ.
Кровью народной залитые троны
Мы кровью нашихъ враговъ обагримъ.

Месть безпощадная всѣмъ супостатамъ,
Всѣмъ паразитамъ трудящихся массъ,
Мщенье и смерть всѣмъ царямъ-плутократамъ
Близокъ побѣды торжественный часъ.

ЧЕГО ХОТЯТЪ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТЫ?

Что съ каждымъ днемъ жизнь становится все труднѣе, что нищета растетъ все больше и больше, что никто почти не можетъ быть увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, что все больше и больше увеличивается пропасть между людьми, которые ничего не дѣлаютъ и все имѣютъ, и тѣми, которые все дѣлаютъ и ничего не имѣютъ, — нужно ли доказывать это русскому рабочему? Ему ли, который еще такъ недавно ушелъ изъ деревни, не извѣстно положеніе его родичей, сидящихъ на мелкихъ клочкахъ земли и поливающихъ эту землю своимъ потомъ и кровью, чтобы платить выкупныя, въ полтора-два раза превышающія ея доходность, за свою же землю, отнятую у нихъ царемъ и дворянствомъ? Не ему ли, такъ часто выгоняемому безработицей изъ города и принужденному вернуться по этапу въ родную деревню, приходится испытывать на себѣ всѣ прелести «отеческой» власти земскихъ начальниковъ и всякихъ другихъ прислужниковъ царскаго правительства?

Выдь на Волгу. Чей стонъ раздается надъ великой русской рѣкой?

И только ли на Волгѣ? Мы и теперь не могли бы назвать великому русскому поэту такой обители, гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ! Непосильныя работы съ ранняго утра до поздней ночи, лѣтомъ въ полѣ, зимой за всякими подсобными промыслами — и въ награду за это розга, кутузка, голодъ, холодъ, тифъ, цинга, да въ придачу еще время отъ времени нагайки и пули!

А жизнь въ городѣ, на фабрикѣ, на заводѣ, въ ремесленной мастерской, у купца за прилавкомъ? Опять работа съ утра до ночи, нищенская плата, которой едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей, вѣчные штрафы и придирки, дома — жалкая конура, а не то и не менѣе жалкій уголъ, холодъ, голодъ, мрущія, какъ мухи, дѣти, — и въ придачу произволъ полиціи и всякихъ

иныхъ «богомъ и царемъ» установленныхъ властей и опять тѣ же нагайки и пули!

Кто изъ рабочихъ не знаетъ всего этого? Но многимъ ли изъ нихъ извѣстно, почему все это такъ сложилось, можно ли измѣнить такой порядокъ вещей?

«Такъ было споконъ вѣковъ, такъ оно и останется» — и рабочій либо покорится своей судьбѣ и будетъ надрываться за работой, плоды которой достанутся другимъ, либо постарается всякими правдами и неправдами пріобщиться къ сонму тѣхъ, которые живутъ чужимъ трудомъ, и вмѣстѣ съ ними пить кровь изъ своихъ же братьевъ. А тутъ и попъ съ своими проповѣдями: «все это богомъ заведено, братья мои! На томъ свѣтѣ всѣмъ хорошо будетъ, кромѣ грѣшниковъ. А нѣтъ большаго грѣха, чѣмъ ослушаніе предержащихъ властей, ибо кесарево — кесареви, богове — богови». Такимъ образомъ, порядокъ вещей, выгодный маленькой кучкѣ людей, получаетъ святое крещеніе и превращается въ нѣчто святое, къ чему прикоснуться такъ же преступно, какъ оскорбить святыню.

Но правда ли это? Дѣйствительно ли все такъ было споконъ вѣку?

Прежде, когда и наука была на службѣ у сильныхъ міра сего, она вмѣстѣ съ попами всюду искала и всюду находила тотъ же порядокъ, который господствовалъ и въ ея время. Кучка богатыхъ и ихъ ставленникъ — царь на верху, массы бѣдняковъ, трудящихся, чтобы прокормить эту кучку — вотъ какъ имъ представлялась картина того, что *было*. Когда въ Западной Европѣ бѣдняки подняли наконецъ свои головы и путемъ нѣсколькихъ революцій показали, что существующій строй вовсе не такъ неизмѣненъ, какъ это казалось ученымъ, то въ наукѣ послышались другіе голоса. Пришлось пересмотрѣть много предразсудковъ, унаслѣдованныхъ отъ того времени, когда наука находилась въ рабствѣ у властей предержащихъ.

Тогда оказалось, что *было* время, когда люди не знали ни рабства, ни угнетенія. Они жили тогда маленькими обществами, родами, въ которыхъ все производилось сообща, въ которыхъ не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ. Это было очень давно, на зарѣ исторіи, когда люди не имѣли еще такой власти надъ природой, какъ теперь. Жестоко и су-

рово относилась мать-природа къ своимъ дѣтямъ. Часто приходилось имъ очень трудно, но голодъ и холодъ, нужду и горе, радость и веселіе знали всѣ одинаково. Никто не сваливалъ съ себя бремя, чтобы взвалить его на плечи другихъ. Силы людей были ничтожны, но тѣсная солидарность, сплоченность и сознаніе, что все добытое пойдетъ на благо всѣмъ, во сто кратъ увеличивали ихъ силу, и имъ удалось одержать надъ природой много побѣдъ, имъ удалось положить начало многому изъ того, чѣмъ теперь гордится все человѣчество.

Теперь это первобытное равенство исчезло, оставивъ послѣ себя только преданія о золотомъ вѣкѣ, когда люди были счастливы. Но мы уже не вѣримъ, когда намъ говорятъ, что люди всегда дѣлились на богатыхъ и бѣдныхъ. Нѣтъ! ***Было*** время, когда люди въ своей борьбѣ съ природой стояли «каждый за всѣхъ, всѣ за каждаго». Современный «порядокъ» не есть, стало быть, порядокъ непзмѣнный, споконъ времени существующій. Онъ устроенъ людьми, сдѣланъ человѣческими руками, слѣдовательно ***людьми*** же и можетъ быть передѣланъ.

Пусть такъ, пусть современный порядокъ имѣетъ свою исторію, но имѣетъ ли онъ въ себѣ что нибудь, что позволяло бы надѣяться на его измѣненіе? Постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ.

Чѣмъ отличается современный порядокъ, что составляетъ его наиболѣе существенную черту? То обстоятельство, что почти всѣ произведенія человѣческихъ рукъ превратились въ товары, въ предметы купли-продажи.

Было время, когда каждая община производила сама все необходимое. Все что производилось, потреблялось непосредственно самими же производителями. Даже, когда, съ развитіемъ земледѣлія, каждая семья начала работать на отдѣльномъ участкѣ, долго еще люди не знали, что значитъ покупать и продавать. Мы и теперь найдемъ еще въ разныхъ закоулкахъ нашего обширнаго отечества, крестьянъ, которые ѣдятъ свой хлѣбъ, сами приготовляютъ всѣ нужныя имъ орудія труда, одѣваются въ самодѣльныя одежды, сами строятъ себѣ дома. Но съ теченіемъ времени, когда отдѣльныя общины въ интересахъ самосохраненія сближаются между собой, возникаетъ обмѣнъ. Избытокъ

произведеній превращается въ товары. Постепенно развивается производство предметовъ не для собственнаго потребленія, а съ цѣлью обмѣна на чужіе продукты. Сначала люди мѣняютъ непосредственно одинъ предметъ на другой, но послѣ, вмѣстѣ съ учащеніемъ этихъ обмѣновъ, развивается потребность въ извѣстномъ мѣрилѣ, съ помощью котораго можно было бы точнѣе опредѣлить количество стоимости каждаго предмета. Такимъ мѣриломъ стоимости, или деньгами, становится товаръ, который охотно принимается всѣми въ обмѣнъ. Эту роль въ свое время играли разные товары, но въ концѣ концовъ, такимъ товаромъ стали серебро и золото. Начало развиваться денежное хозяйство. Вмѣстѣ съ этимъ все больше развивалось общественное раздѣленіе труда. Общественное производство уступило мѣсто отдѣльному хозяйству, вмѣсто работавшихъ сообща членовъ общины явились отдѣльные домохозяева, работавшіе каждый на своемъ участкѣ, каждый у себя дома за своимъ станкомъ. Правда, и при этихъ условіяхъ люди долго еще не знали, что значитъ подчиняться произведенію своихъ собственныхъ рукъ. Конечно, съ такимъ способомъ производства иногда связывалось и рабство и крѣпостничество и другія зависимыя отношенія. Но тамъ, гдѣ работникъ былъ свободнымъ владѣльцемъ имъ самимъ употребляемыхъ орудій труда, гдѣ земледѣлецъ былъ собственникомъ обрабатываемой имъ земли, а ремесленникъ — собственникомъ своего инструмента, тамъ этотъ способъ производства обезпечивалъ развитіе личности самого рабочаго. При этомъ способѣ производства не было той ужасной нищеты, которую мы теперь встрѣчаемъ на каждомъ шагу. Мѣстами, даже у насъ въ Россіи, такой порядокъ продолжался сотни лѣтъ. Реакціонеры всякихъ оттѣнковъ постоянно указываютъ на то сравнительное благосостояніе, которымъ пользовались тогда люди, и приглашаютъ человѣчество вернуться къ этимъ порядкамъ. И когда соціалъ-демократы говорятъ, что это невозможно, что есть другой выходъ, они начинаютъ доказывать, что мы не хотимъ добра людямъ, что мы во что бы то ни стало хотимъ уничтожить частную собственность даже тамъ, гдѣ она обезпечиваетъ людямъ благосостояніе.

Но это такая же злостная неправда, какъ и другія об-

виненія, выставляемыя противъ соціалъ-демократовъ. Мы не говоримъ о томъ, что при этомъ способѣ производства люди все еще находятся въ большой зависимости отъ природы, что кругозоръ ихъ ограниченъ интересами маленькой мѣстности, что для нихъ свой «міръ» замѣняетъ весь широкій міръ съ волнующими его вопросами и задачами, «Насильно милъ не будешь». Нѣтъ! Соціалъ-демократы хорошо знаютъ, что частная собственность принимаетъ тотъ или иной видъ, въ зависимости отъ того, рабочіе ли эти частные собственники или нерабочіе». Признавая, что производители могутъ быть свободными только въ томъ случаѣ, когда имъ принадлежатъ орудія производства, они не отрицаютъ, что частная собственность, пріобрѣтенная собственнымъ трудомъ, удовлетворяетъ этому условію. Но, какъ мы видѣли, эта собственность сама является результатомъ разложенія стараго общественнаго хозяйства. И — хотимъ ли мы этого или нѣтъ — все больше и больше вытѣсняется частной собственностью, основанной на эксплуатаціи чужого труда.

Всмотрѣвшись въ дѣло поближе, мы увидимъ, что этотъ строй въ себѣ самомъ носитъ зародыши своего разрушенія. Чѣмъ больше развивалось производство на сбытъ, тѣмъ сильнѣе развивалось неравенство въ обществѣ. Если прежде, при производствѣ сообща, всѣ выгоды и удачи, случайно выпадавшія на чью нибудь долю, доставались всему обществу, то теперь всякая такая выгода доставалась отдѣльнымъ лицамъ. Отдѣльныя личности начинали богатѣть, другія — бѣднѣть. Образовалось особое сословіе людей, которые изощрились въ искусствѣ покупать товары, тамъ гдѣ они всего дешевле, и продавать ихъ тамъ, гдѣ они всего дороже. Тѣ, которые богатѣли, пріобрѣтали сырой матеріалъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ, умѣли выждать болѣе выгоднаго времени для продажи своихъ товаровъ. А другіе послѣ упорной борьбы, продавали или покидали свой участокъ земли, свои инструменты и нанимались на работу къ другимъ. Частная собственность, пріобрѣтенная собственнымъ трудомъ, исчезала. Началъ создаваться новый классъ людей, которые могли жить только продажей своей рабочей силы, своей способности работать. Рабочій былъ отдѣленъ отъ орудій производства. Гдѣ нельзя было взять «мирнымъ» пу-

темъ *), тамъ пускали въ ходъ силу. Обезземеливались сотни тысячъ крестьянъ и пускали ихъ по міру. Кто не находилъ работу, того гоняли, какъ бѣшеную собаку, клеймили, казнили за всякіе пустяки.

А тѣмъ временемъ развивалась наука. Были изобрѣтены разныя машины, придуманы были различные способы для увеличенія выхода продуктовъ. Но все это доставалось тѣмъ, кто уже имѣлъ средства. Избытокъ рабочихъ рукъ давалъ возможность устроить большія фабрики и заводы. Мелкіе ремесленники не выдерживали конкурренціи, разорялись и отправлялись искать работы. Такъ постепенно сложился тотъ порядокъ, который въ наукѣ называется *капиталистическимъ*. Средства производства все больше сосредоточиваются въ рукахъ маленькой кучки капиталистовъ (фабрикантовъ и землевладѣльцевъ), крестьяне и ремесленники разоряются и продолжаютъ увеличивать собою ряды пролетаріата, т. е. людей, не имѣющихъ ничего, кромѣ своихъ рукъ, и вынужденные жить продажей своей рабочей силы. Такимъ образомъ все больше и больше увеличивается число людей, живущихъ изо дня въ день, никогда не знающихъ съ увѣренностью, что сулитъ имъ завтрашній день, всегда ищущихъ работы, но часто не находящихъ ея. А съ каждымъ днемъ все больше и больше растетъ приложеніе машинъ, совершенствуются способы добыванія продуктовъ. Все это уменьшаетъ потребность въ рабочихъ рукахъ или — что сводится къ тому же — число рабочихъ сильно отстаетъ отъ роста производства. Какъ за солдатами, находящимися на дѣйствительной службѣ, имѣются солдаты, числящіеся въ резервахъ войскъ, такъ и за рабочими, занятыми на фабрикахъ и заводахъ имѣются рабочіе, образующіе своего рода *резервную армію*, изъ рядовъ которой фабриканты берутъ рабочихъ, когда этого требуетъ внезапное расширеніе производства. Давъ имъ временно

*) Такимъ «мирнымъ» путемъ наши помѣщики, завладѣвъ пастбищами, лугами и лѣсами крестьянъ и пользуясь тѣмъ, что крестьяне въ хозяйствѣ своемъ не могутъ обойтить безъ «отрѣзковъ», заставляютъ ихъ сняться съ населеннаго мѣста и, продавъ за безцѣнокъ землю и имущество, переселиться въ далекую Сибирь. Всякія прижимки, штрафы, судебные процессы, — все это «мирныя» средства.

заработокъ, избавивъ ихъ на два три года отъ голоднаго существованія, капиталистическій строй опять выталкиваетъ ихъ назадъ туда же и опять увеличиваетъ эту резервную армію. Какъ выражается Энгельсъ, эта «резервная армія постоянно виситъ свинцовой гирей на ногахъ рабочаго класса въ борьбѣ за существованіе между нимъ и капиталистомъ». Она удерживаетъ заработную плату на низкомъ уровнѣ и не даетъ ей черезчуръ высоко подняться. Она увеличивается, наконецъ, до такихъ размѣровъ, что и въ годы, когда промышленность идетъ очень бойко, фабриканты не имѣютъ возможности дать заработокъ всѣмъ желающимъ. И вотъ изъ рядовъ этой резервной арміи выдѣляется масса людей, принужденныхъ жить подаяніемъ, попрошайничествомъ, разнаго рода ухищреніями, подъ часъ воровствомъ. Такимъ образомъ растетъ нищета или *пауперизмъ*. Все это такія явленія, которыя присущи капиталистическому строю при обычномъ ходѣ развитія. Но все это усиливается еще однимъ обстоятельствомъ, которое было совершенно неизвѣстно въ старыя времена. *Съ капиталистическимъ строемъ связаны неразрывно кризисы.*

Въ чемъ состоитъ кризисъ? Только что фабрики и заводы шли полнымъ ходомъ, работали во всю; число рабочихъ непрерывно росло, торговля едва успѣвала сбывать произведенные товары. Капиталисты наживали громадные барыши, заработная плата тоже увеличивалась, хотя и не въ такой сильной степени, налоги поступали самымъ исправнымъ образомъ, съ уменьшеніемъ резервной арміи уменьшилось число нищихъ, число преступленій, съ увеличеніемъ благосостоянія уменьшилось число смертей. Вдругъ стопъ! Мчавшееся съ головокружительной быстротой колесо производства остановилось. Картина совсѣмъ мѣняется. Торговля останавливается, всѣ рынки и магазины переполняются массой товаровъ, которыхъ некуда сбыть, многіе купцы и фабрики разоряются, рабочіе выбрасываются тысячами и сотнями тысячъ на мостовую, число нищихъ растетъ, увеличивается число преступленій, смертность, особенно смертность дѣтей и стариковъ, сильно повышается. Точно ураганъ пронесся по всей странѣ. Что же случилось? Голодъ? Моръ? Нѣтъ! *общество произвело черезъ чуръ много товаровъ*, и въ то время, какъ магазины переполнены хлѣбомъ и другими съѣст-

ными припасами, рядомъ съ ними умираютъ съ голоду люди, потому что имъ не на что *купить*. Но вотъ проходитъ нѣсколько лѣтъ, товары либо просто уничтожаются, либо сбываются по пониженнымъ цѣнамъ, колесо производства опять начинаетъ ускорять свое движеніе и такъ до новой заминки. Хуже всего приходится рабочимъ и всякому мелкому люду: крестьянамъ и ремесленникамъ. Въ такіе годы они теряютъ все, что имъ удалось (если только удалось) скопить въ хорошіе годы, и опять они должны начинать туже жизнь. Приходится плохо и капиталистамъ, но только тѣмъ, что помельче. Крупнымъ такія бури ни по чемъ. Они, точно въ лѣсу крѣпкіе дубы. Пронеслась буря и сокрушила всякую мелюзгу, а великанамъ просторнѣй стало, и тѣмъ сильнѣе сосутъ они соки изъ земли.

Гдѣ же лежатъ причины такихъ кризисовъ? Да все въ томъ же обстоятельствѣ, что теперь все производится маленькой кучкой капиталистовъ, которые въ своемъ производствѣ руководятся не потребностью всего общества, а своей прибылью. Каждый фабрикантъ производитъ на свой страхъ и рискъ. Цѣны поднимаются, прибыль увеличивается — онъ расширяетъ производство, цѣны падаютъ, прибыль уменьшается — онъ сокращаетъ производство. Другого указателя у него нѣтъ, да и не можетъ быть въ такомъ обществѣ, гдѣ каждый самъ за себя. Когда люди жили тѣми маленькими обществами, о которыхъ мы говорили раньше, то имъ не трудно было опредѣлить, сколько и чего имъ нужно. Вырабатывали больше, тоже не бѣда: оставляли про запасъ. Даже когда люди уже разбились на отдѣльныя домохозяйства и начали производить на продажу, они все таки не знали еще, что такое кризисы, т. е. бѣдствіе отъ избытка. Орудія производства были еще не очень производительны, въ сутки болѣе 24 часовъ не сработаешь — трудно было поэтому произвести что нибудь чрезъ мѣру, да и работали обыкновенно на извѣстный рынокъ, а то и просто на заказъ, какъ и теперь ремесленники въ маленькихъ городахъ. Только когда въ рукахъ капиталистовъ сосредоточились огромныя фабрики, на которыхъ работаютъ тысячи рабочихъ, машины, которыя въ сотни и тысячи разъ производительнѣе прежнихъ маленькихъ орудій труда, они получили возможность, почуявъ носомъ запахъ прибыли, увели-

чивать свое производство въ сотни разъ. Только теперь *перепроизводство* могло стать хроническою болѣзнью общества. Есть еще много другихъ условій, вызывающихъ кризисы. Было бы слишкомъ долго говорить о нихъ. Но главнымъ изъ нихъ является *отсутствіе плана въ производствѣ*, а это, въ свою очередь, является слѣдствіемъ того, что въ обществѣ господствуетъ *товарное производство*, что средства производства сосредоточены въ рукахъ класса капиталистовъ, которые руководятся только своими личными интересами, а не интересами всего общества.

Итакъ, если теперь со дня на день становится труднѣе жить, если маленькая кучка богатѣетъ, а массы должны жить изо дня въ день, если ростетъ нищета, то только потому, что *средства производства сосредоточены въ рукахъ маленькой кучки капиталистовъ* (фабрикантовъ и землевладѣльцевъ), что они составляютъ *частную собственность капиталистовъ.*

Вотъ въ чемъ видятъ «корень всего зла» соціалъ-демократы. Не трудно теперь понять «чего они хотятъ». «Экспропріація капиталистовъ (фабрикантовъ, заводчиковъ, землевладѣльцевъ) и переходъ всѣхъ средствъ производства (фабрикъ, машинъ, средствъ сообщенія, земли) въ руки всего народа, замѣна товарнаго хозяйства хозяйствомъ соціалистическимъ, въ которомъ все производилось бы сообща и распредѣлялось бы между всѣми по правиламъ, установленнымъ самимъ обществомъ». Только такимъ путемъ можно по мнѣнію соціалъ-демократовъ положить конецъ всякому гнету, въ какой бы формѣ онъ ни проявлялся.

Но «на всякое хотѣніе есть терпѣніе». Пусть будетъ по вашему, скажутъ намъ. Но есть ли возможность создать такой строй, при которомъ всѣ бы имѣли все, что имъ потребно? Какъ ни печально то обстоятельство, что, въ то время, какъ одинъ катается, какъ сыръ въ маслѣ, другіе не имѣютъ даже самаго необходимаго, но хватитъ ли у будущаго общества средствъ? Не будутъ ли тогда всѣ нищенствовать? Гдѣ мы возьмемъ тогда средства содержать безчисленныхъ ученыхъ, художниковъ, инженеровъ, техниковъ? Не погибнутъ ли въ заботахъ о матеріальномъ благосостояніи наука, искусство и литература, которыми такъ гордится человѣчество?

Много лицемѣрія въ этихъ словахъ. Такимъ же образомъ во

время оно старались оправдать крѣпостничество и рабство. Но не будемъ теперь спорить противъ этого. Пусть такъ. Признаемъ, что раздѣленіе общества на классы господствующіе и угнетенные вызвано было недостаточнымъ развитіемъ производства. «Пока совокупность результатовъ общественнаго труда едва превышала необходимѣйшія средства существованія пока трудъ отнимаетъ все или почти все время громаднаго большинства общества, до тѣхъ поръ оно, по необходимости дѣлится на классы. Рядомъ съ огромнымъ большинствомъ, исключительно занятымъ физической работой, образуется классъ, освобожденный отъ прямого производительнаго труда и завѣдующій общественными дѣлами: руководствомъ въ работѣ, государственнымъ управленіемъ, правосудіемъ, науками, искусствами и т. д.» Но мы уже видѣли,— кризисы, это черезъ чуръ ясно доказываютъ,—что теперь производство достигло такой высокой степени развитія, на которой самое существованіе классовъ господствующаго и угнетеннаго, присвоеніе всѣхъ средствъ производства особымъ классомъ, классомъ капиталистовъ, является главнымъ препятствіемъ дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ. Общество теперь въ состояніи производить предметы потребленія почти въ безграничныхъ размѣрахъ, но теперь весь процессъ производства управляется волей капиталистовъ. Такъ какъ капиталисты принимаютъ въ разстетъ только *платящихъ* потребителей, то ошибившись въ разсчетѣ, они предпочитаютъ скорѣе уничтожить всѣ излишне произведенные товары, лишь бы не отдавать ихъ даромъ. Такимъ образомъ, теперь растрачиваются и портятся массы производительныхъ силъ и продуктовъ, которые при другихъ условіямъ пошли бы на пользу всѣмъ. Если прежде, не смотря на то, что люди жили дружно, на нихъ часто обрушивались бѣдствія, то это объяснялось недостаточной властью людей надъ природой, недостаточнымъ развитіемъ производительныхъ силъ. Теперь наоборотъ. Кризисы со всѣми ихъ опустошеніями происходятъ именно потому, что общество производитъ слишкомъ большое количество продуктовъ, что его производительныя силы достигли колоссальныхъ размѣровъ. Товары не находятъ сбыта, другими словами, не находятъ потребителей, какъ разъ тогда, когда рабочіе, приготовившіе эти товары, умираютъ съ голоду. Есть ли что нибудь болѣе нелѣпое, чѣмъ

такая картина! А между тѣмъ, для нашего общества, въ которомъ всѣ продукты принимаютъ форму товаровъ, это неизбѣжное явленіе. Люди стали рабами своихъ же собственныхъ произведеній и, какъ волшебникъ въ сказкѣ, они стоятъ безпомощными передъ производительными силами, которыя они сами же вызвали изъ природы.

Такимъ образомъ, «возможность, — путемъ общественнаго производства, — обезпечить всѣмъ членамъ общества вполнѣ достаточныя и съ каждымъ днемъ улучшающіяся матеріальныя условія существованія, а также полное, свободное развитіе и упражненіе ихъ физическихъ и умственныхъ способностей — *эта возможность достигнута теперь впервые, но она дѣйствительно достигнута*». Только замѣна товарнаго производства соціалистическимъ, общественнымъ устранитъ «господство продуктовъ надъ производителями». Положенъ будетъ конецъ теперешней анархіи (безначалію) въ производствѣ, общество будетъ вести производство по заранѣе обдуманному плану. Будетъ сдѣланъ точный учетъ всему, въ чемъ общество нуждается, и всѣмъ силамъ, которыя имѣются въ его распоряженіи. Уже и теперь, съ усовершенствованіемъ статистики, удалось произвести учетъ многаго такого, что прежде совсѣмъ ускользало отъ нашего наблюденія. Люди перестануть быть игрушкой своихъ же общественныхъ отношеній. «Только тогда люди начнутъ вполнѣ сознательно сами создавать свою исторію». Только тогда люди перестанутъ быть жертвами всякихъ неожиданностей. Только тогда они станутъ господами своихъ собственныхъ общественныхъ отношеній и только тогда, объединивъ всѣ свои силы, а не тратя ихъ на борьбу другъ съ другомъ, имъ удастся окончательно покорить природу. Господство продуктовъ надъ производителями, такъ ярко проявляющееся во время кризисовъ, уступитъ мѣсто господству производителей надъ продуктами.

Но кто же возьметъ на себя выполненіе этой задачи, кто возьметъ на себя тяжкую работу осуществленія соціалистическаго строя?

Съ тѣхъ поръ, какъ отчетливо выяснилось существованіе особаго класса, пролетаріата, изъ среды благородныхъ представителей образованныхъ классовъ начали раздавать-

ся голоса въ защиту „труждающихся и обремененныхъ“. Явились, наконецъ люди, которые указали причину такого положенія вещей, и видя эту причину въ существованіи частной собственности на орудія производства, дѣлали вполнѣ правильный выводъ, что единственнымъ выходомъ является замѣна теперешняго общественнаго строя соціалистическимъ. Но горячо сочувствуя страданіямъ угнетенныхъ классовъ, они не вѣрили въ ихъ силы, въ ихъ способности. Они жалѣли ихъ, они готовы были все сдѣлать для нихъ, но не къ нимъ обращались они, а къ высшимъ классамъ. Имъ казалось, что своими горячими проповѣдями, яркими картинами страданій бѣднаго люда, увлекательнымъ изображеніемъ будущаго строя, они привлекутъ на свою сторону господствующіе классы. „Они отказывались, поэтому, отъ всякой политической, и въ особенности, отъ всякой революціонной дѣятельности; они стремились достигнуть своей цѣли мирнымъ путемъ, и посредствомъ маленькихъ, естественно неудававшихся экспериментовъ, они хотѣли силою примѣра проложить путь новому общественному евангелію“. Своей критикой существующаго общественнаго строя они много помогли выясненію его недостатковъ. Но практическаго значенія ихъ дѣятельность не имѣла. „Счастливые глухи къ добру“ — и ихъ горячіе призывы къ высшимъ классамъ встрѣчали или полное равнодушіе, либо то милостивое вниманіе, съ которымъ выслушиваютъ всякихъ чудаковъ и юродивыхъ.

Кромѣ такихъ соціалистовъ-утопистовъ *), были и другіе. Эти уже прекрасно понимали, что нельзя ничего ждать отъ доброй воли правящихъ классовъ, что только путемъ революціи и удастся народу добиться лучшихъ условій жизни. Но и они хотѣли работать для народа, а не посредствомъ народа. Они были убѣждены, что маленькая кучка хорошо организованныхъ людей, выбравъ удобный моментъ, могутъ захватить власть въ свои руки, помощью цѣлаго ряда указовъ, ставящихъ себѣ цѣлью народное благо, увлечь за собою народъ и такимъ образомъ сдѣлать революцію. Но

*) Отъ слова утопія (нигдѣ). Такъ назвалъ Томасъ Моръ, первый соціалистъ новаго времени, островъ. жителей котораго онъ изобразилъ живущими въ соціалистическомъ обществѣ.

бланкисты*) потерпѣли неудачу, они забывали, что несравненно легче захватить власть, чѣмъ удержать ее, что нужно заинтересовать весь народъ въ дѣлѣ его освобожденія, что революція должна быть народной революціей.

Только нѣмецкимъ соціалистамъ Марксу и Энгельсу удалось найти тотъ путь, слѣдуя по которому, соціалисты несомнѣнно могутъ достигнуть своей цѣли. И по ихъ мнѣнію было бы наивно думать, что высшіе классы согласятся добровольно отказаться отъ своихъ привилегій. Соціализмъ можно осуществить только путемъ революціи. Но это дѣло должна взять на себя не маленькая кучка людей, какъ бы ни были они рѣшительны и смѣлы. Это дѣло долженъ взять на себя

Карлъ Марксъ.

*) Такъ называются эти соціалисты по имени знаменитаго французскаго революціонера Огюста Бланки, біографію котораго мы надѣемся дать въ слѣдующемъ изданіи этого календаря.

рабочій классъ, пролетаріатъ. «Освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самого рабочаго класса». Для этого онъ долженъ организоваться въ особую партію. Эта партія ставитъ себѣ цѣлью овладѣть политической властью, чтобы превратить существующій строй съ его классовымъ господствомъ въ строй соціалистическій, въ которомъ будетъ уничтожено раздѣленіе общества на классы, въ которомъ свободное развитіе каждаго будетъ условіемъ свободнаго развитія всѣхъ.

Энгельсъ.

Эти соціалисты не навязываютъ рабочему классу своихъ плановъ, своихъ задачъ. Напротивъ. Всѣ свои старанія они употребляютъ на то, чтобы какъ можно точнѣе формулировать требованія всего рабочаго класса. Для этого они подвергаютъ внимательному изученію его положенія, стараются показать „условія, ходъ и общіе результаты рабочаго движенія“. Въ то время, какъ соціалисты-утописты часто забывали дѣйствительность и довольствовались иногда всякими неопредѣленными словами, научные соціа-

листы (соціалъ-демократы) всегда стоятъ на почвѣ интересовъ рабочаго класса. Но— и это надо хорошо себѣ усвоить— соціалъ-демократы защищаютъ интересы всего рабочаго класса. Къ сожалѣнію, это очень часто забываютъ. Рабочій классъ далеко не представляетъ изъ себя нѣчто однородное. Мы не говоримъ уже о національныхъ различіяхъ, но есть и другія различія, иногда очень глубокія въ

Фердинандъ Лассаль.

средѣ рабочаго класса данной націи. Различныя условія образованія рабочаго класса, особенности различныхъ отраслей промышленности, дробленіе каждой промышленности на отдѣльныя вѣтви — все это создаетъ группы рабочихъ съ особенными мѣстными, либо профессіональными интересами. Близкое знакомство съ рабочимъ движеніемъ въ Зап. Европѣ и у насъ показываетъ, что эти мѣстные интересы иногда бываютъ настолько сильны, что заставляютъ такихъ рабочихъ забывать объ общихъ интересахъ всего

рабочаго класса. Поэтому соціалъ-демократы защищаютъ эти мѣстные интересы только въ томъ случаѣ, если они не сталкиваются съ интересами всего рабочаго класса. Понятно также, почему соціалъ-демократы всегда выдѣляютъ и отстаиваютъ общіе, независимые отъ національности, интересы всего пролетаріата". Тяжело живется рабочему классу, очень тяжело, съ трудомъ проникаются многіе рабочіе пониманіемъ своихъ интересовъ и часто видятъ своихъ враговъ въ такихъ же, какъ и они, рабочихъ, только потому, что тѣ принадлежатъ къ другой національности. Поэтому, точно также, какъ въ данной странѣ мѣркой служатъ интересы всего рабочаго класса, такъ и въ той области, въ которой сталкиваются рабочіе классы всѣхъ странъ, въ области международной дѣятельности, главной мѣрой должны служить интересы всего пролетаріата, независимо отъ національности.

„Дѣло вѣковъ поправлять не легко". Соціалъ-демократамъ предстоитъ тяжелая задача. Но чѣмъ крѣпче будетъ организація пролетаріата, тѣмъ яснѣе онъ будетъ сознавать свои классовые интересы, т. е, чѣмъ развитѣе будетъ его классовое самосознаніе, тѣмъ скорѣе удастся ему освободить и себя, и все общество отъ всякаго гнета. Поэтому на вопросъ „что дѣлать" — соціалъ-демократы отвѣчаютъ: „организуйте пролетаріатъ, разъясняйте ему его классовые интересы, развивайте его классовое самосознаніе.

Вотъ почему и въ Западной Европѣ соціалъ-демократы своей ближайшей задачей считаютъ завоеваніе полной политической свободы. Безъ нея пролетаріатъ не можетъ организоваться въ крѣпкую сплоченную партію, которая могла бы овладѣть политической властью. Наши товарищи въ Западной Европѣ многаго уже добились. Они теперь имѣютъ возможность безъ особыхъ сравнительно потерь вести свое великое дѣло воспитанія пролетаріата.

Не то у насъ въ Россіи. Наше рабочее движеніе на каждомъ шагу встрѣчаетъ непреодолимыя преграды. Полное политическое безправіе, а для еврейскихъ рабочихъ и гражданское неравноправіе, отсутствіе свободы слова, собраній, печати, стачекъ, всякаго рода союзовъ — все это крайне загрудняетъ образованіе сильной, организованной

партіи. Правда, наше молодое движеніе сдѣлало уже много успѣховъ, но это не можетъ вознаградить насъ за тѣ страшныя жертвы, которыя приходится ежегодно приносить.

За послѣднее время у многихъ изъ нашихъ товарищей создалось убѣжденіе, что можно и при нашемъ самодержавномъ правительствѣ добиться политическихъ правъ для рабочихъ. Если правительство уступило рабочимъ въ 1896—97 гг. и должно было издать законъ 2 Іюня 1897 года о сокращеніи рабочаго дня, то почему же рабочимъ не добиться отъ того же самодержавнаго правительства, права собраній и т. д. и т. д.? А когда у насъ будутъ эти права, намъ легко будетъ низвергнуть и самодержавіе. Вѣдь и лѣсъ нельзя срубить голыми руками: нужны, молъ, топоры, пилы и т. п. Но въ томъ то и бѣда, что лѣсъ этотъ для насъ заповѣдный, что прежде чѣмъ мы станемъ хозяевами въ этомъ лѣсу, намъ щепочки нельзя взять изъ него, не рискуя попасть подъ пулю лѣсничаго или угодить въ кутузку. Изъ страха передъ рабочимъ движеніемъ правительство можетъ согласиться сдѣлать кое какіе уступки въ экономической области, да и эти оно при первой возможности постарается взять назадъ. (Объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія того же закона 2 Іюня 1897 г.). Протягивая рабочимъ одной рукой хлѣбъ, оно всегда за пазухой будетъ держать кнутъ, чтобы наказать рабочихъ за неблагодарность и строптивость. Иначе поступать наше самодержавіе не можетъ. Оно — плоть отъ плоти, кость отъ костей господствующихъ классовъ и никогда не согласится предоставить рабочимъ какія нибудь политическія права. Въ лучшемъ случаѣ, оно можетъ, опираясь на наиболѣе дальновидные элементы среди господствующихъ классовъ, „кинуть кость“ низшимъ классамъ, лишь бы не отдавать всего. Но дать возможность рабочимъ свободно добиваться участія въ политической власти—для него равносильно смерти. Мало того. Всю силу, которая собирается въ его рукахъ вслѣдствіе того, что оно является признаннымъ всѣми защитникомъ страны, всю силу, которую придаетъ ему равнодушіе къ политическому гнету большинства крестьянства и городского мѣщанства, оно предо-

ставляетъ въ распоряженіе помѣщиковъ и фабрикантовъ противъ рабочихъ и тѣхъ же крестьянъ. Съ самодержавіемъ не можетъ быть поэтому никакого перемирія, никакихъ сдѣлокъ. Его надо уничтожить. А это возможно только путемъ *революціи*. Только тогда наше соціалъ-демократическое рабочее движеніе получитъ возможность свободно развиваться. И чѣмъ энергичнѣе пойдетъ работа теперь, чѣмъ крѣпче мы сплотимся, чѣмъ больше сознательныхъ рабочихъ мы привлечемъ въ свои ряды, тѣмъ скорѣе мы низвергнемъ самодержавіе. Оно такъ же мало вѣчно, какъ и въ другихъ странахъ. Медленно, но вѣрно оно работаетъ на свою же гибель. Оно старательно убиваетъ въ крестьянахъ вѣру въ „царя батюшку“. Послѣдніе циркуляры по поводу голода лишній разъ показываютъ, что наше правительство до сихъ поръ смотритъ на крестьянъ, какъ на крѣпостныхъ, на которыхъ можно дѣйствовать только строгостью и страхомъ. И намъ остается только разъяснить смыслъ этихъ циркуляровъ, а равно и всей политики правительства крестьянамъ, чтобы они поняли, что отъ „царя батюшки“ имъ нечего ждать помощи. И никто не можетъ это сдѣлать такъ легко, какъ наши рабочіе, связанные еще многочисленными узами съ деревней, куда имъ часто приходится отсылать часть своего скуднаго заработка. Если рабочимъ удастся обезпечить за собой не содѣйствіе даже, а только сочувствіе крестьянъ, дни самодержавія сочтены, И больше всего выиграютъ матеріально отъ паденія самодержавія именно крестьяне.

Но среди рабочихъ за послѣднее время встрѣчаются и такіе, которые совершенно отрицаютъ значеніе политической борьбы и думаютъ, что они могутъ ограничиться одной только экономической. Это убѣжденіе сложилось тоже подъ вліяніемъ событій послѣднихъ лѣтъ. Начиная съ 1896 года промышленность наша шла бойко, промышленники наживали громадные барыши и болѣе или менѣе легко соглашались на нѣкоторыя уступки. Рабочимъ удалось во многихъ мѣстахъ сократить рабочій день и повысить заработную плату. Особенно легко удавалось это рабочимъ, занятымъ въ главныхъ отрасляхъ нашей промышленности. Эти рабочіе забыли только, что такое положеніе дѣлъ при капита-

листическомъ строѣ недолговѣчно. Какъ только начинается замшка—а она уже началась по всей Россіи—фабриканты и заводчики, пользуясь тѣмъ, что на рынкѣ появился избытокъ рабочихъ рукъ, берутъ назадъ свои уступки. Рабочіе все больше убѣждаются, что эти уступки имѣютъ значеніе только въ томъ случаѣ, если онѣ закрѣплены закономъ. Но достаточно вспомнить судьбу закона 2 іюня 1897 г., чтобы видѣть, какъ плохо соблюдаются такіе законы при политическомъ безправіи рабочихъ. А чтобы получить эти политическія права, нужно низвергнуть самодержавіе. Низверженіе самодержавія — необходимое предварительное условіе для того, чтобы экономическая борьба рабочихъ давала какіе нибудь прочные результаты. «Куда ни кинь, все — клинъ». Съ какой стороны мы ни подходимъ къ этому вопросу, мы видимъ, что главнымъ препятствіемъ для развитія рабочаго движенія является политическое безправіе рабочаго класса, а оно можетъ быть уничтожено только вмѣстѣ съ уничтоженіемъ самодержавія. Вотъ почему всякія попытки возвести экономическую борьбу въ единственный способъ борьбы при существующихъ условіяхъ являются глубоко реакціонными. Не даромъ же Зубатовъ такъ усердно пропагандируетъ среди рабочихъ въ пользу экономической борьбы. Онъ надѣется отвлечь рабочихъ отъ единственно опасной для существующаго строя борьбы политической.

Значитъ, вы отрицаете экономическую борьбу? Нисколько! Отрицать значеніе экономической борьбы могутъ только глупые люди. Рабочіе не могутъ не бороться за улучшеніе своего матеріальнаго положенія. Лишній гривенникъ все таки дастъ возможность улучшить питаніе или увеличить расходы на духовныя потребности, сокращеніе рабочаго времени увеличитъ досугъ и дастъ возможность рабочему употребить больше времени на свое умственное развитіе. Поэтому мы, соціалъ-демократы, всегда и всюду поддерживаемъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ. Но въ то время, какъ эта борьба возникаетъ самопроизвольно, какъ только рабочее движеніе достигаетъ извѣстной степени развитія, и соціалъ-демократамъ остается только регулировать ее, дѣлать ее болѣе сознательной, систематической, — со-

знаніе наобходимости бороться противъ самыхъ основъ капиталистическаго общества возникаетъ сравнительно поздно и покупается дорогой цѣной. Соціалъ-демократы должны поэтому, сохраняя за собою руководство экономической борьбой пролетаріата, безпрестанно, пользуясь всякимъ фактомъ общественной жизни, напоминать рабочимъ, что единственный выходъ изъ ихъ положенія — человѣка-товара — это — замѣна существующаго строя, капиталистическаго — соціалистическимъ, и что самымъ крупнымъ шагомъ по направленію къ этому строю будетъ низверженіе самодержавія.

Но какъ же сдѣлать это? Выйти сейчасъ на улицу, что бы насъ перебили? Конечно нѣтъ. Опытъ другихъ народовъ намъ показываетъ, что рано или поздно, наступаетъ такой моментъ, когда самодержавіе становится главнымъ препятствіемъ для развитія страны. Съ ростомъ культуры, съ развитіемъ капитализма усложняются задачи правительства. Умножаются расходы. Вѣрный слуга господствующихъ классовъ, правительство увеличиваетъ налоги, падающіе на бѣдные классы, на крестьянство, на рабочихъ, на ремесленниковъ. Населеніе разоряется. Растетъ недовольство. Тогда достаточно только маленькаго повода, чтобы самодержавіе рухнуло. Голодъ, неудачная война, финансовый кризисъ и т. п. — и сильно возросшее тѣмъ временемъ городское населеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и деревенское устраиваютъ «бунтъ», который превращается *въ революцію*. Когда наступитъ этотъ моментъ —мы не знаемъ. Но есть уже масса признаковъ, указывающихъ на близость этого переворота. Если никто изъ насъ не можетъ точно предсказать, когда онъ произойдетъ, то кто же изъ насъ возьметъ на себя смѣлость сказать, что онъ никогда не будетъ? Почему же вы упорно не хотите видѣть дальше своего носа и хотите увѣрить насъ, что человѣкъ можетъ быть живъ о единомъ хлѣбѣ? «Лучше хоть что нибудь, да сейчасъ» — говорите вы. Но вся бѣда въ томъ, что какъ только мы перестаемъ требовать *всего*, мы не получаемъ ничего. И чѣмъ энергичнѣе и рѣшительнѣе мы будемъ требовать всего, тѣмъ скорѣе мы получимъ *что́ нибудь*, но, получивъ это что нибудь, мы на этомъ не успокоимся. Мы будемъ продол-

жать свою работу, мы будемъ сплачиваться все тѣснѣе и тѣснѣе, мы все лучше станемъ уяснять себѣ свои задачи, чтобы неминуемый день паденія самодержавія засталъ насъ готовыми къ борьбѣ.

Но есть еще и другое важное обстоятельство, котораго не надо забывать. Въ западной Европѣ въ нѣкоторыхъ странахъ политическая свобода была добыта не рабочимъ классомъ, а буржуазіей, при болѣе или менѣе близкомъ участіи рабочаго класса. Чѣмъ ближе было это участіе, тѣмъ больше правъ получалъ на свою долю рабочій классъ. Буржуазія всегда готова была обмануть своего союзника противъ самодержавія и дворянства на другой же день послѣ побѣды. Вотъ почему и русскій рабочій классъ долженъ стараться пріобрѣсти какъ можно больше силы и значенія еще *до низверженія* самодержавія, чтобы получить какъ можно больше правъ *послѣ него*. Русскій рабочій классъ поставленъ въ этомъ отношеніи въ особое положеніе. Въ то время, какъ на западѣ знамя борьбы за политичсекую свободу было развернуто буржуазными партіями, у насъ эту борьбу начала соціалистическая партія «Народная Воля», наслѣдниками которой мы въ этомъ отношеніи являемся. И мы никогда не должны забывать, что русскій рабочій классъ ничѣмъ не обязанъ никакой буржуазной партіи. Если на западѣ и другія партіи, кромѣ соціалистовъ, боролись за политическую свободу, то теперь и тамъ ея единственнымъ оплотомъ является рабочій классъ. У насъ же рабочій классъ и его наиболѣе сознательные элементы являются не только оплотомъ политической свободы, но и наиболѣе рѣшительными иниціаторами (начинателями) борьбы за нее.

Уже 25 лѣтъ почти прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ стѣнахъ русскаго суда раздалось могучее слово русскаго рабочаго. Нарисовавъ вѣрными красками картину положенія русскаго рабочаго, указавъ, что рабочему классу остается надѣяться только на самого себя, ткачъ Алексѣевъ добавилъ, что русскимъ рабочимъ «не отъ кого ожидать помощи, чромѣ отъ одной нашей интеллигентной молодежи». «Она одна братски протянула къ намъ свою руку... Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли

для выхода всѣхъ нашихъ братьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ пока не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ! »

Много лѣтъ прошло съ того времени! Сотни и тысячи свѣтлыхъ личностей, святыхъ людей умирали на висѣлицахъ, въ казематахъ Шлиссельбурга и Петропавловской крѣпости, изнывали въ далекой Сибири, у многихъ опускались въ отчаяніи руки, — а мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда все не поднималась.

Но вотъ сперва незамѣтно, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе стало проникать въ рабочую среду евангеліе соціализма. Рабочія массы зашевелились. Наконецъ, могучимъ усиліемъ они добились болѣе короткаго рабочаго дня. И это былъ большой нравственный успѣхъ. Рабочій классъ показалъ впервые, что онъ — крупная сила, съ которой приходится считаться и при самодержавіи. «Мускулистая рука рабочаго люда» поднялась, но пока, казалось, только ради «насущнаго хлѣба»: болѣе высокой заработной платы и болѣе короткаго рабочаго дня.

Но вотъ на Казанской площади, на которой уже 25 лѣтъ тому назадъ раздалось горячее слово протеста противъ «ярма деспотизма», надъ собравшейся молодежью засвистѣли казацкія нагайки И на вопли и стоны избиваемой молодежи откликнулся могучій голосъ рабочаго класса. Опять поднялась «мускулистая рука рабочаго люда», но уже не себя ради, а во имя попранной справедливости, во имя свѣта и знанія, безжалостно угнетаемаго бездушнымъ деспотизмомъ. Эта рука еще недостаточно сильна, чтобы разбить во прахъ ярмо деспотизма, но она уже могла заставить оторопѣвшее правительство спрятать свой «волчій ротъ» и пустить въ ходъ «лисій хвостъ». Но это лицемѣріе, эта хитрость — признаки его безсилія. И хотя правительство опять оправилось, все таки у всѣхъ остается отрадное сознаніе, что это послѣднія судороги издыхающей гадины, что есть уже на Руси сила, которая нанесетъ ей послѣдній ударъ!

Лучшіе представители той молодежи, о которой говорилъ Алексѣевъ, теперь убѣдились, что всѣмъ, кому въ Россіи дороги интересы просвѣщенія, знанія и искусства, нужно идти въ рабочую среду, потому что только рабочій классъ есть единственный оплотъ всего, что является носителемъ свѣта.

И пусть каждый рабочій помнитъ, что всякая копѣйка, которую онъ вноситъ изъ своего жалкаго заработка на рабочее дѣло, идетъ на дѣло освобожденія Россіи, стонущей подъ ярмомъ царскаго деспотизма! Пусть онъ помнитъ, что, лишенный почти всякаго доступа къ наукѣ, онъ своей дѣятельностью на пользу рабочаго дѣла приноситъ дѣлу науки и искусства во много разъ больше пользы, чѣмъ многіе патентованные ученые.

«Кому много дано, съ того много спросится». Русскій рабочій классъ уже въ пеленкахъ показалъ силу, которая даетъ намъ право надѣяться, что изъ него выростетъ могучій членъ международной рабочей семьи. И въ эту семью онъ войдетъ съ гордымъ сознаніемъ, что ему удалось, наконецъ, избавить все европейское рабочее движеніе отъ страшнаго врага, царскаго деспотизма, который всегда былъ готовъ придти на помощь западно-европейскимъ правительствамъ въ ихъ борьбѣ съ рабочимъ классомъ.

Пусть же рабочій въ тѣ трудныя минуты, когда, послѣ долгаго трудоваго дня, послѣ долгихъ, казалось бы безплодныхъ усилій, имъ овладѣваетъ уныніе, пусть онъ помнитъ, что на его плечахъ лежитъ задача освобожденія всей Россіи отъ царскаго деспотизма и всего международнаго рабочаго движенія отъ одного изъ самыхъ страшныхъ его враговъ, и пусть въ этомъ сознаніи онъ черпаетъ новыя силы для той же борьбы!

ТКАЧИ.

(Изъ Гейне)

Глаза ихъ сухіе не блещутъ слезами;
Сидятъ у станковъ и скрежещутъ зубами:
„Германія, саванъ тебѣ мы соткемъ,
„Въ него мы тройное проклятье вплетемъ.
„Мы ткемъ, неустанно мы ткемъ.

„Проклятіе богу, предъ кѣмъ мы съ мольбою
Склонялися въ голодъ и холодъ зимою!
„Напрасно мы ждали, надежды полны,
„Онъ насъ обманулъ, одурачены мы.
„Мы ткемъ, неустанно мы ткемъ!

„Проклятье ему королю всѣхъ счастливыхъ!
„Не жаль ему насъ бѣдняковъ терпѣливыхъ;
„Послѣдній онъ грошъ отнимаетъ у насъ;
— „Стрѣлять по собакамъ!“ — онъ отдалъ приказъ!
„Мы ткемъ, неустанно мы ткемъ!

„Проклятье тебѣ, о нашъ край лицемѣрный,
„Гдѣ царствуетъ стыдъ и позоръ безпримѣрный,
„Гдѣ въ мигъ увядаетъ цвѣтокъ полевой,
„Гдѣ кормится тлѣніемъ червякъ гробовой!
Мы ткемъ, неустанно мы ткемъ!“

Челнокъ снуетъ, станокъ гремитъ,
И день, и ночь все ткачъ сидитъ:
„Мы старой Германіи саванъ соткемъ,
„Въ него мы тройное проклятье вплетемъ.
„Мы ткемъ, неустанно мы ткемъ!

РУССКІЙ ТКАЧЪ

ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ АЛЕКСѢЕВЪ

(По «Воспоминаніямъ Ф. Волховскаго») *).

Не выше средняго роста (если не ниже), онъ поражалъ шириною туловища — какъ въ плечахъ, такъ и отъ груди къ спинѣ; массивныя же руки и ноги казались вылитыми изъ чугуна. На этомъ богатырскомъ тѣлѣ покоилась крупная голова съ крупными же, глубоко вырубленными чертами смуглаго лица, съ шапкой густыхъ, черныхъ, какъ смоль, волнистыхъ волосъ и такими же, нѣсколько курчавыми усами и бородой. Но всего лучше были глаза — ясные и пламенные: неукротимая энергія свѣтилась въ нихъ, смѣшанная съ добротой сильнаго человѣка. По внѣшнему облику лицо Петра легко было принять за лицо цыгана, еслибы не его выраженіе — открытое, прямое и добродушное — чисто великорусское...

Это былъ настоящій русскій крестьянинъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему складу. Петръ родился въ бѣдной земледѣльческой семьѣ, въ деревнѣ Новинской, Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ. При обычныхъ условіяхъ деревенской жизни ему, вѣроятно, суждено было бы оставаться весь свой вѣкъ неграмотнымъ и ходить за плугомъ. Но его родная почва плохо вознаграждаетъ земледѣльца за тяжелый трудъ, и вотъ Петрухѣ пришлось искать въ раннемъ возрастѣ хлѣба на фабрикѣ. Въ его рѣчи есть между прочимъ, яркое и трогательное описаніе участи крестьянскаго мальчика, представляющаго дома „лишній ротъ“, и, конечно, надрывающая душу картина списана Алексѣевымъ прежде всего съ его собственнаго опыта. Нездоровая для тѣла и для души жизнь на ткацкой фабрикѣ, въ которую попалъ парнишка, имѣла, однако, и свою хорошую сторону для та-

*) Русскій ткачъ Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ. Изданіе «Рабочаго Знаменн», 1900 г.

кой особенной натуры, какою былъ Алексѣевъ: въ ней онъ встрѣчался все съ новыми и новыми людьми, сравнивалъ, соображалъ; она ставила передъ нимъ вопросы, чуждые деревенской жизни, заставляла „живѣе поворачиваться“ и очевидно пробудила въ способномъ подросткѣ жажду знанія, такъ какъ въ 16—17 лѣтъ онъ самъ собою, безъ помощи правильнаго учителя, выучился читать и писать. Позже, когда ему было уже за двадцать, онъ случайно столкнулся съ революціонерами — молодыми людьми и дѣвушками, большей частью прекрасно образованными и принадлежавшими къ достаточнымъ, подчасъ богатымъ семьямъ, которые отбросили въ сторону всѣ выгоды своего положенія, надѣли мужичье платье и отправились на фабрики заурядными рабочими и работницами. Они спали на грязныхъ нарахъ, среди міріадъ насѣкомыхъ, ходили босые, ѣли невозможную пищу, дышали промозглымъ казарменнымъ воздухомъ, въ которомъ стономъ стояли матерныя слова и похабныя шутки; дѣвушкамъ же еще приходилось терпѣть отъ распущенности фабричныхъ нравовъ, отъ „озорства“ какъ мелкаго начальства, такъ и своего брата рабочаго. И все это они терпѣли ради того, чтобы послѣ 17—18 часовъ труда, вмѣсто отдыха, подѣлиться съ рабочими хоть крупицей истины, чтобы заставить рабочихъ призадуматься надъ собственнымъ положеніемъ, причинами этого положенія и чтобы пробудить въ рабочихъ самоуваженіе и чувства гражданина...

Съ такими-то людьми столкнулся Алексѣевъ. Обращеніе съ ними было для него тѣмъ-же, что живительный, теплый дождь для пересохшей почвы. Они нетолько обсуждали съ нимъ общее положеніе дѣлъ, отвѣчали на вопросы, на которые онъ раньше нигдѣ не могъ найти отвѣта, но еще снабжали книгами, которыя онъ жадно читалъ по ночамъ послѣ долгой дневной работы. Значительная часть этой литературы была подцензурная, но хорошо подобранная. То-же, что было недоговорено, или искажено въ подцензурныхъ книжкахъ, разъяснялось и говорилось прямымъ языкомъ въ изданіяхъ революціонныхъ... Такимъ образомъ, Петруха получилъ возможность не только самъ понять подкладку вещей, но еще и распространять истину среди своихъ товарищей.

Конечно, онъ схватился за эту возможность со всѣмъ

пыломъ новичка, передъ которымъ внезапно открылся свѣтъ, но въ тоже время и со всею практичностью мужика и фабричнаго, знавшаго, съ которой стороны подойти къ человѣку своей среды и какъ съ нимъ говорить. Онъ поступалъ на извѣстную фабрику, работалъ на ней нѣкоторое время и когда убѣждался, что колесо пропаганды пошло въ ходъ, онъ переходилъ на другую. Подъ часъ ему приходилось скрываться внезапно, когда книжки попадались и ему угрожала опасность немедленнаго ареста, но это бывало рѣдко. Товарищи впослѣдствіи говорили мнѣ о пропагандистской дѣятельности Алексѣева, какъ объ очень цѣнной и успѣшной; между тѣмъ въ обвинительномъ актѣ по процессу 52-хъ, который сейчасъ лежитъ передо мною, упоминается, въ связи съ его именемъ, всего двѣ фабрики и улики противъ него очень скудны.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это былъ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ періодовъ въ жизни Петра. До полной возмужалости онъ былъ и чувствовалъ себя заброшеннымъ, презираемымъ механическимъ орудіемъ въ рукахъ всевозможныхъ „мастеровъ“, надсмотрщиковъ, фабрикантовъ, безъ всякаго просвѣта впереди. Онъ глядѣлъ на міръ зрячими глазами и чувствовалъ, что есть въ мірѣ что-то, что скрыто отъ него, но что именно—онъ не зналъ и не видѣлъ. Теперь завѣса, отдѣлявшая его отъ міра, была разорвана. Изъ машины онъ сталъ мыслящимъ человѣческимъ существомъ; мало того, онъ позналъ заразительную власть чувства собственнаго достоинства и разумнаго слова и испыталъ счастье дѣлать слѣпыхъ братьевъ зрячими. По временамъ, однако, онъ страдалъ отъ припадковъ душевной усталости. Какъ настоящій крестьянинъ, Петръ былъ человѣкъ практическій; онъ былъ человѣкъ дѣла, а не разговора. Поэтому, какъ только онъ убѣдился, что избавиться отъ теперешнихъ проклятыхъ царско-чиновничьихъ порядковъ въ Россіи можно лишь революціонными средствами, силой,—онъ немедленно пожелалъ „приступить къ дѣлу“. Онъ допытывался, скоро ли будетъ назначено возстаніе? И когда получалъ въ отвѣтъ или самъ убѣждался, что народъ не былъ готовъ къ такому шагу, онъ впадалъ въ унынie, почти въ отчаяніе. Не надолго, однако. Энергичная натура брала свое, и Петруха снова принимался за пропаганду и агитацію.

Четвертаго апрѣля 1875 года Алексѣевъ былъ арестованъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ восемью товарищами, изъ которыхъ двое были женщины. Они были взяты на ихъ общей квартирѣ, въ домѣ Корсака. Хотя всѣ они (кромѣ одной дѣвушки) были одѣты по крестьянски, на самомъ дѣлѣ лишь трое (самъ Алексѣевъ, Пафнутъ Николаевъ и Семенъ Агаповъ) были рабочіе; остальные были бывшіе студенты и студентки, жившіе по крестьянскимъ и мѣщанскимъ паспортамъ и занимавшіеся пропагандой (Джабадари, Ал. Лукашевичъ, В. Георгіевскій, Чекондзе, Бардина и Каминская)...

Тюрьма начала совершенно новый періодъ въ жизни Алексѣева, быть можетъ болѣе — и ужъ никакъ не менѣе плодотворный, чѣмъ предъидущій. Запертому въ четырехъ стѣнахъ, ему нечего было больше дѣлать, какъ читать (когда давали книги), размышлять, да урывками разговаривать или переписываться съ товарищами, стоявшими выше него по образованію... Два года тюрьмы несомнѣнно прояснили многое въ его умѣ и укрѣпили тѣ чувства, тѣ взгляды, изъ-за которыхъ онъ туда попалъ. Какъ было уже сказано, уликъ противъ него было совсѣмъ мало, и можно навѣрное сказать, что если бы онъ на судѣ съигралъ роль одураченной жертвы хитрыхъ пропагандистовъ изъ интеллигенціи, или хоть даже просто молчалъ и держался въ тѣни, предоставивъ своему защитнику окрашивать его передъ судьями въ какіе угодно цвѣта, — онъ отдѣлался бы сравнительно легкимъ наказаніемъ, какъ это было, напримѣръ, съ его товарищемъ Барановымъ. Но играть такую роль Алексѣевъ не могъ: она не была согласна ни съ чувствомъ собственнаго достоинства, ни съ его понятіями о революціонномъ долгѣ. Онъ отказался выбирать себѣ защитника, говоря: „Что мнѣ защищаться! Какой смыслъ имѣетъ защита, когда всякому извѣстно, что въ подобныхъ процессахъ приговоръ суда бываетъ составленъ заранѣе, такъ что весь этотъ судъ есть не болѣе, какъ комедія: защищайся, не защищайся — все равно! Я отказываюсь отъ защиты". И дѣйствительно, онъ не защищался. Когда же предсѣдатель суда (сенаторъ Петерсъ), по обязанности службы, предложилъ Алексѣеву сказать послѣднее слово, которое по закону принадлежитъ подсудимому, то онъ произнесъ не защитительную, а обвинительную рѣчь: это было подавляющее обвиненіе и осуж-

деніе того полицейски-государственнаго и эксплуататорскаго „порядка“, котораго судившіе его сенаторы являлись представителями и охранителями.

Впечатлѣніе эта рѣчь произвела громадное. По словамъ одного изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи адвокатовъ, не только публика и судьи, но даже часовые-жандармы точно окаменѣли; „я увѣренъ“, говорилъ этотъ очевидецъ, „что если бы Алексѣевъ послѣ рѣчи повернулся и вышелъ — его бы въ первую минуту никто не остановилъ: до того всѣ растерялись“. Но не въ залѣ суда только, а и далеко за ея предѣлами произвела эта рѣчь потрясающее дѣйствіе. Она совершенно неожиданно показала, какая огромная сила заключается въ томъ классѣ населенія, который до тѣхъ поръ слишкомъ многими не принимался въ расчетъ въ русскихъ политическихъ дѣлахъ. Текстъ рѣчи тотчасъ же разошелся, какъ и текстъ рѣчей другихъ подсудимыхъ процесса 52-хъ, тайно отпечатанный особымъ листкомъ во множествѣ экземпляровъ, а затѣмъ появился въ тогдашнемъ революціонномъ изданіи „Впередъ“ (томъ V, 1877 г.), издававшемся въ Лондонѣ подъ редакціей П. Л. Лаврова и П. Смирнова. Объ этой рѣчи, какъ и объ другихъ рѣчахъ и обо всемъ процессѣ говорилъ „весь Петербургъ“. Съ тѣхъ поръ рѣчь эта не разъ перепечатывалась различными русскими революціонными группами и немудрено: она до сихъ поръ остается съ одной стороны, однимъ изъ лучшихъ изложеній, принциповъ русскаго рабочаго соціализма и примѣромъ политической дѣятельности для рабочихъ, а съ другой — ободреніемъ для тѣхъ интеллигентовъ, которые готовы опустить руки при видѣ политическаго непониманія и безконечнаго терпѣнія рабочей массы.

Рѣчь была произнесена 10-го марта 1877 года...

За свою рѣчь Алексѣевъ получилъ десять лѣтъ каторжныхъ работъ въ рудникахъ. (Его менѣе выдающіеся, или болѣе сговорчивые товарищи-рабочіе отдѣлались ссылкой на поселеніе). Десять лѣтъ!

Послѣ отбытія срока каторги Алексѣевъ былъ поселенъ въ глухомъ улусѣ Якутской области, въ 200 верстахъ отъ Якутска. Здѣсь онъ занялся земледѣліемъ, но въ 1891 году съ нимъ случилось несчастіе Отправляясь лѣтомъ въ городъ на ярмарку, онъ по дорогѣ былъ звѣрски убитъ якутами

съ цѣлью грабежа. Такъ погибъ одинъ изъ піонеровъ русскаго рабочаго движенія, который въ 1877 году въ своей знаменитой рѣчи предсказалъ, что самодержавіе падетъ, когда противъ него „подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда.“ Правительство свирѣпо отомстило

Петръ Алексѣевъ.

ему за это предсказаніе; но ни тюрьма, ни ссылка, ни каторга не могли сломить этотъ крѣпкій организмъ и смѣлую душу. Еслибы не предательскій ножъ якута въ пустынѣ куда правительство засылаетъ борцевъ за рабочее дѣло, Петруха дожилъ бы до нашихъ дней. И тогда онъ съ восторгомъ увидѣлъ бы, что его предсказаніе начинаетъ сбываться, что рабочій народъ начинаетъ шевелиться, а деспо-

тизмъ начинаетъ трещать по всѣмъ швамъ. И тогда онъ могъ бы сказать себѣ съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія, что онъ и друзья его жили недаромъ и что ихъ труды не пропали напрасно.

Мы же, русскіе рабочіе, должны съ благодарностью чтить святую память нашихъ предшественниковъ, пострадавшихъ за дѣло рабочаго класса.

РѢЧЬ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВА

произнесенная имъ въ засѣданіи Особаго Присутствія Сената 10 марта 1877 года.

Мы, милліоны людей рабочаго населенія, чуть только станемъ сами ступать на ноги, бываемъ брошены отцами и матерями на произволъ судьбы, не получая никакого воспитанія, за неимѣніемъ школъ и времени отъ непосильнаго труда и скуднаго за это вознагражденія. Девяти лѣтъ — мальчишками насъ стараются проводить съ хлѣба долой на заработки. Что же насъ тамъ ожидаетъ? Понятно, продаемся капиталисту на сдѣльную работу изъ-за куска чёрнаго хлѣба, поступаемъ подъ присмотръ взрослыхъ, которые розгами и пинками пріучаютъ насъ къ непосильному труду; питаемся кое чѣмъ, задыхаемся отъ пыли и испорченнаго, зараженнаго разными нечистотами воздуха. Спимъ гдѣ попало — на полу, безъ всякой постели и подушки въ головахъ, завернутые въ какое нибудь лохмотье и окруженные со всѣхъ сторонъ безчисленнымъ множествомъ всякихъ паразитовъ.... Въ такомъ положеніи нѣкоторые навсегда затупляютъ свою умственную способность, и не развиваются нравственныя понятія, усвоенныя еще въ дѣтствѣ: остается все то, что только можетъ выразить одна грубо воспитанная, всѣми забытая, отъ всякой цивилизаціи изолированная, мускульнымъ трудомъ зарабатывающая хлѣбъ рабочая среда.

Вотъ что намъ, рабочимъ, приходится выстрадать подъ ярмомъ капиталиста въ этотъ дѣтскій періодъ! И какое мы можемъ усвоить понятіе по отношенію къ капиталисту, кромѣ ненависти? Подъ вліяніемъ такихъ жизненныхъ усло-

вій съ малолѣтства закаляется у насъ рѣшимость до поры терпѣть, съ затаенной ненавистью въ сердцѣ, весь давящій насъ гнетъ капиталистовъ и безъ возраженій переносить всѣ причиняемыя намъ оскорбленія.

Взрослому работнику заработную плату довели до минимума; изъ этого заработка всѣ капиталисты безъ зазрѣнія совѣсти стараются, всевозможными способами, отнимать у рабочихъ послѣднюю трудовую копѣйку и считаютъ этотъ грабежъ доходомъ. Самые лучшіе для рабочихъ изъ московскихъ фабрикантовъ — и тѣ, сверхъ скуднаго заработка, эксплуатируютъ и тиранятъ рабочихъ слѣдующимъ образомъ. Рабочій отдается капиталисту на сдѣльную работу, безпрекословно и съ точностью исполнить всѣ рабочіе дни и работу, для которой поступилъ, не исключая и безплатныхъ хозяйскихъ чередовъ. Рабочіе склоняются передъ капиталистомъ, когда имъ по праву или не по праву пишутъ штрафъ, боясь лишиться куска хлѣба, который достается имъ 17-ти часовымъ дневнымъ трудомъ. Впрочемъ, я не берусь описывать подробности всѣхъ злоупотребленій фабрикантовъ, потому что слова мои могутъ показаться неправдоподобными для тѣхъ, которые не хотятъ знать жизни работниковъ и не видѣли московскихъ рабочихъ, живущихъ у знаменитыхъ русскихъ фабрикантовъ: Бабкина, Гучкова, Бутикова, Морозова и другихъ....

Предсѣдатель сенаторъ Петерсъ. Это все равно. Вы можете этого не говорить.

Петръ Алексѣевъ. Да, дѣйствительно все равно, вездѣ одинаково рабочіе доведены до самаго жалкаго состоянія. 17-ти часовой дневной трудъ — и едва можно заработать 40 копѣекъ! Это ужасно! При такой дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ приходится выдѣлять изъ этого скуднаго заработка на поддержку семейнаго существованія и уплату казенныхъ податей! Нѣтъ! при настоящихъ условіяхъ жизни работниковъ невозможно удовлетворять самымъ необходимѣйшимъ потребностямъ человѣка. Пусть пока они умираютъ голодной, медленной смертью, а мы, скрѣпя сердце, будемъ смотрѣть на нихъ до тѣхъ поръ, пока освободимъ изъ подъ ярма нашу усталую руку, и свободно сможемъ тогда протянуть ее для помощи другимъ! Отчасти все это странно, все это непонятно, темно и отчасти какъ то при-

скорбно, а въ особенности сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ человѣку, который чуть ли не съ самой колыбели всю свою жизнь заработывалъ 17-ти часовымъ трудомъ кусокъ черстваго хлѣба. Я нѣсколько знакомъ съ рабочимъ вопросомъ нашихъ собратьевъ-западниковъ. Они во многомъ не походятъ на русскихъ: тамъ не преслѣдуютъ, какъ у насъ, тѣхъ рабочихъ, которые всѣ свои свободныя минуты и много безсонныхъ ночей проводятъ за чтеніемъ книгъ; напротивъ, тамъ этимъ гордятся, а объ насъ отзываются, какъ о народѣ рабскомъ и полудикомъ. Да какъ иначе объ насъ отзываться? Развѣ у насъ есть свободное время для какихъ нибудь занятій? Развѣ у насъ учатъ съ малолѣтства чему нибудь бѣдняка? Развѣ у насъ есть полезныя и доступныя книги для работника? Гдѣ и чему они могутъ научиться? А загляните въ русскую народную литературу! Ничего не можетъ быть разительнѣе того примѣра, что у насъ издаются для народнаго чтенія такія книги, какъ „Бова Королевичъ“, „Еруслань Лазаревичъ“, „Ванька Каинъ“ „Женихъ въ чернилахъ и невѣста во шахъ“ и т. п. Оттого то въ нашемъ рабочемъ народѣ и сложились такія понятія о чтеніи: одно — забавное, а другое — божественное. Я думаю, каждому извѣстно, что у насъ въ Россіи рабочіе все еще не избавлены отъ преслѣдованій за чтеніе книгъ; а въ особенности если у него увидятъ книгу, въ которой говорится о его положеніи — тогда уже держись! Ему прямо говорятъ: „ты братъ, не похожъ на рабочаго, ты читаешь книги“. И страннѣе всего то, что и иронія не замѣтно въ этихъ словахъ, что въ Россіи походить на рабочаго тоже, что походить на животное. Господа! неужели кто полагаетъ, что мы, работники, ко всему на столько глухи, слѣпы, нѣмы и глупы, что не слышимъ, какъ насъ ругаютъ дураками, лѣнтяями, пьяницами? Что ужь какъ будто и на самомъ дѣлѣ работники заслуживаютъ слыть въ такихъ порокахъ? Неужели мы не видимъ, какъ вокругъ насъ всѣ богатѣютъ и веселятся за нашей спиной? Неужели мы не можемъ сообразить и понять, почему это мы такъ дешево цѣнимся и куда дѣвается нашъ невыносимый трудъ? Отчего это другіе роскошествуютъ, не трудясь и откуда берется ихнее богатство? Неужели мы, работники, не чувствуемъ, какъ тяжело повисла на насъ такъ называемая всесословная воин-

ская повинность? Неужели мы не знаемъ, какъ медленно и нехотя рѣшался вопросъ о введеніи сельскихъ школъ для образованія крестьянъ, и не видимъ, какъ съумѣли это поставить? Неужели намъ не грустно и не больно было читать въ газетахъ высказанное мнѣніе о наймѣ рабочаго класса? Тѣ люди, которые такого мнѣнія о рабочемъ народѣ, что онъ не чувствителенъ и ничего не понимаетъ, глубоко ошибаются. Рабочій же народъ, хотя и остается въ первобытномъ положеніи и до настоящаго времени не получаетъ никакого образованія, смотритъ на это какъ на временное зло, какъ и на самую правительственную власть, временно захваченную силой, и только для одного разнообразія ворочащую все съ лица да на изнанку. Да больше и ждать отъ нея нечего! Мы, рабочіе, желали и ждали отъ правительства, что оно не будетъ дѣлать тягостныхъ для насъ нововведеній, не станетъ поддерживать рутины и обезпечитъ матеріально крестьянина, выведетъ насъ изъ первобытнаго положенія и пойдетъ скорыми шагами впередъ. Но, увы! Если оглянемся назадъ, то получаемъ полное разочарованіе, и если при этомъ вспомнимъ незабвенный, предполагаемый день для русскаго народа, день, въ который онъ съ распростертыми руками, полный чувства радости и надежды обезпечить свою будущую судьбу, благодарилъ царя и правительство, — 19-го февраля. И что же? И это для насъ было только одной мечтой и сномъ!... Эта крестьянская реформа 19-го февраля 1861 года, реформа „дарованная“, хотя и необходимая, но не вызванная самимъ народомъ, не обезпечиваетъ самыя необходимыя потребности крестьянина. Мы по прежнему остались безъ куска хлѣба съ клочками никуда негодной земли и перешли въ зависимость къ капиталисту. Именно, если свидѣтель, прикащикъ фабрики Носовыхъ, говоритъ, что у него за исключеніемъ праздничнаго дня всѣ рабочіе подъ строгимъ надзоромъ, и не явившійся въ назначенный срокъ на работу не остается безнаказаннымъ, а окружающія ихнюю сотни подобныхъ же фабрикъ набиты крестьянскимъ народомъ, живущимъ при такихъ же условіяхъ,—значитъ—они всѣ крѣпостные! Если мы, къ сожалѣнію, нерѣдко бываемъ вынуждены просить повышенія пониженной самимъ капиталистомъ заработной платы, насъ обвиняютъ въ стачкѣ и ссылаютъ въ Си-

бирь, — значитъ, мы крѣпостные! Если мы со стороны самого капиталиста вынуждены оставить фабрику и требовать расчета вслѣдствіе перемѣны доброты матеріала и притѣсненія отъ разныхъ штрафовъ, насъ обвиняютъ въ составленіи бунта и прикладомъ солдатскаго ружья приневоливаютъ продолжать у него работу, а нѣкоторыхъ, какъ зачинщиковъ, ссылаютъ въ дальніе края,— значитъ, мы крѣпостные! Если изъ насъ каждый отдѣльно не можетъ подавать жалобу на капиталиста и первый же встрѣчный квартальный бьетъ намъ въ зубы кулакомъ и пинками гонитъ вонъ,—значитъ, мы крѣпостные!

Изъ всего мною выше сказаннаго видно, что русскому рабочему народу остается только надѣяться самимъ на себя и не отъ кого ожидать помощи, кромѣ отъ одной нашей интеллигентной молодежи....

Предсѣдатель вскакиваетъ и кричитъ: „молчите! Замолчите!“

Петръ Алексѣевъ (возвысивъ голосъ, продолжаетъ): Она одна братски протянула намъ руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Россійской имперіи. Она одна до глубины души прочувствовала, что значатъ и отчего это отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого изнуреннаго, стонущаго подъ ярмомъ деспотизма, угнетеннаго крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ, братски протянула къ намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучины на благопріятный для всѣхъ стонущихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ братьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока (говоритъ, поднявъ руку) подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда...

Предсѣдатель волнуется и, вскочивъ, кричитъ: „молчать! молчать!“

Петръ Алексѣевъ (возвышая голосъ)... и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!...

* * *

Бѣснуйтесь, тираны, глумитесь надъ нами,
Грозите свирѣпо тюрьмой, кандалами!
Мы — вольны душою, хоть тѣломъ попраны, —
Позоръ, позоръ, позоръ вамъ, тираны!

Пусть слабые духомъ трепещутъ предъ вами,
Торгуютъ безстыдно святыми правами;
Тѣлесной неволи не страшны намъ раны, —
Позоръ, позоръ, позоръ вамъ, тираны!

За тяжкимъ трудомъ, въ долѣ вѣчнаго рабства,
Народъ угнетенный вамъ копитъ богатства;
Но рабство и муки не сломятъ титана —
На страхъ, на страхъ, на страхъ вамъ, тираны!

Въ рудникахъ подъ землей, за станкомъ и на полѣ,
Вездѣ раздаются ужъ пѣсни о волѣ,
И звуки той пѣсни доходятъ до троновъ —
На страхъ, на страхъ, на страхъ всѣмъ тиранамъ!

Сверкайте штыками, грозите войсками, —
Спасти васъ не могутъ казармы съ тюрьмами,
Вашъ собственный страхъ не сковать вамъ пѣпями!
И стыдъ, и страхъ, и месть вамъ, тираны!

Отъ пролитой крови заря заалѣла,
Могучая всюду борьба закипѣла
Пожаромъ возстанья объяты всѣ страны —
И смерть, и смерть, и смерть вамъ, тираны!

СТЕПАНЪ ХАЛТУРИНЪ

Степанъ Халтуринъ родился въ Вяткѣ. Его родители, бѣдные мѣщане, посылали его въ дѣтствѣ въ какую-то школу, а затѣмъ отдали въ ученье къ столяру. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ скоро нашелъ мѣсто на заводѣ. Не знаю, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ захватило его революціонной волной, но въ 1875—76 гг. онъ былъ уже дѣятельнымъ пропагандистомъ... Онъ былъ изъ тѣхъ людей, наружность которыхъ не даетъ даже приблизительно вѣрнаго понятія объ ихъ характерѣ. Молодой, высокій и стройный, съ хорошимъ цвѣтомъ лица и выразительными глазами, онъ производилъ впечатлѣніе очень краснваго парня; но этимъ дѣло и ограничивалось. Ни о силѣ характера, ни о выдающемся умѣ не говорила эта привлекательная, но довольно заурядная наружность. Въ его манерахъ прежде всего бросалась въ глаза какая-то застѣнчивая и почти женственная мягкость. Говоря съ вами, онъ какъ будто и конфузился, и боялся обидѣть васъ некстати сказаннымъ словомъ, рѣзко выраженнымъ мнѣніемъ. Съ его губъ не сходила нѣсколько смущенная улыбка, которою онъ какъ бы заранѣе хотѣлъ сказать вамъ: „я такъ думаю, но если вамъ это не нравится, то прошу извинить“...

Степанъ въ особенности не любилъ душевныхъ изліяній. Хотя во внѣшнемъ обращеніи застѣнчивость его исчезала при болѣе близкомъ знакомствѣ съ человѣкомъ, однако она всегда держала его на сторожѣ, дѣлая для него совершенно невозможнымъ то нравственное состояніе, которое обозначается словами: „душа на распашку“. Побесѣдовать и онъ былъ не прочь, и при томъ не только со своимъ братомъ рабочимъ, но и съ „интеллигентами“. Пока онъ былъ легальнымъ, онъ даже охотно селился по сосѣдству со студен-

тами и искалъ ихъ знакомства, заимствуясь у нихъ книгами и всякаго рода свѣдѣніями. Не рѣдко за-полночь засиживался онъ у такихъ сосѣдей. Но и тамъ онъ мало высказывался. Придетъ и подыметъ разговоръ на какую нибудь теоретическую тему. Хозяинъ оживится, обрадованный случаемъ просвѣтить темнаго рабочаго человѣка, говоритъ долго, вразумительно и по возможности „популярно“, а Степанъ слушаетъ, лишь изрѣдка вставляя свое слово и внимательно, нѣсколько исподлобья, посматривая на собесѣдника своими умными глазами, въ которыхъ по временамъ появляется выраженіе добродушной насмѣшки...

Въ рабочихъ видѣлъ онъ самыхъ надежныхъ, прирожденныхъ революціонеровъ, и ухаживалъ за ними, какъ заботливая нянька: училъ, доставалъ книги, „опредѣлялъ къ мѣстамъ“, мирилъ ссорящихся, журилъ виноватыхъ. Его очень любили товарищи. Онъ зналъ это и платилъ имъ еще большею любовью. При всемъ томъ, не думаю, чтобы и въ обращеніи съ ними его покидала привычная сдержанность. Не знаю, какъ онъ велъ себя съ тѣми рабочими, которыхъ привлекалъ къ дѣлу въ революціонныхъ бесѣдахъ глазъ на глазъ. Можетъ быть, тогда онъ и давалъ волю всему, что кипѣло у него на душѣ. Но на кружковыхъ рабочихъ собраніяхъ онъ говорилъ рѣдко и неохотно. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не клеилось, когда собравшіеся говорили что-нибудь несообразное или уклонялись отъ предмета сходки. Степанъ прорывался. Краснобаемъ онъ не былъ, иностранныхъ словъ, которыми любятъ пощеголять рабочіе, никогда почти не употреблялъ, но говорилъ горячо, толково и убѣдительно. Его рѣчью и исчерпывались обыкновенно пренія. И не потому, чтобы его выдающаяся личность давила окружающихъ. Между петербургскими рабочими были люди, не менѣе его знавшіе и способные, были люди, больше его видавшіе на своемъ вѣку, пожившіе за границей. Тайна огромнаго вліянія, своего рода диктатуры Степана заключалась въ неутомимомъ вниманіи его ко всякому дѣлу. Еще задолго до сходки онъ переговоритъ со всѣми, ознакомится съ общимъ настроеніемъ, обдумаетъ вопросъ со всѣхъ сторонъ и потому, естественно, оказывается наилучше подготовленнымъ. Онъ выражаетъ общее настроеніе. То, что говоритъ онъ, сказалъ бы, вѣроятно, каждый изъ его това-

рищей, но они не такъ вдумчиво отнеслись къ дѣлу,—иные по лѣности, иные потому что заняты были другими, можетъ быть, даже гораздо болѣе важными дѣлами, а Степанъ ни къ чему не могъ относиться невнимательно. Не было такой ничтожной практической задачи, рѣшеніе которой онъ безъ-заботно предоставилъ бы другимъ. Онъ приходилъ въ собраніе съ совершенно установившимся взглядомъ на подлежавшій обсужденію вопросъ. Потому-то съ нимъ и соглашались. А съ другой стороны, потому-то онъ и досадовалъ, потому то онъ и горячился, когда пренія затягивались безъ толку: „вѣдь это же все такъ просто, говорило его выразительное лицо, неужели же васъ могутъ затруднять подобные пустяки?“

Халтуринъ отличался большою начитанностью. Это вызывало невольное уваженіе къ нему, но и эта черта не могла особенно удивить человѣка, знавшаго заводскихъ рабочихъ: страстные любители чтенія вовсе не были рѣдкостью между ними. При ближайшемъ знакомствѣ оказывалось, однако, что и читалъ Степанъ такъ, какъ умѣютъ читать только немногіе. Онъ всегда хорошо зналъ, зачѣмъ именно раскрывалъ такую то книгу. Къ тому же мысль постоянно шла у него рука объ руку съ дѣломъ. У него, напримѣръ, вовсе не было того интереса къ естественнымъ наукамъ, который замѣчается у многихъ рабочихъ. Все вниманіе его было поглощено общественными вопросами, и всѣ эти вопросы, какъ радіусы изъ центра, исходили изъ одного коренного вопроса о задачахъ и нуждахъ нарождавшагося русскаго рабочаго движенія. О чемъ бы ни читалъ онъ, объ англійскихъ-ли рабочихъ союзахъ, о великой-ли революціи, или о современномъ соціалистическомъ движеніи,—эти нужды и задачи никогда не уходили изъ его поля зрѣнія. По тому, что читалъ Халтуринъ въ данное время, можно было судить о томъ, какіе практическіе планы шевелятся въ его головѣ. Еще задолго до организаціи „Сѣверно-Русскаго Рабочаго Союза“ онъ принялся изучать европейскія конституціи.

— Что это ты на нихъ набросился? спрашивали его.

— Да что же, вѣдь это интересно, отвѣчалъ онъ.

Программа Союза лучше его объяснила, почему онъ набросился на конституціи: онъ обдумывалъ политическую программу русскихъ рабочихъ...

Въ сравненіи съ нами, землевольцами, Халтуринъ былъ

крайнимъ западникомъ. Западничество развивалось и поддерживалось въ немъ какъ общими условіями исключительно интересной для него рабочей жизни столицы, такъ, можетъ быть, отчасти и нѣкоторыми случайными вліяніями. Съ лавристами онъ познакомился раньше, чѣмъ съ бунтарями, а лависты умѣли возбудить въ рабочихъ интересъ къ нѣмецкому соціалъ-демократическому движенію. Къ тому же двое изъ близкихъ товарищей Степана долго работали за границей, и западное вліяніе распространилось черезъ нихъ какъ лично на него, такъ и на весь Союзъ.

Въ Петербургѣ родственниковъ у Степана не было. Жилъ онъ всегда одиноко, занимая небольшую комнатку на манеръ студенческой кельи. Къ обстановкѣ и одеждѣ своей онъ относился съ равнодушіемъ, достойнымъ самаго „интеллигентнаго“ нигилиста. Высокіе сапоги, широкое, слишкомъ длинное даже для его высокаго роста пальто, на которомъ недостаетъ нѣсколькихъ пуговицъ, довольно неуклюжая черная мѣховая шапка,—вотъ въ какомъ костюмѣ воскресаетъ онъ теперь въ моемъ воображеніи. Особаго наряда для воскресенья у него, вопреки обычаю всѣхъ заводскихъ рабочихъ, не полагалось. Разговорясь о дѣлѣ гдѣ-нибудь въ трактирѣ или портерной, онъ охотно выпивалъ бутылку-другую пива, но врядъ ли когда принималъ участіе въ веселыхъ товарищескихъ пирушкахъ. Другихъ рабочихъ мнѣ случалось иногда встрѣчать подкутившими. Его — никогда.

И, однако, этотъ сдержанный, практичный человѣкъ былъ, если хотите, большимъ фантазеромъ. Его фантазія постоянно и далеко опережала дѣйствительные успѣхи русскаго рабочаго движенія. Довольно долго мечталъ онъ объ одновременной стачкѣ всѣхъ петербургскихъ рабочихъ. Такая мечта была, разумѣется, несбыточной. Но и она принесла свою пользу. Степанъ неутомимо носился изъ одного предмѣстья въ другое, вездѣ заводилъ знакомства, вездѣ собиралъ свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, о заработной платѣ, о продолжительности рабочаго дня, о штрафахъ и т. д.

Его присутствіе вездѣ дѣйствовало возбуждающимъ образомъ, а самъ онъ пріобрѣталъ новыя драгоцѣнныя свѣдѣнія о положеніи рабочаго класса Петербурга. Задавшись мыслью о стачкѣ, онъ, по своему обыкновенію, сталъ искать подходящихъ указаній въ книгахъ. Ему нужно было узнать числен-

ность петербургскаго рабочаго населенія. Но статистика мало дала ему въ этомъ отношеніи. „Удивительное дѣло, не разъ говорилъ онъ мнѣ, статистическія данныя о петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ совсѣмъ никуда не годятся. Тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ триста рабочихъ, ихъ показано пятьдесятъ, тамъ, гдѣ пятьдесятъ — записано сто или двѣсти. А вообще въ Петербургѣ несравненно больше рабочихъ, чѣмъ считаетъ статистика". Какъ же помочь горю? „Мы сами соберемъ нужныя свѣдѣнія лучше всякихъ статистиковъ", рѣшилъ Степанъ и принялся разносить по фабрикамъ и заводамъ особые листки, требуя отъ знакомыхъ рабочихъ, чтобы тѣ вписывали точные отвѣты на поставленные въ листкахъ вопросы. Не всѣ отвѣчали обстоятельно, иные и вовсе забывали отвѣтить. Но черезъ короткое время у Степана все таки собралось множество данныхъ. Относительно нѣкоторыхъ фабрикъ онъ хвалился мнѣ, что ему удастся точно высчитать всѣ расходы и всѣ доходы хозяевъ и такимъ образомъ опредѣлить степень эксплуатаціи работниковъ. Относящіеся сюда выводы онъ собирался напечатать въ отдѣльной брошюрѣ.

Очень увлекался онъ также мечтами о будущей всероссійской организаціи. Когда онъ заговаривалъ о ней, собесѣднику, подъ вліяніемъ его горячей вѣры, невольно начинало казаться, что препятствія уже устранены, связи повсюду заведены, организація существуетъ и остается только работать для ея дальнѣйшаго развитія. Но и въ этихъ мечтахъ не было ничего маниловскаго. Еще лѣтомъ 1878 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до основанія Сѣвернаго союза, Халтуринъ отправился на Волгу, переходилъ тамъ съ завода на заводъ, и вступилъ въ тѣсныя сношенія съ тамошними рабочими. Собирался онъ пробраться и на Уралъ, но петербургскіе товарищи убѣдили его вернуться въ Петербургъ. Онъ тамъ былъ слишкомъ нуженъ.

Тотчасъ по основаніи Сѣвернаго Союза возникла мысль объ изданіи рабочаго журнала... Потребность въ немъ давно уже чувствовалась рабочими. Выходившая въ 1875 г. въ Женевѣ анархическая газета „Работникъ" была первой попыткой удовлетворенія этой потребности. Изданіемъ „Работника" дѣятельно интересовались многіе изъ рабочихъ, вошедшихъ потомъ въ „Сѣверно-Русскій Рабочій Союзъ".

Когда землевольцы завели тайную типографію въ Петербургѣ, мысль о рабочей газетѣ приняла новую форму. Стали говорить, что органъ русскихъ рабочихъ долженъ печататься въ Россіи. Возрастающіе успѣхи рабочаго движенія дѣлали его все болѣе и болѣе необходимымъ. Вопросъ о немъ сталъ очереднымъ вопросомъ. При этомъ Степанъ былъ молчаливо и единогласно признанъ редакторомъ будущей газеты. Такимъ образомъ онъ сталъ головою дѣла, починъ котораго принадлежалъ всему Союзу.

Будущій редакторъ держался того мнѣнія, что газета должна имѣть чисто агитаціонный характеръ. У Союза было много связей въ рабочемъ мірѣ. Въ достовѣрныхъ сообщеніяхъ о темныхъ сторонахъ фабрично-заводскаго быта недостатка быть не могло. Появленіе ихъ въ печати сочувственно встрѣтили бы всѣ рабочіе. Такимъ сообщеніямъ и должно было принадлежать главное мѣсто на столбцахъ газеты. Авторамъ передовыхъ статей оставалось бы лишь надлежащимъ образомъ освѣщать эти непосредственно изъ жизни взятые матеріалы. Съ распространеніемъ организаціи на провинціальные города явилась бы возможность обезпечить себѣ иногородніе извѣстія...

Уже къ веснѣ 1879 г., т. е. въ то время, когда Сѣверно-Русскій Рабочій Союзъ насчитывалъ едва нѣсколько мѣсяцевъ существованія, общество „Земля и Воля“ изъ бунтарскаго, какимъ оно было прежде, на половину превратилось въ террористическое. Тѣ изъ его членовъ, которые остались вѣрны старой программѣ, жили большей частью „въ народѣ“, „въ поселеніяхъ“, раскинувшихся въ разныхъ мѣстахъ нижняго и средняго Поволжья, на Дону, въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ. Большинство же жившихъ въ Петербургѣ землевольцевъ съ ревностью новообращенныхъ стояло за террористическую дѣятельность или, какъ тогда выражались, за дезорганизацію правительства. „Рабочее дѣло“ никѣмъ не отрицалось въ принципѣ. Но на дѣлѣ посвящавшіяся ему силы и средства стали убывать очень и очень замѣтно...

Съ самаго основанія своего Сѣверно-Русскій Рабочій Союзъ поставленъ былъ террористической тактикой интеллигенціи въ довольно затруднительное положеніе. Съ каждымъ новымъ террористическимъ фактомъ росли полицейскія стро-

гости, умножались обыски, аресты и ссылки. Для нелегальныхъ революціонеровъ этотъ бѣлый терроръ до поры до времени былъ совершенно безвреденъ, такъ какъ имъ удавалось скрывать свои слѣды отъ самыхъ опытныхъ сыщиковъ. Въ иномъ положеніи были легальные революціонеры, чѣмъ нибудь успѣвшіе обратить на себя неблагосклонное вниманіе сильнаго начальства. Они должны были готовиться къ самымъ непріятнымъ неожиданностямъ. Въ рабочемъ Союзѣ нелегальныхъ было немного: кромѣ Халтурина, нелегальнаго съ 1878 г., еще, можетъ быть, два-три человѣка. Но за то многіе, — и часто самые дѣятельные, опытные и вліятельные — легальные члены его давно уже находились у полиціи на дурномъ счету. Имъ плохо приходилось отъ бѣлаго террора. Ихъ хватали, держали въ тюрьмахъ, ссылали... Выстрѣлъ Соловьева довелъ полицейскія строгости до неслыханной степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же указывалъ, повидимому, и выходъ изъ невыноснаго положенія. Падетъ царь, падетъ и царизмъ, наступитъ новая эра, эра свободы. Такъ думали тогда очень многіе. Такъ стали думать и рабочіе.

Лѣтомъ 1879 г. кому-то изъ членовъ Союза предложено было мѣсто столяра въ Зимнемъ дворцѣ. Онъ сообщилъ объ этомъ своимъ ближайшимъ товарищамъ. „Что-жь, поступай, замѣтилъ одинъ изъ нихъ, кстати ужь и царя прикончишь“. Это было сказано въ шутку. Но шутка произвела на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе, они серьезно задумались о цареубійствѣ. Призвали на совѣтъ Халтурина. На первый разъ онъ высказался неопредѣленно: посовѣтовалъ только не болтать, да разузнать получше о предлагаемомъ мѣстѣ... Новое покушеніе на жизнь Александра II, въ случаѣ неудачи, навѣрное причинило бы Союзу новыя потери, тѣмъ болѣе, что самому Халтурину приходилось идти почти на вѣрную смерть. Онъ зналъ, какое разстройство внесетъ его гибель въ дѣла Союза. Но всѣ эти соображенія не устояли передъ однимъ: смерть Александра II принесетъ съ собою политическую свободу, а при политической свободѣ рабочее движеніе пойдетъ у насъ не по прежнему. Тогда у насъ будутъ не такіе союзы, съ рабочими газетами не нужно будетъ прятаться. Степанъ не долго

колебался. Доступъ во дворецъ былъ обезпеченъ. Оставалось запастись взрывчатыми веществами *).

Во дворецъ Халтуринъ поступилъ, кажется, около октября 1879 года, и первое время, конечно, былъ занятъ исключительно развѣдками въ этомъ новомъ для него мірѣ. Царь въ это время проживалъ еще въ Ливадіи, и во дворцѣ по этому случаю все было свободно, безъ стѣсненій, безъ присмотра. Нравы и обычаи новыхъ сотоварищей поражали Халтурина. Прежде всего удивителенъ былъ безпорядокъ въ управленіи. Распущенность прислуги и страшное повальное воровство сверху до низу превосходили всякое вѣроятіе. Дворцовые товарищи Халтурина устраивали у себя пирушки, на которыя свободно приходили, безъ контроля и надзора, десятки ихъ знакомыхъ. Въ то время, какъ съ парадныхъ подъѣздовъ во дворецъ не было доступа самымъ высокопоставленнымъ лицамъ, черные ходы, во всякое время дня и ночи, были открыты для всякаго трактирнаго знакомца самаго послѣдняго дворцоваго служителя. Нерѣдко посѣтители оставались и ночевать во дворцѣ, такъ какъ остаться тамъ было безопаснѣе, чѣмъ идти поздно ночью домой по улицамъ, на которыхъ усердствовала полиція Гурко. Воровство дворцоваго имущества оказывалось настолько всеобщимъ, что даже Халтуринъ принужденъ былъ ходить воровать съѣстные припасы, чтобы не показаться подозрительнымъ. Впрочемъ нельзя было и не воровать. Едва ли кто повѣритъ, чтобы у русскаго царя дворцовые камердинеры получали по 15 руб. въ мѣсяцъ. И однако же жалованье дворцовой прислуги было именно таково.

Халтуринъ, поступившій во дворецъ съ фальшивымъ паспортомъ, въ конторѣ числился крестьяниномъ Олонецкой губерніи, старался разыгрывать роль простака. Онъ всему удивлялся, обо всемъ разспрашивалъ. Его учили придворнымъ порядкамъ, какъ говорить, какъ отвѣчать, какъ себя держать. Надъ его неуклюжими манерами, надъ его притворной привычкой чесать за ухомъ потѣшалось все „полированное“ лакейство. „Нѣтъ, братъ, нѣтъ! Полировать ты

*) Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи. По личнымъ воспоминаніямъ Г. Плеханова. Женева, 1892, стр. 78—87.

дѣйствительно мастеръ, такъ что и блоха не вскочитъ *), а обращенья настоящаго не понимаешь". Неотесанному мужику всякій старался пустить пыль въ глаза, и изъ множества разсказовъ Халтуринъ скоро познакомился съ жизнью даже и верхнихъ этажей дворца. Что касается самого зданія, то Халтуринъ, конечно, скоро съ нимъ вполнѣ ознакомился. Съ любопытствомъ осматривалъ онъ царскіе покои, видѣлъ всѣ эти несмѣтныя богатства, видѣлъ комнату, гдѣ хранятся груды золотыхъ и серебряныхъ вещей и множество драгоцѣнныхъ камней, видѣлъ и только удивлялся, почему это все не раскрадено еще: до такой степени небреженъ былъ надзоръ. Познакомившись съ расположеніемъ комнатъ, Халтуринъ убѣдился, что подвалъ, гдѣ живутъ столяры, а въ томъ числѣ и онъ,находится какъ разъ подъ царской столовой, а въ среднемъ этажѣ между подваломъ и столовой помѣщается кордегардія дворцоваго караула. Обстоятельства, такимъ образомъ, складывались благопріятно для замысловъ Халтурина; но, несмотря на это, онъ не могъ приступить ни къ какимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, такъ какъ въ это время во дворцѣ началась усиленная уборка, чистка, вообще работа. Царь долженъ былъ скоро пріѣхать, и во дворцѣ засуетились, Халтуринъ былъ заваленъ работою и, какъ лучшій столяръ, работалъ главнымъ образомъ въ царскихъ покояхъ, въ кабинетѣ и т. д., между прочимъ и въ столовой, которую собирался взорвать. Выходить изъ дворца было некогда, работать надъ „своей" работой тоже. Въ общей сложности вышло, что первоначальный планъ Исполнительнаго Комитета — превратить дворецъ въ резервный пунктъ, на случай неудачи въ другихъ мѣстахъ, не осуществился. Въ Одессѣ, Александровскѣ, Москвѣ, во время отъѣзда царя изъ Крыма, все было готово для его встрѣчи, но дворецъ оставался совершенно невооруженнымъ **).

---

*) Это — высшая похвала полировщику Значитъ, если на отполированную имъ вещь пустить блоху, то она не можетъ вскочить: настолько гладка поверхность, что даже блошиная нога скользитъ. Рябочіе утверждаютъ, что это дѣйствительно бываетъ.

*) Въ это время, по словамъ лицъ, сообщившихъ намъ свѣдѣнія, Халтуринъ уже былъ агентомъ Исполнительнаго Комитета и сношенія велъ съ нимъ черезъ Квятковскаго.

Настала середина ноября. Царь выѣхалъ изъ Крыма сухимъ путемъ. Одесса, стало быть, осталась въ сторонѣ. Затѣмъ въ Александровскѣ произошла осѣчка, въ Москвѣ промахъ. Зимній Дворецъ долженъ былъ молчаливо принять въ свои покои высокаго гостя. Но за то, очевидно ,съ этого момента дворецъ сосредоточиваетъ на себѣ все вниманіе революціонеровъ. Минированіе царскаго жилища естественно должно было быть поведено самымъ энергичнымъ образомъ. Однако же въ это именно время произошелъ арестъ Квятковскаго съ захватомъ у него плана зимняго дворца, на которомъ (планѣ) царская столовая была помѣчена крестомъ. Обстоятельство это подвергло страшному риску все дѣло, а Халтурина въ частности поставило въ истинно каторжное положеніе.

Планъ дворца, захваченный на такой квартирѣ, — заставляетъ встрепенуться дворцовую полицію. Начались строгости. Но хуже всего подѣйствовалъ крестъ на столовой. Что онъ означаетъ? Полиція государственная и дворцовая ломали себѣ голову и, хотя въ точности не могли разобрать дѣла, но не могли не почуять вообще какой-то опасности. Всѣ покои, прилегающіе къ столовой, сверху, снизу и съ боковъ, подверглись осмотру и самому тщательному надзору. Дворцовая полиція была усилена. Въ подвалѣ, гдѣ жили столяры, поселился жандармъ. Полковникъ, завѣдывавшій дворцовой полиціей, ввелъ систему внезапныхъ обысковъ, дневныхъ и ночныхъ. Халтуринъ, который уже успѣлъ перенести къ себѣ нѣкоторое количество динамита, въ первый разъ былъ страшно встревоженъ обыскомъ. Ночью, когда уже всѣ спали, двери подвальнаго помѣщенія вдругъ отворились. Полковникъ въ сопровожденіи жандармовъ быстро входитъ. Звукъ шпоръ, бряцанье сабель, наконецъ приказаніе полковника встать — разбудили столяровъ. Халтуринъ считалъ себя погибшимъ. Не зная еще о систематическихъ обыскахъ, только что введенныхъ, онъ, конечно, могъ отнести ночное посѣщеніе только на свой счетъ. А у него лежалъ подъ подушкой динамитъ. Однако дѣло обошлось благополучно. Порывшись слегка въ вещахъ рабочихъ, заглянувши въ разные углы, охранители царскаго жилища съ такимъ же громомъ, звономъ и сверканьемъ удалились для обыска другихъ помѣщеній, а Халтуринъ только тутъ по-

вѣрилъ, что онъ еще не провалился. Съ тѣхъ поръ обыски въ разное время стали повторяться все чаще. Но такъ какъ они большею частью были довольно поверхностны, то Халтуринъ ихъ еще не очень боялся. Гораздо хуже было то, что обыску стали подвергать всѣхъ рабочихъ, возвращающихся во дворецъ изъ какихъ либо отлучекъ. Какъ при такихъ условіяхъ переносить на себѣ динамитъ? Вообще свободный входъ и выходъ всякой прислуги чрезвычайно стѣснили Всѣ, живущіе во дворцѣ, обязаны были постоянно имѣть при себѣ значекъ (мѣдная бляха), отлучки контролировались, возвращающіеся обыскивались. Посѣщенія постороннихъ стали невозможны.

При такихъ-то условіяхъ нужно было переносить во дворецъ динамитъ и устраивать мину. Желябовъ *) смѣнившій Квятковскаго въ сношеніяхъ Халтурина съ Исполнительнымъ Комитетомъ, лихорадочно торопилъ дѣло минированія; но оно все таки подвигалось черепашьимъ шагомъ. Не было никакой возможности проносить динамитъ иначе, какъ небольшими кусками, каждый разъ изобрѣтая разныя хитрости, чтобы избѣжать осмотра, или обмануть бдительность осматривающихъ. Съ другой стороны, нельзя было и отлучаться изъ дворца слишкомъ часто. При всемъ желаніи покончить, наконецъ, съ такимъ мучительнымъ положеніемъ, Халтуринъ могъ наполнить свою мину только очень медленно. Впрочемъ, въ сущности это вовсе и не была мина, потому что, при существовавшихъ тогда условіяхъ, Халтуринъ не могъ сдѣлать почти никакихъ приспособленій для направленія силы взрыва. Онъ сперва держалъ свой динамитъ просто подъ подушкой, испытывая отъ этого страшныя головныя боли. Извѣстно, что нитроглицеринъ — вещество крайне ядовитое; довольно сильно испаряется, и отравляетъ кровь даже чрезъ вдыханіе этихъ испареній, производя нервное разстройство и головныя боли, которыхъ ничѣмъ нельзя облегчить. Потомъ, когда динамиту набралось много, Халтуринъ перемѣстилъ его въ свой сундукъ, заложивши разными вещами. Такимъ образомъ роль мины игралъ простой сундукъ. Затѣмъ по совѣту техниковъ Халтуринъ придвинулъ его возможно ближе къ углу между двумя ка-

*) По тѣмъ же свѣдѣніямъ, переданнымъ со словъ Халтурина.

питальными стѣнами, чтобы имѣть наиболѣе шансовъ обрушить столовую. Для воспламененія динамита сразу рѣшено было прибѣгнуть къ трубкамъ, начиненнымъ особымъ составомъ, который могъ горѣть и при отсутствіи воздуха. Само собою разумѣется, трубки были разсчитаны на то время, которое требовалось для того, чтобы выйти изъ дворца на сколько-то минутъ. Вотъ и всѣ нехитрыя приспособленія, какія возможно было сдѣлать. Что же касается помѣщенія мины въ стѣну и т. п., то объ этомъ не стоило даже фантазировать. Риску на каждомъ шагу и каждую секунду и безъ того было достаточно.

Вообще положеніе Халтурина было самое непріятное. Постоянно слѣдя за собою и за всѣмъ окружающимъ, ему нужно было въ то же время тщательно скрывать свое напряженное душевное состояніе, казаться беззаботнымъ. Между тѣмъ Халтуринъ отъ природы человѣкъ крайне нервный и впечатлительный. Чахотка, которая у него развивалась все больше, еще усиливала эту нервность, не говоря уже о томъ, что самое положеніе, безпрерывная опасность, безпрерывная хитрость, безпрерывный переходъ отъ тревоги къ надеждѣ, — все это страшно раздражало нервы. Нужно было постоянное напряженіе всѣхъ силъ воли для того, чтобы не выдавать своего волненія и всей внутренней борьбы душевной. Во что обошлась Халтурину эта игра, про то знаетъ только онъ одинъ. Но въ концѣ концовъ онъ выдержалъ роль превосходно. Подозрительность носилась въ дворцовомъ воздухѣ, всеобщая мнительность готова была привязаться къ малѣйшему обстоятельству. Но Халтурина никто все таки не заподозрилъ. Даже жандармъ, поселенный въ одной комнатѣ со столярами, почувствовалъ къ Халтурину особенную симпатію и все обучалъ его „благородному обхожденію“. „Ну что ты руки въ затылокъ тычешь, выговаривалъ онъ, съ тобой господинъ полковникъ говорятъ, а ты руку въ затылокъ. Эхъ ты, деревня! Нужно, братецъ ты мой, по благородному“... Жандармъ впрочемъ имѣлъ свои виды: онъ помышлялъ о приличной партіи для своей дочери и остановилъ выборъ на молодомъ столярѣ. Халтуринъ съ своей стороны не отказывался прямо, хотя и не особенно поощрялъ намеки старика. Вообще же эта неожиданная исторія сослужила ему хорошую службу. Впро-

чемъ. Халтурина и безъ того никто не заподозривалъ. По прежнему ему поручались работы въ царскихъ комнатахъ. Дѣлалось это, конечно, въ отсутствіи царя, но однажды случилось, что царь возвратился не въ срокъ, Халтурина не успѣли вывести, и Александръ II неожиданно столкнулся съ своимъ врагомъ. Это былъ единственный случай встрѣчи ихъ за все время, но онъ всетаки показалъ Халтурину, какъ далеки во дворцѣ отъ всякихъ подозрѣній относительно него. А между тѣмъ разговоры о соціалистахъ (ихъ такъ и называли тамъ) шли между полиціей и прислугой постоянно. Жандармы часто напоминали рабочимъ о злоумышленникахъ, о планѣ, найденномъ у Квятковскаго, и внушали, что нужно смотрѣть въ оба, что крестъ стоялъ на планѣ не даромъ и во дворцѣ навѣрное гдѣ нибудь кроется измѣна. Эти рѣчи возбуждали всеобщую подозрительность, хотя, надо сказать, соціалисты рисовались нижнимъ этажамъ дворца въ довольно фантастическомъ свѣтѣ. „Вотъ хотѣлось бы взглянуть на кого нибудь изъ нихъ, говоритъ, напр, одинъ служитель; хоть бы встрѣтить на улицѣ, что ли“! — „Да вѣдь какъ же ты его узнаешь, возражалъ Халтуринъ, развѣ на немъ написано?“ „Не узнаешь? Эхъ ты деревня. Его сейчасъ видно. Онъ, братъ, идетъ, такъ сторонись. Того гляди, нырнетъ. Ничего не боится, глядитъ высоко, видъ у него отчаянный.. Его, братъ, сразу признаешь!“ По такимъ примѣтамъ, разумѣется, не легко было узнать Халтурина, и онъ продолжалъ свое дѣло, при общемъ довѣріи, получивши даже къ празднику (на Рождество) 100 руб. награды.

А дѣло уже шло къ развязкѣ. Около трехъ пудовъ динамиту было перенесено въ сундукъ По разсчетамъ техниковъ, этого казалось достаточно для того, чтобы взорвать столовую, не производя въ другихъ частяхъ дворца безполезнаго опустошенія. Вообще со стороны Желябова, слѣдившаго за ходомъ дѣла, постоянно сказывалось желаніе — по возможности уменьшить число жертвъ. Халтуринъ, напротивъ, не хотѣлъ этого принимать въ соображеніе. Онъ доказывалъ, что число жертвъ все равно будетъ огромное. „Человѣкъ 50 перебьетъ безъ сомнѣнія, говорилъ онъ; — такъ ужъ лучше класть побольше динамиту, чтобы хоть люди не даромъ пропадали, чтобъ навѣрное свалить и

самого *) и не устраивать новаго покушенія". Страшный рискъ при переноскѣ динамита, и постоянно усиливающаяся строгость надзора во дворцѣ заставили однако дѣйствительно торопиться. Сверхъ того были даже слухи, что столяровъ переведутъ куда то. Мнѣніе Желябова естественно, въ силу обстоятельствъ восторжествовало. Рѣшено было дѣйствовать при данномъ количествѣ динамита, какъ только представится случай.

Благопріятный случай этотъ требовалъ совпаденія двухъ обстоятельствъ. Нужно, чтобы царь находился въ столовой, а Халтуринъ въ подвалѣ—безъ всякаго надзора. Въ столовой царь обѣдалъ ежедневно, хотя съ нѣкоторыми колебаніями во времени, такъ на поль часа раньше или позже. Что касается столяровъ и жандарма, то ихъ отсутствіе зависѣло отчасти отъ распредѣленія дежурства въ работѣ, отчасти же отъ простой случайности. Совпаденіе всѣхъ этихъ благопріятныхъ условій происходило однако не такъ часто, и когда въ началѣ февраля Халтуринъ долженъ былъ „дѣйствовать", то нѣсколько дней испытывалъ постоянныя неудачи. Онъ въ это время каждый день, послѣ времени предполагаемаго взрыва долженъ былъ видѣться съ Желябовымъ, чтобы сообщить объ исходѣ: такъ какъ въ случаѣ удачи ему слѣдовало скрыться при помощи Желябова. Они встрѣчались на площади, въ темнотѣ, не всегда здороваясь. Халтуринъ, мрачный и злой, проходилъ быстро мимо, произнося нервнымъ шопотомъ „нельзя было".... „ничего не вышло"... Эти отвѣты Желябовъ слышалъ нѣсколько дней сподрядъ. Наконецъ, 5-го февраля Халтуринъ, замѣчательно спокойный, поздоровался съ нимъ, и словно фразу изъ самаго обычнаго разговора произнесъ: „готово" **).... Черезъ секунду страшный грохотъ подтвердилъ его слова. Мину взорвало. Огни во дворцѣ потухли. Черная адмиралтейская площадь стала какъ будто еще темнѣй. Но что скрывалось за этой темнотой тамъ—на другомъ концѣ площади? Живъ ли онъ, для котораго пожертвовано столько жизней? Ни

*) Эти свѣдѣнія передаются въ одинаковомъ смыслѣ со словъ и Желябова, и Халтурина. Халтуринъ всегда потомъ жаловался, что его не послушали и испортили дѣло.

*) Все это передано со словъ Желябова, который былъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, просто восхищенъ самообладаніемъ Халтурина.

Желябовъ, ни Халтуринъ не могли ждать разъясненій, не смотря на жгучее любопытство. Ко дворцу сходились люди, прибѣжали пожарные. Что-то выносили оттуда: это трупы и раненые. Ихъ казалось ужасно много. Но что съ самимъ виновникомъ этой бойни, съ Александромъ II?

Желябовъ и Халтуринъ быстро удалились. Для послѣдняго уже готово было вѣрное убѣжище, на сколько конечно, они вообще существуютъ въ Россіи. И только по прибытіи туда нервы Халтурина будто сразу размякли. Усталый, больной, онъ едва могъ стоять и только немедленно справился, есть ли въ квартирѣ достаточно оружія. „Живой я не отдамся!“ говорилъ онъ. Его успокоили: квартира была защищена такими же динамитными бомбами.

Извѣстіе о томъ, что царь спасся, подѣйствовало на Халтурина самымъ угнетающимъ образомъ. Онъ свалился совсѣмъ больной и только разсказы о громадномъ впечатлѣніи, произведенномъ 5-мъ февраля на всю Россію, могли его нѣсколько утѣшить, хотя никогда онъ не хотѣлъ примириться со своею неудачей и не простилъ Желябову того, что называлъ его ошибкой *).

Послѣ 5 февраля онъ продолжалъ дѣйствовать болѣе двухъ лѣтъ. Пробовалъ онъ вернуться къ своему любимому „рабочему дѣлу“. Но логика разъ принятаго способа дѣйствій ставила свои неотразимыя требованія. Степанъ снова пошелъ на „терроръ“. Извѣстно участіе его въ убійствѣ Стрѣльникова **).

Еще будучи кіевскимъ военнымъ прокуроромъ, Стрѣльниковъ обратилъ на себя вниманіе, какъ правительства, такъ и революціонеровъ, безчисленными обысками, арестами безъ разбора, циническимъ нахальствомъ, съ которымъ онъ обращался съ арестованными, осыпая ихъ безсмысленными клеветами и до суда и на судѣ. — „Достаточно одного моего убѣжденія въ вашей виновности“ — говорилъ Стрѣльниковъ, не находя ни одной улики противъ арестованнаго, — „судъ на все будетъ смотрѣть моими глазами“. И приговоры кіевскихъ судовъ того времени, въ особенности-же казнь 19-тилѣтняго Розовскаго за то только, что онъ не захотѣлъ выдать лицо, давшее ему прокламацію,

*) Календарь «Народной Воли», стр. 41—48.
**) Русскій Рабочій въ революціонномъ движеніи, стр. 88

послужили блистательнымъ подтвержденіемъ словъ прокурора Стрѣльникова. Судъ дѣйствительно на все смотрѣлъ его глазами.

Осенью 1881 года, Стрѣльниковъ былъ назначенъ царемъ производить дознаніе по политическимъ преступленіямъ на всемъ югѣ Россіи. Снабженный чрезвычайными полномочіями и правомъ помимо генер.-губернаторовъ, прямо сноситься съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и даже съ самимъ царемъ, Стрѣльниковъ развернулся. Полетѣли телеграммы и приказы объ арестахъ; по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и на почтовыхъ тройкахъ отовсюду свозили арестованныхъ; тюрьмы быстро переполнились; жандармы выбились изъ силъ. „По цѣлымъ недѣлямъ глазъ не смыкали", лично жаловался мнѣ одинъ жандармъ, вспоминая объ этомъ „горячемъ" времени. Забирали огульно всѣхъ, чья фамилія такъ или иначе стала извѣстна Стрѣльникову: студентовъ, рабочихъ, частныхъ лицъ, отцевъ и матерей семействъ и молодежь обоего пола, часто не вышедшую еще изъ дѣтскаго возраста. На дѣтей Стрѣльниковъ набрасывался съ особенной жестокостью, ругался и кричалъ на допросахъ, запугивалъ казнью, читалъ подложныя показанія товарищей, уличавшія ихъ въ неслыханныхъ преступленіяхъ, и наименѣе стойкихъ доводилъ до слезъ, до истерики, до отчаянія. Арестовываютъ, напримѣръ, совсѣмъ молоденькую дѣвушку за какую то невинѣйшую переписку. На допросахъ Стрѣльниковъ обѣщаетъ ей висѣлицу за ея „преступленія", изложенныя въ показаніяхъ такого-то и такого-то (называетъ фамиліи), а затѣмъ къ потрясенной, измученной допросомъ дѣвушкѣ подсылаетъ тюремнаго смотрителя, который съ самымъ сострадательнымъ видомъ говоритъ ей о страшной участи, ее ожидающей, о страданіяхъ ея семьи, — друзей и отечески совѣтуетъ ей во всемъ сознаться... Стрѣльниковъ производилъ надъ арестованными и другіе эксперименты: выпускалъ на волю, опять арестовывалъ, снова выпускалъ и т. д. Никогда попытки самоубійства не были такъ часты между арестованными, какъ во время производства имъ дознаній.

18-го Марта Стрѣльниковъ, пообѣдавши по обыкновенію во французскомъ ресторанѣ, вышелъ на бульваръ для обычной послѣобѣденной прогулки, и пройдясь нѣсколько разъ

по средней аллеѣ, сѣлъ на скамейку у прохода изъ крайней аллеи на среднюю, отъ которой она отдѣляется изгородью, окружающей рядъ деревьевъ. Рядомъ съ нимъ сѣлъ одинъ подозрительный субъектъ, который въ Новороссійскомъ университетѣ выдавалъ себя то за студента Энгельгарда, то за вольнослушателя Смирнова. Когда Желваковъ, все время слѣдившій за Стрѣльниковымъ, подходилъ къ скамейкѣ, нащупывая въ карманѣ револьверъ, Стрѣльниковъ всталъ и пересѣлъ на сосѣднюю скамейку, оглядывая въ полъ-оборота среднія аллеи. Желваковъ остановился у конца изгороди, за которой сидѣлъ Стрѣльниковъ, вынулъ револьверъ и, приблизившись въ правую сторону затылка, спустилъ курокъ. Голова Стрѣльникова мгновенно склонилась на правый бокъ и оперлась о спинку скамейки. Публика такъ и замерла на мѣстѣ: никто не шевельнулся даже и тогда, когда черезъ мгновеніе на крайней аллеѣ появился человѣкъ съ револьверомъ въ рукѣ и, перепрыгнувъ черезъ изгородь, пустился внизъ по крутому спуску къ Гаванной улицѣ. Онъ поровнялся уже съ зданіемъ думы, когда Смирновъ подбѣжалъ къ краю аллеи и махая руками сталъ кричать внизъ: „ловите! держите!... убили среди бѣла дня!...“ Тогда ожила и публика на бульварѣ; послышались голоса; „за докторомъ!“... Одна барыня рѣшилась даже подойти къ Стрѣльникову и приложить платокъ къ ранѣ, но ея заботы оказались напрасными: онъ былъ уже мертвъ. Черезъ нѣсколько минутъ появился Гурко (роковая скамейка стоитъ какъ разъ противъ его дворца) и воскликнувъ — „какіе безпорядки!“, приказалъ отнести еще теплый трупъ Стрѣльникова въ ближайшую гостинницу. Появилась, наконецъ, и полиція, начавшая свою дѣятельность съ отобранія адресовъ у присутствующихъ.

Желваковъ между тѣмъ бѣжалъ внизъ, отстрѣливаясь отъ нагонявшихъ его или пытавшихся преградить ему путь. Всѣ, кто видалъ этотъ бѣгъ и эту необычайную защиту на узкомъ и крутомъ спускѣ, не могли хладнокровно говорить о силѣ, ловкости и самообладаніи молодого героя. Выпустивъ всѣ заряды изъ двухъ револьверовъ, онъ выхватилъ кинжалъ и, продолжая отбиваться, приближался все болѣе къ бѣлой лошади, запряженной въ пролетку, на которой поджидалъ его Халтуринъ у конца узкаго спуска, выходящаго

на Гаванную улицу. Между тѣмъ внизу передъ спускомъ собралась уже куча прохожихъ. Они не знали, конечно, что совершилось тамъ на верху, но съ изумленіемъ смотрѣли на несущагося къ нимъ вооруженнаго человѣка, поранившаго уже многихъ, пытавшихся задержать его. Имъ скоро стала замѣтна цѣль этого отчаяннаго бѣга; многіе бросились къ выходу спуска, чтобы въ этомъ узкомъ мѣстѣ задержать бѣгущаго, и окружили пролетку. Въ эту критическую минуту Халтуринъ, убѣдившись, что Желвакову пробиться къ пролеткѣ невозможно, соскочилъ съ нея, и, выхвативъ револьверъ, хотѣлъ поспѣшить на помощь къ товарищу, но на первыхъ же шагахъ онъ споткнулся. Еврей приказчикъ изъ угольнаго склада, околоточный надзиратель и нѣсколько карантинныхъ рабочихъ бросились его задерживать. „Оставьте! я соціалистъ! я за васъ!“, крикнулъ Халтуринъ. Рабочіе инстинктивно остановились. „Что бы ты такъ жилъ, какъ ты за насъ!“, отвѣчалъ прикащикъ, здоровенный негодяй, вмѣстѣ съ околоточнымъ всею тяжестью навалившійся на Халтурина. „Конечно, не за такихъ мерзавцевъ, какъ ты, а за рабочій несчастный народъ!“, проговорилъ тотъ, съ трудомъ переводя дыханіе. Подоспѣвшая полиція помогла имъ связать Халтурина, звѣрски скрутивъ ему руки глубоко впившимися въ тѣло веревками.

Желваковъ увидалъ, что дѣлается около пролетки и, почти у самаго прохода, свернулъ въ сторону по направленію къ Карантинной площади, все продолжая бѣжать, хотя силы, должно быть, уже начали оставлять его. Столкнувшись съ чиновникомъ Игнатовичемъ, тоже бросившимся преграждать ему путь, оно пріостановился немного; тогда погоня мгновенно окружила его, обезоружила, повалила и связала. Обоихъ арестованныхъ тотчасъ же увезли въ полицію.

Постепенно распространяясь съ бульвара, вѣсти дошли и до нижнихъ улицъ. Сперва разнорѣчивыя: „Стрѣльниковъ убитъ!“ — „Градоначальника пристрѣлили!“ — „Самого Гурко“. Но къ ночи всюду было уже извѣстно, что убійство „политическое“ и убитъ именно Стрѣльниковъ. Отношеніе тотчасъ же измѣнилось: „Если-бъ знали, отбили бы“— говорили карантинные рабочіе. Говорятъ даже самъ Игнатовичъ заболѣлъ отъ угрызеній совѣсти, что помогъ задержать убійцу Стрѣльникова. Въ городѣ стало замѣтно воз-

бужденіе. Одни спѣшили на бульваръ посмотрѣть мѣсто происшествія, кровь, скамейку; другіе толпились у полиціи, куда привезли арестованныхъ. Сочувственное отношеніе къ событію можно было подмѣтить повсюду.

Полиція вся на ногахъ. Пѣшіе и конные патрули попадаются на каждомъ шагу. По тротуару передъ зданіемъ полиціи запрещено ходить; сюда то и дѣло подъѣзжаютъ предержащія власти: генер.-губернаторъ, градоначальникъ и другіе. А въ самомъ зданіи идутъ допросы. Желваковъ отказался отвѣчать пока ему не скажутъ, убитъ ли Стрѣльниковъ. „Убитъ“, отвѣчали ему — „Ну теперь дѣлайте со мной, что хотите“. Допросы ни къ чему не приводили. Узнали, гдѣ была куплена лошадь, узнали и квартиры арестованныхъ, такъ какъ при нихъ были паспорта, но ни ихъ личности, ни настоящія фамиліи констатированы не были. Поздно ночью подъ сильнымъ конвоемъ ихъ перевезли въ тюрьму и помѣстили въ подвальномъ этажѣ. Допросы шли безпрерывно, и до самой казни арестованнымъ не дали ни одного часа отдыха. По городу шли слухи, что ихъ пытаютъ, но фактическихъ доказательствъ этому у насъ нѣтъ.

Въ ночь съ 20-го на 21-ое собрался судъ, невиданный даже и въ Россіи. Вообразите себѣ глухую ночь, неизвѣстное публикѣ мѣсто суда, и въ засѣданіи никого кромѣ Гурко, имъ самимъ избранныхъ судей, да подсудимыхъ. Даже высшіе чины военнаго и судебнаго вѣдомствъ не были допущены. И все таки намъ извѣстно въ общихъ чертахъ, что происходило на судѣ, что говорили подсудимые. Халтуринъ заявилъ, что пріѣхалъ въ Одессу съ цѣлью заняться организаціей рабочихъ, но въ дѣятельности Стрѣльникова встрѣтилъ сильное препятствіе. Онъ сообщилъ объ этомъ Исполнительному Комитету и получилъ отъ него порученіе организовать убійство Стрѣльникова, что и было имъ выполнено.

Желваковъ, говорятъ, сказалъ: „Меня повѣсятъ, но найдутся другіе. Всѣхъ вамъ не перевѣшать. Отъ ожидающаго васъ конца ничто не спасетъ васъ!“

Изъ Гатчины было получено предписаніе немедленно повѣсить убійцъ Стрѣльникова, и въ виду такой поспѣшности Гурко рѣшилъ, не безпокоя Фролова, выбрать палача изъ содержащихся въ Одесской тюрьмѣ приговорен-

ныхъ къ каторгѣ арестантовъ. Интересны подробности этого выбора.

Вѣсть о томъ, что Стрѣльниковъ убитъ, и арестованные убійцы привезены въ тюрьму, быстро разнеслась между уголовными арестантами. Фактъ убійства былъ встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ, а арестованные вызвали живѣйшее сочувствіе, особенно Желваковъ своимъ удальствомъ и молодостью. Поэтому предложеніе повѣсить, за извѣстное вознагражденіе, убійцъ Стрѣльникова, было встрѣчено арестантами рѣшительнымъ отказомъ. Нѣкоторые выражали его въ самой рѣзкой формѣ: „Да не сойти мнѣ съ этого мѣста, подохнуть мнѣ совсѣмъ, если я ихъ хоть на столько трону". — „Скорѣй всѣхъ генераловъ передушу, чѣмъ ихъ хоть мизинцемъ трону!" — слышалось въ отвѣтъ на позорное предложеніе.

Наконецъ напали на одного, который видимо началъ колебаться, прельщенный обѣщаніями льготъ и подарковъ. „Я только вѣшать не умѣю" — отговаривался еще онъ. „Ну это пустяки" — возражали ему — „вѣшать докторъ (тюремный врачъ Розенъ) подучитъ".

Палачъ былъ наконецъ найденъ, и казнь назначена на разсвѣтѣ 22-го марта.

Ни о судѣ, ни о приговорѣ ни о самой казни общество не должно было знать, раньше чѣмъ все будетъ кончено, но тѣмъ не менѣе при повѣшеніи требовалось присутствіе его представителей. Эта диллема была разрѣшена слѣдующимъ образомъ: двумъ-тремъ благонадежнымъ гласнымъ думы и извѣстному редактору „Новороссійскаго Телеграфа", Озмидову, былъ посланъ лаконическій приказъ: явиться въ 5 ч. утра къ городскому головѣ. Несчастные представители гласности провели очень тревожную ночь и на разсвѣтѣ явились къ Маразли (городскому головѣ), который и повезъ ихъ прямо въ тюрьму.

Въ 6 часовъ вывели Халтурина и Желвакова. Послѣдній быстро взошелъ по ступенькамъ на эшафотъ и пересчиталъ ихъ: — „14, о какъ высоко!" — сказалъ онъ. Самъ надѣлъ петлю на шею и повисъ. Чахоточнаго, больного Халтурина должны были поддерживать. Слишкомъ много выпившій для бодрости палачъ долго возился, надѣвая на него петлю и нѣсколько разъ поправлялъ ее. Благодаря его не-

умѣлости, Халтуринъ страшно долго мучился, прежде чѣмъ былъ окончательно задушенъ. Полицмейстеръ, присутствовавшій на казни, отвернулся, чтобы не видѣть его судорогъ, а офицеру, распоряжавшемуся процедурой, сдѣлалось дурно *).

Смолкли честные, доблестно павшіе;
Смолкли ихъ голоса одинокіе,
За несчастный народъ вопіявшіе....
Но разнузданы страсти жестокія.
Вихрь злобы и бѣшенства носится
Надъ тобою, страна безотвѣтная.
Все живое, все честное косится....
Слышно только, о ночь безразсвѣтная,
Среди мрака, тобою разлитаго,
Какъ враги, торжествуя скликаются....
Такъ на трупъ великана убитаго
Кровожадныя птицы слетаются,
Ядовитые гады сползаются....

Некрасовъ.

*) «На родинѣ» № 3. стр. 52—59. Женева, 1883.

ПАМЯТИ НАРОДНОЙ ВОЛИ.

По поводу двадцатилѣтія казни дѣятелей 1-го Марта.

(А. Желябовъ, С. Перовская, Н. Кибальчичъ, Т. Михайловъ, Н. Рысаковъ).

3 апрѣля 1881 — 3 апрѣля 1901 г.

„Служу дѣлу народнаго освобожденія“.

Слова Желябова на судѣ.

3-го апрѣля 1881 года къ длинному мартирологу русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ прибавились новыя имена, память о которыхъ глубоко запала въ наши сердца. И списокъ злодѣйствъ русскаго царизма увеличился новымъ преступленіемъ, за которое, какъ и за многія другія, онъ до сихъ поръ не расплатился.

М. А. Бакунинъ.

Въ этотъ памятный день русскіе рабочіе должны помянуть добрымъ словомъ своихъ предшественниковъ, людей, которые ду-

шу свою положили за рабочій народъ; въ эту памятную годовщину мы, русскіе соціалъ-демократы, должны вспомнить объ этихъ святыхъ, *нашихъ святыхъ*.

А. И. Герценъ.

Да, нашихъ, потому что мы цѣликомъ принимаемъ на себя историческую отвѣтственность за совершенные ими акты, потому что мы признаемъ себя ихъ наслѣдниками и продолжателями — и дѣлаемъ это съ гордостью.

Прошли времена, когда въ пылу полемики понятное увлеченіе заставляло людей дѣлать несправедливую и одностороннюю оцѣнку дѣятелей этой столь близкой къ намъ эпохи. Но зрѣлость политической партіи обнаруживается, между прочимъ, въ ея способности видѣть вещи въ ихъ исторической перспективѣ, признавать заслуги своихъ предшественниковъ и установить свою органическую, неразрывную съ ними связь. И вотъ для русской соціалъ-домократіи настала пора воздать должное людямъ Народной Воли.

Мы признаемъ себя наслѣдниками и продолжателями Народной Воли съ гордостью не только потому, что народовольцы сами по себѣ представляютъ живое воплощеніе идеи красоты и чести; что

они своей жизнью и своей смертью доказали, что слово не расходилось у нихъ съ дѣломъ; что они раскрыли передъ глазами потрясеннаго человѣчества, на что способны люди долга, не знающіе другихъ побужденій, кромѣ служенія своему идеалу, т. е., благу народа. Но и потому, что они предприняли и довели до конца несравненно болѣе трудное дѣло. Убѣдившись, что соціально-революціонная партія идетъ не по тому пути, который они считали болѣе своевременнымъ и полезнымъ, они мужественно возстали противъ укоренившихся предразсудковъ, которые сильнѣе самаго могучаго тирана, ибо властвуютъ надъ совѣстью и умами. При этомъ они, эти новаторы, не смущались упреками заматерѣлыхъ консерваторовъ (а революціонные консерваторы завзятѣе всякихъ другихъ), говорившихъ имъ, что они измѣняютъ интересамъ народа, дѣлу соціализма. Они, хотя и съ большимъ трудомъ, добились пересмотра господствовавшихъ тогда въ революціонной средѣ воззрѣній и, въ концѣ концовъ, перевели движеніе изъ закоулковъ антиполитическихъ или безполитическихъ тенденцій въ широкоэ русло политической борьбы, борьбы съ самодержавіемъ.

Въ настоящее время даже трудно понять, какъ сильно было среди семидесятниковъ убѣжденіе, что соціалисты не должны ставить себѣ политическихъ задачъ, что поступать такимъ образомъ значитъ нарушать основные принципы революціоннаго соціализма. Въ этомъ отношеніи характеренъ уже одинъ тотъ фактъ, что первые народовольцы, потратившіе столько усилій на борьбу съ остатками бакунистскихъ воззрѣній, склонны были признавать свою тактику дѣйствительно не совсѣмъ согласною съ истинными задачами соціалистовъ. Но они оправдывали ее ссылкой на оригинальность русской соціально-политической обстановки : существованіе неограниченнаго самодержавія, стоящаго поперегъ пути всякой соціалистической пропагандѣ, вынуждаетъ дескать русскихъ соціалистовъ-народниковъ къ веденію политической борьбы. Въ маѣ 1880 года Желябовъ, одинъ изъ основателей и главныхъ дѣятелей партіи Народной Воли, писалъ : „Не велика заслуга передъ отечествомъ аскета-хранителя общеизвѣстнаго идеала. Мы, по крайней мѣрѣ, предпочли быть мірянами“ (Изъ письма его къ Драгоманову).

Задолго еще до того, какъ сложилась теорія, отводившая политической борьбѣ и стремленію къ политическому перевороту главное мѣсто среди ближайшихъ задачъ русскихъ соціалистовъ, цѣлый рядъ самопроизвольно возникшихъ фактовъ неудержимо пролагалъ дорогу новымъ воззрѣніямъ.

Въ своихъ попыткахъ распространять соціалистическія идеи въ средѣ крестьянъ и рабочихъ, равно какъ въ своихъ попыткахъ

начать агитацію на почвѣ насущныхъ экономическихъ потребностей народа народники-соціалисты ежеминутно сталкивались съ гнетомъ и произволомъ неограниченной царской власти и ея свирѣпыхъ слугъ. За передачу какой-нибудь книжки, за составленіе какого-нибудь кружка царскіе суды приговаривали къ долголѣтней каторгѣ; на всѣ попытки сближенія революціонной интелли-

Петръ Кропоткинъ.
(агитировалъ среди петербургскихъ рабочихъ въ 1873 г.)

генціи съ народомъ правительство отвѣчало безпощадными преслѣдованіями, массовыми арестами и ссылками. Тогда соціалисты начали постепенно переходить отъ обороны къ нападенію — и скоро царскіе лакеи почувствовали, что на мѣсто мечтательнаго идеалиста-пропагандиста выступаетъ закаленный борецъ и грозный мститель за поруганный народъ.

Помимо ряда убійствъ шпіоновъ*) и вооруженныхъ сопротивленій при арестахъ**), былъ совершенъ цѣлый рядъ покушеній на жизнь царскихъ сановниковъ и клевретовъ разныхъ степеней.

Дмитрій Рогачевъ.
(Народникъ-пропагандистъ 1874-75 г.г.)

Такъ 24 января 1878 г. Вѣра Засуличъ выстрѣлила въ петербургскаго градоначальника, башибузука Трепова за то, что по его приказанію былъ высѣченъ розгами политическій каторжанинъ Боголюбовъ; въ Кіевѣ было произведено покушеніе на товарища прокурора Котляревскаго и убитъ жандармскій капитанъ Гейкингъ; 4 августа, въ Петербургѣ среди бѣла дня, Кравчинскій поразилъ ударомъ кинжала

*) 1876 г. — Финогеновъ въ С.-Пб.; Гориновичъ (неудачно) и Тавлѣевъ въ Одессѣ;
1877 г. — въ С.-Пб. Шарашкинъ;
1878 г. — Никоновъ въ Ростовѣ на Дону;
1879 г. Рейнштейнъ въ Москвѣ; Гоштофтъ (неудачно) въ Одессѣ; Куриловъ и Барановскій въ Кіевѣ и др.

**) 1875 г. — Циціанова въ Москвѣ;
1878 г. — Ковальскаго и другихъ въ Одессѣ; братьевъ Избицкихъ въ Кіевѣ; Колѣнкиной и Малиновской въ С.-Пб.; Сентянина въ Харьковѣ; офицера Дубровина въ Старой Руссѣ; Чубарова въ Одессѣ;
1879 г. — Лешернъ въ Кіевѣ; битва на Жилянской улицѣ въ Кіевѣ; Мирскій въ Таганрогѣ и др.

СЕРГѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КРАВЧИНСКІЙ.

шефа жандармовъ Мезенцева; наконецъ, въ томъ же году на югѣ замышлялось покушеніе взорвать (въ Николаевѣ) пароходъ, на которомъ ѣхалъ Александръ II.

Въ 1879 году былъ убитъ соціалистами харьковскій губернаторъ Крапоткинъ; въ Спб. произошло покушеніе Мирскаго на жизнь новаго шефа жандармовъ, Дрентельна, и, наконецъ, всѣ эти покушенія завершились покушеніемъ Соловьева на жизнь Александра II 2 апрѣля 1879 года.

Понятно, эти проявленія терроризма вызвали со стороны взбѣсившагося правительства взрывъ строгостей и репрессалій; революціонеры логически должны были идти дальше по тому же пути, несмотря на то, что изъ ихъ собственной среды раздались предостерегающіе голоса. Направленіе дѣятельности было дано, хотя сами участники террористической борьбы очень мало или совсѣмъ не понимали ея истиннаго смысла, пытаясь примирить ее со старыми народническими ученіями. Уяснить существенный характеръ и цѣли предпринятой борьбы, дать ей теоретическое обоснованіе, обобщить различныя ея проявленія и довести ее до успѣшнаго конца — такова была цѣль партіи Народной Воли.

Люди, проникшіеся новыми идеями, собрались въ Липецкѣ Тамбовской губерніи на съѣздъ, который продолжался съ 17 по 21 іюня 1879 г. и въ которомъ участвовали Желябовъ, Александръ Михайловъ, Колоткевичъ, Ширяевъ, Тихомировъ, Квятковскій, Фроленко, Гольденбергъ, Оловянникова, Морозовъ, Баранниковъ и др. Здѣсь были сформированы основныя положенія новой програм-

Андрей Ивановичъ Желябовъ.

мы и намѣчены средства къ ея осуществленію. Къ осени народовольцы разошлись съ народниками и окончательно сложились въ партію Народной Воли*).

Партія эта, какъ показываетъ ея названіе, боролось за достиженіе такого строя, при которомъ „народная воля“**) могла бы получить полное и цѣльное осуществленіе. При этомъ народовольцы, которые, по крайней мѣрѣ въ первое время, продолжали оставаться по своимъ взглядамъ народниками, предполагали, что при осуществленіи этой воли строй народной жизни выльется въ формы или совсѣмъ соціалистическія, или весьма близкія къ соціализму. Многіе мечтали даже о томъ, чтобы, воспользовавшись разстройствомъ правительственныхъ сферъ, захватить власть въ свои руки и такимъ образомъ дать народному развитію сильный толчокъ въ сторону соціализма. Но во всякомъ случаѣ ближайшей цѣлью ихъ дѣятельности было низвергнуть самодержавное правительство или, по крайней мѣрѣ, принудить его къ широкимъ политическимъ уступкамъ.

Въ стремленіи къ этой цѣли „Исполнительный Комитетъ“ На-

Софья Львовна Перовская.

*) Въ октябрѣ 1879 года вышелъ 1-ый номеръ газеты „Народная Воля“.

**) Не въ смыслѣ свободы, а въ смыслѣ желаній.

родной Воли обнаружилъ нечеловѣческую энергію, упорство и самоотверженіе. На правительственныя репрессіи, на массовыя ссылки и казни неуловимый Комитетъ отвѣчалъ все новыми покушеніями, все болѣе страшными ударами. Покушеніе на взрывъ царскаго поѣзда подъ Одессой, подъ Александровскомъ, взрывъ царскаго поѣзда подъ Москвой (19 ноября 1879 г.), взрывъ Зимняго Дворца (5 февр. 1880 г.), подкопъ подъ Малую Садовую, минированіе Каменнаго моста въ Спб. — всѣ эти и многіе другіе подвиги*) увѣнчались, наконецъ, всенародной казнью тирана 1 марта 1881 года.

Игнатій Гриневицкій,
бросившій бомбу, убившую Александра II, и самъ убитый ею.

*) Изъ многочисленныхъ дѣлъ Народной Воли отмѣтимъ еще: Вооруженныя сопротивленія при взятіи типографіи „Народной Воли“ (въ Спб., 17 Янв. 1880 г.), при арестѣ Прѣснякова, при арестѣ Т. Михайлова, Саблина, Мартынова, Панкратова, Лисянскаго и др.; убійство жанд. полковника Судейкина, военнаго прокурора Стрѣльникова, шпіоновъ Прима, Шкряба, Жаркова и многое другое.

Послѣ того партія Народной Воли предприняла еще цѣлый рядъ покушеній и подготовленій къ совершенію политическаго переворота (какъ, напр., знаменитая Военная Организація Народной Воли и др.), но, въ концѣ концовъ, легла костьми въ неравномъ бою. Въ этой трагической схваткѣ между новой и старой Русью русская соціально-революціонная интеллигенція поставила на карту все; сверхъестественными усиліями ей, немногочисленной и слабой, удалось заставить весь міръ заговорить о себѣ и принудить деспотизмъ къ уступкамъ*). Но несмотря на то, что отдѣльныя личности изъ рабочаго класса присоединились къ борющейся интеллигенціи, она не была, къ сожалѣнію, поддержана народной массой, недостаточно развитой, и потерпѣла неудачу...

А между тѣмъ народовольцы съ своей стороны прилагали много усилій, чтобы привлечь на свою сторону возможно больше рабочихъ. Такіе люди, какъ Желябовъ, Фигнеръ, Перовская и другіе, въ промежуткахъ между нѣсколькими террористическими покушеніями, ходили на рабочія собранія и вели тамъ пропаганду, рискуя быть схваченными полиціей. Они дѣлали это, можно сказать, съ веревкой на шеѣ. Но, къ сожалѣнію, самый родъ ихъ главной дѣятельности оставлялъ имъ слишкомъ мало времени для пропаганды среди рабочихъ и для организаціи рабочихъ союзовъ. Главныя свои усилія народовольцамъ приходилось затрачивать на устройство конспиративныхъ квартиръ, изготовленіе взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, на заведеніе связей въ обществѣ для сбора денегъ, въ которыхъ они такъ нуждались, и для пріобрѣтенія укрывателей, — однимъ словомъ, на террористическую борьбу. А когда успѣхъ ихъ террористической дѣятельности превысилъ ихъ ожиданія, потрясъ самодержавное правительство и вызвалъ надежды въ обществѣ, они увлеклись террористической борьбой до того, что остальныя отрасли ихъ дѣятельности естественно отодвинулись на второй планъ. Они, такъ сказать, затерроризировались. Но и помимо того, слабое развитіе рабочаго движенія въ то время объяснялось, въ конечномъ счетѣ, слабымъ развитіемъ капитализма и общей отсталостью экономической, политической и культурной жизни...

Политическая борьба народовольцевъ выразилась преимущественно въ формѣ террора. Но ошибочно было бы думать, что внѣ этого образа дѣйствій они не видѣли и не признавали ничего.

---

*) Какъ говорятъ, наканунѣ своей казни Александръ II подписалъ указъ о созывѣ представителей отъ земствъ для присоединенія ихъ къ Государственному Совѣту съ совѣщательнымъ голосомъ по вопросамъ, которые правительство укажетъ. Конечно, это уступка ничтожная, но это все таки уступка, да еще вырванная силой.

Террористическая тактика выросла на почвѣ разочарованія въ возможности массового, народнаго революціоннаго движенія, разочарованія, которое къ началу 80-хъ годовъ было преобладающей чертой интеллигентнаго настроенія*) Терроръ — это внѣшняя оболочка, случайный въ извѣстномъ смыслѣ покровъ народовольческой дѣятельности, костюмъ, который съ измѣненіемъ условій можно сдать въ архивъ и снова извлечь оттуда въ случаѣ надобности. *Это первая историческая форма политической борьбы русскихъ соціалистовъ.* Такую же роль случайнаго аппарата игралъ и пресловутый „захватъ власти", мостъ, который народовольцы пытались перебросить черезъ глубокую, по мнѣнію тогдашнихъ революціонеровъ, пропасть, отдѣляющую соціализмъ отъ политики: это, наконецъ, запоздалый отголосокъ бакунистской революціи, связующей воедино политическій и соціальный ея моменты, въ своеобразной, впрочемъ, народовольческой окраскѣ. Это остатки старой шкуры, которую движеніе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи должно было сбросить и сбросило.

Но наряду съ этими второстепенными и, такъ сказать, случайными моментами народовольческаго міровоззрѣнія основная его черта, *борьба съ самодержавіемъ за политическое освобожденіе страны*, пережила партію „Народной Воли" и вошла органической составной частью въ программы послѣдующихъ революціонныхъ движеній, въ томъ числѣ нашего соціалъ-демократическаго (Ср. „Манифестъ" нашей Партіи).

Съ другой стороны, народовольцы оставили намъ въ наслѣдство другое завоеваніе, не менѣе важное, чѣмъ первое, и тѣсно съ нимъ связанное. До того момента, какъ на сцену выступилъ Исполнительный Комитетъ, и пока дѣйствовали революціонеры-народники, либеральные и демократическіе элементы русскаго общества могли восторгаться революціонерами, какъ прекрасными нравственными типами и печальниками народа, но видѣть въ нихъ политическихъ дѣятелей они, по всей справедливости, не могли. Народная Воля, сформулировавъ непосредственную политическую задачу соціалистовъ-революціонеровъ, какъ борьбу съ самодержавіемъ, сразу естественно стала во главѣ обще-оппозиціоннаго, *національнаго движенія* къ освобожденію Россіи отъ гнета деспотизма. Въ этомъ смыслѣ Желябовъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что русская революція*) представляется ему не какъ освобожденіе спе-

*) Сказанное не совсѣмъ примѣнимо къ „чернопередѣльцамъ", остаткамъ народнической партіи „Земля и Воля". Они вѣрили въ возможность народнаго движенія и созданія „народной партіи"; Но имъ ничего не удалось сдѣлать для этого.

*) Ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о политической революціи.

ціально крестьянскаго или рабочаго класса, а какъ возрожденіе всего русскаго народа вообще. Съ этого поворотнаго въ исторіи соціально-революціонной борьбы пункта и датируетъ *главенство и руководящая роль русскихъ соціалистовъ въ освободительномъ движеніи страны.*

Таковы заслуги тѣхъ дѣятелей, которыхъ мы вспоминаемъ 3-го апрѣля. Наступилъ моментъ подвести итоги тому, что сдѣлала и что дала партія Народной Воли, и въ результатѣ такого подведенія итоговъ мы можемъ сказать, что дѣло, совершенное народовольцами, при всѣхъ промахахъ и недостаткахъ отдѣльныхъ лицъ, возвышенно и велико. Ихъ недостатки были недостатками эпохи, ихъ достоинства и заслуги были ихъ личными достоинствами и заслугами. И резюмируя свою краткую замѣтку, мы смѣло говоримъ, что Народная Воля въ этомъ смыслѣ не погибла, что она жива во всѣхъ насъ, въ нашей Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, которая подхватила выпавшее изъ рукъ побитыхъ, но не побѣжденныхъ борцовъ знамя и несетъ его впередъ вплоть до полной побѣды!

Молясь твоей многострадальной тѣни,
Учитель, передъ именемъ твоимъ
Позволь смиренно преклонить колѣни!

ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА".

Когда „Народной Волѣ" удалось, наконецъ, казнить „Царя—Освободителя" Александра II, казалось, что правительство уступитъ и дастъ соціалистамъ возможность вести мирно пропаганду своихъ идей. Само правительство долго колебалось. „Разсказываютъ, что въ многихъ городахъ власти ожидали полученія изъ столицъ приказаній новаго правительства, „Исполнительнаго Комитета",и, конечно, готовы были присягнуть ему въ вѣрности". Но правительство скоро убѣдилось, что за маленькой кучкой самоотверженныхъ борцовъ нѣтъ серьезной силы, что оно не опирается на народную массу, что „общество" сейчасъ же спряталось въ нору послѣ перваго взрыва преслѣдованій. И вотъ, манифестъ 29 апр. 1881 года возвѣстилъ всей Россіи, что самодержавіе и впредь будетъ по прежнему свирѣпствовать. Правда, начатыя уже изъ страха предъ „Народной Волей" реформы продолжались, но по мѣрѣ того, какъ правительство добивало остатки „Нар. Воли", оно отказывалось отъ выполненія той программы, которую заставилъ ее принять страхъ предъ революціонерами.

Только окончательно побѣдивъ „Народную Волю", правительство начинаетъ мало по малу уничтожать все то, что было дано въ „эпоху великихъ реформъ". Если прежде правительство должно было отмѣнить соляной акцизъ, уменьшить выкупные платежи, отмѣнить подушную подать, основать крестьянскій банкъ, положить начало фабричному законодательству, удалить непопулярнаго министра народнаго просвѣщенія Д. Толстого, якобы уничтожить третье отдѣленіе, дать нѣкоторую свободу печати, то послѣ пораженія „Народной Воли" оно беретъ назадъ почти всѣ свои уступки и энергично берется за „сокращеніе" и „подтягиваніе". Основывается дворянскій банкъ, помѣщикамъ даются разнаго рода льготы, издается законъ 1886 г., направленный противъ сельскихъ рабочихъ, ограничивается свобода печати, назначаются земскіе начальники, урѣзываются Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и Городовое положеніе, создается цѣлый рядъ новыхъ и увеличиваются старые косвенные налоги, отбираются назадъ вырванныя у правительства волненіями 85 года уступки и правилами 24 апр. 1890 г. дозволенъ цѣлый рядъ отступленій отъ закона 1882 года и т. д. и т. д.

Съ полнымъ правомъ можно, поэтому, назвать 80-ые годы — годами тяжелой реакціи. Угнетающе дѣйствовала она на все со-

временное поколѣніе. Это были годы унынія и разочарованія съ одной стороны, проповѣди „малыхъ дѣлъ“, ликованія по поводу всякаго рода „свѣтлыхъ явленій“ съ другой. Не лучше обстояло дѣло и въ мірѣ революціонеровъ. Тщетно старались нѣкоторые самоотверженные люди собрать остатки разбитой „Народной Воли“. Всѣ эти попытки кончались неудачей. Нѣкоторые думали ослабленіемъ соціалистическаго характера программы привлечь на свою сторону такъ называемое „общество“. Но ихъ опытъ лишній разъ подтвердилъ, что это „общество“ — въ сущности „политически безформенная и безцвѣтная масса“ и „лишена не только революціоннаго, но и сколько-нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа. Въ 1890 г. русское революціонное движеніе, въ концѣ семидесятыхъ годовъ поглощавшее вниманіе всего цивилизованнаго міра, еще въ 1882 г. названное Карломъ Марксомъ „передовымъ отрядомъ революціоннаго движенія въ Европѣ“, какъ будто окончательно замерло. Но это только казалось.

Между тѣмъ въ Зап. Европѣ ходъ развитія революціоннаго движенія былъ иной. Какъ разъ къ концу семидесятыхъ и началу восьмидесятыхъ годовъ оно начинаетъ оживать и крѣпнуть. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ международный пролетаріатъ чувствуетъ потребность подвести итоги достигнутаго и намѣтить себѣ дальнѣйшія задачи. Это было сдѣлано на парижскомъ конгрессѣ 1889 г., который, какъ говорится, „составилъ эпоху въ исторіи“. Послѣ этого смотра революціонной арміи всего міра не подлежало уже никакому сомнѣнію, что дѣло соціализма въ надежныхъ рукахъ, что теперь рѣчь можетъ идти только о томъ, *когда* онъ будетъ осуществленъ.

На этомъ же конгрессѣ европейскій пролетаріатъ впервые узналъ о русской соціалъ-демократіи и о зарождающемся русскомъ рабочемъ движеніи,—узналъ изъ рѣчи одного изъ русскихъ делегатовъ, Г. В. Плеханова. „Задача нашей революціонной интеллигенціи, сказалъ онъ, сводится, поэтому, по мнѣнію русскихъ соціалъ-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ приступомъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонне движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ“.

Отъ чьего же имени говорилъ Г. В. Плехановъ? Отъ имени группы „Освобожденія Труда“, основанной въ 1883 г. Она была, собственно, организована знаменитымъ революціонеромъ семидесятыхъ годовъ Львомъ Дейчемъ, который очень скоро послѣ того „палъ жертвой своей неутомимой энергичной дѣятельности на пользу новой революціонной фракціи“. Но главнымъ теоретикомъ этой

группы явился Г. В. Плехановъ, въ сочиненіяхъ котораго мы найдемъ обоснованіе и развитіе взглядовъ новой группы.

Всѣ члены этой группы принимали дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи семидесятыхъ годовъ. Послѣ распаденія „Земли и Воли“ на „Народную Волю“ и „Черный Передѣлъ“ они

Г. Плехановъ.

присоединились къ послѣднему, который однако ничѣмъ особеннымъ себя не проявилъ“. Правда, что партія старалась путемъ литературы отстаивать свои взгляды. Ей удалось издать 4 №№ газеты „Черный Передѣлъ“, по которымъ не трудно прослѣдить, какъ быстро измѣнялись взгляды этой партіи на вопросъ, который послужилъ причиной раскола „Земли и Воли“. Члены ея, вынужденные уѣхать за-границу, скоро признали, что нужно „предостеречь русскихъ соціалистовъ отъ двухъ одинаково печальныхъ крайностей : отрицательнаго отношенія къ политической дѣятельности съ одной стороны, и забвенія будущихъ интересовъ партіи — съ другой“. Они надѣялись, что „люди, склонные къ первой изъ упомянутыхъ крайностей, убѣдятся въ томъ, что „всякая классовая борьба есть борьба политическая и что отказываться отъ активной борьбы съ современнымъ русскимъ абсолютизмомъ значитъ косвеннымъ образомъ его поддерживать“. Они надѣялись также убѣдить людей, склонныхъ къ второй крайности, что „успѣхъ борьбы каждаго класса вообще, а рабочаго въ особенности

зависитъ отъ объединенія этого класса и яснаго сознанія имъ своихъ экономическихъ интересовъ".

Они считали, поэтому, вполнѣ возможной совмѣстную работу съ „Народной Волей" и принимали живое участіе въ литературной дѣятельности того времени. Такъ при ихъ участіи изданы были: нѣсколько выпусковъ „Соціально революціонной библіотеки", сборникъ „На родинѣ" (3 выпуска), біографіи Желябова, Перовской, Кибальчича. Только убѣдившись, что дальнѣйшая совмѣстная работа невозможна, члены этой группы отдѣлились и образовали первую русскую соціалъ-демократическую группу подъ названіемъ „Освобожденіе Труда". Слiяніе съ „Народной Волей", о которомъ велись два года переговоры, не могло состояться. Оно затруднялось „разногласіемъ" съ „Народной Волей" по вопросу о такъ называемомъ „захватѣ власти", а также нѣкоторыхъ практическихъ пріемахъ тактики революціонной дѣятельности, вытекающей изъ этого пункта программы". По мнѣнію членовъ новой группы, „обѣ группы имѣли такъ много общаго, что могли дѣйствовать, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, рядомъ, пополняя и поддерживая другъ друга". Это рѣшеніе выступить отдѣльно навлекло на новую группу цѣлый рядъ несправедливыхъ обвиненій. Самое тяжкое изъ нихъ — желаніе разстроить организацію „Народной Воли". Члены новой группы вполнѣ вѣрно возражали, что привлеченіе къ ней людей, по тѣмъ или инымъ причинамъ стоявшихъ внѣ партіи „Народной Воли", можетъ быть только полезно для дѣла, что обсужденіе пути, по которому шла та или другая армія, и выраженіе увѣренности въ томъ, что существуетъ другой путь, который вѣрнѣе и скорѣе приведетъ ее къ побѣдѣ, нельзя считать разстраиваніемъ организаціи этой арміи, въ данномъ случаѣ „Народной Воли".

Какіе же взгляды развивала новая группа? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся къ сочиненіямъ ея представителей. Но сперва устранимъ одно недоразумѣніе. Многіе у насъ очень любятъ теперь указывать на „абстрактный, отвлеченный, мало, молъ, отвѣчающій запросамъ дѣйствительности характеръ взглядовъ этой программы. Они выработаны за-границей, не на основаніи россійскаго опыта, а потому „мертвенны". Такое рожденіе русской соціалъ-демократіи—внѣ Россіи, среди эмигрантовъ—кажется имъ „неестественнымъ". Но люди, дѣлающіе подобныя возраженія, забываютъ, что русская соціалъ- демократія зародилась среди людей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ русскомъ революціонномъ движеніи, людей, старавшихся отвѣтить на запросы *русской* дѣйствительности. Былъ ли этотъ отвѣтъ формулированъ за-границей или въ самой Россіи — не важно. Несравненно важнѣе вопросъ, явились ли взгляды этой группы дѣйствитель-

нымъ отвѣтомъ на „проклятые“ вопросы русской жизни? А сама жизнь уже дала достаточно ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Конечно, и жизнь за-границей дала много матеріала для рѣшенія этихъ вопросовъ. И особенно сильно долженъ былъ въ этомъ отношеніи дѣйствовать контрастъ между крушеніемъ революціоннаго движенія въ самой Россіи и неудержимымъ ростомъ его на западѣ.

Предъ тѣми немногими революціонерами, которые волею судебъ спаслись отъ участи, постигшей большинство ихъ друзей и товарищей, необходимо возникалъ вопросъ: почему же идеи соціализма такъ плохо принимались на россійской почвѣ съ ея общиной и артелью? Почему европейскій пролетаріатъ оказывается болѣе способнымъ воспринимать эти идеи? Конечно, самодержавіе является главнымъ препятствіемъ на пути къ осуществленію соціализма, но гдѣ же та сила, которая могла бы справиться съ этимъ самодержавіемъ? Неужели же славное революціонное движеніе семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ должно было кончиться полной побѣдой абсолютизма? Нашлись люди, которые въ такой постановкѣ вопроса увидѣли перенесеніе „центра тяжести“ съ интересовъ рабочаго класса на русскую революцію и „революціонныя традиціи демократической интеллигенціи“. Какъ будто русская революція не въ интересахъ рабочаго класса, какъ будто „революціонныя традиціи демократической интеллигенціи“ не суть традиціи всего революціоннаго движенія, цѣлью котораго всегда было освобожденіе народа!

Да, но эта программа устарѣла, она была выработана „въ то время, когда объ организованномъ рабочемъ движеніи въ Россіи не было и рѣчи“. Нелѣпое обвиненіе! Неужели же эти возражатели хотѣли, чтобы первые соціалъ-демократы явились послѣ появленія въ Россіи организованнаго рабочаго движенія? Развѣ не въ томъ именно и состоитъ одна изъ крупныхъ заслугъ этой группы, что она теоретически доказывала возможность „организованнаго рабочаго движенія въ Россіи“?

Конечно, въ „Проектѣ программы группы „Освобожденія Труда“ есть нѣкоторые пункты, которые теперь должны быть дополнены или измѣнены.*) Это лучше всего знаютъ сами ея авторы. Уже при своемъ выступленіи они заявили, что не имѣютъ „пока окончательно выработанной и законченной отъ перваго до послѣдняго параграфа программы.....Наша программа еще должна быть за-

*) Свой первый проектъ программы (1884 г.) группа „Осв. Труда“ уже разъ измѣнила. Второй проектъ опубликованъ въ 1888 г. Читатель найдетъ его въ этомъ же календарѣ, въ отдѣлѣ документовъ.

кончена и закончена тамъ, на мѣстѣ, тѣми самыми кружками рабочихъ и революціонной молодежи, которые станутъ бороться за ея осуществленіе. Поправки, дополненія, улучшенія этой программы совершенно естественны, неизбѣжны, необходимы. Мы не боимся критики, а ожидаемъ ее съ нетерпѣніемъ, и уже,конечно,не станемъ, какъ Фамусовъ, затыкать передъ нею уши."

Перейдемъ теперь къ изложенію взглядовъ группы „Освоб. Труда". Принадлежа сперва къ числу рѣшительныхъ противниковъ направленія „Народной Воли", члены группы, какъ мы уже говорили, скоро признали, что борьба за политическую свободу стала злобою дня для современной Россіи. Но они не могли согласиться съ теоретическимъ обоснованіемъ, которое давали политической борьбѣ народовольцы. И они были совершенно правы. Не отказываясь отъ старыхъ теорій, первые народовольцы не замѣчали, что ихъ *практика* находится въ полномъ противорѣчіи съ ними. Разсчитанное на содѣйствіе революціонной интеллигенціи и рабочаго класса, новое направленіе не замѣчало, что оно не могло уже болѣе удовлетворяться народническими теоріями добраго стараго времени. Члены группы О. Т. совершенно справедливо настаивали, что „нанося своею практической дѣятельностью смертельный ударъ всѣмъ традиціямъ правовѣрнаго народничества и сдѣлавши такъ много для развитія революціоннаго движенія въ Россіи, „Народная Воля" не можетъ найти оправданія, да и не должна искать его, помимо современнаго научнаго соціализма". А послѣдній не только даетъ ключъ къ пониманію существующаго общественнаго строя, но и указываетъ средства для его измѣненія. Онъ показываетъ намъ, какое громадное значеніе играетъ въ смѣнѣ различныхъ формъ общества борьба классовъ, какъ всякая классовая борьба не можетъ не быть политической, т. е. не можетъ не ставить себѣ цѣлью завоеваніе политической власти. Не можетъ не быть политической и классовая борьба пролетаріата противъ владѣльцевъ орудій производства. И она ставитъ себѣ цѣлью захватъ политической власти, диктатуру пролетаріата. Но въ то время какъ остальные классы пользуются этой властью, чтобы укрѣпить свое существованіе, какъ отдѣльнаго класса, пролетаріатъ можетъ воспользоваться ею только ради уничтоженія дѣленія общества на классы, такъ какъ уничтоженіе этого дѣленія, замѣна капиталистическаго строя соціалистическимъ есть необходимое условіе освобожденія пролетаріата. Но существуетъ ли этотъ

пролетаріатъ у насъ въ Россіи, развивается ли онъ, похожа ли Россія на Зап. Европу? Примѣнимы ли вообще выводы научнаго соціализма къ Россіи?

Отвѣтъ получился утвердительный. Общіе философско-историческіе взгляды Маркса имѣютъ ровно такое же отношеніе къ современной Зап. Европѣ, какъ къ Греціи и Риму, Индіи и Египту. Они обнимаютъ всю культурную исторію человѣчества и могутъ быть непримѣнимы къ Россіи только въ случаѣ ихъ общей несостоятельности. Но это не заставляетъ насъ отрицать значеніе экономическихъ особенностей той или другой страны; наоборотъ, въ нихъ мы найдемъ объясненіе всѣхъ ея общественно-политическихъ и умственныхъ движеній.

Какъ и въ Западной Европѣ, у насъ развивается капитализмъ со всѣми его послѣдствіями. Въ его распоряженіи богатый опытъ западно-европейскихъ странъ. Существенно рѣшающее значеніе имѣетъ внутренній рынокъ, а его болѣе или менѣе быстрое расширеніе зависитъ въ значительной степени отъ паденія крестьянскихъ домашнихъ ремеслъ, въ особенности изготовленія пряжи и тканей. Община не можетъ помѣшать этому процессу. Напротивъ, допуская въ своихъ предѣлахъ частную собственность, она носитъ въ себѣ самой причины разложенія, которое поэтому неотвратимо. Та ступень разложенія первобытнаго коллективизма, которая носитъ названіе сельской общины, характеризуется тѣмъ противорѣчіемъ, что на *общественной* землѣ хлѣбопашество ведется въ ней *отдѣльными домохозяевами*. Это ведетъ къ развитію частной собственности, къ новому усиленію товарнаго производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ зарожденію свойственныхъ этому послѣднему противорѣчій, т.е. къ эксплуатаціи труда капиталомъ. Слѣдовательно, по внутреннему характеру своей организаціи, сельская община прежде всего стремится уступить мѣсто буржуазнымъ, а не коммунистическимъ формамъ общежитія. Поэтому, при переходѣ къ этимъ послѣднимъ ей предстоитъ не *активная*, а *пассивная* роль; она не въ состояніи *двинуть* Россію на путь коммунизма; она можетъ только *менѣе сопротивляться* такому движенію, чѣмъ мелкое подворное землевладѣніе.—Остатки общинныхъ учрежденій, отсутствіе традицій частной поземельной собственности, незабытое еще общинное представленіе о землѣ и природныхъ богатствахъ, какъ о принадлежащихъ всѣмъ людямъ, могли бы чрезвычайно облегчить переходъ земли во владѣніе всего общества.

Но иниціативу этого коммунистическаго движенія можетъ взять на себя лишь рабочій классъ нашихъ промышленныхъ центровъ, классъ, освобожденіе котораго можетъ быть достигнуто только путемъ его собственныхъ сознательныхъ усилій. А этотъ рабочій классъ создается капитализмомъ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ,

что намъ нужно опредѣляться на службу къ капитализму. Наоборотъ. Борьба съ капитализмомъ въ Россіи поставлена въ особенно благопріятныя условія. Нашъ капитализмъ отцвѣтетъ, не успѣвши *окончательно* расцвѣсть,—за это ручается намъ могучее вліяніе международныхъ отношеній. Ни голословныя отрицанія уже существующаго факта, ни скорбные возгласы по поводу распаденія старыхъ, „вѣковыхъ“ формъ народнаго общежитія—ничто не остановитъ страны, „ступившей на слѣдъ естественнаго закона своего развитія.“ Но это развитіе можетъ быть болѣе или менѣе медленнымъ, „роды“ окажутся болѣе или менѣе мучительными—въ зависимости отъ комбинацій всѣхъ общественныхъ и международныхъ отношеній данной страны.

Болѣе или менѣе благопріятный для рабочаго класса характеръ такой комбинаціи, въ свою очередь, зависитъ отъ поведенія людей, понявшихъ смыслъ предстоящей ихъ странѣ эволюціи. Развитіе капитализма въ Германіи застало рабочій классъ на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ въ Англіи или во Франціи, а потому и отпоръ капиталистической эксплуатаціи въ этой странѣ былъ быстрѣе и рѣшительнѣе. Для насъ не должно остаться потерянымъ то, въ высшей степени важное, обстоятельство, что соціалистическое движеніе началось у насъ *уже* въ то время, когда капитализмъ былъ *еще* въ зародышѣ. *Эта* особенность русскаго историческаго развитія не придумана славянофилами и славянофильствующими революціонерами. Она составляетъ безспорный, всѣмъ извѣстный фактъ, который принесетъ огромную пользу дѣлу нашего рабочаго класса, если только русскіе соціалисты не растратятъ своей умственной и нравственной энергіи на постройку воздушнымъ замковъ въ стилѣ удѣльно-вѣчевой эпохи. Юная — по счету лѣтъ, но не по нравственному характеру своихъ представителей, русская буржуазія, какъ таковая, не способна уже къ революціонной иниціативѣ, проявлявшейся у западной буржуазіи во времена ея юности. Не она подняла у насъ и знамя борьбы съ абсолютизмомъ, бывшее въ свое время знаменемъ западной буржуазіи. Слишкомъ громко раздаются теперь на свѣтѣ новые революціонные лозунги, которые не могутъ стать ея лозунгомъ. Въ „Западно-европейскихъ странахъ“ пролетаріатъ очень часто боролся противъ абсолютизма подъ знаменемъ и подъ верховнымъ руководствомъ буржуазіи. Отсюда являлась умственная и нравственная зависимость его отъ вожаковъ либерализма, вѣра въ исключительную святость либеральныхъ девизовъ, убѣжденіе въ неприкосновенности буржуазнаго порядка. Въ Германіи понадобилась вся энергія и все краснорѣчіе Лассаля, чтобы только *подорвать* духовную связь рабочихъ съ прогрессистами. Наше „общество“ лишено такого вліянія на рабочій классъ, и соціалистамъ нѣтъ

ни нужды, ни выгоды создавать его заново. Они должны указать рабочимъ ихъ собственное, рабочее знамя, дать имъ вожаковъ изъ ихъ собственной, рабочей среды, короче должны позаботиться о томъ, чтобы не буржуазное „общество“, а тайныя рабочія организаціи пріобрѣли господствующее вліяніе на умы рабочихъ.

Этимъ въ значительной степени ускорится образованіе и ростъ русской рабочей соціалистической партіи, которая съумѣетъ завоевать себѣ почетное мѣсто среди другихъ партій, послѣ того, какъ она еще въ пеленкахъ способствовала паденію абсолютизма и торжеству политической свободы. Лишь посредствомъ такой дѣятельности можемъ мы избавиться отъ невыноснмаго гнета абсолютизма. Одна лишь рабочая партія способна разрѣшить всѣ тѣ противорѣчія, которыя осуждаютъ теперь нашу интеллигенцію на теоретическое и практическое безсиліе. Наиболѣе осязательнымъ изъ этихъ противорѣчій является, въ настоящее время, необходимость низверженія абсолютизма и невозможность сдѣлать это безъ поддержки народа. Тайныя рабочія организаціи разрѣшатъ это противорѣчіе, привлекая къ политической борьбѣ наиболѣе развитые слои народа.

Но этого мало. Возрастая и укрѣпляясь подъ защитой свободныхъ учрежденій, русская рабочая соціалистическая партія разрѣшитъ другое, не менѣе важное противорѣчіе, на этотъ разъ экономическаго свойства. *Облегчая* переходъ нашего крестьянства къ коммунизму, община не можетъ, однако, сообщить ему необходимой для такого перехода *инициативы*. На глазахъ нашей народнической интеллигенціи нѣкоторая часть сельскихъ общинъ падаетъ, разрушается, становится „бичемъ и тормазомъ“ бѣднѣйшей части общинниковъ. Между „народомъ“ и народолюбцами нѣтъ рѣшительно никакой связи. Что же дѣлать? Разложеніе нашей общины представляетъ собою безспорный и несомнѣнный фактъ. Но быстрота и интенсивность этого процесса различны въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Чтобы совершенно остановить его тамъ, гдѣ община сохранила наибольшую свѣжесть и прочность, наши народники должны воспользоваться тѣми силами, которыя освобождаются, при распаденіи общины въ найболѣе промышленныхъ губерніяхъ. Силы эти суть не что иное, какъ силы нарождающагося пролетаріата. Онѣ, и только онѣ, могутъ послужить связующимъ звеномъ между крестьянствомъ и соціалистической интеллигенціей; онѣ, и только онѣ, могутъ пополнить историческую пропасть, отдѣляющую „народъ“ отъ образованной части населенія. Черезъ нихъ, и съ ихъ помощью, соціалистическая пропаганда проникнетъ, наконецъ, во всѣ закоулки деревенской Россіи.

Такимъ образомъ, свое революціонное сліяніе съ народомъ наша интеллигенція должна начинать не съ крестьянства. Но это да-

лекo не значитъ, что мы *не придаемъ значенія* революціонной дѣятельности въ крестьянской средѣ, что мы игнорируемъ крестьянство. Нисколько. Это значитъ, напротивъ, что мы ищемъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ для воздѣйствія на него. Промышленный рабочій имѣетъ много общаго съ крестьянствомъ. Онъ составляетъ середину между крестьяниномъ и „студентомъ“. Онъ долженъ, поэтому, послужить связующимъ звеномъ между ними. Итакъ, соціалъ-демократическая программа не жертвуетъ деревней въ интересахъ города, не игнорируетъ крестьянства ради промышленныхъ рабочихъ. Она ставитъ своей задачей организацію соціально-революціонныхъ силъ города для вовлеченія деревни въ русло всемірно-историческаго движенія.

Въ своемъ изложеніи мы обошли взгляды новой группы на терроръ. Дѣло въ томъ, что взгляды эти съ теченіемъ времени измѣнялись. При выступленіи своемъ новая группа не смотрѣла на терроръ, какъ на такой пунктъ программы, который служилъ бы достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія. Наоборотъ. Она подчеркивала свое согласіе съ этимъ практическимъ пріемомъ революціонной дѣятельности. Члены Группы нисколько не отрицали важной роли террористической борьбы въ современномъ освободительномъ движеніи. Но взятый самъ по себѣ, терроръ, по ихъ мнѣнію, только разрушалъ силы правительства, очень мало способствуя сознательной организаціи силъ его противниковъ. Помимо рабочихъ, нѣтъ другого такого слоя, который въ рѣшительную минуту могъ бы повалить и добить раненное террористами политическое чудовище. Пропаганда въ рабочей средѣ не устранитъ необходимости террористической борьбы, но за то оно создастъ ей новые, небывалые до сихъ поръ шансы. Этотъ взглядъ на терроръ формулированъ и въ первомъ проектѣ программы. Онъ подвергся измѣненію во второмъ проектѣ, гдѣ терроръ разсматривается только съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Надо прибавить, что взгляды отдѣльныхъ членовъ группы на этотъ вопросъ не совсѣмъ тождественны.

Выработавъ себѣ изложенную выше точку зрѣнія, новая группа поставила себѣ двѣ задачи: созданіе рабочей литературы и критику господствующихъ въ средѣ революціонной интеллигенціи программъ и ученій. Но новая группа скоро потеряла свои связи съ Россіей, а, послѣ ареста Л. Дейча, и самую крупную организаторскую силу. При такихъ условіяхъ созданіе обширной рабочей литературы оказывалось практически невозможнымъ. Для этого нужно постоянное общеніе съ рабочей массой. Пришлось отказаться даже отъ задуманныхъ уже работъ. Изъ готовившихся къ печати брошюръ для рабочихъ тогда увидѣла свѣтъ только книжка П. Аксельрода „Рабочее движеніе и соціальная демократія“.

Предстояла другая не менѣе важная задача, гораздо болѣе доступная и осуществимая: созданіе кадровъ соціалъ-демократической революціонной интеллигенціи, которая понесла бы идеи соціалъ-демократіи въ среду рабочихъ. „Соціалъ-демократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было; для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь." А „главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи на счетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той же интеллигенціи къ соціально экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками всѣхъ оттѣнковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы."

Печальныя условія восьмидесятыхъ годовъ вносили въ эту полемику рѣзкость, возмущавшую многихъ мягкосердечныхъ людей. Что въ этой полемикѣ со стороны представителей новаго направленія допущены были нѣкоторыя излишнія рѣзкости — не будутъ отрицать они сами. Но мягкосердечные люди забывали, что новая группа съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности подчеркивала свою солидарность со старой партіей „Народной Воли" по тому самому вопросу, по поводу котораго члены нѣкогда разошлись съ народовольцами. Этимъ самымъ они признали безсмертную заслугу партіи „Народной Воли" въ развитіи соціализма въ Россіи. Рѣзко они возстали противъ теорій Л. Тихомірова, которыя и для многихъ народовольцевъ являлись отступленіемъ отъ народовольческой программы, завѣщанной славными дѣятелями 1-го марта. Исторія оправдала ихъ рѣзкости по адресу бывшаго „вождя" партіи „Народной Воли", теперь сотрудника „Московскихъ Вѣдомостей". Въ то время, какъ старые народовольцы, оставаясь, по убѣжденіямъ своимъ, народниками, хотѣли только, обобщая бунтарскую тактику, путемъ концентраціи силъ на одномъ пунктѣ, снести однимъ энергичнымъ порывомъ самодержавіе, ихъ эпигоны (наслѣдники) старались привить къ старому народническому дереву самый чистокровный ткачевизмъ, т. е. заговоръ съ цѣлью захвата власти и его видоизмѣненіе: военный заговоръ. Между тѣмъ, съ уничтоженіемъ центральнаго ядра организаціи потерялась связь между группами, бравшими на себя отдѣльныя функціи. Каждая изъ нихъ возводила свою функцію въ самостоятельное дѣло. Образовывались группы бомбистовъ, милитаристовъ, кружки для пропаганды среди рабочихъ. Все это работало въ разбродъ. Попытки объединить остатки разбитой партіи кончались неудачей. Съ арестомъ Лопатина рухнула послѣдняя надежда возсоздать старую партію.

Это было тяжелое время. Люди, преданность и самоотверженіе

которыхъ не подлежали никакому сомнѣнію, гибли, ничего не успѣвъ сдѣлать. Вмѣсто того, чтобы искать причины своихъ пораженій въ объективныхъ условіяхъ, они предпочитали искать ихъ въ „злой волѣ“ разныхъ лицъ. Частью они приписывали свою неудачу критикѣ новой группы, дискредитировавшей, по ихъ мнѣнію, „Народную Волю“. И теперь еще можно найти такихъ чудаковъ, которые серьезно высказываютъ эту мысль. А въ то время такія обвиненія носили болѣе страстный характеръ. Это обостряло вражду между старымъ направленіемъ и новымъ. Полемика часто принимала слишкомъ раздражительный характеръ. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, нападки „побѣжденной“ стороны забываются, помнятъ только нападки „побѣдившей“ стороны. Но имѣетъ-ли смыслъ на разные лады пережевывать теперь старыя исторіи и создавать себѣ изъ этого особаго рода спеціальность? Особенно нелѣпо это теперь, когда „побѣдители“ заявили сами, что „полемика съ народниками потеряла уже свое прежнее революціонное значеніе“ и что наоборотъ „индеферентизмъ, а тѣмъ болѣе отрицательное отношеніе къ народническому періоду получаютъ уже прямо реакціонный смыслъ“. Не будемъ, поэтому, останавливаться на печальномъ періодѣ второй половины 80-хъ годовъ и оставимъ въ сторонѣ всѣ эпизоды этой полемики.

Группа „Освобожденіе Труда“ продолжала свою издательскую дѣятельность. Наряду съ переводами сочиненій Маркса и Энгельса и нѣкоторыхъ популярныхъ изложеній соціалъ-демократическихъ ученій, она старалась давать освѣщеніе фактамъ русской дѣйствительности. Въ 1888 г. она издала сборникъ „Соціалъ-демократъ“, въ которомъ были подведены итоги западно-европ. рабочаго движенія и въ нѣсколькихъ статьяхъ Г. В. Плеханова даны были блестящіе опыты оцѣнки самыхъ животрепещущихъ явленій русской жизни съ точки зрѣнія научнаго соціализма. Начиная съ 1890 г. она получила возможность продолжать этотъ сборникъ въ болѣе расширенномъ видѣ. Она выпустила въ свѣтъ 4 тома „Соціалъ- демократа“, первый опытъ соціалъ-демократическаго журнала. Трудно передать въ нѣсколькихъ словахъ все разнообразное содержаніе этихъ четырехъ томовъ. Большая статья П. Аксельрода о германской соціалъ-демократіи, ст. Г. В. Плеханова о Чернышевскомъ, о Каронинѣ, о столѣтіи франц. революціи, о книгѣ Мечникова, воспоминанія о русскомъ рабочемъ въ революціонномъ движеніи, внутреннія и иностранныя обозрѣнія служили и долго еще будутъ служить для революціонной интеллигенціи и сознательныхъ рабочихъ источникомъ для ознакомленія съ соціалъ-демократическимъ ученіемъ. Особенно теперь, когда подъ знаменемъ марксизма наша легальная литература за рѣдкими исключеніями даетъ плохо переваренную смѣсь изъ ученій Маркса и его буржуаз-

ныхъ противниковъ, нельзя не рекомендовать самымъ настоятельнымъ образомъ чтеніе этихъ четырехъ томовъ. Особенную прелесть придаютъ имъ статьи В. И. Засуличъ, въ которыхъ впервые развернулся ея своеобразный литературный талантъ. Проникнутыя глубокимъ убѣжденіемъ, онѣ въ то же время поражаютъ своею мягкостью и задушевностью. Эта мягкость нисколько не мѣшаетъ ей по временамъ съ безпощадной логикой разбивать аргументацію противника. Въ этихъ же книжкахъ В. И. Засуличъ въ своей статьѣ противъ Степняка дала блестящій образецъ литературной полемики и въ то же время лучшую критику террора, какая только имѣется въ нашей соціалъ-демократической литературѣ.

Ко времени изданія этихъ сборниковъ въ Россіи уже образовались кружки соціалъ-демократовъ, которые вели свою сначала незамѣтную, пропаганду среди рабочихъ. Начали завязываться

В. И. Засуличъ.

связи съ работавшими въ Россіи группами. Почувствовалась скоро потребность расширить сферу дѣйствія соціалъ-демократическихъ идей. Бывшіе „бунтари“, когда-то горячо отстаивавшіе „агитацію“ противъ „пропаганды“ лавристовъ, поспѣшили познакомить молодежь со своимъ старымъ опытомъ. П. Акселъродъ и Г. В. Плехановъ поднимаютъ вопросъ объ „агитаціи“ сре-

ди рабочихъ. Опять настоятельно чувствуется потребность въ развитіи рабочей литературы. Рядомъ съ перепечаткой рабочей литературы, создаваемой на мѣстѣ, въ Россіи, идетъ изданіе литературы для рабочихъ заграницей. Группа „Освобожденія Труда“ издаетъ „Работникъ“—сборникъ для рабочихъ (3 книги)—и нѣсколько брошюръ.

Къ этому присоединяется новое обстоятельство. Не успѣла еще соціалъ-демократія стать на ноги, какъ въ ея средѣ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, о которыхъ мы теперь распространяться не будемъ, начало развиваться направленіе, получившее извѣстность подъ названіемъ „экономическаго“. Члены группы „Освобожденіе Труда“ вмѣстѣ съ болѣе „молодыми“ товарищами рѣзко выступили противъ этого антиреволюціоннаго теченія въ печати и въ устной пропагандѣ. Эта борьба принесла уже свои плоды. Революціонная соціалъ-демократическая программа начинаетъ повсюду торжествовать въ рядахъ нашей партіи. Впрочемъ, мы еще слишкомъ близки къ этому времени, чтобы объ немъ можно было говорить въ историческомъ очеркѣ. Во всякомъ случаѣ мы увѣрены, что въ своей „теоретической борьбѣ съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи“ они встрѣтятъ горячія симпатіи и самую дѣятельную поддержку со стороны всѣхъ сознательныхъ соціалъ-демократовъ.

Пожелаемъ же группѣ „Освобожденіе Труда“, чтобы своею дальнѣйшею дѣятельностью она приблизила моментъ объединенія партіи, которой она положила начало, которой она вручила знамя — знамя революціоннаго марксизма, для развитія и упроченія которой она такъ много поработала и которая одна только можетъ взять въ свои руки и довести до конца дѣло низверженія самодержавія, а потомъ въ союзѣ съ международной соціалъ-демократіей и дѣло окончательнаго освобожденія пролетаріата, а вмѣстѣ съ нимъ — и всего человѣчества.

Въ заключеніе дадимъ краткія біограф. свѣдѣнія о членахъ-основателяхъ группы.

1) Василій Николаевичъ Игнатовъ родился въ концѣ 50-хъ годовъ. Принималъ участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ, сохраняя свою легальность. Умеръ въ 1885 г.

2) Левъ Григорьевичъ Дейчъ родился въ 1855 г. Купеч. сынъ. Воспитывался въ 7 классной кіевской гимназіи. Поступилъ на

военную службу вольноопредѣляющимся. Арестованный въ 1876 г. бѣжалъ съ гауптвахты. Въ 1877 г. вмѣстѣ съ Яковомъ Стефановичемъ и Иваномъ Бохановскимъ ведетъ агитацію среди чигиринскихъ крестьянъ. Арестованный бѣжалъ въ 1878 г. изъ кіевскаго тюремнаго замка. Былъ нѣсколько разъ нелегально въ Россіи. Въ 1883 г. основалъ съ товарищами гр. „Осв. Труда". Въ 1884 г. арестованъ въ Германіи въ Фрейбургѣ подъ фамиліей Булыгина съ транспортомъ книгъ. Выданъ Россіи подъ условіемъ судить его только за уголовное преступленіе—покушеніе на Гориновича. Судился въ Одесскомъ военно-окружномъ судѣ въ 1884—приговор. къ 13 г. 4 м. каторги. Прибылъ на каторгу въ 1885 г. Въ вольную команду вышелъ въ сентябрѣ 1890 г. Льготы по манифесту 1891 г. не получилъ. Теперь живетъ въ Благовѣщенскѣ.*)

3) Вѣра Ивановна Засуличъ род. въ 1851 г. Арестована первый разъ по дѣлу Нечаева. Сосланная административнымъ порядкомъ, принимала дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи 70-хъ годовъ. 24 янв. 1878 г. выстрѣломъ изъ револьвера ранила петербургскаго градоначальника Трепова, по приказанію котораго былъ высѣченъ политическій заключенный Боголюбовъ. Преданная суду, она 31 марта того же года была оправдана. Когда послѣ выхода изъ суда, жандармы опять хотѣли ее арестовать, ей при помощи товарищей удалось скрыться. При расколѣ „Земли и Воли" присоединилась къ „Черному Передѣлу. Въ 1880 г. она должна была окончательно оставить Россію и съ тѣхъ поръ живетъ за границей, преимущественно въ Швейцаріи. Но лишенная возможности заниматься такъ называемой „практической" дѣятельностью, которая ей всегда была особенно дорога, она отдалась литературной дѣятельности. Вначалѣ 80-хъ годовъ вмѣстѣ съ покойнымъ П. Лавровымъ принимала дѣятельное участіе въ организаціи „Краснаго Креста Народной Воли".

4) Павелъ Борисовичъ Аксельродъ род. въ 1850 г. Принялъ участіе въ революціонномъ движеніи въ началѣ 70-хъ годовъ. Больше всего работалъ на югѣ Россіи. Былъ однимъ изъ членовъ кіевской коммуны, разрушенной погромомъ 1874 года. Уѣхавъ за границу, онъ нѣсколько разъ бывалъ нелегально въ Россіи. Въ концѣ 70-хъ годовъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи южно русскаго рабочаго и союза. Очень рано началъ заниматься литературой. Особенно дѣятельное участіе принималъ въ журналѣ „Община". Уже въ то время съ особенной любовью занимался

*) Только что получено извѣстіе объ удачномъ бѣгствѣ Л. Г. Дейча и прибытіи его за границу. Привѣтствуемъ съ радостью товарища, имя котораго такъ тѣсно сплелось съ исторіей революціоннаго движенія въ Россіи.

обсужденіемъ тактическихъ вопросовъ революціоннаго движенія. Ставъ соціалъ-демократомъ, онъ постоянно дѣлился съ молодежью устно, въ письмахъ къ дѣйствовавшимъ въ Россіи революціоннымъ группамъ, а послѣ и въ печати, своимъ богатымъ опытомъ стараго практика-агитатора въ средѣ рабочихъ. Въ своихъ послѣднихъ статьяхъ особенно рѣзко подчеркивалъ необходимость для русской соціалъ-демократіи стать въ главѣ борьбы съ царизмомъ. Принималъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ европейской соціалъ-демократической прессѣ, знакомя нашихъ товарищей съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ.

5) Георгій Валентиновичъ Плехановъ род. въ 1857 г. въ Тамбовской губ. Кончивъ юнкерское училище, поступилъ студентомъ въ Горный Институтъ. Началъ свою революціонную дѣятельность въ рядахъ „бунтарей". 6 декабря 1876 г. во время Казанской демонстраціи произнесъ горячую рѣчь, въ которой заклеймилъ русское правительство, давящее все живое и вырывающее изъ рядовъ русскаго народа лучшія его силы, чтобы бросить ихъ въ казематы или отправить въ далекую Сибирь. По счастливой случайности не былъ арестованъ, но скоро долженъ былъ перейти на нелегальное положеніе. Въ новой организаціи „Земля и Воля" занялъ выдающееся положеніе, какъ одинъ изъ лучшихъ пропагандистовъ. Когда „Земля и Воля" начала издавать свой органъ, онъ былъ выбранъ однимъ изъ редакторовъ. На Воронежскомъ съѣздѣ особенно страстно отстаивалъ старую программу. Отдѣлившись съ другими товарищами, онъ пытался съ ними издавать въ Россіи „Черный передѣлъ", но послѣ провала типографіи, долженъ былъ въ началѣ 1880 г. оставить Россію. Дальнѣйшая его жизнь сливается съ исторіей Группы „Освобожденіе Труда". Начиная съ 1891 г., когда появилась первая его статья „Къ шестидесятилѣтію смерти Гегеля"*), онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ работѣ западно-европейской революціонной мысли, ставящей себѣ цѣлью обоснованіе и дальнѣйшее развитіе научнаго соціализма. Ему очень скоро удалось занять мѣсто одного изъ наиболѣе выдающихся теоретиковъ международной соціалъ-демократіи. Назовемъ только „Анархизмъ и соціализмъ", „Этюды изъ теоріи матеріализма" (Гельвецій, Гольбахъ и Марксъ), статьи противъ Бернштейна.

Напомнимъ, что Г. Плехановъ вмѣстѣ съ В. И. Засуличъ были по настоянію русскаго правительства въ 1889 г. высланы изъ Швейцаріи. Въ 1895 французская республика, чтобы угодить русскому правительству, изгнала изъ своихъ предѣловъ „анархиста" (?!) Плеханова.

---

*) Въ нѣмецкомъ журналѣ „Новое Время" („Neue Zeit").

ПО ПОВОДУ ОБУХОВСКИХЪ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

Въ концѣ сентября состоялся судъ надъ обуховцами. 37 человѣкъ обвинены были въ томъ, что „7 мая 1901 г. въ сслѣ Александровскомъ, Шлиссельбургскаго участка города Петербурга, по предварительному между собою уговору и совокупно съ другими, слѣдствіемъ не обнаруженными лицами, они послѣ произведеннаго на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ безпорядка, собравшись толпою на Шлиссельбургскомъ проспектѣ, встрѣтили явившихся для водворенія спокойствія чиновъ полиціи и воинской команды крикомъ и бранью, и, оказавъ явное противодѣйствіе предъ заявленному къ нимъ требованію разойтись и прекратить буйство, а также сопротивленіе задержанію виновныхъ въ этихъ безпорядкахъ, совокупными силами произвели открытое нападеніе на вооруженные отряды полиціи и воинской команды, камнями оттѣснили таковыхъ въ переулокъ къ Обуховскому заводу, а затѣмъ производили выстрѣлы и бросали въ нихъ булыжниками до тѣхъ поръ, пока не были разсѣяны залпами подоспѣвшей на мѣсто морской командой". „Милостивый судъ" оправдалъ 8 человѣкъ. Изъ остальныхъ 29 приговорены Анатолій Ивановичъ Гавриловъ на *6 лѣтъ каторги*, Анатолій Ивановичъ Ермаковъ на *пять лѣтъ каторги*. 1 на 5 лѣтъ и 1 на 4 года арестантскихъ ротъ, 13 человѣкъ на 3 года и 12 чел. на $1^1/_2$ года тюрьмы (въ томъ числѣ Марфа Яковлева на 3 года, а Лидія Бурчевская на $1^1/_2$).

Трудно судить, кто изъ осужденныхъ и въ какой мѣрѣ „виновенъ. Самодержавное правительство въ такихъ случаяхъ выхватываетъ изъ толпы первыхъ попавшихся подъ руку и старается наказать ихъ такъ, чтобы другимъ „неповадно было". На этотъ разъ правительство особенно постаралось. Спрятавшись отъ взоровъ всего свѣта за „закрытыми дверями", оно разыграло самую позорную комедію правосудія. Достаточно самымъ поверхностнымъ образомъ пересмотрѣть списокъ свидѣтелей, чтобы видѣть, что пра-

вительство руководилось чѣмъ угодно, но только не интересами правосудія. Все это — разныя лица, состоящія на службѣ завода, полицейскіе чины, агенты полиціи, жандармы и т. д., и т. д. Съ такими свидѣтельскими показаніями можно осудить и совершенно безвиннаго человѣка. Что правительство боялось бросить на это дѣло малѣйшій хотя бы свѣтъ, видно и изъ того, что оно упорно скрываетъ причины, вызвавшія эти безпорядки. По словамъ обвинительнаго акта выходитъ, что рабочіе „ни съ того, ни съ сего вдругъ собрались и начали „творить безпорядки“, ни съ того, ни съ сего они вдругъ потребовали принять обратно на работы 26 человѣкъ. Обвинительный актъ въ этомъ случаѣ лжетъ самымъ гнуснымъ образомъ. Мы не будемъ подробно разсказывать о всѣхъ событіяхъ, происшедшихъ въ маѣ на обуховскомъ заводѣ. Дѣло въ томъ, что многія сотни рабочихъ хотѣли отпраздновать 1 мая, всемірный праздникъ рабочаго класса, и не явились на работы. Взбѣшенное начальство сначала хотѣло было уволить всѣхъ этихъ рабочихъ, но не будучи въ состояніи сдѣлать это, ограничилось увольненіемъ нѣсколькихъ десятковъ рабочихъ. Остальные были глубоко возмущены такимъ поступкомъ администраціи и потребовали принятія товарищей обратно на работу. Къ этимъ требованіямъ они присоединили и другіе. Отвѣтомъ послужилъ вызовъ полиціи и войскъ. Рабочихъ попросили расходиться, и честью просили“. Но среди рабочихъ было много такихъ, которые еще не забыли, какую бойню устроило правительство на казанской площади 4 марта, когда беззащитныхъ студентовъ и студентокъ тоже „просили честью“ разойтись. Среди нихъ были и люди, желавшіе принять участіе въ неудавшейся манифестаціи 22 апрѣля, которую собирались устроить рабочіе. Долго накипавшее чувство наконецъ прорвалось, и въ отвѣтъ на грубое поведеніе городовыхъ послѣдовала необычная сцена отступленія и бѣгства людей, принужденныхъ въ сознаніи своего безсилія сдержать негодованіе. Въ толпѣ проснулось сознаніе своего достоинства, и она отвѣтила дружнымъ отпоромъ. Рабочіе дрались, какъ львы. Вооруженные одними камнями, они нѣсколько разъ отбивали нападенія полиціи и жандармовъ, но должны были уступить,

когда на подмогу явились войска. Тогда началась полицейская оргія.

Тяжело читать о дикихъ сценахъ насилія надъ безоружными людьми. Невольно вспоминаются трупы убитыхъ, павшихъ жертвою, быть можетъ, простой случайности (до сихъ поръ не удалось точно узнать число убитыхъ). Но трудно не поддаться тому чувству радости и гордости, которое охватываетъ, когда знакомишься съ этой геройской борьбой рабочихъ противъ грубаго произвола и насилія.

Лѣтъ двадцать и больше тому назадъ вся Россія, привыкшая къ покорному исполненію приказаній властей предержащихъ, съ изумленіемъ узнала, что среди россіянъ нашлись люди, которые безтрепетно идутъ на смерть, которые не хотятъ жизни, купленной цѣлымъ рядомъ униженій. Одно вооруженное сопротивленіе слѣдовало за другимъ. Одна героическая схватка съ правительствомъ смѣнялась другой. Трусливое общество, а вмѣстѣ съ нимъ и одинъ изъ лучшихъ нашихъ писателей (Тургеневъ*) могли объяснить поведеніе этихъ героевъ только тѣмъ, что они — «отчаянные». Но эти «отчаянные», эти «соколы» были единичными личностями. То была маленькая кучка, которая скоро погибла въ борьбѣ, не встрѣтивъ поддержки со стороны народныхъ массъ.

Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Соціалъ-демократическая пропаганда внесла свѣтъ сознанія въ рабочія массы Изъ людей, покорно несшихъ свой крестъ, она дѣлала сознательныхъ борцовъ. Много еще нужно сдѣлать въ этомъ направленіи. Но и теперь мы можемъ сказать, что не даромъ пропала эта работа. Рабочіе, въ свою очередь, становятся «отчаянными», и, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, «общество» и теперь стояло растерявшись, при видѣ этой кучки львовъ, чуть не съ голыми руками осмѣлившихся вступить въ бой съ вооруженной силой. Это не жалкія мечтанія о свободѣ, никогда не переходящія въ дѣло, это — борьба не на жизнь, а на смерть. «Намъ нужна свобода», — этимъ крикомъ, въ которомъ такъ просто и ясно выражено ближайшее насущное требованіе рабочаго класса, а вмѣстѣ съ этимъ и требованіе всего русскаго народа, отвѣ-

*) Смотри его повѣсть „Отчаянный“.

тили новые «отчаянные» на приглашеніе разойтись по домамъ. Русское правительство впервые встрѣтилось лицомъ къ лицу съ тѣмъ врагомъ, которому суждено нанести этому чудовищу послѣдній ударъ. Ему стоило не малаго труда справиться съ кучкой «отчаянныхъ» 70-хъ годовъ, но ему никогда не справиться съ «отчаянными», разъ этими «отчаянными» становятся рабочіе. „Имъ нечего терять, кромѣ своихъ цѣпей, а завоевать они могутъ весь міръ».

И тутъ на первомъ мѣстѣ, въ первыхъ рядахъ, находились люди, которые, какъ говоритъ обвинительный актъ о Ермаковѣ, «и ранѣе часто высказывали, что добиваются политической свободы и восьми часоваго рабочаго дня», т. е. соціалъ-демократы. Послѣдніе все больше и больше пріобрѣтаютъ вліяніе въ рабочихъ массахъ — вотъ одинъ выводъ, который напрашивается самъ собою, несмотря на всѣ усилія обвинительнаго акта и судебнаго слѣдствія скрыть дѣйствительныя причины обуховскихъ волненій. А старается онъ ихъ скрыть потому, что, въ противномъ случаѣ, правительство должно было бы признать, что соціалъ-демократическая пропаганда дѣлаетъ большіе успѣхи, что она пустила прочные корни даже среди рабочихъ казенныхъ заводовъ, что эти безпорядки не были стихійнымъ взрывомъ безсознательной массы и что крестьяне, покорно подчиняющіеся гнету, превратились въ рабочихъ, геройски сражающихся за политическую свободу и восьми часовой рабочій день.

Но въ этихъ «безпорядкахъ» проглядываетъ и другая черта, которая не менѣе сильно поражаетъ при нѣкоторомъ знакомствѣ съ процессомъ обуховцевъ. Даже обвинительный актъ, который при всякомъ случаѣ старается бросить комъ грязи въ обвиняемыхъ рабочихъ, говоритъ объ этомъ съ чисто евангельской простотой: «По показанію дворниковъ карточной фабрики, работницы означенной фабрики Марфа Яковлева и Лидія Бурчевская выбирали изъ мостовой булыжники и въ подолахъ платья подавали ихъ бросавшимъ въ чиновъ полиціи лицамъ, причемъ Яковлева говорила: «мы стоимъ за братьевъ». Всѣ извѣстія, которыя мы имѣемъ, въ одинъ голосъ указываютъ на стойкое и храброе поведеніе работницъ.

«Отчаянные» 70-хъ годовъ въ своей борьбѣ съ абсолю-

тизмомъ нашли вѣрныхъ товарищей въ женщинахъ, не уступавшихъ имъ ни въ готовности на жертвы, ни въ преданности дѣлу, ни въ умѣніи выносить страданія и муки долгихъ лѣтъ каторги. Имена Софьи Бардиной, Софьи Перовской, Вѣры Фигнеръ и многихъ другихъ свято чтутся русскими революціонерами. Примѣръ женщинъ, принимавшихъ такое горячее участіе въ борьбѣ своихъ товарищей работниковъ, даетъ намъ право надѣяться, что и въ своей борьбѣ со всѣмъ существующимъ строемъ рабочіе найдутъ въ работницахъ такихъ же вѣрныхъ товарищей, какъ и революціонеры 70-хъ годовъ.

Но обуховскіе безпорядки даютъ намъ возможность сдѣлать еще и третій выводъ. Оффиціальный отчетъ о безпорядкахъ говоритъ только о трехъ залпахъ. Но всѣ показанія свидѣтелей опровергаютъ эту оффиціальную ложь. Очевидцы говорятъ, что было не меньше 8 залповъ (отъ 8 до 12). Чѣмъ же объяснить относительно ничтожное число убитыхъ? Слѣдующія слова одного городового даютъ намъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: „Надо креста на шеѣ не имѣть, чтобы стрѣлять въ своего брата. Только скоты, какъ слѣдуетъ, стрѣляли“. Большинство солдатъ стрѣляло нарочно выше головъ или въ сторону, въ стѣны завода.

Для царскаго правительства это зловѣщее предзнаменованіе! Мы много слышали отъ людей, въ которыхъ давно уже потухло всякое революціонное чувство, что время революцій уже прошло, что современное развитіе военной техники дѣлаетъ невозможной борьбу рабочихъ съ правительствомъ. Но эти господа забываютъ, что при всѣхъ намъ извѣстныхъ революціяхъ рѣшающее значеніе имѣла не матеріальная побѣда революціонеровъ надъ войскомъ. Несравненно болѣе важное значеніе имѣетъ нравственная побѣда. „Во всѣхъ случаяхъ, говоритъ Энгельсъ, побѣда достигалась либо потому, что войско отказывалось стрѣлять, либо потому, что его предводители не рѣшались отдать такой приказъ или не могли сдѣлать этого. Слѣдовательно, даже въ классическое время уличной борьбы баррикада гораздо больше дѣйствовала морально, чѣмъ матеріально. Она была средствомъ поколебать рѣшимость военной силы. Если она выдерживала до тѣхъ поръ, пока что рѣшимость не исчезала, побѣда была одержана, если нѣтъ — дѣло кончалось пораженіемъ“.

Ни предъ чѣмъ не останавливается русское правительство, чтобы сдѣлать изъ арміи покорное орудіе своихъ приказаній. Суровая жестокая дисциплина, безчеловѣчныя наказанія за малѣйшее проявленіе ослушанія, пять лѣтъ жизни, проведенныхъ въ казармѣ, куда почти не проникаютъ извѣстія изъ внѣшняго міра, пять лѣтъ полнаго отчужденія отъ интересовъ близкихъ людей — способны превратить самаго мягкаго человѣка въ звѣря, готоваго по первому приказанію „пли!“, стрѣлять въ своихъ же братьевъ. Но послѣдніе годы пробили брешь и тутъ. Съ увеличеніемъ городского населенія, съ ростомъ числа городскихъ рабочихъ увеличивается ихъ численность и въ составѣ арміи. Въ солдаты все чаще и чаще попадаютъ молодые рабочіе, затронутые уже пропагандой. Все чаще протестуютъ солдаты противъ безчеловѣчнаго обращенія. Мы находимъ указаніе на это все въ томъ же обвинительномъ актѣ. Тотъ самый Анатолій Гавриловъ, который приговоренъ теперь судомъ къ 6 годамъ каторги, „ранѣе сего судился пять разъ экипажнымъ и военно морскими судами за неисправимо буйное поведеніе, промотаніе казенныхъ вещей*) и оскорбленіе своего непосредственнаго начальства и отбывалъ наказаніе въ дисциплинарномъ батальонѣ“. Уходящіе въ солдаты рабочіе все чаще и настойчивѣе просятъ своихъ товарищей присылать имъ нелегальныя книжки.

Чѣмъ сильнѣе будетъ расти соціалъ демократическая пропаганда, тѣмъ скорѣе будутъ расти точки соприкосновенія, тѣмъ тѣснѣе будутъ связи между рабочимъ въ мундирѣ и рабочимъ въ блузѣ. Отъ стрѣльбы по верхъ головъ до отказа стрѣлять — шагъ не очень далекъ. Русская армія такъ же мало самобытна, какъ и вся Россія. Никакая дисциплина не искоренитъ „духъ непокорства и строптивости“, разъ онъ проснулся въ рабочемъ классѣ. Не одинъ рабочій-соціалъ-демократъ, ставшій солдатомъ, еще вернется, какъ Анатолій Гавриловъ, чтобы руководить уличной борьбой. И все больше будетъ расти число солдатъ, которые

*) Кто знаетъ порядки въ нашихъ войскахъ, того не смутятъ эти слова.

предпочтутъ стрѣлять по верхъ головъ или при энергичномъ натискѣ рабочихъ перестанутъ стрѣлять и побратаются съ народомъ.

Равнодушіе крестьянства къ политическому гнету, вѣра его въ „батюшку царя“ — съ одной стороны и армія — съ другой—до сихъ поръ являлись главными опорами русскаго абсолютизма. Но крестьянинъ все больше уходитъ въ городъ и превращается тамъ въ рабочаго, а затѣмъ и соціалъ-демократа, а въ арміи, несмотря на жестокую дисциплину, просыпается „духъ непокорства“ и сочувствіе къ своимъ же братьямъ рабочимъ*). Обуховскіе безпорядки и обвинительный актъ громко говорятъ объ этомъ. И только тѣмъ, что и наше правительство хорошо поняло это, можно объяснить неслыханно жестокій приговоръ. Вмѣстѣ съ петербургскими товарищами мы можемъ сказать осужденнымъ: „Пусть же на каторгѣ, суровой и холодной, и въ душной тюрьмѣ вамъ свѣтитъ и грѣетъ васъ надежда, что цѣной

---

*) Матросовъ, которые стрѣляли въ рабочихъ, администрація три недѣли не пускала на заводъ. А когда они пришли, рабочіе ихъ обступили съ негодующими криками: — Зачѣмъ же вы, сволочи, стрѣляли въ насъ? Перевѣшать васъ за это всѣхъ слѣдуетъ! Вѣдь, когда вернетесь со службы, самимъ также придется работать.

— Братцы, посудите сами, что же намъ было дѣлать? Не стрѣлять — насъ бы самихъ разстрѣляли. Вы бы бросились на насъ, мы побросали ружья и сдались бы вамъ. Да и то, развѣ мы въ васъ стрѣляли? Всѣ разы цѣлили вверхъ, черезъ голову, а ужъ это васъ жандармы, продажныя душонки, такъ угощали. (Дѣйствительно, въ сосѣднемъ каменномъ домѣ, рядомъ съ Жаховской портерной, желѣзная крыша была совершенно изорвана и приподнята вверхъ отъ ружейныхъ пуль).

„Обуховцы“. Женева, 1901, с. 15.

своихъ страданій вы приблизили день освобожденія всего рабочаго класса"!*)

УЧЕНЫЕ ПОДХАЛИМОВЫ И СВОБОДА РАБОЧИХЪ СОЮЗОВЪ.

Во всѣхъ концахъ Россіи гремитъ уже слава новаго „рабочаго парламента" устроеннаго въ Москвѣ подъ покровительствомъ царскаго сыщика Зубатова и его достойнаго помощника Сазонова. Почтенные представители науки, удостоивавшіеся клейма политической благонадежности, наперерывъ стараются въ длинныхъ, скучныхъ и нравоучительныхъ лекціяхъ доказать рабочимъ, что и при самодержавіи, подъ властью кнута и нагайки, они могутъ улучшать свое положеніе.... до безконечности. О чемъ только не повѣствуютъ наши профессора! Вспомогательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества, потребительныя общества, рабочіе клубы, разумное проведеніе досуга,

*) Сейчасъ полученъ текстъ резолюціи, принятой международной конференціей соціалистовъ: „Международное соціалистическое бюро клеймитъ ненавистный русскій деспотизмъ, который снова запятналъ себя кровью тѣмъ, что 7-го мая 1901 г., во время демонстраціи, стоявшей въ тѣсной связи съ праздникомъ 1-го Мая приказалъ стрѣлять въ рабочихъ Обуховскаго завода, и затѣмъ въ сентябрѣ 1901 г. помощью своего гнуснаго правосудія осудилъ на каторгу и въ тюрьму 29 человѣкъ, произвольно выхваченныхъ изъ среды демонстрировавшихъ рабочихъ.

„Бюро шлетъ героямъ-борцамъ рабочимъ свой братскій привѣтъ и подтверждаетъ вновь самыя горячія симпатіи всего международнаго соціализма къ борьбѣ за освобожденіе, которую они ведутъ противъ царизма, этого врага соціализма и демократіи".

рабочіе союзы и т. д. и т. д. — рабочимъ остается только захотѣть, и Россія, подъ просвѣщеннымъ руководительствомъ жрецовъ науки и съ дозволенія Зубатовыхъ, Новицкихъ и Васильевыхъ, покроется густой сѣтью всякихъ учрежденій, имѣющихъ своей цѣлью благо рабочихъ. Такъ, 4 Ноября 1901 г. профессоръ Озеровъ, жалкій прихвостень правительства и, въ особенности, патентованный защитникъ нашего министерства финансовъ, разсказывалъ московскимъ рабочимъ „объ установленіи условій труда путемъ временныхъ соглашеній рабочихъ и предпринимателей, о *коллективномъ договорѣ*, пріобрѣтающемъ теперь на западѣ, въ Америкѣ и Австраліи все большее распространеніе". Но разсказалъ-ли онъ рабочимъ какою цѣною досталась ихъ западно-европейскимъ товарищамъ возможность вступать въ *коллективный договоръ* съ хозяевами? Достаточно хотя-бы въ краткихъ чертахъ познакомиться съ исторіей этого вопроса, что бы видѣть какъ нелѣпо пропагандировать эту мысль въ Россіи, гдѣ рабочіе не пользуются элементарными правами гражданина, гдѣ за многіе гражданскіе проступки рабочіе расплачиваются тюрьмой.

„*Коллективный договоръ*" необходимо предполагаетъ свободу собраній, свободу печати, свободу союзовъ. Что можетъ быть невиннѣе рабочихъ союзовъ съ точки зрѣнія сохранности основъ существующаго строя? Что можетъ быть скромнѣе той цѣли, которую они себѣ ставили: повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня и улучшеніе условій труда? А между тѣмъ господствующіе классы особенно упорно отказываютъ рабочимъ именно въ томъ. До сихъ поръ еще нѣтъ ни одной страны, о которой можно было бы сказать, что рабочіе въ защитѣ своихъ интересовъ равноправны съ хозяевами. Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ буржуазія добыла для себя политическую свободу, она на другой же день послѣ побѣды надъ абсолютизмомъ старалась лишить рабочихъ ихъ политическихъ правъ, а вмѣстѣ съ нимъ и права устраивать союзы. Вынужденная уступить, она пользуется каждымъ моментомъ, когда сопротивленіе ра-

бочаго класса ослабѣваетъ, что бы отнять у рабочихъ добытыя ими права. Дальше мы приведемъ данныя, которыя покажутъ, что „коллективный договоръ“ и его необходимая предпосылка—свобода соединяться въ союзы—возможны только при полной политической свободѣ, что это право рабочіе получаютъ только въ томъ случаѣ, если усиливается соціалъ-демократическое рабочее движеніе, направленное противъ самихъ основъ существующаго общественнаго строя—противъ частной собственности на орудія производства и тѣсно связанной съ ней необходимостью для рабочихъ продавать свою рабочую силу, какъ товаръ.

Начнемъ съ Англіи. Уже въ серединѣ 17 столѣтія революція нанесла смертельный ударъ абсолютизму, а съ конца этого столѣтія Англія превращается въ конституціонную страну. Но когда, созданный развитіемъ крупной промышленности, пролетаріатъ потребовалъ правъ для себя, буржуазія отвѣтила ему цѣлымъ рядомъ законовъ о заговорѣ. Всякое соглашеніе между рабочими, малѣйшая попытка выработать „коллективный договоръ“ съ хозяевами наказывалась, какъ государственное преступленіе. Только когда рабочіе слѣдовавшими одинъ за другимъ „бунтами“ показали, что съ ними нельзя шутить, господствующіе классы пошли на уступки. Такъ, въ 1824 году были отмѣнены самые жестокіе законы противъ коалицій и, хотя въ слѣдующемъ году многія уступки были взяты назадъ, всетаки законъ 1825 г. составлялъ крупное улучшеніе. Но рабочіе не успокоились. Они поняли, что, пока они не будутъ имѣть политической силы, они обречены на безсиліе и въ области своей повседневной борьбы съ хозяевами. Образуется новая партія „чартисты“, которые ставятъ себѣ цѣлью завоеваніе всеобщаго избирательнаго права. Чартизмъ сильно напугалъ господствующіе классы. Чтобы успокоить рабочихъ, всякіе „благомыслящіе“ люди наперерывъ предлагали цѣлый рядъ реформъ. И чѣмъ грознѣе становилось рабочее движеніе, тѣмъ уступчивѣе становились господствующіе классы. Реформа налоговаго обложе-

нія, отмѣна хлѣбныхъ законовъ, развитіе фабричнаго законодательства, и т. д. и т. д. — все это было предпринято и проведено съ цѣлью успокоить низшіе классы. Тотъ самый профессоръ И. Озеровъ, который теперь увѣровалъ во всеспасающую миссію полицейскаго государства, въ своей „ученой“ книгѣ „Подоходный налогъ въ Англіи“, на стр. 135, говоритъ: „Чартизмъ, развившійся до громадныхъ размѣровъ и грозившій разрѣшиться революціей, заставилъ ввести эти реформы“; а на стр. 138: „Экономическое положеніе рабочаго класса и движеніе, развившееся на почвѣ послѣдняго, извѣстное подъ именемъ чартизма — толкало на путь реформъ. Въ рабочемъ классѣ развивается сознаніе своихъ интересовъ: изъ роли пассивнаго зрителя онъ переходилъ въ роль активнаго фактора“. *Слѣдовательно* — такъ говоритъ профессоръ, удостоившійся за свою книгу отъ Московскаго университета званія доктора финансоваго права! — *что бы добиться уступокъ, рабочіе должны сознать свои интересы. Только угроза революціей можетъ принудить господствующіе классы къ уступкамъ.* И дѣйствительно, хотя чартистское движеніе, какъ казалось многимъ близорукимъ изслѣдователямъ, ничѣмъ не кончилось, оно самымъ кореннымъ образомъ измѣнило политическое и юридическое положеніе рабочаго класса Англіи*). Съ тѣхъ поръ начинается усиленное развитіе разныхъ „легальныхъ“ рабочихъ обществъ, хотя и послѣ этого рабочимъ приходилось каждый разъ напоминать о себѣ, чтобы разные благожелательные люди поспѣшили выступить съ реформами.

Но если рабочимъ сравнительно легко удалось добиться права устраивать безпрепятственно потребительныя и производительныя артели, то не мало еще

*) Въ книжкѣ „Исторія соціализма и рабочаго движенія въ Англіи“ (изъ предполагаемой нами къ изданію серіи книжекъ по исторіи соціализма и рабочаго движенія въ Европѣ и Америкѣ) мы постараемся выяснить причины такъ называемаго „крушенія“ чартизма и медленнаго роста соціализма въ Англіи.

лѣтъ прошло, пока они получили защиту закона для своихъ рабочихъ союзовъ. Капиталисты только противъ воли согласились предоставить рабочимъ это право и старались поэтому всѣми силами преслѣдовать рабочіе союзы. Только когда рабочіе*) добились въ 1867 г. избирательнаго права, они вынудили парламентъ издать послѣ долгихъ проволочекъ, въ 1871 году, законъ, который призналъ рабочіе союзы вполнѣ законными сообществами, а потому имѣющими право на защиту закона. Только въ 1875 г. для рабочихъ были отмѣнены уголовныя наказанія за гражданскіе проступки. Но и до сихъ поръ еще господствующіе классы пользуются всякимъ затишьемъ въ рабочемъ движеніи, чтобы взять назадъ какія-нибудь уступки или съ помощью закорючекъ уничтожить дѣйствіе закона.

Какъ бы то ни было, только помощью десятковъ лѣтъ упорной борьбы съ предпринимателями и защитниками ихъ интересовъ — государствомъ англійскіе рабочіе добились той свободы союзовъ, которой они пользуются въ такихъ размѣрахъ, какъ ни одинъ европейскій народъ. Только при полной политической свободѣ могли создаться такіе сильные и многочисленные союзы, какъ въ Англіи. Если нѣкоторые изъ нихъ были основаны еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, то громадное большинство ихъ создано только въ послѣднія 30 лѣтъ. Къ тому же времени относится наиболѣе сильный ростъ старыхъ организацій. Такъ союзъ машинстроителей въ 1870 г. насчитывалъ 34711 членовъ (1851 г.—11,829), а въ 1898—83593 чл.

Слѣдующая табличка показываетъ, какъ росли рабочіе союзы въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

*) Далеко не всѣ. Избирательное право получили только наиболѣе состоятельные рабочіе, преимущественно городскіе. Въ 1885 году это право получено было и большинствомъ сельскихъ рабочихъ, но и до сихъ поръ въ Англіи не всѣ еще рабочіе пользуются этимъ правомъ.

	100 главныхъ союзовъ.	Другіе союзы.	Всѣ вмѣстѣ.
1892	904399	507959	1502358
1893	908957	570460	1479417
1894	922605	513695	1436300
1895	914492	493344	1407896
1896	961193	533272	1494465
1897	1064455	549543	1613998
1898	1042847	605885	1648732
1899	1117443	683426	1800869
1900	1158904	746207	1905116

Уменьшеніе числа членовъ въ первой половинѣ 90-хъ годовъ объясняется имѣвшимъ тогда мѣсто кризисомъ, который всегда сильно затрудняетъ дѣятельность рабочихъ союзовъ, уменьшая число рабочихъ, дѣлающихъ взносы. Всѣхъ рабочихъ союзовъ къ концу 1900 г. насчитывалось 1272 (къ концу 1899 г. — 1302). Женщинъ среди членовъ союза было 122047 или 6,4% (больше всего на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ — 89% всего числа женщинъ).

Ни одна страна не имѣетъ такихъ могучихъ рабочихъ организацій. Ученые континента, а теперь и нашей Россіи, наперерывъ стараются убѣдить буржуазію, что для нея самой выгоднѣе допустить эти союзы, такъ какъ они отвлекаютъ рабочихъ отъ соціалистическихъ партій. Эти господа забываютъ только, что эти союзы не ввозятся въ другую страну, какъ простой товаръ, что они требуютъ соотвѣтствующаго политическаго строя. Если даже въ Англіи, странѣ, которая свергла у себя самодержавіе уже больше 200 лѣтъ тому назадъ, рабочіе союзы могли добиться права на существованіе только послѣ упорной борьбы, то можно ли себѣ представить что нибудь болѣе безсмысленное, чѣмъ развитіе этихъ союзовъ у насъ въ Россіи, гдѣ простая стачка до сихъ поръ еще является уголовнымъ преступленіемъ? Вотъ

пусть эти г. г. Озеровы, Вормсы и имъ подобные добьются у нашего самодержавнаго правительства отмѣны всѣхъ законовъ противъ стачекъ; полнаго хотя бы гражданскаго уравненія между хозяевами и рабочими, права для рабочихъ свободно обсуждать свои дѣла на собраніяхъ и въ печати — и мы повѣримъ, что русскіе рабочіе могутъ у насъ свободно организовать рабочіе союзы, что они могутъ процвѣтать тамъ, гдѣ стачечниковъ ссылаютъ въ Сибирь съ клеймомъ: „лица порочнаго поведенія“!

Во Франціи такъ же отчетливо и ясно можно видѣть, что „лишь по принужденію и подъ давленіемъ народныхъ массъ“ отмѣняются законы противъ стачекъ и рабочихъ союзовъ. Едва только буржуазія побѣдила абсолютизмъ съ помощью рабочихъ, какъ декретомъ 14 Іюня 1791 г. (извѣстенъ подъ именемъ закона Шапелье) она объявила всѣ рабочіе союзы „посягательствомъ на свободу и декларацію правъ человѣка“ и запретила ихъ подъ страхомъ денежнаго штрафа въ 500 ливровъ и годичнаго лишенія активныхъ гражданскихъ правъ. Законъ этотъ, ставящій борьбу конкурренціи между капиталомъ и трудомъ въ предѣлы, удобные для капитала, пережилъ революціи и перемѣну династій. Даже террористическое правительство не тронуло его“. Такъ говоритъ Марксъ. Но какъ только буржуазія расправилась съ якобинцами, она сейчасъ же усилила строгость этихъ законовъ. Сейчасъ послѣ раскрытія заговора Бабэфа послѣдовали строгія полицейскія мѣры противъ рабочихъ. Наполеонъ, захватившій власть, оказался вѣрнымъ слугой буржуазіи. 12 апрѣля 1803 г. наказанія противъ рабочихъ были усилены. Имъ грозила тюрьма до трехъ мѣсяцевъ. Въ 1810 году эти наказанія были еще болѣе повышены. Рабочимъ за всякія соглашенія, имѣющія цѣлью повышеніе заработной платы, грозила тюрьма отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, „вожакамъ“ же отъ 2 до 5 лѣтъ, часто съ прибавленіемъ полицейскаго надзора отъ 2 до 5 лѣтъ. Понадобились еще двѣ революціи (1830 и 1848 г.г.) и сильно разросшееся послѣ кризиса конца 50-хъ го-

довъ рабочее движеніе, чтобы законъ 1864 г. уничтожилъ наказанія за мирныя стачки и оставилъ только наказаніе отъ 6 дней до 3-хъ мѣсяцевъ за стачки, сопровождавшіяся угрозами или насиліями. Подавленіе коммуны принесло французскимъ рабочимъ законъ 1872 г., который направленъ былъ, повидимому, только противъ международныхъ союзовъ, но на самомъ дѣлѣ стѣснялъ и вообще право рабочихъ соединяться въ союзы. Лишь усилившееся соціалъ-демократическое рабочее движеніе заставило, наконецъ, правителей буржуазной республики закономъ 21 марта 1884 г. отмѣнить большинство ограниченій, которыми были обставлены рабочіе союзы. Французскіе соціалисты приняли дѣятельное участіе въ организаціи этихъ союзовъ.

О числѣ рабочихъ союзовъ во Франціи до 1884 г. нѣтъ точныхъ данныхъ. Оно сильно колебалось, рабочіе союзы то вновь организовывались, то опять распадались въ зависимости отъ усиленія или ослабленія политической силы рабочаго класса. Только съ 1890 г. мы имѣемъ данныя какъ о числѣ рабочихъ союзовъ, такъ и о числѣ ихъ членовъ.

	Число союзовъ.	Число членовъ.
1884	68	„
1885	221	„
1886	280	„
1887	501	„
1888	725	„
1889	821	„
1890	1006	139992
1891	1250	205125
1892	1589	288770
1893	1926	402125
1894	2178	403440
1895	2163	419781
1896	2253	422777
1897	2316	431794
1899	2685	491647
1900	3287	588832

Изъ числа 588832 членовъ — 32065 женщинъ.

И изъ примѣра Франціи мы видимъ, какой высокой степени политическаго развитія должна достигнуть страна, чтобы въ ней могли свободно развиваться рабочіе союзы.

Но еще убѣдительнѣе примѣръ Германіи.

Въ 1848 г. мартовская революція нанесла смертельный ударъ абсолютизму въ Германіи. Но достаточно было рабочимъ показать, что они хотятъ воспользоваться политической свободой и организоваться въ особую партію, какъ буржуазія поспѣшила присоединиться къ спасителямъ общественнаго порядка. Наступила реакція, во время которой правительство одинаково преслѣдовало всякія сообщества рабочихъ. Только разнымъ ссудосберегательнымъ, кредитнымъ, сырьевымъ товариществамъ была предоставлена свобода, такъ какъ эти общества развивали въ рабочемъ чувство уваженія къ частной собственности, основѣ современнаго строя. Лишь съ усиленіемъ рабочаго движенія, послѣ кризиса конца пятидесятыхъ годовъ, когда рабочіе, подъ вліяніемъ пропаганды Лассаля, потребовали для себя политическихъ правъ, когда рабочіе откололись отъ либераловъ, чтобы образовать особую политическую партію, просвѣщенная буржуазія начала подумывать о томъ, что надо дать рабочимъ возможность безпрепятственно улучшать свое положеніе при существующихъ условіяхъ. Вспомнимъ объ англійскихъ рабочихъ союзахъ. А это было тѣмъ болѣе важно, что затронутые пропагандой соціалистовъ рабочіе уже сами начали подумывать о рабочихъ союзахъ. Такъ, въ концѣ 1865 г. соціалистомъ Фритче былъ основанъ союзъ табачныхъ рабочихъ, въ 1867 г. Шобомъ союзъ портныхъ и Любкертомъ — союзъ плотниковъ. Стачечное движеніе особенно сильно было среди наиболѣе сознательныхъ рабочихъ. Тогда нѣмецкій ученый Брентано, изъ сочиненій котораго черпаютъ всю свою премудрость наши Озеровы, Дены, Вормсы, началъ свою пропаганду въ пользу рабочихъ союзовъ. По его мнѣнію, эти союзы являлись лучшимъ сред-

ствомъ противъ всякихъ „превратныхъ“ идей. Но надо отдать ему справедливость: онъ и прежде отстаивалъ и теперь отстаиваетъ полную свободу собраній и союзовъ и всегда выступаетъ противъ всякой попытки ограничить права рабочихъ. Не въ примѣръ своимъ россійскимъ ученикамъ, онъ прекрасно понимаетъ, что для свободнаго развитія рабочихъ союзовъ требуется замѣна полицейскаго (самодержавнаго) государства правовымъ (т. е. такимъ, въ которомъ и дѣйствія правительства подчинены контролю выбранныхъ народомъ представителей). Почти одновременно съ нимъ выступилъ Максъ Гиршъ, который въ 1868 г. съѣздилъ въ Англію и „открылъ“ тамъ съ помощью Брентано рабочіе союзы, о которыхъ онъ и поспѣшилъ сообщить нѣмецкой буржуазіи. Вернувшись въ Германію, онъ убѣдилъ прогрессистовъ*) организовать рабочіе союзы, какъ противовѣсъ рабочимъ союзамъ, основываемымъ соціалъ демократами. По его мнѣнію и мнѣнію Дункера (депутатъ-прогрессистъ), между интересами рабочихъ и интересами предпринимателей нѣтъ непримиримой противоположности. Если они сталкиваются, то ихъ очень легко примирить, лишь бы только рабочіе не портили дѣло, устраивая стачку. Наиболѣе желательно перенесеніе всякаго рода спорныхъ дѣлъ на рѣшеніе примирительныхъ камеръ (это рекомендуетъ и нашъ зубатовскій ученый, г. Озеровъ.)! Если англійскіе рабочіе, путемъ долгой и упорной борьбы, наконецъ добились того, что англійскіе предприниматели прежде, чѣмъ довести дѣло до стачки, соглашаются, во избѣжаніе убытковъ, передать спорное дѣло на рѣшеніе посредниковъ, то нѣмецкимъ рабочимъ нужно быть паиньками и создавать союзы не для борьбы съ предпринимателями, а только для взаимной поддержки противъ болѣзней, безработицы и т. п! Больше всего успѣха имѣлъ Гиршъ среди *машино-строительныхъ и механическихъ рабочихъ*. Но громадная масса рабочихъ, поставленныхъ въ менѣе выгодное поло-

*) Такъ назывались тогда прусскіе либералы.

женіе для достиженія лучшихъ условій труда, не пошла за этими проповѣдниками гармоніи интересовъ труда и капитала. Ниже мы увидимъ, какъ слабы эти союзы въ сравненіи съ соціалъ-демократическими.

Въ 1867 г. нѣмецкіе рабочіе получили избирательное право. Въ 1869 г. издано было новое промышленное уложеніе, въ которомъ отмѣняются всѣ запрещенія и наказанія за соглашенія и союзы, заключаемые подмастерьями или фабричными рабочими для достиженія болѣе выгодныхъ условій заработной платы. Оставлено было тюремное заключеніе до 3 мѣсяцевъ для тѣхъ, кто склоняетъ къ участію въ такихъ союзахъ путемъ физическаго насилія, угрозъ, оскорбленія чести. Все это было формулировано такъ неясно, что мало-мальски опытный прокуроръ всегда имѣлъ возможность обрушиться громами правосудія на рабочихъ. Такъ и было всегда, когда усиливались преслѣдованія противъ соціалъ-демократовъ. Едва только рабочіе успѣли воспользоваться „благодѣяніями“ закона 1869 г. и основали нѣсколько союзовъ, какъ началась извѣстная „эра Тессендорфа“.*) Свобода собраній была стѣснена, преслѣдованія противъ печати усилились. А въ 1878 г. законъ противъ соціалистовъ отнялъ у рабочихъ право собраній и свободу печати, а безъ этихъ двухъ правъ свобода устраивать союзы не имѣетъ никакого смысла. Подъ различными предлогами, большинство рабочихъ союзовъ было закрыто. Таже участь постигла и газеты рабочихъ. Вслѣдъ за этимъ началась политика, которую у насъ теперь проводятъ Зубатовы и Васильевы. Рабочимъ предложены были разныя „реформы“, улучшающія ихъ матеріальный бытъ. Правительство думало, что рабочіе ради чечевичной похлебки продадутъ свои права гражданина, и, предлагая одной рукой „сухарь“, оно въ то-же время другой рукой держало „плеть“, которой съ безпощадной жестокостью огрѣвало рабочихъ при малѣйшемъ проявленіи ими

*) Нѣчто въ родѣ русскаго Стрѣльникова.

самостоятельности. Но нѣмецкіе рабочіе показали, что интересы рабочаго класса, а слѣдовательно интересы всего страждущаго человѣчества, имъ дороже, чѣмъ непосредственные интересы данной минуты. Гордо заявили они устами своихъ лучшихъ представителей тогдашнему режиму, во главѣ котораго стоялъ Бисмаркъ: „твой хлѣбъ мы презираемъ, твою плеть мы сломаемъ“. Экономическая борьба стала невозможной, и съ тѣмъ большей силой закипѣла политическая. И результаты показали, что политическая борьба есть въ тоже время и лучшая, высшая форма экономической борьбы. Добиться свободы собраній, свободы печати, безъ которыхъ немыслима свобода рабочихъ союзовъ, возможно только путемъ политической борьбы. Чисто экономическая борьба ведетъ къ забвенію политическихъ интересовъ рабочаго класса, а съ ослабленіемъ политической борьбы ухудшаются условія экономической борьбы.

Въ 1881 г. нѣмецкіе соціалъ-демократы получили на выборахъ 311961 голосовъ, въ 1884 — 549990 г., въ 1887 — 763128 и наконецъ въ 1890 г. 20 февраля — 1427000. Творецъ закона о соціалистахъ, Бисмаркъ, долженъ былъ удалиться, и въ сентябрѣ того-же года палъ этотъ законъ. Вмѣстѣ съ нимъ пали и ограниченія, мѣшавшія экономической борьбѣ. Нижеслѣдующія цифры покажутъ намъ, какъ сильно пошла въ прокъ рабочимъ союзамъ эта чисто политическая побѣда. Для рабочихъ ясно стало, что единственнымъ защитникомъ ихъ интересовъ и при существующемъ строѣ является соціалъ-демократическая партія, что экономическая борьба безъ политической отдаетъ ихъ во власть предпринимателей и ихъ представителя — государства.

Нѣмецкіе соціалъ-демократы и не думаютъ отвлекать рабочихъ отъ экономической борьбы. Но руководя этой борьбой, организуя ее, они постоянно напоминаютъ рабочимъ, что эта борьба направляется не противъ основной причины плохого положенія рабочаго класса, что она должна дополняться борьбой, цѣлью которой является уничтоженіе такихъ условій,

при которыхъ рабочая сила человѣка продается, какъ товаръ. Всю силу, которою соціалъ-демократія пользуется, какъ представительница интересовъ рабочаго класса, она направляетъ на защиту и расширеніе политическихъ правъ рабочаго класса. Рабочія массы все яснѣе сознаютъ это. Даже тѣ изъ нихъ, которые еще не стали членами соціалъ-демократической партіи, охотно вступаютъ въ союзы, находящіеся подъ ея вліяніемъ. Этимъ объясняется поразительно быстрый ростъ этихъ союзовъ и медленный ростъ Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ и союзовъ, находящихся подъ вліяніемъ клерикаловъ.

Обратимся теперь къ даннымъ. Они особенно наглядно показываютъ громадное значеніе крѣпкой, сплоченной соціалъ-демократической партіи для рабочихъ союзовъ. По разсчету Гейба, до введенія закона о соціалистахъ было 25 рабочихъ союзовъ съ 49055 чл. Ежемѣсячные взносы равнялись 35551 маркамъ (марка — 46 коп.). Газетъ, защищавшихъ интересы этихъ рабочихъ союзовъ, было 15, выходившихъ въ 37025 экземплярахъ. Едва 2½% рабочихъ было организовано въ эти союзы. [По другому разсчету (проф. Шмелэ) такихъ союзовъ было 29 съ 58000 чл.] Весной 1889 г. ихъ было 135353, весной 1890 — 277098. Осенью законъ о соціалистахъ былъ отмѣненъ, и къ концу 1890 г. въ рабочихъ союзахъ уже насчитывалось 320213 членовъ. Разразившійся вскорѣ послѣ этого кризисъ задержалъ ростъ числа членовъ рабочнхъ союзовъ, но съ минованіемъ его число ихъ неудержимо росло. Новый кризисъ, съ 1900 г. уже начавшій свои опустошительныя дѣйствія, можетъ на время уменьшить число членовъ этихъ организацій, но это уже такое явленіе, которое тѣсно связано съ самой сущностью капиталистическаго производства, и лишній разъ напоминаетъ рабочимъ, что капиталистическій строй допускаетъ лишь частичное и временное улучшеніе ихъ положенія. То, что рабочіе потеряютъ отъ замедленія хода экономической борьбы, они выиграютъ отъ ускоренія хода политической борьбы.

Начиная съ 1890 г., мы имѣемъ уже точную статистику рабочихъ союзовъ. Особенно хорошо разработаны эти данныя относительно соціалъ-демократическихъ рабочихъ союзовъ. Они всѣ объединены, часто собираются на конгрессы, чтобы обсуждать свои нужды, имѣютъ свой центральный органъ и выбранную съѣздомъ генеральную комиссію, которая слѣдитъ за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ организацій были согласованы.

По даннымъ этой генеральной комиссіи, число членовъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ союзовъ такъ измѣнялось:

	Число членовъ.	Изъ нихъ женщинъ.
1891	277659	
1892	237094	4355
1893	223530	5384
1894	246494	5251
1895	259175	6697
1896	329230	15265
1897	412359	14644
1898	493742	13481
1899	580473	19280
1900	680427	22844

Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ дѣйствуютъ 58 центральныхъ рабочихъ союзовъ, насчитывалось по промышленной переписи 14 Іюня 1895 г. 5297851 рабочихъ — мущинъ и женщинъ отъ 18 до 60 л. Слѣдовательно, эти организаціи охватили свыше 17 % всѣхъ этихъ рабочихъ.

Доходы этихъ организацій въ 1899 г. составляли 7687154 марокъ, въ 1900 г. — 9454075 м., расходы въ 1899 г. — 6640876 м., въ 1900 г. — 8088021 м. На что же тратили союзы свои деньги? Въ 1900 г. издержано было на газеты, защищающія интересы рабочихъ союзовъ — 713338 м., на стачки — 2625642, на поддержку безработныхъ — 501078, на помощь больнымъ — 656026 м., на пособія рабочимъ, отправляющимся въ другое мѣсто — 461028, на разныя дру-

гія пособія (въ томъ числѣ и инвалидамъ) 315,989 марокъ.

Кромѣ этихъ союзовъ, имѣются еще Гиршъ-Дункеровскіе (въ 1900 г. — 91661 членовъ) и христіанскіе (159770 членовъ). Какъ медленно ростетъ число членовъ гиршъ-дункеровскихъ рабочихъ союзовъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Соціалъ-дем. союзы	Гиршъ-Дунк.
1891 г.	277659	61653
1900 г.	*680427*	*91661*

Потерявъ надежду отвлечь рабочихъ отъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ союзовъ Гиршъ-Дункеровской проповѣдью гармоніи интересовъ, буржуазія прибѣгла къ новому средству. Пользуясь тѣмъ, что среди рабочихъ есть еще много элементовъ, въ которыхъ совершенно не проснулось сознаніе своихъ классовыхъ интересовъ, ихъ натравливаютъ противъ соціалъ-демократовъ, какъ противъ безбожниковъ. Особенно успѣшно занимаются этимъ дѣломъ католики. Они организовали особые союзы, въ которые допускаются только вѣрующіе люди. Своей пропагандой они нисколько не вредятъ соціалъ-демократическимъ рабочимъ союзамъ. Напротивъ. Втягивая въ организацію совершенно еще не затронутые слои рабочихъ, они расширяютъ кругъ воздѣйствія соціалъ-демократовъ. Немного времени понадобится, чтобы рабочіе поняли, что единство религіи не уничтожаетъ розни интересовъ между капиталистами и рабочими, что ради успѣшности борьбы имъ придется соединиться съ своими товарищами, несмотря на разницу во взглядахъ на религію. Тогда они сольются съ соціалъ-демократическими рабочими союзами, которые допускаютъ въ свою среду всѣхъ рабочихъ, желающихъ солидарно и совмѣстно бороться съ произволомъ хозяевъ. И этому еще болѣе будетъ способствовать то обстоятельство, что та партія, которая беретъ на себя защиту интересовъ католическихъ рабочихъ, *центръ*, на каждомъ шагу жертвуетъ ин-

тересами рабочихъ, чтобы не оттолкнуть отъ себя католическихъ предпринимателей, мастеровъ и зажиточныхъ крестьянъ. И католическіе рабочіе скоро поймутъ, что единственнымъ защитникомъ интересовъ рабочихъ безъ различія вѣроисповѣданія или политическихъ убѣжденій является соціалъ-демократическая партія.

Если примѣръ Германіи показалъ намъ, что судьба рабочихъ союзовъ тѣсно связана съ судьбой соціалъ-демократической партіи, что съ усиленіемъ послѣдней развиваются политическія условія, внѣ которыхъ немыслима свобода союзовъ, то примѣръ Австріи доказываетъ намъ, что при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ только разбуженныя соціалъ-демократической агитаціей и пропагандой рабочія массы начинаютъ понимать всю важность защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ въ формѣ рабочихъ союзовъ. Въ Австріи все движеніе въ пользу рабочихъ союзовъ создано соціалъ-демократами. Свободы коалицій австрійскіе рабочіе добились еще въ 1870 г., конечно получивъ предварительно свободу собраній и свободу печати, хотя и не безъ ограниченій. Движеніе въ пользу рабочихъ союзовъ слабо развивалось, потому что до укрѣпленія соціалъ-демократической партіи правительство позволяло себѣ часто разсматривать союзы рабочихъ, какъ политическія организаціи, и подъ разными предлогами распускать ихъ. Только въ 90-хъ годахъ, когда соціалъ-демократическая партія въ Австріи съорганизовалась и путемъ энергичной агитаціи добилась расширенія избирательнаго права въ пользу рабочихъ, профессіональное движеніе почувствовало подъ собою прочную почву. Особенно энергично взялись за дѣло организаціи рабочихъ союзовъ соціалъ-демократы, которые въ Австріи блестяще доказали, что имъ дороги всѣ интересы рабочихъ массъ и что никто, кромѣ соціалъ-демократовъ, не можетъ оказать такой крупной матеріальной поддержки стачечному движенію, организованной формой котораго являются рабочіе союзы. Только соціалъ-демократамъ уда-

лось преодолѣть то препятствіе, о которое разбивались прежнія попытки съорганизовать рабочихъ одной и той же отрасли промышленности — національныя различія, разъединяющія нѣкоторыя народности Австріи. Только рабочіе, доросшіе до классового сознанія, т. е. ставшіе соціалъ-демократами,могли соединиться въ солидарные, сплоченные рабочіе союзы. Неудивительно поэтому, что, какъ говоритъ проф. Геркнеръ, мысль, что движеніе въ пользу рабочихъ союзовъ должно руководиться соціалъ-демократами и никоимъ образомъ не должно вредить соціалъ-демократическому движенію, въ Австріи осуществлена лучше, чѣмъ въ какой либо другой странѣ*). Если въ Германіи соціалъ-демократическимъ рабочимъ союзамъ приходится наталкиваться на конкурренцію гиршъ-дункеровскихъ и христіанскихъ союзовъ, то въ Австріи, какъ это и огорчительно для нашего профессора, союзы, созданные другими партіями, осуждены на жалкое прозябаніе.

Что же сказать о нашей Россіи? Съ развитіемъ крупной промышленности, съ обостреніемъ противоположности интересовъ между рабочими и капиталистами, все чаще и чаще происходятъ стачки, все сильнѣе чувствуется потребность въ основаніи союзовъ, которые могли бы регулярно вести эту борьбу. Потребность эта настолько сильна, что рабочіе союзы образуются даже при такихъ невозможныхъ условіяхъ, которыя создаются самодержавіемъ. Конечно, и это возможно только для рабочихъ, поставленныхъ въ особенно благопріятныя условія въ сравненіи съ другими товарищами. Какихъ громадныхъ жертвъ стоютъ и эти крошечные, случайные союзы, можно видѣть изъ исторіи польскихъ и еврейскихъ рабочихъ союзовъ. Не имѣя возможности свободно собираться, чтобы обсуждать свое положеніе, не имѣя возможности свободно высказаться въ печати о своихъ нуждахъ, принужденные собираться тайно и создавать

*) Число рабочихъ, организованныхъ въ союзы составляло въ концѣ 1895 г. 88818, теперь около 157000.

стоющую громадныхъ средствъ нелегальную газету, они при первой случайности, попадаютъ въ руки полиціи. Вспомнимъ хотя бы послѣднюю исторію союза польскихъ сапожниковъ.

Свобода собраній и свобода печати — безъ нихъ немыслима свобода союзовъ (свобода коалицій). Свобода собраній и печати немыслима при самодержавіи. Но и свобода собраній и печати составляютъ прочное пріобрѣтеніе для рабочаго класса только въ томъ случаѣ, если онъ пользуется избирательными правами. Вотъ почему ближайшимъ политическимъ требованіемъ рабочаго класса является низверженіе абсолютизма и всеобщее избирательное право!

ЛІОНСКОЕ ВОЗСТАНІЕ 1831 ГОДА.

„Жить работою или умереть въ бою!“

1831-й, 1848-й и 1871-й годы отмѣчаютъ три этапа въ исторіи французскаго пролетаріата, три событія, которыя знаменуютъ послѣдовательные фазисы развитія его классового самосознанія. Если въ 1831 г. пролетаріатъ, въ лицѣ ліонскихъ ткачей, вышелъ на улицу безо всякой опредѣленной соціальной или политической цѣли, просто потому, что жить стало не въ моготу и что погибнуть въ бою было пріятнѣе, чѣмъ продолжать влачить голодное существованіе, на которое осуждалъ его общественный строй, знаменуя, такимъ образомъ, первый протестъ свой противъ этого строя и свою рѣшимость бороться за лучшія условія существованія; то въ 1848 г. пролетаріатъ впервые принимаетъ сознательное участіе въ революціи, какъ классъ, борясь не только за выставленную буржуазной демократіей программу, но выставляя и свои классовыя требованія, требуя, рядомъ съ другими реформами, и признанія „права на трудъ“ и сознавая, что это право можетъ быть осуществлено только „соціальной республикой“; а въ 1871 г. онъ впервые насильственно захватываетъ власть и держитъ ее въ своихъ рукахъ свыше двухъ мѣсяцевъ.

Въ истекшемъ году минуло 70 лѣтъ со времени геройскаго возстанія ліонскихъ ткачей. Напомнимъ же, по этому случаю, нашимъ товарищамъ фактическую сторону этого крупнаго событія изъ исторіи французскаго пролетаріата*).

* * *

Шелковая промышленность въ Ліонѣ занимала въ 1831 г. отъ 30 до 40.000 рабочихъ, которые жили со дня на день, не имѣя ни денегъ, ни кредита, ни постоянной квартиры. Выше ихъ находился классъ хозяевъ или мастеровъ (chéfs d'atelier), число ко-

*) Этотъ разсказъ взятъ у Н. Г. Чернышевскаго („Іюльская монархія“, стр. 80-89), который, въ свою очередь, заимствовалъ его у Луи Блана („Histoire des dix ans“).

торыхъ простиралось отъ 8 до 10 тысячъ. У каждаго хозяина было четыре или пять станковъ и работавшіе за ними подмастерья отдавали за станокъ хозяину половину платы, которую получали отъ фабриканта за работу. Фабриканты, числомъ до 800 человѣкъ, составлявшіе третій классъ, запимали средину между мастерами и такъ называемыми комиссіонерами, отъ которыхъ сами получали заказы и шелкъ. Такимъ образомъ было четыре разряда, изъ которыхъ каждый тяготѣлъ надъ слѣдующимъ. Комиссіонеры давили собою фабрикантовъ, фабриканты мастеровъ, и стѣсненные мастера не могли не давить подмастерьевъ; такое отношеніе производило глухую ненависть каждаго низшаго разряда противъ того, который тяготѣлъ надъ нимъ. Пока промышленность шла безъ остановки, дѣло ограничивалось глухимъ ропотомъ. Но еще до іюльскаго переворота ліонская фабрикація стала впадать въ затруднительное положеніе. Производство шелковыхъ матерій развилось въ Цюрихѣ, въ Базелѣ, въ Бернѣ, въ Кельнѣ; Англія также начала сама производить у себя шелковые товары, которые прежде брала изъ Ліона. Кромѣ иностраннаго соперничества, уменьшавшаго сбытъ, явилось другое обстоятельство, тяжелое для работниковъ. Съ 1824 г. число фабрикантовъ стало сильно увеличиваться; отъ этого усилилось между ними соперничество. Слѣдствіемъ всего было разумѣется пониженіе заработной платы. Вмѣсто прежнихъ 4 или 6 франковъ въ день, хорошіе работники стали получать только по 2 франка, по 2 франка безъ четверти, по 1 франку съ четвертью. Пониженіе шло постепенно, и въ ноябрѣ 1831 года работникъ, ткавшій гладкія матеріи, получалъ уже только 90 сантимовъ (20 коп. сер.), работая 18 часовъ въ сутки. Нищета подмастерьевъ дошла до крайности. Сами мастера впали въ жестокую нужду: пониженіе заработной платы не оставляло имъ средствъ платить за наемъ мастерской по возвысившимся цѣнамъ квартиръ. Жалобы были общія. Подмастерья и мастера сблизились между собою въ общей бѣдѣ.

Ліонскимъ префектомъ былъ человѣкъ, умѣвшій обращаться съ народомъ, Бувье Дюмоларъ; онъ видѣлъ, что прійдется или употреблять крутыя мѣры противъ мастеровыхъ, или помочь ихъ нуждѣ, и рѣшился помочь. Но его власть была слаба. Муниципальный совѣтъ вообще враждовалъ противъ префекта, а генералъ Роге, командовавшій войсками въ Ліонѣ, былъ личнымъ врагомъ префекта. Роге, храбрый солдатъ, не понималъ ничего, кромѣ военнаго ремесла и считалъ жалобы рабочаго населенія просто слѣдствіемъ мятежнаго духа. 11 октября 1831 г. промышленный посредническій совѣтъ (conseil des prud'hommes), члены котораго выбирались изъ мастеровыхъ и фабрикантовъ съ тѣмъ, что число членовъ отъ фабрикантовъ было однимъ больше числа

членовъ отъ мастеровыхъ, принялъ рѣшеніе слѣдующаго содержанія: „принимая въ соображеніе общеизвѣстный фактъ, что многіе фабриканты дѣйствительно платятъ за тканье слишкомъ мало, признается полезнымъ опредѣлить тарифъ наименьшихъ цѣнъ работы". Посредническій совѣтъ занялся этимъ вопросомъ по приглашенію генерала Роге; префектъ, не смотря на свою вражду съ генераломъ, рѣшился дѣйствовать въ пользу этого постановленія, и 15-го октября собралъ на совѣщаніе членовъ Ліонской торговой палаты, меровъ города Ліона и его предмѣстій. На этомъ совѣщаніи было положено, чтобы тарифъ наименьшей платы былъ постановленъ по соглашенію между 22 работниками, изъ которыхъ 12 были уже выбраны своими товарищами, и 22 фабрикантами по выбору торговой палаты. Фабриканты остались недовольны такимъ рѣшеніемъ, но работники почли его благодѣяніемъ. 21 октября собрались 22 фабриканта, выбранные торговою палатою и 12 депутатовъ отъ мастеровыхъ. Но фабриканты сказали, что, будучи назначены не своими товарищами, а торговою палатою, они не могутъ составлять положеній, обязательныхъ для всѣхъ фабрикантовъ; имъ былъ данъ срокъ, чтобы получить полномочіе отъ сословія фабрикантовъ, а работники въ эти дни должны были выбрать остальныхъ 10 депутатовъ въ дополненіе къ прежнимъ 12. Но между тѣмъ кризисъ становился сильнѣе. Каждый вечеръ на площадяхъ собирались толпы работниковъ, разсуждая о жестокости промедленія при трудности ихъ обстоятельствъ. 25 октября было назначено днемъ засѣданія коммиссіи для окончательнаго установленія тарифа. Въ десять часовъ утра улицы Ліона представляли замѣчательное зрѣлище. Десятки тысячъ рабочихъ въ стройномъ порядкѣ, молча сходили съ высотъ предмѣстья Краснаго Креста, которое населено ими, и шли по городу къ префектурѣ ждать рѣшенія своей судьбы. Они стояли смирно и молча. У нихъ не было ни оружія, ни палокъ; только начальники отрядовъ имѣли небольшія палочки, означавшія ихъ власть, и трехцвѣтное знамя развѣвалось надъ мирною толпой. Демонстрація имѣла спокойный характеръ, но Бувье Дюмоларъ хотѣлъ отстранить всякій поводъ къ клеветѣ. Онъ вышелъ въ мундирѣ къ работникамъ, сказалъ имъ, что дурно будетъ, если ихъ присутствіе станутъ выставлять понужденіемъ при составленіи тарифа, и поэтому пусть они разойдутся; тогда онъ откроетъ засѣданія коммиссіи. Съ криками „ура префекту;" бѣдняки тихо и въ порядкѣ воротились домой. По ихъ удаленіи началось засѣданіе коммиссіи. Депутаты работниковъ выказали такую умѣренность, что въ нѣкоторыхъ работахъ согласились даже на пониженіе прежнихъ цѣнъ. Тарифъ былъ составленъ, подписанъ депутатами обѣихъ сторонъ; коммиссія поручила промышленному посредническому

совѣту наблюдать за его исполненіемъ и назначила извѣстный день въ недѣлю для занятій этимъ предметомъ; работники были въ восторгѣ. Предмѣстье Краснаго Креста вечеромъ было иллюминовано, танцы и пѣніе въ немъ продолжались до глубокой ночи. Работники такъ были расположены довольствоваться своимъ первымъ успѣхомъ, что ихъ депутаты хотѣли сложить свое званіе. Но префектъ просилъ ихъ остаться оффиціальными лицами, надѣясь имѣть въ нихъ полезныхъ помощниковъ для поддержанія порядка.

Нѣкоторые изъ фабрикантовъ были также довольны введеніемъ тарифа: они понимали, что онъ защищаетъ большинство самихъ фабрикантовъ отъ угнетенія капиталами нѣсколькихъ сильныхъ спекулянтовъ. Но большинство фабрикантовъ было раздражено. Они называли тарифъ несноснымъ тиранствомъ. 10 ноября 400 человѣкъ изъ нихъ собрались и подписали протестъ противъ тарифа: „работники требуютъ чрезмѣрно большой платы, потому что создали себѣ прихотливыя потребности“, говорили они въ этомъ документѣ. Бувье-Дюмоларъ, запуганный ихъ угрозами, 17 ноября прочелъ посредническому совѣту бумагу, которой объявлялъ ему, что тарифъ не имѣетъ обязательной силы, а служитъ только основаніемъ для частныхъ сдѣлокъ между фабрикантомъ и работникомъ. Въ Ліонъ пришелъ слухъ, что министръ торговли не одобряетъ дѣйствій префекта. Генералъ Роге говорилъ, что надобно принять крутыя мѣры, чтобы работникамъ нельзя было возобновить манифестацій, подобныхъ манифестаціи 25 октября. Онъ держалъ солдатъ въ готовности къ вооруженному дѣйствію и удвоилъ караулы, присоединивъ къ солдатамъ національныхъ гвардейцевъ перваго Ліонскаго легіона, состоявшаго изъ фабрикантовъ. Тарифъ пересталъ исполняться многими фабрикантами, посредническій совѣтъ пересталъ наблюдать за его охраненіемъ. Доведенные до прежней крайности, несчастные работники рѣшились отказаться на недѣлю отъ работы и возобновить мирныя манифестаціи, условившись громко выражать свою признательность при встрѣчѣ на улицахъ съ тѣми фабрикантами, которые выказывали къ нимъ доброжелательство. Но именно умѣренность работниковъ усиливала раздраженіе ихъ враговъ, пріобрѣтавшихъ болѣе самоувѣренности. Одинъ фабрикантъ показывалъ работникамъ пистолеты, приготовленные у него на столѣ; другой сказалъ: „если у нихъ нѣтъ хлѣба въ животѣ, мы набьемъ его штыками“.

20 ноября былъ смотръ національной гвардіи. Зажиточные гвардейцы явились на него въ мундирахъ новой формы; люди нуждавшіеся, т. е. хозяева мастерскихъ, оставались въ мундирахъ стараго покроя. Надъ ними стали смѣяться фабриканты, щеголявшіе новыми мундирами. Отвѣтомъ на насмѣшки служили угрозы.

Вечеромъ въ городѣ было нѣкоторое безпокойство за слѣдующій день. Префектъ въ сопровожденіи мэра и начальниковъ національной гвардіи хотѣлъ отправиться къ Роге, чтобы условиться съ нимъ о мѣрахъ для охраненія порядка. Комендантъ по враждѣ къ нему не захотѣлъ его принять. Бувье-Дюмоларъ сдѣлалъ распоряженія, чтобы національная гвардія собралась въ 7 часовъ утра. Эти распоряженія не были исполнены и на увѣдомленія о нихъ Роге отвѣчалъ презрительной запиской, въ которой говорилъ, что префекту не зачѣмъ хлопотать о сохраненіи порядка, потому что онъ, комендантъ войскъ, самъ займется этимъ; а самъ онъ между тѣмъ былъ боленъ и не зналъ хорошо мѣстности Ліона.

Ліонъ расположенъ на узкомъ мысѣ между Роною съ востока и Соною съ запада. Предмѣстье Краснаго Креста лежитъ на сѣверъ отъ Ліона, на возвышенности, господствующей надъ городомъ. Между этимъ предмѣстьемъ и городомъ находится терраса, возвышающаяся надъ самымъ предмѣстьемъ; по ея отлогости идутъ въ городъ двѣ главныя дороги; та изъ нихъ, которая налѣво, называется Косогорною (Grand'Cote).

Въ понедѣльникъ, 21 ноября, въ 8-мъ часу утра, 300 или 400 человѣкъ шелковыхъ работниковъ собрались въ предмѣстьи Краснаго Креста; съ ними былъ ихъ синдикъ. Они хотѣли ходить по мастерскимъ, чтобы приглашать къ прекращенію работы до возстановленія тарифа. Вдругъ явился отрядъ человѣкъ изъ 60-ти національныхъ гвардейцевъ; офицеръ скомандовалъ: „друзья, надобно разогнать эту сволочь!“ Они бросились со штыками на работниковъ. Работники окружили ихъ, обезоружили и прогнали. Толпы стали увеличиваться, но въ нихъ еще не было мятежныхъ мыслей. Онѣ только хотѣли возобновить свою мирную манифестацію 25 октября и пошли въ городъ по Косогорной дорогѣ, по четыре человѣка въ рядъ, держась за руки. Гренадеры 1-го легіона, состоявшаго изъ фабрикантовъ, пошли на встрѣчу имъ изъ города. На серединѣ дороги между городомъ и предмѣстьемъ, они встрѣтились съ работниками, приложились, дали залпъ и восьмеро изъ работниковъ упали, тяжело раненные. Остальные въ безпорядкѣ бросились назадъ въ свое предмѣстье съ криками отчаянія. Въ минуту, все предмѣстье Краснаго Креста взволновалось; изо всѣхъ домовъ посыпались люди, вооруженные палками, лопатами, кольями, вилами. У нѣкоторыхъ были ружья. Всюду раздавались крики: „къ оружію! бьютъ нашихъ братьевъ!“ По улицамъ стали подниматься баррикады; женщины и дѣти помогали строить ихъ. Работники захватили двѣ пушки національной гвардіи предмѣстья Краснаго Креста, и двинулись на Ліонъ; впереди шли барабанщики, надъ ними развѣвалось черное знамя, знамя пролетаріата; на этомъ знамени былъ девизъ: „жить работою или умереть въ

бою“ (vivre en travaillant ou mourir en combattant). Былъ 11 часъ въ концѣ.

Въ городѣ между тѣмъ Рогэ мѣшалъ префекту. Онъ велѣлъ принести себя въ ратушу, гдѣ былъ уже Бувье-Дюмоларъ. Префектъ требовалъ, чтобы онъ роздалъ патроны. — „Не оть васъ мнѣ получать приказанія, я знаю самъ, что дѣлать,“ — отвѣчалъ комендантъ. Въ половинѣ 12-го патроны были розданы; префектъ съ генераломъ Ордоно повели колонну линейныхъ войскъ и національной гвардіи по Косогорной дорогѣ. На верхнемъ пунктѣ ея уже стояла баррикада. Подъемъ тутъ очень крутъ и съ обѣихъ сторонъ тянутся дома, въ которыхъ живутъ во всѣхъ работники. Градъ черепицъ, камней и пуль посыпался на колонну, когда она стала подниматься къ баррикадѣ. Префектъ былъ раненъ камнемъ, многіе вокругъ него пали, толпа отступила. Два офицера національной гвардіи Краснаго Креста, соединившейся съ работниками, вышли впередъ, прося префекта быть парламентеромъ. Онъ пошелъ за ними въ предмѣстіе, вошелъ на балконъ, чтобы говорить народу, волновавшемуся подъ окнами. По временамъ его слова перерывались отчаянными крикаии: „работы или смерти!“ Непріязненныя дѣйствія казались прекратившимися, какъ вдругъ съ трехъ разныхъ мѣстъ послышались ружейные залпы и пушечные выстрѣлы. „Предательство! мстить!“ — закричали работники и бросились на префекта, сорвали съ него шпагу, повели его, поднявъ сабли надъ его головой, въ другой домъ и оставили его подъ карауломъ. Генералъ Ордоно также былъ схваченъ и приведенъ въ квартиру работника Бернера, который его защищалъ.

Между тѣмъ въ городѣ били тревогу, собирались войска и національная гвардія. Эскадронъ драгунъ, съ батареей артиллеріи національной гвардіи, прошелъ до предмѣстія Краснаго Креста по правой, Кармелитской дорогѣ, ведя жаркую перестрѣлку, потому что эта дорога также опоясана домами, въ которыхъ живутъ работники. Въ предмѣстіи онъ, поддержанный батальономъ національной гвардіи, упорно бился; земля была покрыта мертвыми и ранеными, когда принесена была записка отъ генерала Ордоно, приказывавшая войску гвардіи отступить. Они повиновались, не зная, что Ордоно въ плѣну.

Вооруженные работники требовали у префекта, чтобы онъ подписалъ приказъ выдать имъ 40,000 патроновъ и 500 картечныхъ зарядовъ. Онъ не соглашался, и многіе грозили ему; но большинство, и въ томъ числѣ Лакомбъ, одинъ изъ мастеровыхъ, предводительствовавшихъ возстаніемъ, выказывали Бувье-Дюмолару свою привязанность, даже предлагали, чтобы онъ, переодѣвшись, ушелъ изъ плѣна. Уйти тайнымъ образомъ префектъ не согласился, но вечеромъ вышелъ къ толпамъ инсургентовъ и сказалъ:

„Послушайте: если вы хотя минуту могли думать, что я измѣнялъ вашимъ интересамъ, оставьте меня заложникомъ; но если вамъ не за что меня упрекнуть пустите меня, воротиться къ управленію дѣлами, и вы увидите, что я неизмѣнно буду поступать, какъ добрый отецъ.“ Работники начали спорить между собою, отпускать ли его; но въ восьмомъ часу вечера, наконецъ, отпустили. Когда онъ проходилъ по улицамъ предмѣстья, наполненнымъ инсургентами, нѣкоторые роптали, но ропотъ покрывался криками „ура префекту, ура отцу рабочихъ!“ Ночью былъ отпущенъ и генералъ Ордоно.

Въ Ліонѣ находилось до 3,000 войска; Роге призвалъ еще одинъ полкъ, который пришелъ ночью. По утру онъ послалъ отрядъ на предмѣстье Краснаго Креста, но работники окружили солдатъ и заставили ихъ положить оружіе; обѣ дороги, ведущія въ городъ были во власти инсургентовъ, и тысячи людей, вооруженныхъ чѣмъ попало, двинулись на городъ. Битва на ліонскихъ улицахъ продолжалась цѣлый день. Постепенно почти вся національная гвардія перешла на сторону инсургентовъ; только отряды состоявшіе изъ фабрикантовъ, до конца остались за одно съ войскомъ. Фабриканты стрѣляли по инсургентамъ изъ оконъ, Роге истреблялъ ихъ картечью—все было напрасно. Работники отбивали одну позицію за другою, брали въ плѣнъ одинъ отрядъ за другимъ. Къ ночи они владѣли всѣмъ городомъ, кромѣ окрестностей ратуши, куда отступили войска. Роге увидѣлъ невозможность продолжать сопротивленіе и ночью вывелъ войска за городъ, оставивъ префекта въ Ліонѣ хлопотать о возстановленіи порядка мирными средствами.

Бувье-Дюмуларъ пригласилъ къ себѣ Лакомба и другихъ рабочихъ, имѣвшихъ вліяніе на товарищей. Они признали его власть, объявили, что ничего не имѣютъ противъ правительства, что хотѣли только спасти себя отъ истребленія. Они подписали прокламацію, составленную въ этомъ смыслѣ (23 ноября), и обыкновенное городское начальство было возстановлено самими инсургентами. Работники не дѣлали никакихъ жестокостей во время боя, сохраняли дисциплину, поступали съ плѣнными солдатами и фабрикантами ласково и предупредительно, и немедлено по прекращеніи битвы возстановилась въ городѣ полная безопасность. Ни о чемъ, подобномъ грабежу или воровству, не могли говорить самые ожесточенные противники работниковъ. Когда какіе-то два плута вздумали было воровать во время битвы, работники, поймавъ ихъ, приговорили своимъ судомъ къ смерти и разстрѣляли. Они охраняли жизнь и собственность самыхъ враждебныхъ имъ фабрикантовъ, какъ охраняла бы самая заботливая администрація.

Такъ прошло полторы недѣли. Наконецъ, 3 декабря, около 12 часовъ, явилась прокламація, объявлявшая, что въ Ліонъ при-

былъ принцъ Орлеанскій, старшій сынъ короля, и маршалъ Сультъ, военный министръ. Они вступили въ городъ, предводительствуя сильнымъ войскомъ, которое шло боевыми колоннами, съ заряженными ружьями, съ пушками при зажженныхъ фитиляхъ.

Маршалъ Сультъ немедленно принялъ мѣры, какихъ и слѣдовало ожидать. У работниковъ было отобрано оружіе; національная гвардія Ліона и предмѣстья Краснаго Креста была распущена. Ліонъ и предмѣстія, наводненныя 20,000-мъ войскомъ были объявлены въ осадномъ положеніи; предмѣстье Краснаго Креста стали окружать фортами съ многочисленными батареями, множества работниковъ было арестовано.

* * *
* *

Это неожиданное возстаніе произвело въ Парижѣ сильный переполохъ. Буржуазія видѣла, что движеніе не имѣло никакого политическаго характера, и въ то время, какъ однихъ это обстоятельство успокоивало, другіе, болѣе дальновидные, понимали, что то поднимается и заявляетъ свои требованія на человѣческую жизнь и свободу новый классъ, который, подобно буржуазіи дореволюціонной эпохи, пока является „ничѣмъ“, но который, подобно ей-же, стремится стать „всѣмъ“.

Еще болѣе сильное впечатлѣніе это событіе произвело на интеллигентную революціонную молодежь. Именно съ этого времени она начинаетъ привлекать въ свои тайныя общества и рабочихъ, которые къ концу 30-хъ годовъ количественно занимаютъ въ нихъ уже главное мѣсто.

СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІЯ ВЪ РАЗНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Австрія. Послѣ многихъ лѣтъ раздоровъ и расколовъ, послѣ долгой борьбы между анархистами и соціалъ-демократами, на Гайнфельдскомъ конгрессѣ, въ концѣ декабря 1888 г., наконецъ съорганизовалась австрійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія. Объединенная партія съ рѣдкой даже въ исторіи соціалъ-демократическихъ партій энергіей взялась за дѣло организаціи и воспитанія рабочихъ массъ. Путемъ цѣлаго ряда грандіозныхъ демонстрацій, все грознѣе напоминавшихъ австрійскому правительству о требованіяхъ рабочаго класса, она добилась распространенія избирательныхъ правъ на рабочихъ. На послѣднемъ конгрессѣ въ Вѣнѣ, въ началѣ ноября 1901 г., она приняла новую программу, по существу ничѣмъ не отличающуюся отъ старой. На послѣднихъ выборахъ за соціалъ-демократовъ подано было, по самому скромному разсчету, 799462 голоса. Но въ парламентѣ они имѣютъ всего 11 депутатовъ вмѣсто 58, которыхъ они должны были бы имѣть соотвѣтственно числу полученныхъ ими голосовъ.

Вся партія располагаетъ 48 политическими газетами, изъ которыхъ ежедневно выходятъ 8 (3 нѣм., 2 чешс., 2 итал., 1 польск.).

3 раза въ недѣлю	2 (чешскихъ).
2 раза въ недѣлю	5 (3 нѣм., 1 чеш., 1 ит.)
1 разъ въ недѣлю	26 (19 нѣм., 5 чеш., 1 ит., 1 славянская).
2 раза въ мѣсяцъ	6 (1 нѣм., 3 чешс., 1 пол. и 1 русинская)
1 разъ въ мѣсяцъ	1 (чешская)

Кромѣ этого, она имѣетъ еще 50 профессіональныхъ газетъ (изъ которыхъ 26 нѣм., 20 чешс., 3 польск. и 1 ит.) и 3 юмористическія газеты (2 нѣм. и 1 чешская).

Какъ прекрасно организована помощь стачечникамъ, видно изъ слѣдующаго факта: во время стачки 70000 горныхъ рабочихъ, длившейся отъ 2 января до 8 апрѣля 1900 г., партіей было собрано въ пользу ихъ 328740 кронъ (около 130.000 руб.)

Викторъ Адлеръ, справедливо называемый главнымъ организаторомъ австрійской партіи, счастливо соединяетъ въ себѣ главныя качества такъ называемыхъ „практиковъ“ и „теоретиковъ“. Блестящій публицистъ и прекрасный ораторъ, онъ, начиная съ декабря 1886 г., издавалъ газету „Gleicheit“ („Равенство“), которой удалось стать наиболѣе авторитетнымъ органомъ австрійской соціалистической партіи и сгруппировать вокругъ себя всѣхъ соціалъ-демократовъ. Газета безчисленное число разъ конфисковалась правительствомъ, но беззавѣтная преданность дѣлу главнаго редактора, пожертвовавшаго почти все свое состояніе на дѣла партіи, помогла ей устоять въ борьбѣ съ прокурорскимъ надзоромъ и такими ни предъ чѣмъ не останавливающимися судьями, какъ знаменитый въ Австріи Гольцингеръ. Такъ какъ на немъ всегда сосредоточивалась вражда и ненависть против-

Викторъ Адлеръ.

никовъ соціалъ-демократіи, то ему до сихъ поръ не удалось проникнуть въ парламентъ. Но въ этомъ (1901) году онъ, наконецъ, былъ выбранъ въ австрійскій ландтагъ, гдѣ онъ сразу занялъ рѣзко враждебное положеніе по отношенію ко всѣмъ буржуазнымъ партіямъ. Принимаетъ дѣятельное участіе въ редактированіи центральнаго органа партіи „Arbeiter Zeitung“ („Рабочая газета“).

Англія. Первая соціалъ-демократическая организація была основана Гайндманомъ и Моррисомъ въ 1883 г. подъ названіемъ „Соціалъ-демократическая федерація“. Но и до сихъ поръ въ Англіи нѣтъ единой соціалъ-демократической партіи. Кромѣ „Соціалъ-демократической федераціи“, имѣется еще „Независимая рабочая партія“, основанная въ 1893 году на конгрессѣ въ Бредфордѣ. Если присоединить къ нимъ еще такъ наз. „Фабіанское общество“, къ которому принадлежатъ многіе умѣренные соціалисты, то мы получимъ три главныхъ очага распространенія идей соціализма въ Англіи. Главнымъ препятствіемъ для созданія большой соціалъ-демократической партіи до сихъ поръ является взглядъ громаднаго большинства рабочихъ на соціализмъ, какъ на міровоззрѣніе, совершенно не связанное съ опредѣленной формой политической дѣятельности. Конгрессъ англійскихъ рабочихъ союзовъ уже нѣсколько разъ принималъ резолюціи въ пользу соціализма, но до сихъ поръ они не могутъ понять, что для рабочихъ несравненно важнѣе организація соціалъ-демократической рабочей партіи. До сихъ поръ они довольствуются тѣмъ, что имѣютъ въ парламентѣ рабочихъ — представителей не всего рабочаго класса, а отдѣльныхъ наиболѣе могущественныхъ рабочихъ организацій.

Соціалистическимъ партіямъ до сихъ поръ не удалось основать ни одной ежедневной газеты, хотя имѣются капиталистическія газеты, въ которыхъ дѣятельное участіе принимаютъ соціалисты. „Соціалъ-демократическая федерація“ издаетъ еженедѣльную газету „Justice“ („Справедливость“). «Независимая рабочая партія» — газету подъ названіемъ „Новости нез. раб. партіи“. Пользуясь свободой печати, какъ ни въ одной другой странѣ, англійскіе соціалисты развили въ громадныхъ размѣрахъ брошюрную и памфлетную литературу. На послѣднихъ выборахъ они получили около

50000 голосовъ. Попытка объединенія, сдѣланная въ 1900 г., не удалась.

Гайндманъ, писатель, родился въ 1840 году. Больше всѣхъ другихъ англійскихъ соціалистовъ сдѣлалъ для распространенія идей научнаго соціализма Маркса и Энгельса, хотя ему не всегда удавалось рѣзко отдѣлить его отъ соціализма другихъ направленій. Авторъ многихъ сочиненій по исторіи и теоріи соціализма и политической экономіи.

Кейръ Гарди, рудокопъ. Родился въ 1856 г. Основатель „Независимой рабочей партіи“. Единственный соціалистъ въ палатѣ Общинъ. Въ апрѣлѣ 1901 г. внесъ въ палату общинъ и обосновалъ неслыханное въ стѣнахъ этого учрежденія предложеніе о переходѣ всѣхъ средствъ производства въ собственность всего народа. Наиболѣе популярный среди рабочихъ соціалистъ.

Бельгія. — Когда въ 1872 году распалась Международная Ассоціація Рабочихъ (Интернаціоналъ), бельгійское рабочее движеніе подпало подъ вліяніе анархическихъ теорій и быстро стало клониться къ дезорганизаціи и къ упадку. Но, благодаря усиліямъ дѣятелей, оставшихся вѣрными ученію международнаго соціализма, въ 1885 году сложилась Бельгійская Рабочая Партія, принявшая соціалъ-демократическую программу. Съ этого времени рабочее движеніе идетъ впередъ неудержимыми шагами, и въ настоящій моментъ бельгійская Рабочая Партія является одной изъ самыхъ сильныхъ и организованныхъ въ мірѣ.

Она обнимаетъ 26 мѣстныхъ федерацій и около 500 различныхъ группъ. По всей странѣ она основываетъ ремесленные союзы, потребительныя товарищества (кооперативы), политическіе клубы, народные университеты, издаетъ газеты, брошюры и предпринимаетъ статистическія изслѣдованія крестьянскаго и рабочаго быта. Самыя важныя изъ потребительныхъ обществъ — это „Впередъ“ (Vorouit) въ Гентѣ и „Народный Домъ“ въ Брюсселѣ. Послѣдній за девять лѣтъ истратилъ на дѣло соціалистической пропаганды болѣе 200.000 франковъ. Бельгійская Рабочая Партія со своими многочисленными союзами и группами разнаго рода представляетъ среди современнаго капиталистическаго общества зародышъ будущаго соціалистическаго строя.

Партія неустанно ведетъ энергичную политическую борьбу. Буржуазная революція 1830 г. даровала политическія права только 135.000 гражданъ, платившихъ 20 флориновъ прямыхъ налоговъ. Въ 1866 г. впервые появляется рабочій манифестъ, требующій политическихъ правъ и для рабочихъ. Но настоящая борьба за всеобщее избирательное право начинается съ начала 90-хъ годовъ, когда окрѣпла рабочая партія. Путемъ всеобщей стачки и бурныхъ уличныхъ манифестацій ей удалось добиться въ 1893 году всеобщаго (но не равнаго) избирательнаго права. Въ 1899 г. она угрозой революціи заставила клерикальное правительство издать законъ, вводившій почти пропорціональное представительство во всѣхъ округахъ Бельгіи. И въ настоящее время партія ведетъ борьбу за всеобщее и равное избирательное право и заявляетъ, что для достиженія этого требованія она не остановится ни передъ какими средствами, даже передъ революціей.

Въ 1894 году соціалисты получили на выборахъ свыше 300.000 голосовъ и провели 28 депутатовъ. Въ 1900 году они получили 467.000 голосовъ и провели 33 депутатовъ, которые распредѣляются по занятіямъ слѣдующимъ образомъ: 15 рабочихъ, 3 адвоката, 2 профессора университета, 2 приказчика, 2 служащихъ въ потребительныхъ обществахъ, 2 учителя, 2 врача, 2 журналиста, 1 мастеръ, 1 фабрикантъ.

Въ послѣднее время партія начала энергичную пропаганду въ деревняхъ. Она старается привлечь къ соціализму крестьянъ, которые до сихъ поръ были опорой господствующихъ классовъ и реакціонныхъ правительствъ.

Бельгійская рабочая партія имѣетъ 5 ежедневныхъ газетъ. Оффиціальными органами партіи являются «Народъ» (Le Peuple) и «Народное Эхо» (L'Echo du Peuple); 1-ая имѣетъ 12000, а вторая 55000 подписчиковъ. Кромѣ того, имѣется множество другихъ періодическихъ изданій, журналовъ и газетъ; двѣ изъ нихъ посвящены спеціально пропагандѣ среди крестьянъ и двѣ — среди солдатъ. Богата также профессіональная пресса. Научнымъ органомъ партіи является „Соціальное будущее“ (L'Avenir Social).

Ансиль (Анселе) Эдуардъ. Родился въ Гентѣ въ 1856 го-

ду. Послѣдовательно былъ письмоводителемъ у нотаріуса, наборщикомъ, писателемъ. Основалъ въ Гентѣ газету „Народная Воля“ (Volks will), замѣненную впослѣдствіи газетой «Впередъ» (Vooruit). Основалъ также знаменитое кооперативное общество „Впередъ“ (Vooruit), одно изъ могущественнѣйшихъ обществъ этого рода. Представляетъ въ послѣднее время умѣренное направленіе въ бельгійской партіи. Депутатомъ избранъ въ 1894 году.

Эмиль Вандервельдъ.

Вандервельдъ Эмиль. Родился въ 1867 г. въ очень богатой буржуазной семьѣ. Учился въ брюссельскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ два факультета. Въ юности былъ политическимъ ученикомъ извѣстнаго радикала Янсона, въ партіи котораго дебютировалъ. Но вскорѣ молодой Вандервельдъ понялъ всю безпочвенность радикализма и въ 1889 году присталъ окончательно къ Рабочей партіи, въ которой сейчасъ-же занялъ выдающееся положеніе благодаря своимъ обширнымъ знаніямъ, необыкновенно сильному ораторско-

му таланту, а также безграничной преданности освободительному движенію пролетаріата. Это одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ борцовъ партіи, и нѣтъ сомнѣнія, что въ предстоящей борьбѣ нашихъ бельгійскихъ товарищей за равное и всеобщее избирательное право, какъ и во всѣхъ ихъ столкновеніяхъ съ современнымъ обществомъ, Вандервельдъ всегда будетъ въ первыхъ рядахъ революціонной арміи.

Вандервельдъ — главный теоретикъ и одинъ изъ самыхъ талантливыхъ писателей бельгійской партіи. Ему (въ сотрудничествѣ съ Дестрэ) принадлежитъ, между прочимъ, превосходная „Исторія соціализма въ Бельгіи“.

Впервые былъ избранъ депутатомъ отъ Шарлеруа въ 1894 г. Съ 1900 г. представляетъ въ парламентѣ брюссельскихъ соціалистовъ.

Болгарія. — Болгарская соціалъ-демократическая партія, возникшая и развившаяся подъ сильнымъ вліяніемъ русскаго соціалистическаго движенія и существующая уже десять лѣтъ, является единственной организованной соціалъ-демократической партіей на Балканскомъ полуостровѣ. Изъ отчета, представленнаго послѣднему (*восьмому* по счету) національному конгрессу партіи, имѣвшему мѣсто 22 —28 іюля 1901 г. въ Плевнѣ, видно, что партія насчитываетъ 68 политическихъ группъ съ 2.213 уплачивающими свои взносы членами (среди нихъ 60 женщинъ), что составляетъ приростъ въ 26% сравнительно съ числомъ членовъ прошлаго года. Кромѣ того, къ партіи принадлежатъ 5 кооперативныхъ обществъ и 9 рабочихъ профессіональныхъ синдикатовъ. Въ теченіе отчетнаго года партіей организовано было 341 публичное собраніе, 287 митинговъ и 202 вечера.

Въ 1894 г. партія впервые участвовала въ выборахъ въ Національное Собраніе и провела двухъ своихъ кандидатовъ; въ 1896 г. она удержала завоеванныя позиціи; въ 1899 г. избрано было 6 соціалистовъ; наконецъ, въ 1901 г. партія получила около 15.000 голосовъ и выиграла два мѣста.

Партія имѣетъ 1 научный соціалистическій журналъ («Новое время»), 1 литературный и общественный («Общее Дѣло») и 1 популярный журналъ («Трудъ»); центральнымъ органомъ партіи является газета «Рабочій Вѣстникъ».

Въ послѣднее время въ Болгаріи появились послѣдователи «новой методы» — сотрудничества классовъ; одинъ изъ этихъ послѣдователей внесъ соотвѣтствующее предложеніе на съѣздѣ, но послѣдній большинствомъ 57 голосовъ противъ 3 отвергъ это предложеніе и подтвердилъ свою революціонную соціалъ-демократическую программу.

Главными дѣятелями въ партіи являются Дмитрій Благоевъ, Янко Саказовъ и поэтъ и публицистъ Бакаловъ, извѣстный подъ псевдонимомъ «Церковскій».

Венгрія.—Послѣ долгихъ раздоровъ, наконецъ, въ январѣ 1893 г. организовалась соціалъ-демократическая рабочая партія. Съ тѣхъ поръ какъ движеніе охватило сельскихъ рабочихъ, партіи приходится вести жестокую борьбу съ венгерскими магнатами, которые ни предъ чѣмъ не останавливаются въ своей борьбѣ съ соціалъ-демократами. Партіи до сихъ поръ не удалось провести ни одного представителя въ венгерскій парламентъ. Больше всѣхъ потрудился для распространенія соціалистическихъ идей въ Венгріи извѣстный Лео Франкель. Родился въ Будапештѣ 28 февраля 1844 г., членъ Международнаго общества рабочихъ, въ 1871 членъ Парижской Коммуны; вернувшись въ Венгрію, велъ дѣятельную агитацію. Умеръ въ Парижѣ 28 марта 1896 г.

Германія. — До 1875 г. въ Германіи были двѣ соціалистическія партіи: «Всеобщій нѣмецкій рабочій союзъ», основанный Фердинандомъ Лассалемъ 22 мая 1863 г., и «Соціалъ-демократическая рабочая партія», которая выработала основы своей организаціи на Эйзенахскомъ конгрессѣ въ августѣ 1869 г. (Первые назывались лассальянцами, вторые, къ которымъ принадлежали Бебель и покойный теперь Либкнехтъ, извѣстны были подъ названіемъ Эйзенахцевъ). Въ 1875 г. на Готскомъ конгрессѣ (22-27 мая), послѣ предварительной конференціи 14 и 15 февр. 1875 г., произошло сліяніе обѣихъ партій въ одну подъ названіемъ «Соціалистическая рабочая партія». Въ 1891 г. партія приняла на Эрфуртскомъ конгрессѣ новую программу («Эрфуртская программа»). Уже на предыдущемъ конгрессѣ въ Галле въ 1890 г. названіе партіи было измѣнено: съ тѣхъ поръ она называется «Германской Соціалъ-демократической пар-

тіей». Теперь эта партія является самой могущественной соціалъ-демократической партіей всего міра.

Въ 1874 г. обѣ партіи получили на выборахъ 351952 голоса. На выборахъ 1877 г. число голосовъ, полученныхъ объединенной партіей, поднялось 486.843 г., но въ 1878 вызванныя покушеніями Геделя и Нобилинга усиленныя преслѣдованія противъ соціалъ-демократовъ понизили это число до 437158. Благодаря изданному закону о соціалистахъ, число голосовъ сперва еще больше уменьшилось. Такъ, въ 1881 г. соціалъ-демократы получили всего 311961 г. Но съ тѣхъ поръ соціалъ-демократическая партія укрѣпила свою организацію, приспособивъ ее на Виденскомъ конгрессѣ 1880 г. къ новымъ условіямъ. Въ 1884 г. за партію подано было 549990 г., въ 1887—763128 и, наконецъ, въ 1890 г. законъ о соціалистахъ былъ отмѣненъ. Въ 1893 она получила 1750000, въ 1898 г. на послѣднихъ выборахъ — 2125000. Партія имѣетъ теперь 57 депутатовъ. Не менѣе быстро разростались матеріальныя средства партіи. Отъ ноября 1878 до 1 августа 1881 партія собрала 37310 м. Отъ 1 августа 1881 до 1 апрѣля 1883 въ кассу поступило около 95000 м. Отъ 1 апрѣля 1883 до 31 августа 1887 г. получено было 135748 м., а вмѣстѣ съ 52907 м., которыя собраны были товарищами, жившими за границей — 188655 м. Отъ 1 сент. 1887 г. до 1 окт. 1890 г., т. е. за три года собрано было 390509 м., а съ 1 окт. 1890 г. до 30 сент. 1891 г., т. е. за одинъ годъ, уже, 231650 м. Изъ послѣдняго отчета, представленнаго на Любекскій конгрессъ 1901 г., видно, что доходы партіи за послѣдній годъ составили 318.000 марокъ.

Печать развивалась слѣд. обр. До закона о соціалистахъ партія имѣла 42 полит. газеты и 14 профессіональныхъ: изъ первыхъ выходило ежедневно 13, три раза въ недѣлю 13, 2 раза въ недѣлю 3 и 1 разъ въ недѣлю — 13. Газеты имѣли до 100000 абонентовъ. Законъ о соціалистахъ нанесъ всей этой прессѣ страшный ударъ. Громадное большинство газетъ было закрыто. Слѣдующая табличка покажетъ намъ, какъ развивалась соціалъ-демократическая политическая пресса послѣ отмѣны закона о соціалистахъ:

Годы	1891	1892	1893	1894	1901
еженедѣльно 6 разъ	27	32	32	37	46
3	23	20	25	20	12
2	7	6	7	9	6
1	10	12	11	8	9
каждые 14 дн. 1	1	—	—	—	—
	68	70	75	74	73

Центральный органъ партіи «Vorwärts» («Впередъ») имѣлъ въ 1900 г. 56.000 абонентовъ. Чистой прибыли получено было 80.446 м., которые поступили въ распоряженіе партіи.

Кромѣ политической прессы, партія имѣетъ много профессіональныхъ газетъ (числомъ 55).

Бебель Августъ Фердинандъ. Родился 22 февр. 1840 г. въ Кельнѣ. Учился въ народной школѣ. По ремеслу — токарь. Принимаетъ участіе въ рабочемъ движеніи съ 1862 года. Въ 1867 г. былъ выбранъ въ сѣверо-германскій рейхстагъ. Вмѣстѣ съ Либкнехтомъ былъ организаторомъ Соціалъ-демократической рабочей партіи (на Эйзенахскомъ кон-

Августъ Бебель.

грессѣ 1869 г.) Въ 1872 вмѣстѣ съ Либкнехтомъ приговоренъ къ двухъ-годичному заключенію въ крѣпости за протестъ противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи къ Пруссіи послѣ франко-прусской войны. Наиболѣе выдающійся въ партіи ораторъ и агитаторъ. Написалъ много книгъ для рабочихъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется его книга «Женщина и Соціализмъ». Въ тюрьмѣ сидѣлъ по разнымъ процессамъ больше 5 лѣтъ.

Вильгельмъ Либкнехтъ

Зингеръ Павелъ. Родился 16 янв. 1844 г., кончилъ реальное училище, былъ купцомъ и однимъ изъ владѣльцевъ фабрики дамскихъ мантиль. Отдавшись политической дѣятельности, онъ оставилъ торговлю. Много помогалъ партіи своими матеріальными средствами. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и вліятельныхъ членовъ партіи. Молчаливо признанъ постояннымъ предсѣдателемъ партійныхъ съѣздовъ. Особенно много работаетъ въ парламентѣ и берлинской городской думѣ, гдѣ онъ блестяще защищаетъ интересы рабочаго класса.

Ауэръ Игнатій. Родился 19 апрѣля 1846 въ Доммельштадтѣ въ Баваріи, учился въ народной школѣ, по ремеслу шорникъ, много лѣтъ уже состоитъ секретаремъ партіи; одинъ изъ самыхъ энергичныхъ и дѣятельныхъ агитаторовъ. Оказалъ партіи особенно много услугъ въ трудное время „исключительнаго закона“ противъ соціалистовъ.

Цеткинъ Клара. Родилась въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Она сама говоритъ о себѣ: „Моимъ политическимъ воспитаніемъ я обязана нѣмецкой соціалъ-демократіи, но тѣмъ, что отличаетъ меня, какъ человѣка, я обязана знакомству съ русскими революціонерами“. Вышедши замужъ за русскаго эмигранта, Осипа Цеткина, она послѣ его смерти отдалась женскому рабочему движенію. Принадлежитъ къ числу самыхъ неутомимыхъ агитаторовъ партіи и лучшихъ ораторовъ. Она, кромѣ того, редактируетъ журналъ для женщинъ работницъ „Gleicheit“ („Равенство“).

Карлъ Каутскій, самый выдающійся теоретикъ нѣмецкой и вмѣстѣ съ тѣмъ международной соціалъ-демократіи, родился въ Прагѣ 16 октября 1854 г. Очень рано вступилъ въ ряды австрійской соціалъ-демократіи, какъ дѣятельный публицистъ. Начиная съ восьмидесятыхъ годовъ становится членомъ нѣмецкой партіи, не переставая въ тоже время работать и для австрійской. Съ 1883 г. издаетъ журналъ «Neue Zeit» *(«Новое время»)*, больше всѣхъ сдѣлавшій для распространенія идей научнаго соціализма въ Германіи и подготовившій принятіе новой, такъ называемой Эрфуртской программы. Написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе важныя: «Классовыя противорѣчія въ 1789 г.», «Томасъ Моръ», «Эконом. ученія Карла Маркса», «Эрфуртская программа», «Аграрный вопросъ» и «Бернштейнъ и соціалъ-демократическая программа».

Голландія. — Соціалистическая партія основана была въ 1891 г. бывшимъ пасторомъ Домела — Ньювенгуйзомъ. Въ 1894 году въ ней произошелъ расколъ, при чемъ большинство послѣдовало за Домелой, перешедшимъ въ ряды анархистовъ. Въ томъ-же году меньшинство основало соціалъ-демократическую рабочую партію, которая съ тѣхъ поръ неуклонно и быстро развивалась, пока въ 1900 г. не произошло объединеніе этой партіи и отколовшихся отъ До-

мелы соціалистовъ (на конгрессѣ въ Амстердамѣ 24 іюня 1900 г.)

На выборахъ 1897 г. послѣ расширенія избирательнаго права на рабочихъ (правда, далеко не всѣхъ) соціалъ-демократы получили 13500 голосовъ, на выборахъ 1901 г. число поданныхъ за нихъ голосовъ поднялось уже до 38648 Партія имѣетъ ежедневный органъ „Народъ“, подъ редакціей Трульстры, еженедѣльный органъ «Народная борьба», научное обозрѣніе „Новыя времена“ и 16 профессіональныхъ органовъ.

Ванъ-Флигенъ, наборщикъ, послѣ редакторъ газетъ; одинъ изъ основателей новой соціалъ-демократической партіи.

Ванъ-Коль Генрихъ. Въ литературѣ извѣстенъ подъ именемъ Ріенци. Одинъ изъ главныхъ организаторовъ партіи и представителей ея въ палатѣ депутатовъ.

Трульстра Диркъ, по профессіи адвокатъ. Лучшій публицистъ и ораторъ партіи.

Данія. Послѣ многихъ злоключеній, 12 февраля 1878 г. былъ основанъ „Соціалъ-демократическій союзъ“, который съ тѣхъ поръ, на ряду съ центральной организаціей рабочихъ союзовъ, руководитъ всѣмъ рабочимъ движеніемъ въ Даніи. Соціалъ-демократическій союзъ насчитываетъ теперь 200 секцій съ 28000 членовъ. Начиная съ 1890 г., партія проникаетъ во всѣ избирательныя учрежденія страны. Въ 1900 г. партія имѣла въ нихъ 374 представителя. 14 въ парламентѣ, изъ которыхъ 12 въ палатѣ депутатовъ и 2 въ сенатѣ, 194 въ муниципальныхъ совѣтахъ и 166 въ коммиссіяхъ по распредѣленію налоговъ или общественнаго призрѣнія. На выборахъ 1884 г. партія получила 6805 г. 1887 г. — 8468, 1890 — 27232, 1898 — 33,048, въ 1901 — 42900. Въ 1898 она имѣла 12 депутатовъ, теперь — 14.

Партія обладаетъ 13 газетами. Центральный органъ имѣетъ свыше 45000 подписчиковъ.

Кнудсенъ, предсѣдатель соціалъ демократическаго союза. Одинъ изъ главныхъ организаторовъ и ораторовъ партіи и до послѣдняго времени наиболѣе выдающійся ея представитель въ парламентѣ.

Іенсенъ, предсѣдатель объединеннаго союза рабочихъ со-

юзовъ, находящихся въ Даніи подъ преимущественнымъ вліяніемъ соціалъ-демократовъ.

Испанія. — Въ этой странѣ соціалъ-демократамъ пришлось много бороться съ вліяніемъ анархистовъ, прежде чѣмъ имъ удалось основать соціалъ-демократическую партію на конгрессѣ въ Барселонѣ въ 1882 г. Съ 1885 г. они начали издавать журналъ «Соціалистъ». Несмотря на крайне неблагопріятныя условія развитія, партіи удалось уже на выборахъ 1898 г. получить 23000 голосовъ, а на выборахъ 1901 г. 25400 гол.

Партія имѣетъ теперь 7 газетъ и одинъ научный журналъ.

Иглезіасъ Пабло, по ремеслу наборщикъ, родился въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Главный организаторъ и лучшій ораторъ партіи. Съ основанія газеты „Соціалистъ“ состоитъ ея редакторомъ.

Италія. — Соціалъ-демократическая партія въ современномъ смыслѣ этого слова сърганизовалась только на конгрессѣ въ Генуѣ (14-15 августа 1892 г.). Итальянскіе соціалисты покончили со старыми анархическими традиціями и присоединились къ международной соціалъ-демократіи. Не смотря на цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, партія быстро развивалась. Въ 1897 г. на выборахъ ей удалось уже получить 134502 голоса и провести въ палату 16 депутатовъ. На выборахъ 1900 г. она получила 215841 гол. и имѣетъ теперь 32 представителя въ палатѣ.

Ферри Энрико, родился 25 февр. 1856 г. въ Бенедитто-По. Съ 1880 г. профессоръ уголовнаго права. Съ 1886 г. отдается политической дѣятельности. На конгрессѣ въ Реджіо въ 1893 г. присоединяется къ соціалъ-демократической партіи и съ тѣхъ поръ становится однимъ изъ самыхъ энергичныхъ и краснорѣчивыхъ ея агитаторовъ. Въ палатѣ депутатовъ всегда является безстрашнымъ защитникомъ интересовъ рабочаго класса.

Турати Филиппъ. По профессіи адвокатъ. Много потрудился для итальянской партіи. Одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ ораторовъ. За послѣднее время своими умѣренными тенденціями вызвалъ протестъ въ партіи.

Коста Андрей. Одинъ изъ основателей итальянской соці-

алъ-демократической партіи, много разъ сидѣвшій въ тюрьмѣ. Одинъ изъ самыхъ популярныхъ ораторовъ.

Норвегія. — Первая соціалъ-демократическая организація основана въ 1885 г. Въ 1887 г. организована соціалистическая рабочая партія. Изъ всѣхъ Скандинавскихъ партій она самая слабая. Ей до сихъ поръ не удалось еще освободить массу рабочихъ изъ подъ вліянія радикальной партіи. Къ партіи принадлежатъ теперь 150 организацій съ 1094 платящими взносы членами. Половина ихъ состоитъ абонентами партійныхъ газетъ. На послѣднихъ выборахъ она получила 7013 голосовъ противъ 947 въ 1897 г.

Португалія. — Имѣются отдѣльныя соціалъ-демократическія организаціи, которымъ уже нѣсколько разъ удавалось устроить праздникъ I мая. Но до сихъ поръ не удалось съорганизоваться въ партію и пріобрѣсти вліяніе на политическую жизнь страны.

Сербія. Соціалистическая партія въ Сербіи, какъ и въ Болгаріи и Румыніи, зародилась и развивалась въ первые годы подъ сильнымъ идейнымъ вліяніемъ русскихъ соціалистовъ. Еще въ 70-хъ годахъ тамъ издавалась газета «Работникъ», много способствовавшая распространенію соціалистическихъ идей среди крестьянства. Но въ теченіе долгихъ лѣтъ нашимъ сербскимъ товарищамъ не удавалось отдѣлить соціалистическую партію отъ радикальной, которая пользовалась тѣмъ большимъ вліяніемъ на крестьянство и зарождающійся промышленный пролетаріатъ, что вела довольно энергичную борьбу противъ абсолютистскихъ стремленій сербскихъ монарховъ.

Какъ только радикалы добились власти, они, конечно, поспѣшили, какъ и повсюду въ другихъ странахъ, измѣнить крестьянству и рабочимъ и выступили въ своемъ настоящемъ видѣ, т. е. какъ партія соціальнаго консерватизма. Въ настоящее время радикалы вмѣстѣ съ консерваторами и реакціонерами борются противъ соціалистовъ. Вмѣстѣ съ ними они конфисковываютъ и закрываютъ соціалистическія газеты, вмѣстѣ съ ними жестоко преслѣдуютъ соціалистическую партію. Разумѣется, это раскрыло глаза крестьянамъ и рабочимъ, которые поняли, что смогутъ бо-

роться за осуществленіе своихъ интересовъ лишь при томъ условіи, если организуютъ самостоятельную рабочую соціалистическую партію, одинаково враждебную всѣмъ фракціямъ всѣхъ буржуазныхъ партій. Въ концѣ 90-хъ годовъ такая самостоятельная рабочая партія и начинаетъ организовываться, чему главнымъ образомъ способствовалъ ростъ фабричной промышленности въ Сербіи. Въ настоящее время сербская соціалистическая партія насчитываетъ сравнительно довольно большое число политическихъ группъ и рабочихъ синдикатовъ, которые въ послѣднее время ведутъ, между прочимъ, энергичную агитацію, требуя, чтобы парламентъ приступилъ къ выработкѣ рабочаго законодательства. Съ этой цѣлью они рѣшили подать петицію въ палату депутатовъ, петицію, которую въ одномъ лишь Бѣлградѣ подписали свыше 2000 рабочихъ; немало подписей собрано и въ другихъ городахъ Сербіи.

Наши сербскіе товарищи издавали въ 1894-96 г.г. «Соціалъ-демократъ», въ 1897 г. — «Рабочую газету», потомъ «Впередъ», «Листокъ Работниковъ», «Типографскій Вѣстникъ». Кромѣ того, студенты-соціалисты опубликовали рядъ книгъ и брошюръ по вопросамъ соціалистической теоріи. Центральный органъ партіи, который 3 раза подвергался запрещенію, насчитывалъ до 3000 подписчиковъ, въ томъ числѣ 1700 въ одномъ Бѣлградѣ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Послѣ долгаго періода партизанской пропаганды въ 1876 г. образовалась «Сѣверо-американская соціалистическая рабочая партія». Достигши къ началу восьмидесятыхъ годовъ значительнаго развитія, она въ послѣднее время ослабѣла. Рядомъ съ нею возникла въ 1897 г. «Соціалъ-демократическая Партія», сумѣвшая завязать болѣе тѣсныя связи съ рабочими союзами. Отъ старой партіи, извѣстной подъ названіемъ Делеонистовъ (по имени ея вождя Делеона), въ 1899 г. откололась большая часть, образовавшая отдѣльную партію (Гарриманъ). Въ 1901 г. въ сентябрѣ, на конгрессѣ въ Индіанополисѣ, произошло окончательное сліяніе съ „Соціалъ-демократической партіей“. Делеонисты остались въ сторонѣ отъ этого конгресса. На президентскихъ выборахъ

кандитатъ делеонистовъ получилъ 33450 голосовъ, кандидатъ другой партіи (Дебсъ) — 94552 голоса.

Наиболѣе выдающіеся представители партіи делеонистовъ —самъ Делеонъ, бывшій профессоръ и публицистъ, и саніалъ; партіи соціалъ-демократической (дебсіанцевъ) — Евгеній Дебсъ и Іовъ Гарриманъ.

Дебсъ Евгеній родился 5 ноября 1855 г. Желѣзнодорожный служащій. Предсѣдатель союза желѣзнодорожныхъ служащихъ, онъ, послѣ грандіозной, но неудавшейся стачки, познакомился въ тюрьмѣ съ соціализмомъ. Выйдя изъ тюрьмы, онъ сначала хотѣлъ основать соціалистическую колонію въ какомъ-нибудь отдаленномъ штатѣ, но, убѣдившись въ невыполнимости этого плана, примкнулъ окончательно къ принципамъ международной соціалъ-демократіи.

Франція. Послѣ кроваваго пораженія Коммуны во Франціи не остается никакихъ слѣдовъ профессіональныхъ и соціалистическихъ организацій, довольно сильно разросшихся въ послѣдніе годы имперіи. Прошло нѣсколько лѣтъ прежде чѣмъ опять зародилось движеніе среди рабочихъ. Сперва это движеніе носитъ чисто профессіональный и кооперативный характеръ. Ему содѣйствуетъ радикальная буржуазія. Первые конгрессы прямо высказываются противъ соціализма.

Первымъ пропагандистомъ идей научнаго соціализма является Жюль Гедъ. Благодаря энергичной борьбѣ его и его ближайшихъ товарищей, пролетаріатъ принимаетъ въ 1879 г. на конгрессѣ въ Марселѣ программу революціоннаго марксизма. Но умѣренные элементы начинаютъ борьбу внутри партіи, и въ 1882 г. на съѣздѣ въ Сентъ-Этьенѣ она раскалывается на двѣ части : Французскую Рабочую Партію (такъ назыв. „гедисты“) и Рабочую соціально-революціонную Партію (такъ назыв. «поссибилисты»). Вскорѣ вернувшіеся послѣ амнистіи бланкисты образовали третью фракцію. Въ теченіе 80-хъ годовъ всѣ эти фракціи работали отдѣльно. Но въ то время, какъ партія „гедистовъ“ непрестанно разросталась и къ началу 90-хъ годовъ выросла въ могучую партію, охватывавшую раскинувшіяся по всей странѣ группы и организаціи, поссибилисты, все болѣе замыкаясь въ мѣстной дѣятельности, постепенно поте-

ряли почти всѣ провинціальныя организаціи и превратились въ исключительно *парижскую* партію. Ихъ оппортунистическій способъ дѣятельности заставилъ оставшіеся въ ихъ средѣ или потомъ приставшіе къ нимъ элементы выйти, и въ 1890 г., на съѣздѣ въ Шателеро, «поссибилисты», въ свою очередь, раскалываются на двѣ фракціи: Федерацію рабочихъ-соціалистовъ Франціи („бруссисты") и Центральный Федеративный Союзъ *(«аллеманисты»)*.

Въ началѣ 90-хъ годовъ временное исчезновеніе радикальной партіи и воцареніе оппортунистской реакціи выдвигаетъ на первый планъ политической арены соціалистическую партію. Чтобы быть въ состояніи выполнить свою роль, соціалистическая партія должна объединить всѣ свои силы. Начинается періодъ сближенія прежде враждебныхъ фракцій. Постепенное объединеніе, такимъ образомъ, несомнѣнно осуществилось бы, если бы тутъ не произошло одно обстоятельство.

Въ періодъ сближенія разныхъ фракцій къ соціалистической партіи пристали многіе радикалы; которые стали называть себя соціалистами только потому, что дѣйствительно радикальной партіи не существовало. Дѣло Дрейфуса и совмѣстная борьба съ реакціей соціалистовъ и демократовъ усилило притокъ радикальныхъ силъ въ соціалистическую партію. Къ этимъ-то ложнымъ соціалистамъ обратился Вальдекъ-Руссо, когда ему нужно было образовать «министерство республиканской защиты», и ихъ главарь Мильеранъ вошелъ въ его министерство. Ложные соціалисты подняли головы и открыто стали проповѣдывать, что борьба классовъ — пустая фраза и что вмѣсто нея нужно установить другой принципъ — принципъ «сотрудничества классовъ». Французская Рабочая Партія *(гедисты)* и Соціально-Революціонная Партія начали энергичную борьбу противъ этого вреднаго теченія, грозившаго потопить революціонный соціализмъ въ мутной водицѣ неопредѣленнаго оппортунизма. Въ декабрѣ 1900 г. былъ созванъ общій съѣздъ всѣхъ соціалистическихъ организацій, который постановилъ огромнѣйшимъ большинствомъ голосовъ, что принципъ классовой борьбы воспрещаетъ соціалистамъ принимать участіе въ буржуазныхъ министерствахъ. Оппортунисты, тѣмъ не менѣе, продолжали поддерживать ренегата Мильерана. Къ

слѣдующему съѣзду (Парижъ, августъ 1900 г.) оппортунисты всякими способами увеличили число своихъ группъ (раздѣляя каждую свою группу на нѣсколько частей) и, такимъ образомъ, заручились большинствомъ. Гедисты предпочли покинуть съѣздъ. На слѣдующемъ съѣздѣ (Ліонъ, апр. 1901 г.) изъ партіи вышли и бланкисты и нѣсколько департаментскихъ федерацій.

Гедисты, бланкисты, Коммунистическій Союзъ и нѣкоторыя федераціи слились въ одну Французскую Соціалистическую Партію.

Всѣ остальныя федераціи остались въ прежней. Но министерство Вальдека Руссо совсѣмъ сбросило съ себя свою прогрессивную маску и предстало въ своемъ естественномъ видѣ реакціоннаго буржуазнаго правительства, а ренегатъ Мильеранъ дошелъ въ своемъ безстыдствѣ до того, что участвовалъ въ торжественномъ пріемѣ, русскаго царя, Николая II. Это переполнило чашу терпѣнія, и многіе искренніе соціалисты, оставшіеся въ партіи, потребовали немедленнаго исключенія Мильерана. Жоресъ и его товарищи и тутъ выступили защитниками ренегата. Большинство высказалось противъ исключенія. Тогда и аллеманисты вышли изъ партіи. Не подлежитъ сомнѣнію, что либо на ближайшемъ съѣздѣ, который долженъ имѣть мѣсто въ Турѣ въ мартѣ 1902 г., либо вскорѣ послѣ выборовъ (въ маѣ 1902) мы будемъ присутствовать при новомъ расколѣ.

Кризисъ, повидимому, начинаетъ проходить. Всѣ дѣйствительные соціалисты постепенно вновь объединятся въ одну революціонную соціалистическую партію, а съ Мильераномъ, Жоресомъ и ихъ товарищами останутся болѣе или менѣе крайніе радикалы.

Партія въ настоящее время имѣетъ 42 депутатовъ въ парламентѣ. На послѣднихъ законодательныхъ выборахъ (1898 г.) она получила около 900.000 голосовъ. Ей принадлежатъ также муниципалитеты во многихъ крупныхъ городахъ.

Въ послѣдніе годы въ организаціонномъ отношеніи, вмѣстѣ съ необходимымъ усиленіемъ центра въ партіи, обращается вниманіе на усиленіе мѣстныхъ организацій. Въ каждомъ департаментѣ образуется, по возможности, особая федерація, которая вполнѣ автономна въ своей мѣстной дѣ-

ятельности; въ то-же время каждая федерація представлена въ центральномъ комитетѣ партіи.

Партія обладаетъ 6 ежедневными газетами, 2 общественно-научными журналами и множествомъ еженедѣльныхъ и профессіональныхъ органовъ. Растетъ также въ послѣдніе годы и брошюрная литература.

Жюль Гедъ (псевдонимъ). Родился 11 ноября 1845 г. въ Парижѣ. Кончивъ гимназію, онъ 19-тилѣтнимъ юношей началъ борьбу противъ имперіи — главнымъ образомъ перомъ, участвуя въ оппозиціонныхъ газетахъ. Не будучи въ состояніи работать въ Парижѣ, гдѣ правительственный гнетъ былъ очень силенъ, онъ уѣхалъ въ провинцію. Въ Монпелье онъ основалъ газету, въ которой призывалъ народъ,

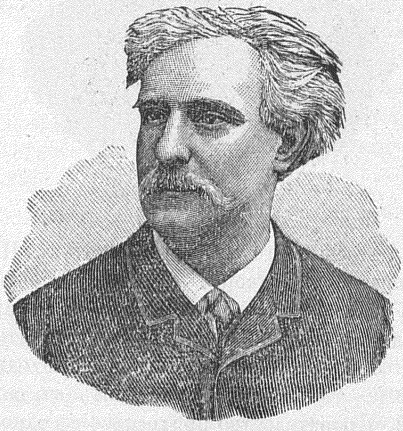
Жюль Гедъ.

вмѣсто того, чтобы идти на войну противъ Пруссіи, разгромить императорскій дворецъ Тюльери. Нечего говорить, что Коммуна имѣла въ его лицѣ самаго яраго приверженца. Онъ пытался объявить Коммуну и въ Монпелье, для чего кое-что приготовилъ уже, но былъ выданъ однимъ измѣнникомъ, прежде чѣмъ успѣлъ приступить къ осуществленію своего плана. Правительство придралось къ одной его статьѣ въ защиту парижской Коммуны, предало его суду, который

и приговорилъ его къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Гедъ спасся бѣгствомъ и поселился въ Женевѣ. Тамъ онъ участвовалъ въ Интернаціоналѣ, одно время былъ среди бакунистовъ, но потомъ, познакомившись съ марксизмомъ, цѣликомъ принялъ это ученіе. Въ 1876 г. возвращается во Францію, и съ тѣхъ поръ исторія его жизни есть исторія соціализма во Франціи. Партія пролетаріата можетъ гордиться тѣмъ, что она выставила много свѣтлыхъ личностей, но и среди этой плеяды блестящихъ дѣятелей Геду неоомнѣнно принадлежитъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Въ немъ сочетаются необыкновенно ясный умъ, неутомимая энергія, выдающійся ораторскій талантъ, сильный публицистическій талантъ и всѣ другія качества, необходимыя вожаку партіи. Всякая партія гордилась-бы имѣть въ своихъ рядахъ такого человѣка. И дѣйствительно, предъ нравственнымъ величіемъ этой личности преклоняются даже враги его.

Гедъ былъ депутатомъ отъ Рубэ. Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ два раза (въ общей сложности около $1^1/_2$ г.)

Поль Лафаргъ родился въ 1840 г. Въ 1866 г., будучи студентомъ, участвовалъ вмѣстѣ съ другими товарищами на съѣздѣ въ Люттихѣ, гдѣ была устроена памятная демон-



Поль Лафаргъ.

страція противъ режима Наполеона III, за что и былъ исключенъ изъ университета по возвращеніи въ Парижъ. Переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ кончилъ медицинскій факультетъ. Тамъ онъ познакомился съ Марксомъ, на дочери котораго (Лаурѣ) вскорѣ женился. Принималъ участіе въ организаціи и дѣятельности Интернаціонала. Одинъ изъ основателей Французской рабочей партіи (гедистовъ). Главный теоретикъ марксизма во Франціи. Блестящій памфлетистъ („Право на лѣность", „Религія капитала", „Пій IX въ раю"). Былъ депутатомъ отъ Лилля. Сидѣлъ въ тюрьмѣ три раза.

Эдуардъ Вальянъ родился въ Вьерзонѣ въ 1840 г. Инженеръ и врачъ. Одинъ изъ образованнѣйшихъ соціалистовъ въ мірѣ. Молодымъ юношей сталъ революціонеромъ. Членъ Коммуны, которая поручила ему завѣдываніе министерствомъ народнаго просвѣщенія. Приговоренный къ смерти, спасся бѣгствомъ. Въ 1884 г. избранъ въ муниципальный совѣтъ, гдѣ въ теченіе почти 10 лѣтъ былъ блестящимъ представителемъ соціалистической партіи. И теперь еще его рѣчи и доклады въ муниципальномъ совѣтѣ по всѣмъ вопросамъ, прямо или косвенно интересующимъ пролетаріатъ, читаются съ большимъ интересомъ. Не менѣе полезна его дѣятельность въ палатѣ депутатовъ, гдѣ онъ представляетъ 20-й округъ Парижа съ 1893 г. Основатель и глава Соціально-Революціонной Партіи, нынѣ слившейся съ Французской Рабочей Партіей. Пользуется всеобщимъ уваженіемъ и любовью въ соціалистическихъ партіяхъ всѣхъ странъ. Выдающійся агитаторъ и организаторъ.

Швейцарія. — До послѣдняго года въ Швейцаріи были двѣ отдѣльныя организаціи, хотя уже около 10 лѣтъ они въ главныхъ вопросахъ были вполнѣ солидарны. Соціалъ-демократическая рабочая партія реорганизовалась осенью 1888 г. и въ январѣ 1889 г. на конгрессахъ въ Бернѣ. Но партіи не удалось слиться съ такъ называемымъ союзомъ „Грютли". Союзъ «Грютли», основанный рабочими въ 1836 г., въ противоположность другимъ организаціямъ рабочихъ, своими полноправными членами признавалъ только швейцарскихъ гражданъ. Теперь онъ насчитываетъ 10000 членовъ въ 320 секціяхъ и имѣетъ собственный органъ. Въ 1892 г. Союзъ «Грютли» присоединился къ соціалъ-де-

мократической программѣ, но сохранилъ свое отдѣльное существованіе. Окончательное соединеніе съ соціалъ-демократической партіей произошло только въ 1901 г. 21 сентября на конгрессѣ въ Золотурнѣ. Швейцарскимъ соціалъ-демократамъ удалось провести многихъ своихъ представителей въ кантональные и городскіе совѣты, гдѣ они принимаютъ дѣятельное участіе въ выработкѣ соціальнаго законодательства. Наиболѣе выдающіеся дѣятели соціалъ-демократической партіи Грейлихъ, Робертъ Зейдель, Отто Лангъ, Зиггъ и недавно умершій Фогэ.

Швеція. — Дѣятельная соц.-демохрат. пропаганда ведется только съ начала восьмидесятыхъ годовъ портнымъ Августомъ Пальмомъ, который основалъ и первую соц.-демократ. газету. Его попытка не удалась. Только въ 1885 г. Брантингу и Даніельсону послѣ энергичной агитаціи удалось основать газету «Соціалъ-демократъ». Въ 1889 г. (19-22 апр.) на конгрессѣ въ Стокгольмѣ была организована соц.-демократич. рабочая партія. Въ 1899 г. партія насчитывала 7625 чл., въ 1897 — 27136, въ 1898 — 39476, въ 1899 — 44489. Такъ какъ рабочіе въ Швеціи лишь въ очень незначительной степени пользуются правомъ голоса, то имъ до сихъ поръ удалось провести въ парламентъ только одного представителя (въ общинные совѣты — трехъ). Партія издаетъ три большія ежедневныя газеты и пять еженедѣльныхъ.

Брантингъ Хіольмаръ, одинъ изъ главныхъ организаторовъ партіи и наиболѣе выдающійся ораторъ и публицистъ. Единственный представитель партіи въ парламентѣ.

Японія. — Пропаганда соціалистическихъ идей ведется съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ маѣ 1901 г. всѣ соціалистическія организаціи объединились въ Соціалъ-демократическую Партію. Опубликованная ею программа вполнѣ совпадаетъ съ программою международной соціалъ-демократіи.

Быстрый ростъ промышленности, обостреніе политической борьбы въ странѣ, постепенное банкротство разныхъ фракцій буржуазныхъ партій, постоянное повышеніе налоговъ, безумныя траты на вооруженіе, обогащеніе однихъ и

обнищаніе другихъ, да энергичная дѣятельность нашихъ товарищей, — все это служитъ намъ залогомъ близкихъ побѣдъ соціализма, который уже сталъ видной общественной силой въ Японіи. Такъ постепенно пролетаріатъ пробуждается въ одной странѣ за другой — и приближается время, когда „пролетаріи всѣхъ странъ объединятся".

Рядомъ съ соціалистическимъ движеніемъ въ Японіи быстро растетъ синдикальное движеніе среди промышленныхъ рабочихъ.

Оффиціальнымъ органомъ Партіи является газета „Міръ Труда".

Австралія. Широкая политическая свобода, о которой европейскіе рабочіе еще только мечтаютъ, въ высшей степени благопріятныя условія для экономической борьбы—все это способствовало развитію и укрѣпленію могущественныхъ рабочихъ партій въ отдѣльныхъ австралійскихъ колоніяхъ. Онѣ добились того, что Австралія и въ особенности Новая Зеландія имѣютъ самое прогрессивное рабочее законодательство во всемъ мірѣ. Массы рабочихъ не сознаютъ еще необходимости борьбы за соціализмъ. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ рабочія партіи не отличаются почти ничѣмъ отъ буржуазныхъ. Въ основѣ дѣленія на партіи лежитъ вопросъ о свободѣ тортовли и протекціонизмѣ. Только за послѣднее время съ образованіемъ Австралійскихъ Соединенныхъ Штатовъ борьба принимаетъ другую форму, выдвигая на первый планъ общія условія вмѣсто мѣстныхъ, обостряя борьбу между крупной промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ, которому новая конституція обезпечиваетъ преобладаніе. Опасность, угрожающая демократіи сдѣлала рабочихъ болѣе внимательными къ пропагандѣ соціалистич. группъ. Рабочіе начинаютъ понимать, что пока существуетъ капиталистическій строй демократіи всегда грозитъ опасность со стороны экономически господствующихъ классовъ.

Отдѣльныя соціалистическія группы, уже нѣсколько лѣтъ существующія въ Австраліи, объединились на конгрессѣ въ Сиднеѣ въ 1900 г. и основали соціалистическую партію. Она приняла участіе въ выборахъ въ новый австралійскій парламентъ и, хотя ей не удалось провести ни одного кан-

дидата, она все таки много успѣла сдѣлать для пропаганды своихъ идей. «Первый шагъ сдѣланъ. Наша задача только теперь начинается".

НАША ПАРТІЯ.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ образовалась на съѣздѣ въ мартѣ 1898 года.

Выбранный на съѣздѣ **Центральный Комитетъ** вскорѣ былъ арестованъ; другой пока не появлялся, такъ какъ второго партійнаго съѣзда еще не было.

На первомъ съѣздѣ присутствовали представители организацій Петербурга, Москвы, Кіева, Екатеринослава и Бунда (Всеобщаго Еврейскаго Союза въ Россіи и Польшѣ).

Изданный этимъ съѣздомъ „Манифестъ" напечатанъ въ началѣ нашего Календаря.

I. ОБЛАСТНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

1) **Сѣверно-Русскій Рабочій Союзъ** образовался осенью 1901 г. въ Центрально-Промышленномъ районѣ (туда входитъ, между прочимъ, Иваново-Вознесенскій Комитетъ Партіи).

2) **Приволжскій соціалъ-демократическій Союзъ** (куда вошли Волжскія соціалъ-демократическія группы) образовался осенью 1901 г.

II. МѢСТНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ.

1) **Петербургскій „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса"** возникъ осенью 1895 года. Руководилъ петербургскими стачками 1896 и 1897 г.г.

Съ возникновеніемъ Партіи Петербургскій Союзъ Борьбы превратился въ **С.-Петербургскій Комитетъ Партіи.**

Отдѣльныя питерскія группы (прекратившія свое существованіе).

а) Группа „Рабочей Мысли".

б) Группа" „Соціалистъ", бывшая группа 20-ти.

в) „Ремесленная Группа".

2) **Московскій Рабочій Союзъ** основанъ лѣтомъ 1896 года. Зимой 1898 года превратился въ **Московскій Комитетъ Партіи.** (Теперь въ Москвѣ существуютъ 3 группы).

3) **Иваново-Вознесенскій Рабочій Союзъ** основанъ въ 1895 году. Осенью 1898 года превратился въ **Иваново-Вознесенскій Комитетъ Партіи.**

4) Кіевскій „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ образовался лѣтомъ 1898 года. (Кромѣ того былъ еще „Рабочій Комитетъ“).

Въ концѣ 1898 года „Союзъ Борьбы“ и „Рабочій Комитетъ“ слились въ „Кіевскій Комитетъ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи“*)

5) Екатеринославскій „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ образовался въ декабрѣ 1897 года. Кромѣ того была еще „Ремесленная Группа“, слившаяся впослѣдствіи съ „Союзомъ Борьбы“.

Въ концѣ 1898 года превратился въ Екатеринославскій Комитетъ Партіи.

6) Харьковскій Комитетъ Партіи образовался весной 1899 г. Въ настоящее время существуетъ еще въ Харьковѣ „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

7) Одесскій Комитетъ Партіи образовался въ 1900 г.; осенью 1901 г. изъ него выдѣлилась „Южная революціонная группа соціалъ-демократовъ“.

8) Николаевскій „Южно-Русскій Рабочій Союзъ“ возникъ въ 1897 г. (Разгромленъ въ 1898 г.).

9) Донской Комитетъ Партіи.

10) Нижегородскій Комитетъ Партіи (образовался осенью 1901 г. изъ Нижегородской соц.-дем. группы).

11) Кременчугскій Комитетъ Партіи образовался осенью 1901 г.

12) Тифлисскій Комитетъ Партіи образовался въ 1901 году (изъ Тифлисской с.-д. группы).

13) Группа „Южнаго Рабочаго“.

14) Сибирскій Соціалъ-Демократическій Союзъ образовался лѣтомъ 1901 года.

Кромѣ того существуютъ соціалъ-демократическія группы въ Симферополѣ, Керчи, Ярославлѣ, Перми, Воронежѣ, Кишиневѣ, Полтавѣ, Пензѣ, Курскѣ, Уфѣ, Костромѣ, Саратовѣ, Ригѣ и др. мѣстахъ.

* * *

Союзъ Русскихъ Соціалъ-демократовъ образовался въ 1888 году, реорганизованъ въ 1898 г.; въ 1900 г. отдѣлилась часть, образовавшая „Револ. Орг. Соц.-Дем.“

Революціонная Организація Соціалъ-Демократъ (куда входитъ Группа „Освобожденіе Труда“) основ. въ 1900 г.

Группа „Искры“ и „Зари“. Основ. въ 1900 г.

(„Рев. орг. Соц.-Дем.“ и Заграничная организація „Искры“ и „Зари“ слились осенью 1901 г. въ „Заграничную Лигу революціонной Соціалъ-Демократіи“).

---

*) Весной 1901 г. изъ Комитета выдѣлилась группа „Рабочая Воля“, нынѣ вступившая обратно въ Комитетъ.

Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ (Бундъ), автономная часть Партіи. Основанъ въ сент. 1897 года.

* * *

Не входящая въ Россійскую Соціалъ-Дем. Раб. Партію соціалъ-демократическая группа :

а) Группа „Рабочее Знамя“ (называющая себя также „Русская Соціалъ-Демокр. Партія). Основанная въ началѣ 1898 года, кажется, прекратила свое существованіе.

НАША ПРЕССА.

1. **Рабочая Мысль**, Изд. Группы „Раб.-Мысли“, затѣмъ Спб. Комитета. Вышло 13 №№ (1897—1901).
2. **Впередъ**, Изд. Кіевскаго Комитета, вышло 10 №№ (1897-1901)
3. **Рабочее Дѣло**, Изд. Союза Рус. Соц.-Дем., 10 №№ (1899-1901)
4. **Листки Рабочаго Дѣла**, Тоже. Вышло 8 №№ (1900-1901).
5. **Южный Рабочій**, Изд. Екатер. Комит. и Группы „Южн. Раб.“ вышло 6 №№ (1900-1901).
6. **Рабочая Газета**. Изд. Саратовской с.-д. группы, вышло 7 №№ (1900-1901).
7. **Искра**, Изд. группы „Искры“, вышло 15 №№ (1901-1902).
8. **Рабочее Слово**, Изд. Одесскаго Комитета, вышелъ 1 № (1901)
9. **Заря**, журналъ. Изд. группы „Заря“. Вышло 2 №№ (1901)
10. **Нижегородская Рабочая Газета**, изд. Нижег. Комитета, № 1 (1901).
11. **Рабочій Летучій Листокъ**, Изд. Нижегор. Группы, № 1 (1901).
12. **Голосъ Рабочихъ** (Arbeiter Slimme), органъ Бунда, 25 №№ (1898-1902).
13. **Еврейскій Рабочій**, загран, органъ Бунда, вышло 12 №№. (Кромѣ того, Бундъ издаетъ нѣсколько мѣстныхъ газетъ).

ИЗДАНІЯ ПРЕКРАТИВШІЯСЯ.

1. **Соціалъ-демократъ**. Изд. Группы „Освобожденіе Труда“. Вышло : Сборникъ и 4 №№ (1889-1892).
2. **Работникъ**. Изд. „Союза Рус. Соц.-Дем.“, подъ редакціей Группы „Освоб. Труда“. Вышло 3 двойныхъ выпуска (1896-1899).
3. **Листки Работника**. Тоже. Вышло 10 №№ (1896-1898).
4. **С.-Петербургскій Рабочій Листокъ**. Изд. Спб. Союза Борьбы за освоб. раб. класса, вышло 2 № (1896-1897).
5. **Рабочая Газета**. Изд. Кіевской Группы. Вышло 2 №№ (1897-1898).

6. **Наше Дѣло.** Изд. Николаевскаго „Южно-рус. Раб. Союза". Вышло 3 №№ (1897-1898).

7. **Рабочая Воля.** Изд. Гр. „Раб. Воля" въ Кіевѣ. 1 № (1901).

8 **„Волна".** Изд. одной Московск. Груп., 2 №№ (1899-1900).

Не-партійныя изданія:

1. **Рабочее Знамя,** вышло 3 №№ (1898-1901).

Періодическія изданія другихъ направленій.

1. **Наканунѣ,** соц.-рев. обозрѣніе (ежемѣсячно). Вышло 33 №№ (1899-1901). Ред. Серебряковъ.

2. **Вѣстникъ Русской Революціи,** подъ ред. Тарасова. Вышелъ 1 № (1901).

3. **Свобода.** Изд. рев.-соц. гр. „Свобода" № 1 (1901).

4. **Революціонная Россія.** Изд. „Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ"; вышло 1 № (1900-1901). Теперь органъ „Партіи соц.-революціонеровъ".

5. **Непримиримый.** Изданіе неизвѣстной гр., вышелъ 1 № (1901).

ПОЛЬСКІЯ ПАРТІИ.

1. Въ 1894 г. образовалась „Польская Соціалистическая Партія" (Polska Partya Socialistyczna), которая существуетъ до сихъ поръ. Теоретическимъ органомъ ея россійскаго отдѣла (такъ какъ существуютъ еще австрійскій и прусскій отдѣлы П. С. Партіи), является „Разсвѣтъ" (Przedswit), партійнымъ органомъ — „Работникъ" (Robotnik). Кромѣ того издаются еще отдѣльные мѣстные листки (Бѣлосточанинъ, Радоменинъ, Лодзянинъ, Горнорабочій). Въ своей программѣ-минимумъ Партія выставляетъ, какъ непосредственное политическое требованіе, возстановленіе независимости Польши.

2. Въ 1894 же году отъ П. С. П. отдѣлились группы, образовавшія Польскую Соціалъ-Демократическую Партію. Ослабленная въ 1894 г. рядомъ погромовъ, она возстановилась въ 1898 г. и съ 1900 г. начала издавать заграницей журналъ „Рабочее Обозрѣніе" (Przeglad Robotniczy). Кромѣ того, вышло въ Россіи нѣсколько номеровъ „Рабочаго Курьера" (Kurierek Robotniczy). Въ 1900 г. объединилась съ Соціалъ-Демократіей Литвы. Стоитъ за совмѣстную съ русскими соц.-демократами борьбу противъ самодержавія въ цѣляхъ завоеванія демократической конституціи.

3. Въ 1900 г. изъ П. С. П. выступила группа лицъ, образовавшихъ „Польскую Соціалистическую Партію Пролетаріатъ" (Polska Partya Sosialistyczna Proletariat). Издаетъ газету „Пролетаріатъ". Рекомендуетъ терроръ и высказывается противъ манифестацій.

ДОКУМЕНТЫ.

ПРОЭКТЪ ПРОГРАММЫ

РУССКИХЪ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТОВЪ.

(Составленный Группой „Освобожденіе Труда“ въ 1885 г.)

Русскіе соціалъ-демократы, подобно соціалъ-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ *средствъ и предметовъ* производства, перехода, который повлечетъ за собою:

а) Устраненіе современнаго товарнаго производства, (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и

б) Замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣе составленному плану въ виду удовлетворенія потребностей, какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго изъ его членовъ, въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ производительныхъ силъ въ данное время.

Эта коммунистическая революція вызоветъ самыя коренныя измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

Замѣняя современное господство продукта надъ производителемъ — господствомъ производителя надъ продуктомъ, она внесетъ сознательность туда, гдѣ господствуетъ нынѣ слѣпая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая всѣ общественныя отношенія, она вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставитъ каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдываніи общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замѣну ея *прямымъ народнымъ законодательствомъ*.

Кромѣ того, теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. При современномъ развитіи международнаго обмѣна, упроченіе этой революціи возможно лишь при участіи въ ней всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ цивилизованныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ *солидарность интересовъ производителей всѣхъ странъ*, признанная и провозглашенная еще Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ.

Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ са-

михъ рабочихъ, такъ какъ интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ, и такъ какъ, поэтому, высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній, — то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является *захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ*. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контръ-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ.

Эта политическая задача вноситъ элементъ разнообразія въ программы соціалъ-демократовъ различныхъ государствъ, сообразно общественнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Практическія задачи, а слѣдовательно и программы соціалъ-демократовъ естественно должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ, и гдѣ трудящіяся массы находятся подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патріархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ соціалъ-демократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ ступеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь существуютъ въ передовыхъ странахъ и необходимы для дальнѣйшаго развитія рабочей партіи. Россія находится именно въ такомъ положеніи. Капитализмъ сдѣлалъ въ ней громадные успѣхи со времени отмѣны крѣпостного права. Старая система натуральнаго хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ открываетъ огромный внутренній рынокъ для крупной промышленности. Патріархальныя, общинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются, община превращается въ простое средство закрѣпощенія государству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ она служитъ также орудіемъ эксплуатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми. Въ то же время, пріурочивая къ землѣ интересы огромной части производителей, она препятствуетъ ихъ умственному и политическому развитію, ограничивая ихъ кругозоръ узкими предѣлами деревенскихъ традицій. Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора абсолютизма заключается именно въ политическомъ безразличіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безсиліе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ, и умственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система. Возвышая голосъ во имя народа, они съ удивленіемъ видятъ, что онъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ. Отсюда — не-

устойчивость политическихъ воззрѣній, а временами унынiе и полное разочарованiе нашей интеллигенцiи.

Такое положенiе дѣлъ было бы вполнѣ безнадежно, если бы указанное движенiе русскихъ экономическихъ отношенiй не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложенiе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетарiата. Болѣе воспрiимчивый, подвижный и развитой, классъ этотъ легче отзывается на призывъ революцiонеровъ, чѣмъ отсталое земледѣльческое населенiе. Между тѣмъ какъ идеалъ общинника лежитъ назади, въ тѣхъ условiяхъ патрiархальнаго хозяйства, необходимымъ политическимъ дополненiемъ которыхъ было царское самодержавiе, участь промышленнаго рабочаго можетъ быть улучшена лишь благодаря развитiю новѣйшихъ, болѣе свободныхъ формъ общежитiя. Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадаетъ въ экономическiя условiя, общiя всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участiе въ передовыхъ стремленiяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основанiи русскiе соцiалъ-демократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованiе революцiонной рабочей партiи. Ростъ и развитiе такой партiи встрѣтитъ, однако, въ современномъ русскомъ абсолютизмѣ очень сильное препятствiе.

Поэтому борьба противъ него обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собой теперь зачатки будущей русской рабочей партiи. Низверженiе абсолютизма должно быть ихъ первой политической задачей.

Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскiе соцiалъ-демократы считаютъ агитацiю въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространенiе въ ней соцiалистическихъ идей и революцiонныхъ организацiй. Тѣсно связанныя между собой въ одно стройное цѣлое, организацiи эти, не довольствуясь частными столкновенiями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенiю, при чемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствiями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы.

Цѣлью борьбы рабочей партiи съ абсолютизмомъ является завоеванiе демократической конституцiи, обезпечивающей:

1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ Законодательное Собранiе, такъ и въ провинцiальные и общинные органы самоуправленiя всякому гражданину, не приговоренному судомъ за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ, позорныя дѣйствiя къ потерѣ политической правоспособности.

2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ пред-

ставителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

3) Всеобщее, свѣтское, даровое и обязательное образованіе, при чемъ государство должно снабжать бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями.

4) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

6) Свободу передвиженій и занятій.

7) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племеннаго происхожденія.

8) Замѣна постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

8) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ человѣка.

Опираясь на эти основныя политическія требованія, рабочая партія выдвигаетъ рядъ ближайшихъ экономическихъ требованій, какъ напр. :

1) Радикальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленіе ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и. т. п.

2) Устраненіе современной податной системы и установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога.

3) Законодательное регулированіе отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организація соотвѣтствующей *инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ*.

4) Государственная помощь производительнымъ *ассоціаціямъ*, организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обработывающей промышленности (крестьянами, горными фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

Эти требованія настолько же благопріятны интересамъ крестьянства, какъ интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому, добиваясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обѣднѣвшаго члена общины, пролетарій вернется въ нее соціалъ-демократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложеніе не создастъ новой народной силы, могущей положить конецъ царству капитализма. Такою силою явится рабочая партія и увлеченная ею бѣднѣйшая часть крестьянства.

Примѣчаніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, русскіе соціалъ-демократы полагаютъ, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ соціально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, соціалъ-демократы могутъ, съ гораздо большей надеждой на успѣхъ, распространить свое воздѣйствіе на крестьянство, въ особенности въ то время, когда они добьются свободы агитаціи и пропаганды. Само собой, впрочемъ, разумѣется, что даже въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли бы своей дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу соціалистическому движенію въ Россіи. Соціалъ-демократы не только не оттолкнутъ отъ себя такихъ людей, но приложатъ все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и пріемахъ свей дѣятельности.

А. ОБЩЕПАРТІЙНЫЕ.

Петербургъ, 15-го марта 1898 г.

Нѣмецкой Соціалъ-демократіи

Товарищи! Мы шлемъ вамъ свой привѣтъ въ годовщину великой борьбы противъ политическаго безправія народа. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ нѣмецкому абсолютизму былъ нанесенъ первый ударъ борцами революціи. Склоняясь теперь передъ могилами этихъ павшихъ борцовъ, германскій пролетаріатъ, создавшій политическую партію, которая ведетъ его прямымъ путемъ къ побѣдѣ, можетъ со справедливой гордостью сознать себя достойнымъ носителемъ революціонной традиціи.

Мы, русскіе рабочіе, чествуя память борцовъ 1848 г., тѣмъ глубже чувствуемъ ихъ заслуги передъ нѣмецкимъ пролетаріатомъ, что нашъ русскій абсолютизмъ стоитъ еще передъ нами во всей своей неограниченности и, загораживая дорогу, навязываетъ намъ тѣмъ самымъ труднѣйшую задачу. Положеніе русскаго пролетаріата тѣмъ труднѣе, что онъ не можетъ разсчитывать на союзничество со стороны буржуазіи. Финансовыя затрудненія вынудили русское правительство уничтожить крѣпостное право и безъ борьбы со стороны буржуазіи предоставить нашей промышленности ту возможность развитія, которой на Западѣ приходилось добиваться посредствомъ баррикадъ.

Но промышленное развитіе Россіи идетъ впередъ исполинскими шагами, а вмѣстѣ съ тѣмъ ростетъ и пролетаріатъ, ростетъ и его классовое самосознаніе. Близко то время, когда борьба противъ абсолютизма сдѣлается ближайшею цѣлью русскаго пролетаріата и необходимымъ условіемъ его дальнѣйшаго развитія.

Вы знаете, какъ тяжелы тѣ условія, при которыхъ намъ приходится бороться. Тысячи нашихъ товарищей пропадаютъ въ тюрьмахъ и въ Сибири. Но русскій пролетаріатъ не испугается никакихъ преслѣдованій и не прекратитъ борьбы, не добившись освобожденія отъ политическаго рабства.

Мы чтимъ память героевъ 1848 года, павшихъ въ бою за политическую свободу, какъ нашихъ учителей въ предстоящей намъ борьбѣ за ту же свободу.

Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Екатеринославскій „Союзы Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса“ и „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“.

I. ОБЩЕПАРТІЙНОЕ ВОЗЗВАНІЕ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!
Товарищи! помните первое мая!!
Не работайте въ день перваго мая!!

„ПЕРВОЕ МАЯ“

18 апрѣля.

Рабочимъ и работницамъ всей Россіи ко дню рабочаго праздника перваго мая россійская соціалъ-демократическая рабочая партія шлетъ братскій привѣтъ.

Товарищи! Снова призываемъ Васъ достойно отпраздновать день **I МАЯ**. Всѣхъ, кого гнететъ капиталъ и давитъ царское правительство, всѣхъ, кто недоволенъ своимъ положеніемъ и кто сознаетъ необходимость бороться за лучшую долю, всѣхъ васъ зоветъ мы единодушно и рѣшительно заявить въ день **I МАЯ** протестъ противъ современнаго общественнаго и государственнаго порядка. Товарищи! Майскій праздникъ застаетъ въ этомъ году Россію въ самомъ разгарѣ промышленнаго кризиса и вызванной имъ безработицы. Горькимъ опытомъ мы узнали теперь, что даетъ рабочему классу современный капиталистическій строй, при которомъ орудія труда принадлежатъ не всѣмъ трудящимся, а небольшой кучкѣ капиталистовъ.

Только соціалистическое устройство общества, при которомъ

продукты труда будутъ принадлежать тѣмъ, кто ихъ произвелъ, избавитъ насъ отъ безработицы, какъ избавитъ насъ отъ непосильнаго труда, нищенской жизни, отъ всѣхъ бѣдствій, которыя въ настоящее время выпадаютъ на долю тружениковъ. Милліоны рабочихъ заграницей и у насъ въ Россіи сознали уже необходимость соціалистическаго переустройства общества, необходимость рѣшительной борьбы противъ всего капиталистическаго строя. Идя къ этой великой цѣли, рабочіе Западной Европы собственными силами завоевали себѣ политическія права и, пользуясь ими, съ каждымъ днемъ увеличиваютъ свое значеніе въ государствѣ. Какъ первый рѣшительный шагъ на пути къ освобожденію труда, рабочіе всего міра поставили требованіе: 8-ми часовой рабочій день, установленный закономъ.

По рѣшенію рабочихъ партій и союзовъ всего міра день 1-го мая былъ избранъ днемъ всемірной рабочей демонстраціи за 8-ми часовой рабочій день и соціализмъ.

Русскіе работники и работницы, присоединяйтесь къ этому празднику братства, присоединяйте и свой голосъ къ хору рабочихъ всего міра, требуйте вмѣстѣ съ ними въ день **1-го МАЯ** введенія 8-ми часового рабочаго дня.

Но въ великій день рабочаго праздника не забывайте и о другомъ требованіи рабочихъ — политической свободы для всего русскаго народа. Ни 8-ми часового рабочаго дня, ни какихъ либо прочныхъ улучшеній въ настоящее время, ни соціализма въ будущемъ мы не добьемся до тѣхъ поръ, пока не станемъ свободными людьми, пока не избавимся отъ самовластнаго царскаго правительства, угнетающаго весь русскій народъ. Борясь на фабрикѣ за лучшія условія труда, мы на каждомъ шагу сталкиваемся съ царскими чиновниками. Правительство запрещаетъ отдѣльнымъ фабрикантамъ дѣлать какія либо уступки рабочимъ; въ угоду всему классу капиталистовъ оно насиліемъ подавляетъ наши мирныя стачки и преслѣдуетъ ихъ участниковъ; оно разгоняетъ вооруженной силой наши собранія и приказываетъ солдатамъ стрѣлять въ своихъ же братьевъ-рабочихъ; тюрьмой и ссылкой оно караетъ за участіе въ боевыхъ союзахъ и грабитъ деньги, собранныя нашими кассами; оно свирѣпо преслѣдуетъ борцовъ за рабочее дѣло, цвѣтъ и гордость пролетаріата, его лучшихъ сыновъ. У насъ нѣтъ даже тѣхъ жалкихъ правъ, которыми уже пользуются другіе классы въ нашей странѣ: съ большимъ трудомъ намъ разрѣшаютъ открыть самую ничтожную кассу взаимопомощи, самое невинное потребительное общество.

Въ годину бѣдствія — безработицы русскіе рабочіе, благодаря царскому правительству, попали въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ рабочіе другихъ странъ: мы обязаны царскому правитель

ству тѣмъ, что у насъ нѣтъ товарищескихъ союзовъ и кассъ, которые помогли бы намъ продержаться во время безработицы; благодаря нашему полному безправію, мы не можемъ ожидать помощи ни отъ казны, ни отъ городскихъ думъ, гдѣ по волѣ правительства правятъ одни купцы, которые уже, конечно, не подумаютъ о томъ, чтобы облегчить безработнымъ пріисканіе работы или устроить для нихъ спеціальныя общеполезныя работы, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ.

Товарищи! Если мы дѣйствительно хотимъ отдохнуть когда-нибудь отъ нашихъ страданій, мы должны начать рѣшительную борьбу за наше освобожденіе отъ царскаго самовластія, за освобожденіе русскаго народа.

До сихъ поръ вы боролись подъ знаменемъ Россійской Соціалъ-демократ. Раб. Партіи противъ хозяйскаго гнета на фабрикѣ. Теперь Рабочая партія зоветъ Васъ въ день *I Мая* наряду съ требованіемъ 8-часов. раб. дня провозгласить требованіе *политической свободы, созыва выборныхъ отъ народа* для управленія государствомъ и контроля надъ министрами. Если милліоны рабочихъ повторятъ эти требованія, если ихъ услышитъ вся Россія, то на нашъ голосъ откликнутся всѣ тѣ, кто страдаетъ отъ произвола и гнета, и противъ воли милліоновъ людей не устоитъ царскос правительство съ его штыками и пушками. Пусть тотъ, кто сознаетъ, что его гнететъ настоящій порядокъ, *1 Мая* присоединится къ Соціалъ-дем. Партіи и вмѣстѣ съ ней провозгласитъ: *да здравствуетъ соціализмъ! да здравствуетъ 8-ми часовой рабочій день! да здравствуетъ политическая свобода!*

Комитеты
Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Типографія „Южнаго Рабочаго“.

Воззваніе русскихъ делегатовъ въ Интернаціональное бюро.

Русскому революціонному движенію выпала на долю честь дать поводъ къ первому акту дѣятельности Международнаго Соціалист. Комитета, учрежденнаго на парижскомъ конгрессѣ 1900 г.

Русскіе делегаты этого Комитета обратились къ его постоянному секретарю въ Брюсселѣ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

Женева, 5 апрѣля 1901 г.

Дорогіе товарищи!

Февральскія и мартовскія событія въ Россіи знаменуютъ

историческій поворотъ въ русскомъ революц. движеніи и, можно сказать, въ исторіи самодержавной имперіи.

Тотъ фактъ, что студенческія волненія вызвали настоящій революціонный и политическій взрывъ противъ царизма, что въ борьбу вмѣшались тысячи и тысячи рабочихъ и тѣмъ самымъ превратили первоначальное чисто университетское столкновеніе въ революц. движеніе, направленное противъ самодержавія, — этотъ фактъ, превзошедшій самыя оптимистическія надежды русскихъ соціалистовъ, показываетъ, что Россія вступила въ революціонный періодъ, имѣющій огромное историческое значеніе не только для соціалистическаго и революц. движенія въ Россіи, но и для международнаго соціализма.

Если уличныя манифестаціи въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Кіевѣ происходили подъ *краснымъ знаменемъ* международнаго пролетаріата, то это объясняется тѣмъ, что русскій пролетаріатъ, подготовленный годами пропаганды и агитаціи Россійской Соціалъ-демокр. Рабочей Партіи, составляетъ передовой отрядъ въ битвѣ, которая теперь дается самодержавію.

Вы знаете, товарищи, что буржуазная печать всѣхъ странъ — со включеніемъ даже французской буржуазной печати, обычно столь холопской по отношенію къ царизму, — была вынуждена открыть свои столбцы потрясающимъ описаніямъ и передовымъ статьямъ, которыя раскрываютъ какъ азіатское варварство царскаго правительства, такъ и важное значеніе революціоннаго взрыва всѣхъ живыхъ силъ страны и особенно пролетаріата.

Вы знаете также, товарищи, что всюду, а особенно во Франціи, устраиваются многочисленные сочувственные митинги и циркулируютъ списки протестующихъ. Въ *первомъ* фазисѣ движенія, пока столкновеніе не выходило еще изъ академическихъ рамокъ, — съ русскими студентами заявляли свою солидарность академическіе же слои, студенты и профессора. Съ тѣхъ поръ движеніе приняло рѣзко политическій и революціонный характеръ — и вотъ соціалисты и рабочіе въ свою очередь начинаютъ протестовать противъ звѣрствъ царизма и поднимать свой голосъ въ пользу освободительной борьбы русскаго пролетаріата.

По этой же причинѣ мы, нижеподписавшіеся русскіе делегаты въ Международномъ Соціалистическомъ Комитетѣ, приглашаемъ постоянный секретаріатъ этого Комитета воспользоваться однимъ изъ полномочій, ввѣренныхъ ему международнымъ парижскимъ конгрессомъ 1900 г., и обратиться

къ международному пролетаріату съ манифестомъ или воззваніемъ по поводу революціоннаго положенія дѣлъ въ Россіи.

Излишне подчеркивать всякое значеніе, которое имѣло бы воззваніе Международнаго Комитета, приглашающее пролетаріатъ всѣхъ странъ громко заявить свое сочувствіе русскому пролетаріату и вообще всѣмъ революціоннымъ элементамъ, борющимся противъ царизма.

Отвѣтъ: „Къ рабочимъ партіямъ всѣхъ странъ".

Излишне подробно разсказывать о происходящихъ нынѣ въ Россіи важныхъ событіяхъ. Наши товарищи знаютъ объ этомъ изъ общей печати и изъ помѣщенныхъ въ соціалистическихъ газетахъ сообщеній нашихъ русскихъ друзей.

Какъ писали русскіе делегаты Международному Соціалистическому Комитету, событія послѣднихъ мѣсяцевъ знаменуютъ поворотъ въ исторіи самодержавной имперіи. Въ данномъ случаѣ первоначальныя студенческія волненія стали серьезными и глубокими соціальными волненіями, отъ которыхъ сотрясается вся Россія, колеблются самыя основы господствующаго въ Россіи строя и которыя бросаютъ въ долгій и полный жертвъ, но столь бодрящій бой противъ грубой силы царизма интеллигенцію городовъ и пролетаріатъ промышленныхъ центровъ.

Тамъ, въ далекой Россіи, тысячи фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, тысячи гражданъ изъ всѣхъ классовъ общества полны мужества въ виду величія предстоящей имъ задачи, какъ они полны и довѣрія къ солидарности своихъ братьевъ изъ Европы, Америки, Австраліи и Азіи, ибо они знаютъ, что, ведя борьбу противъ русскаго капитализма и царизма, они борются за освобожденіе рабочихъ — за общее дѣло соціалистическихъ рабочихъ партій всѣхъ странъ.

Во Франціи уже состоялись народныя собранія съ цѣлью познакомить общественное мнѣніе съ революціоннымъ положеніемъ Россіи; въ Бельгіи такіе митинги сейчасъ устраиваются. Можно надѣяться, что соціалистическія партіи Англіи, Германіи, Австріи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки и всѣхъ другихъ странъ послѣдуютъ этому примѣру, и такимъ образомъ международный пролетаріатъ единодушно будетъ протестовать противъ звѣрскихъ дѣйствій царизма.

Мы призываемъ (demandons) къ устройству митинговъ во всѣхъ большихъ городахъ и во всѣхъ крупныхъ рабочихъ и университетскихъ центрахъ, къ голосованію на этихъ митингахъ за резолюцію протеста и, въ случаѣ надобности, къ собиранію под-

писей протестующихъ. Мы вамъ предлагаемъ поставить на голосованіе во всѣхъ устраиваемыхъ вами собраніяхъ слѣдующую резолюцію:

> Граждане, собравшіеся по призыву ....., выражаютъ свой восторгъ (acclament) русскому пролетаріату. Они заявляютъ свою солидарность съ русскими интеллигентами и рабочими, борющимися противъ объединенной силы капитализма и царизма. Они шлютъ русскимъ революціонерамъ выраженіе своего сочувствія и ободряютъ ихъ продолжать борьбу вплоть до побѣды.

Мы просимъ васъ далѣе сообщать намъ какъ можно скорѣе обо всемъ, что будетъ сдѣлано въ этомъ направленіи, а также присылать намъ принятыя резолюціи и списки протестующихъ, для того, чтобы мы могли централизовать движеніе негодованія противъ дѣйствій ненавистнаго и варварскаго правительства.

Слѣдуютъ подписи членовъ Международнаго Соціалистическаго Комитета.

Б. МѢСТНЫЕ.

Петербургъ. Адресъ петербургскихъ рабочихъ французскому пролетаріату.

Заунывная пѣснь русскаго крестьянина давно долетѣла до слуха европейскихъ народовъ. А буржуазная Франція, братавшаяся съ царскимъ правительствомъ, оповѣстила весь міръ о побѣдномъ шествіи русской буржуазіи. Пусть же въ приснопамятный день 18-го марта въ 25-тилѣтнюю годовщину дня, дорогого для соціалистовъ всѣхъ странъ, далекій голосъ Россіи, задыхающейся подъ ярмомъ деспотизма, Россіи пролетарской, донесется до пролетаріата Франціи. Пусть знаетъ французскій рабочій, что за затворами царской тюрьмы бьется въ тискахъ свободолюбивая мысль русскаго пролетарія.

Мы смѣло можемъ заявить нашимъ товарищамъ Франціи, что русскому рабочему движенію положено прочное основаніе, и никакая сила въ мірѣ не въ состояніи задержать ея поступательный ходъ. Не даромъ русскій царь торопится опубликовать свою „величайшую благодарность“ войскамъ за избіеніе безоружныхъ рабочихъ во время ярославской стачки 1895 года. Не даромъ русскій министръ финансовъ издаетъ циркуляры, свидѣтельствующіе о той тревогѣ, которую подняли въ русскомъ правительствѣ „козни злоумышленниковъ, подстрекающихъ рабочихъ“.

Царизмъ чуетъ, что его врагъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, что этотъ врагъ его—не безсильный либерализмъ русскихъ образованныхъ классовъ, а подымающаяся волна соціалъ-демократическаго движенія. Русскій рабочій людъ, стоящій подъ знаменемъ научнаго соціализма, спокойно смотритъ въ будущее, увѣренный въ своей конечной побѣдѣ.

Русскіе рабочіе шлютъ горячій привѣтъ своимъ французскимъ собратьямъ. Пусть въ годовщину того дня, когда пробита французскимъ пролетаріатомъ первая брешь въ твердынѣ буржуазнаго міра, положено будетъ основаніе болѣе дѣятельнымъ сношеніямъ пролетаріата обѣихъ странъ. Пусть они вспомнятъ завѣтъ своего великаго учителя: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

Да здравствуетъ французскій пролетаріатъ, да здравствуетъ французская революція!

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

С.-Петербургъ, 3(15) марта 1896 года.

КЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Стачка ткачей такъ напугала царское правительство, что оно пускается на всякія средства, лишь бы замять ее. Сначала оно насъ всячески запугивало: грозило и судомъ, и тюрьмою, обѣщало всѣхъ насъ выслать на родину, и дѣйствительно арестовало и выслало болѣе тысячи человѣкъ,—но все это не помогло. Теперь оно прибѣгаетъ къ „подметнымъ“ листкамъ, разговариваетъ съ нами,—чего раньше не бывало. Царское правительство приглашаетъ насъ жить по правдѣ божіей и увѣряетъ, что ему одинаково дороги интересы фабрикантовъ и рабочихъ. Ой, правда-ли?

Эхъ, братцы, полно намъ слушать министра! Посмѣемся надъ его воззваніемъ и будемъ продолжать наше тяжелое и славное дѣло, будемъ по прежнему неустанно и твердо бороться сами за свои интересы и будемъ тому же учить нашихъ молодыхъ и неопытныхъ товарищей. Вся наша трудовая жизнь научила насъ, что кромѣ самихъ себя у насъ нѣтъ друзей, что только суровою борьбою можемъ мы добиться чего-либо отъ капиталистовъ и правительства. Насъ не испугаютъ никакія угрозы, не устрашатъ никакія жертвы. Мы будемъ бороться, пока добьемся своей великой цѣли—освобожденія рабочаго класса.

27-го іюня 1896 года.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

КО ВСѢМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Цѣлый годъ волненій послѣдняго года на фабрикахъ Лаферма, Торнтона и др. закончился огромной 30-ти тысячной стачкой ткачей и прядильщиковъ, вѣсть о которой разнеслась далеко за предѣлы Россіи. Отнынѣ русскій рабочій въ своей борьбѣ примкнулъ къ международной рабочей семьѣ, ко всему рабочему классу.

Эта же стачка такъ напугала наше попечительное правительство. И вотъ, читаемъ мы въ газетахъ: „правительство въ настоящее время озабочено введеніемъ улучшеній въ бытѣ рабочихъ". Правда, мы изъ собственнаго горькаго опыта знаемъ, что обѣщанія правительства — это только журавли въ небѣ и что безъ настойчивыхъ требованій съ нашей стороны намъ не дадутъ даже и того, что обѣщаютъ. Но для насъ уже важно, что рабочихъ признаютъ за силу, съ ними разговариваютъ, ихъ желаютъ задобрить. — Все это убѣждаетъ насъ, товарищи, что во всемъ мірѣ есть лишь одна сила, которая можетъ облегчить наше положеніе: эта сила — мы сами. Лишь сливъ свои интересы воедино, лишь выступая цѣлой массой въ дружной совмѣстной борьбѣ, можемъ мы добиться дѣйствительнаго облегченія нашей участи.

Суровая борьба научила насъ многому. Мы стали сознательнѣе, стали лучше понимать общіе намъ всѣмъ интересы и задачи. Мы знаемъ теперь, какъ необходимо намъ право безпрепятственно устраивать стачки, союзы, кассы и собранія для обсужденія нашихъ общихъ дѣлъ.

Пусть же и впредь не угасаетъ въ насъ этотъ лучъ сознанія. Собравшись съ силами, не смотря ни на какія преслѣдованія, будемъ неустанной борьбой, шагъ за шагомъ, завоевывать себѣ все новыя уступки. — Смѣло и бодро пойдемъ по прямой и широкой дорогѣ, рука объ руку съ рабочими всего міра, къ нашей великой цѣли — *полному освобожденію рабочаго класса отъ гнета капитала.*

15-го сентября 1896 года.

Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПЕРВОМУ МАЯ.

8-мичасовый рабочій день! * * * Политическая свобода!

Рабочіе и работницы!

Первое мая — международный праздникъ рабочихъ. Сегодня рабочіе всего міра братски привѣтствуютъ другъ друга; они вы-

ражаютъ свою международную солидарность, заявляя, что рабочее дѣло есть международное дѣло. На красномъ знамени пролетаріата выставлено сегодня требованіе восьмичасоваго рабоч. дня.

Но въ то время, какъ заграничные рабочіе привѣтствуютъ первое мая въ торжественномъ шествіи, съ пѣснями и знаменами, свободно и громко заявляютъ о своихъ требованіяхъ, мы, русскіе рабочіе, вынуждены тайкомъ устраивать свои собранія, рискуя при этомъ личной свободой и безопасностью. И если наши заграничные товарищи открыто празднуютъ первое мая, то это потому что они пользуются политической свободой — правомъ собираться, устраивать сходки, издавать газеты, въ которыхъ говорится о нуждахъ рабочихъ; они могутъ свободно распространять листки и брошюры и т. п. Мало того. Право издавать новые законы, уничтожать старые, право назначать подати и вводить налоги принадлежитъ въ иностранныхъ государствахъ парламенту, въ которомъ засѣдаютъ выборные отъ всего народа и въ которомъ рабочіе имѣютъ своихъ представителей. Мы же, русскіе рабочіе, лишены политической свободы: законы издаются у насъ министрами; у насъ запрещены собранія и сходки, и ослушникамъ грозитъ тюрьма, ссылка и каторга; русская цензура оберегаетъ рабочаго отъ слова правды и зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никакое свободное слово не доходило до ушей рабочаго. Повсюду рыщутъ полиція, жандармы и шпіоны, выискивая „бунтовщиковъ“. Надъ всѣмъ царитъ царскій произволъ. Повсюду является нагайка и ружья — эти неизмѣнные спутники царскаго правительства.

И если мы спросимъ нашихъ заграничныхъ товарищей, какъ они добились политической свободы, то въ отвѣтъ услышимъ: „тяжелой, безпрерывной, упорной борьбой. Насъ сажали въ тюрьмы, въ насъ стрѣляли, преслѣдовали на каждомъ шагу. На каждый натискъ нашихъ враговъ мы отвѣчали дружнымъ отпоромъ. Умирая, мы завѣщали своимъ дѣтямъ продолжать нашу борьбу“.

Товарищи! Сегодня 1-ое Мая, рабочіе всѣхъ странъ выставляютъ свои требованія. Заявимъ же и мы о своихъ требованіяхъ.

Мы требуемъ свободы стачекъ, слова, печати, собранія и союзовъ.

Мы требуемъ свободы совѣсти и вѣроисповѣданій.

Мы требуемъ равноправія всѣхъ національностей.

Мы требуемъ созыва парламента, куда народъ будетъ посылать своихъ выборныхъ людей путемъ общаго, тайнаго, прямого и равнаго для всѣхъ выбора.

Мы требуемъ закона о восьмичасовомъ днѣ.

Да здравствуетъ Первое Мая! Да здравствуетъ русское, да здравствуетъ международное рабочее движеніе!

Петербургскій „Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“
Апрѣль 1898 г.

КО ВСѢМЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи!

На всѣхъ фабрикахъ и заводахъ вывѣшены новыя правила внутренняго распорядка, составленныя на основаніи закона 2-го іюня 1897 г. Законъ этотъ завоеванъ тяжелой и упорной двухлѣтней борьбой рабочихъ съ фабрикантами и правительствомъ.

Товарищи! Законъ этотъ и правила — неслыханный, наглый обманъ. Они изданы по требованію рабочихъ и для защиты рабочихъ, но сфабрикованы пріятельской кампаніей министровъ и фабрикантовъ. Только насъ, рабочихъ, спросить забыли. И вотъ теперь навязываютъ намъ этотъ сочиненный фабрикантами и правительствомъ законъ объ охраненіи рабочихъ.

Фабриканты и правительство создали законъ объ охраненіи рабочихъ .... отъ себя же самихъ, фабрикантовъ и правительства. И по самому закону видно, что онъ созданъ не друзьями, желающими защищать, а врагами, уступающими необходимости и всяческой ложью и увертками старающимися обмануть тѣхъ, кого будто бы защищаютъ. Это видно и изъ закона и еще болѣе изъ правилъ и инструкцій по примѣненію закона.

Понадобится почему-либо фабриканту, всѣ рабочіе по закону обязаны временами работать сверхъ всякой законной нормы. Кромѣ обязательныхъ сверхурочныхъ работъ, Правила допускаютъ еще и необязательныя сверхурочныя работы.

Законъ говоритъ объ обязательномъ праздничномъ отдыхѣ и уменьшаетъ число праздниковъ, которыми пользовались рабочіе до закона.

Итакъ, товарищи, что-же поднесли намъ 2-е іюня, 20-е сентября и 2-е января? Вмѣсто улучшенія положенія всѣхъ — ухудшеніе положенія многихъ рабочихъ.

Вмѣсто закона объ ограниченіи рабочаго времени — законъ о названіяхъ рабочаго времени.

Вмѣсто закона объ обязательномъ праздничномъ отдыхѣ — законъ объ обязательной праздничной работѣ.

Вмѣсто инструкціи для выполненія закона — инструкція для обхода закона. Вмѣсто наказанія хозяевъ за нарушеніе закона — выгодную для нихъ комерцію.

Товарищи! Неужели мы допустимъ такъ насмѣяться надъ нами!

Пустимъ же снова въ ходъ наше единственное, но вѣрное оружіе, чтобы обратить новый законъ въ нашу пользу. Смѣло и дружно, какъ одинъ человѣкъ, понимающій свои интересы и свои силы, выставимъ наши общія требованія и будемъ настаивать на ихъ исполненіи. Правительство снабдило фабрикантовъ правилами,

какъ лучше обойти рабочихъ. Вотъ *наши* правила, которыми мы будемъ руководствоваться, выставляя *свои* требованія:

1. На всѣхъ заводахъ, гдѣ рабочій день до сихъ поръ былъ короче 11 съ половиною часовъ, не позволять удлинять его ни на одну минуту.

2. По субботамъ и въ кануны всѣхъ праздниковъ не позволять шабашить позже, чѣмъ до сихъ поръ.

3. Требовать, чтобы не праздновалось ни единымъ праздникомъ меньше, чѣмъ до сихъ поръ.

4. Настаивать на уничтоженіи обязательныхъ сверхурочныхъ работъ.

5 Не соглашаться ни на какія необязательныя сверхурочныя работы.

6. Требовать для кочегаровъ, машинистовъ, ремонтныхъ рабочихъ и проч. такого же рабочаго дня, какъ и для всѣхъ рабочихъ.

7. Требовать внесенія всѣхъ этихъ пунктовъ въ правила внутренняго распорядка.

Объединимся, сплотимся, товарищи!

С.-Петербургскій
Союзъ Борьбы за Освобожденіе Рабочаго Класса.
Апрѣль 1898 года.

Ко всѣмъ Петербургскимъ рабочимъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Товарищи! Празднованіе 1 Мая — выраженіе единодушія и силы рабочихъ. Заграницей, гдѣ рабочіе стали могучей силой, буржуазія ничего подѣлать не можетъ; тамъ не разгонишь рабочихъ собраній штыками, не выгонишь ихъ изъ домовъ и казармъ на работу, какъ дѣлаютъ это въ Россіи. Но и у насъ фабриканты и ихъ услужливое правительство страшно трусятъ каждый разъ, когда приближается нашъ праздникъ; недаромъ нынѣшній годъ Департаментъ Полиціи разослалъ фабрикантамъ секретныя распоряженія о предупрежденіи всякой попытки рабочихъ отпраздновать этотъ день. Не напрасно безпокоится правительство: по всему лицу земли русской встаетъ на борьбу раб. народъ, то тамъ, то здѣсь начинаемъ и мы праздновать нашъ свѣтлый день 1 Мая. Ужъ наши польскіе товарищи третій разъ празднуютъ его на заграничный ладъ, а еврейскіе и литовскіе въ прошломъ году устроили уличныя шествія и загородныя собранія. Будутъ праздновать они и теперь, какъ слѣдуетъ всякому сознательному рабочему,

„Докажемъ же и мы, товарищи, фабрикантамъ и ихъ подлому правительству, что и мы сила, что и петербургскій рабочій проснулся, понялъ необходимость борьбы, а лучшимъ доказательствомъ этого будетъ празднованіе 1 Мая. Не задавятъ растущее сознаніе и силу рабочихъ никакіе штыки и нагайки....

„Дружно откажемся отъ сверхурочныхъ работъ въ этотъ день, а тамъ, гдѣ можно, гдѣ рабочіе уже сознали необходимость борьбы, тамъ — забастуемъ.

„Будемъ устраивать въ этотъ день собранія, гдѣ только можно, — въ лѣсу, въ паркахъ, на квартирахъ. Будемъ говорить и читать на нихъ о значеніи майскаго праздника, обсуждать наши требованія и планы борьбы и организаціи.

„И пусть трепещутъ наши враги, пусть знаютъ они, что перестали мы считать хозяевъ „кормильцами“, а правительство — „благодѣтелемъ“; мы бросаемъ имъ вызовъ на борьбу; пусть услышатъ они изъ устъ того самаго рабочаго, котораго они не считаютъ человѣкомъ, горячую обличительную рѣчь объ обираніи и угнетеніи, грабежахъ и насиліяхъ, о борьбѣ и свободѣ... Пусть увидятъ, что мы дружно, какъ одинъ, можемъ встать за наше общее рабочее дѣло... И словомъ и дѣломъ заявимъ нашимъ кровопійцамъ и угнетателямъ о нашемъ единеніи и силѣ....

Союзъ Борьбы за освоб. раб. класса.
Мѣстный Комитетъ Рос. Соц.-Демокр. Рабочей Партіи.
Спб., апрѣль 1900 г.
Типографія Союза.“

КО ВСѢМЪ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

За стачку, за желаніе облегчить свою трудовую жизнь, добиться, чтобы и насъ признали за людей, насъ бьютъ, арестуютъ, сажаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ. Довольно! Въ Москвѣ, Харьковѣ, Казани, по всей Польшѣ, по всей Россіи рабочіе начинаютъ понимать свои права... Рабочіе собраніемъ на улицѣ, демонстраціей, громко и открыто заявляютъ о своемъ недовольствѣ.

Товарищи, волнуются не одни рабочіе. Студентовъ за сходку сдаютъ въ солдаты, ихъ за собранія на улицѣ бьютъ и убиваютъ, ихъ тоже десятками и сотнями арестуютъ, сажаютъ въ тюрьмы и ссылаютъ!

4-го Марта нѣсколько тысячъ студентовъ собрались въ Казанскомъ соборѣ и безоружные были избиты нагайками казаковъ и шашками городовыхъ, нѣсколько десятковъ тысячъ посторонней

публики и рабочихъ поддержали недовольныхъ.

Нѣсколько человѣкъ убитыхъ, много людей ранено.

Убиты и ранены старики, женщины и дѣти.

Товарищи-рабочіе! Мы зовемъ васъ на демонстрацію, зовемъ почтить память убитыхъ на Казанской площади, зовемъ доказать, что петербургскій рабочій народъ не позволитъ полиціи, казакамъ и жандармамъ убивать женщинъ, бить безоружныхъ людей.

Мы требуемъ освобожденія арестованныхъ, права сходокъ, права стачекъ, права собраній, свободы слова, печати, свободы совѣсти, свободы личности.

Долой полицію!

Долой казаковъ!

Долой жандармовъ!

Просимъ товарищей обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Воскресенье 11 марта, часовъ въ 8 утра, отправляться въ городъ небольшими группами человѣка въ 2-3.

2) Избѣгать скопленія народа особенно на мостахъ и переходахъ.

3) Ровно въ 12 часовъ (съ выстрѣломъ пушки) всѣмъ собраться на Казанской площади и оттуда тѣсной толпой пройтись по Невскому къ Николаевскому вокзалу.

4) Отъ казаковъ и полиціи не бѣжать. Мартъ 1902 г.

Соединенный Комитетъ рабочей организаціи
„Соціалистъ“ и „Рабочее Знамя“.

Москва.

АДРЕССЪ МОСКОВСКИХЪ РАБОЧИХЪ РАБОЧИМЪ ФРАНЦІИ.

Въ памятный для мыслящаго пролетаріата всѣхъ странъ день 25-тилѣтія провозглашенія Парижской Коммуны московскіе рабочіе шлютъ сердечный привѣтъ своимъ старшимъ братьямъ, рабочимъ Франціи. Съ именемъ Франціи тѣснѣйшимъ образомъ связаны всѣ могучіе общественные перевороты новѣйшей міровой исторіи. Это и понятно. Нѣтъ другой страны въ исторіи, которой борьба классовъ выражалась бы всегда въ такихъ рѣзкихъ рельефныхъ чертахъ, гдѣ бы и антагонизмъ между пролетаріатомъ и буржуазіей принималъ такой обостренный оборотъ, какъ въ ней.

.... И Россія съ 1861 все больше и больше вступаетъ въ кругъ европейскихъ странъ. Подъ могучимъ напоромъ капитализма трещатъ и разрушаются въ ней всѣ ея „вѣковые“ устои. Буржуазія съ каждымъ днемъ становится все сильнѣе и сильнѣе, съ ней те-

перь считается абсолютизмъ, осыпающій ее обильнымъ дождемъ привиллегій. Послѣднія вмѣстѣ съ примѣненіемъ новѣйшихъ усовершенствованій дѣлаютъ особенно болѣзненнымъ непосредственный переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ капитализму. Антагонизмъ классовъ становится, поэтому, все болѣе и болѣе явственнымъ, пролетаріатъ проникается все болѣе и болѣе классовымъ самосознаніемъ. Многочисленныя стачки въ различныхъ мѣстахъ Имперіи, ставшія почти безпрерывными, стачки, которыхъ русское правительство не въ состояніи ни скрыть отъ общества, ни подавить силою оружія, являются лучшимъ доказательствомъ пробужденія молодого русскаго пролетаріата.

Ничто не въ силахъ остановить разъ начавшееся движеніе. Русскіе рабочіе, поднявши старое революціонное знамя, обагренное кровью столькихъ мучениковъ изъ ихъ среды и среды интеллигенціи, вооружившись идеями научнаго соціализма, стали подъ общее красное знамя пролетаріата всего міра. Они горды сознаніемъ, что передовой бастіонъ европейской реакціи, который предстоитъ взять пролетаріату всѣхъ странъ — царизмъ — долженъ быть *ими* разрушенъ, что послѣдній оплотъ буржуазнаго господства, безъ уничтоженія котораго не мыслима побѣда всего пролетаріата, долженъ быть *ими* свергнутъ.

Пусть рабочіе Франціи будутъ увѣрены, что въ тотъ моментъ, когда призывъ революціи раздастся со стороны рабочихъ Запада, русскіе рабочіе откликнутся, чтобы принести имъ посильную помощь.

Да здравствуетъ рабочая революція, славной предвѣстницей которой была Коммуна 1871 года!

Отъ 605 рабочихъ 28 фабрикъ и заводовъ.

Москва, 29 февраля 1896 года.

Кіевъ.

ПИСЬМО КО ВСѢМЪ КІЕВСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

Товарищи! Между рабочими и хозяевами вездѣ, гдѣ они существуютъ, идетъ постоянная, непримиримая вражда. Однако у рабочихъ есть одно могущественное средство — союзъ. Чѣмъ рабочіе развитѣе, смышленнѣе, сознательнѣе, тѣмъ лучше они понимаютъ, что имъ нужно объединиться и стоять всѣмъ за каждаго и каждому за всѣхъ. Заграничные рабочіе и работницы — англійскіе, бельгійскіе, германскіе, французскіе, давно уже поняли это и успѣли многаго добиться своимъ единодушіемъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ во всѣхъ большихъ русскихъ городахъ рабочіе начинаютъ дружно заявлять притѣснителямъ-капиталистамъ свои требованія, грозить имъ оставленіемъ работы и устраивать стачки, и этимъ они принудили фабрикантовъ не къ одной уступкѣ.

Кіевскіе рабочіе и работницы стали сознательнѣе и дружнѣе стоять за свое дѣло всего какихъ-нибудь два года.

Въ борьбѣ рабочихъ съ капиталистами, полиція и жандармерія, фабричные инспектора и министры, законъ, судъ и войско, — однимъ словомъ, все правительство всегда на сторонѣ Фабрикантовъ и всегда противъ рабочихъ. Для кого это не совсѣмъ было понятно, того легко въ этомъ могутъ убѣдить недавнія кіевскія событія.

Противъ правительства у рабочихъ то же средство, которымъ они борются съ хозяевами, т. е. союзъ. Когда сотни или тысячи рабочихъ устраиваютъ стачки, празднуютъ 1-ое мая, то правительство не можетъ ни посадить ихъ всѣхъ въ тюрьму, ни отдать всѣхъ подъ судъ, ни выселить изъ города. Когда лучшей жизни потребуютъ всѣ русскіе рабочіе — а въ Россіи рабочихъ милліоны — тогда не хватитъ на нихъ ни тюремъ, ни сыщиковъ, ни жандармовъ, и правительство будетъ вынуждено исполнить всѣ требованія.

Борьба русскихъ рабочихъ первоначально была направлена исключительно противъ хозяевъ. Это была борьба чисто экономическая: больше заработка, больше отдыха, больше справедливости, — вотъ и все, чего на первыхъ порахъ требовали русскіе рабочіе. Но правительство само поторопилось заявить рабочимъ, что оно — слуга капиталистовъ и врагъ рабочихъ. Оно бросило рабочимъ вызовъ къ борьбѣ, и рабочимъ остается только принять этотъ вызовъ. Добиваясь уступокъ отъ капиталистовъ, рабочіе будутъ въ то же время вести войну противъ всѣхъ полицейскихъ и жандармскихъ хитростей и беззаконій, помогающихъ фабрикантамъ грабить и притѣснять рабочихъ. Всякая стачка, всякое рабочее собраніе, всякій союзъ будетъ средствомъ борьбы не только противъ капиталистовъ, но и противъ правительства, преслѣдующаго, въ угоду капиталистамъ, рабочіе союзы и стачки. *Кромѣ борьбы съ хозяевами, борьбы экономической, рабочимъ приходится вступить въ борьбу съ правительствомъ — борьбу политическую.* Хорошо сдѣлало правительство, сразу показавъ рабочимъ, чего отъ него можно ожидать. Всегда лучше имѣть дѣло съ открытымъ врагомъ, чѣмъ съ тайнымъ.

Итакъ, то, что за послѣдній годъ случилось въ Кіевѣ, должно научить кіевскихъ рабочихъ, что и для нихъ наступила пора подумать объ улучшеніи своего положенія. *У нихъ есть сила. Сила эта заключается въ союзѣ. Эта сила доставитъ имъ побѣду и въ экономической, и въ политической борьбѣ, — за лучшую жизнь, за счастіе.*

Пусть же скорѣе придетъ то время, когда передъ могучей силой рабочаго союза дрогнутъ испуганныя сердца капиталистовъ и ихъ прихвостней — жандармовъ, полицейскихъ и чиновниковъ.

КІЕВСКІЙ РАБОЧІЙ КОМИТЕТЪ.

Изданіе „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

26-го ноября 1897 г.

ВОЗЗВАНІЕ

Кіевскаго Комитета Россійской Соціалъ-дем. Рабочей Партіи.

Вглядитесь въ русскую дѣйствительность! Вглядитесь въ эту все усложняющуюся и переплетающуюся борьбу классовъ и группъ, прислушайтесь къ голосамъ, раздающимся въ странѣ, и вы услышите голосъ, который такъ страстно хотѣли слышать наши отцы. Народъ, тотъ самый народъ, который до сихъ поръ спокойно и безропотно сносилъ гнетъ и насиліе, вдругъ подняль голосъ и громко заявилъ свое мнѣніе. Народъ, который не призналъ и отвергъ своихъ самоотверженныхъ друзей, революціонеровъ 70 и 80 годовъ, который настроилъ ихъ пѣсни на такой мрачный тонъ, теперь самъ обращается къ интеллигенціи и требуетъ, настоятельно требуетъ отъ нея помощи, указаній. По волѣ судьбы и исторіи онъ пришелъ изъ своихъ глухихъ деревушекъ, изъ-подъ соломенныхъ крышъ, отъ земли-кормилицы и сохи-матушки въ большіе города, вмѣшался въ общую борьбу и потребовалъ, чтобы и ему отвели мѣсто на жизненномъ пиру. Неподвижиаго и коснаго „собственника“ жизнь превратила въ подвижнаго, страстно жаждущаго знанія и свѣта пролетарія. Она вывела его на борьбу съ эксплуататорами. Борьба же воспитываетъ въ немъ непримиримаго врага всякаго гнета и насилія. Эта же борьба скуетъ въ его рукахъ тотъ мощный молотъ, подъ ударами котораго падутъ тяжелыя цѣпи самодержавнаго гнета.

И предъ русской интеллигенціей стоитъ великая и трудная задача — помочь пролетарію въ его классовой борьбѣ: облегчить ему доступъ къ знанію, содѣйствовать развитію его классового самосознанія, боевой организаціи его силъ.

Часть нашей интеллигенціи сознала все это и взялась за задачу помощи пролетарію въ его классовой борьбѣ, въ борьбѣ съ царскимъ произволомъ.

Мы, члены Кіевскаго Ком. Рос. С.-Д. Раб. Партіи, обращаемся съ призывомъ къ русскому обществу. Мы обращаемся ко всѣмъ, кому ненавистны произволъ и насиліе, гнетущіе родную страну. Мы приглашаемъ ихъ принять участіе въ выполненіи великой исторической задачи.

Мы обращаемся къ тебѣ, русская молодежь! Ты всегда кипѣла жаждой чистаго, святого дѣла. Вдохновись геройскими примѣрами твоихъ самоотверженныхъ отцовъ, докажи, что подвиги ихъ не пропали безслѣдно, что у нихъ достойныя дѣти. Ты счастливѣе ихъ; ты стоишь на твердой почвѣ — на могучихъ плечахъ русскаго рабочаго и онъ вынесетъ тебя на ровную дорогу и приведетъ въ то „царство разума и свободы“, въ борьбѣ за которое погибли твои великіе отцы.

Идите же всѣ къ рабочему, несите ему свѣтъ знанія, помогайте ему въ трудной борьбѣ съ сильными врагами — онъ избавитъ все русское общество отъ вѣкового ярма и введетъ его въ великую семью европейскихъ народовъ.

Кіевскій Комитетъ
Россійской Соціалъ-дем. Рабочей Партіи.

I. Призывъ къ демонстраціи.

КО ВСѢМЪ РАБОТНИЦАМЪ И РАБОЧИМЪ.

По необъятному простору Россіи съ бѣшеной яростью бушуетъ вихрь произвола и насилія. Задушены народности, стонутъ милліоны разоряемаго крестьянства, ссылаютъ на каторгу борцовъ за рабочее дѣло, разстрѣливаютъ стачечниковъ на улицахъ Домброва, Лодзи, Серпухова, Ярославля, Маріуполя; преслѣдуется свобода совѣсти и убѣжденій, карается свободное слово, школы превращаются въ казармы, сотни честныхъ студентовъ отданы въ солдаты, въ грязь затоптано достоинство человѣческой личности.

Подымаются русскіе граждане и смѣло возвышаютъ свой голосъ противъ преступнаго правительства. Въ рядахъ самоотверженныхъ борцовъ видна мощная фигура рабочаго". Вчерашній рабъ —онъ сегодня сталъ гражданиномъ; закаленный годами труда и нужды онъ идетъ на борьбу съ гнетомъ и беззаконіемъ. Въ Харьковѣ и Москвѣ онъ занимаетъ центральное мѣсто въ загорѣвшейся схваткѣ.... Очередь за Кіевомъ. Рабочіе и работницы! Присоединяйтесь къ общему протесту! Въ воскресенье 11 марта въ 1 часъ дня назначена демонстрація на Крещатикѣ. Мирнымъ шествіемъ по улицамъ города будемъ выражать негодованіе русскому правительству за совершенныя имъ преступленія. Докажите же, что и въ васъ сильны гражданскія чувства и готовность бороться за свободу!

Кіевскій Комитетъ
Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи.

8 марта 1901 г.

II. Послѣ демонстраціи.

КО ВСѢМЪ РАБОТНИЦАМЪ И РАБОЧИМЪ.

Наступило время дѣйствія, ОТКРЫТОЙ БОРЬБЫ ЗА ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРАВА, за права человѣка и гражданина. И кіевскій рабочій вышелъ на улицу и развернулъ красное знамя съ вышитыми золотомъ словами: „За политическую свободу"!

11 марта — въ третью годовщину погрома соціалъ-дем. организаціи — въ Кіевѣ происходитъ первая рабочая демонстрація — грозный протестъ рабочаго класса противъ звѣрской политики царскаго правительства, въ частности — противъ дикой расправы

царскихъ опричниковъ надъ демонстрантами въ Харьковѣ, Москвѣ и особенно въ Петербургѣ, гдѣ именемъ русскихъ законовъ произведено избіеніе беззащитной толпы. Отнынѣ кіевскій рабочій вступаетъ въ ряды передового отряда рабочей арміи и выходитъ на широкое поле политической борьбы. Тамъ, близъ того мѣста, гдѣ нѣкогда въ волнахъ Днѣпра крестилась Русь, залитый потоками весенняго солнца, онъ принялъ теперь другое ГРАЖДАНСКОЕ КРЕЩЕНІЕ.

Товарищи! Намъ предстоятъ еще долгіе годы упорной борьбы, но мы владѣемъ теперь сильнымъ орудіемъ — массовымъ протестомъ, демонстраціей. При каждомъ новомъ злоупотребленіи царскаго правительства мы будемъ громко протестовать противъ беззаконія во имя человѣчности и справедливости.

Туда же, на широкія улицы, залитыя солнечнымъ свѣтомъ, мы будемъ сходиться ВЪ ДЕНЬ ПЕРВАГО МАЯ, въ день великаго праздника рабочихъ всѣхъ странъ и народностей и на глазахъ у своихъ враговъ производить смотръ своимъ батальонамъ.

То, что казалось недосягаемымъ—достигнуто. Подадимъ же другъ другу руки и смѣло пойдемъ впередъ къ новымъ побѣдамъ.

Да здравствуетъ наше молодое движеніе!

Кіевскій Комитетъ
Россійской Соціалъ-дем. Раб. Партіи.

17 марта 1901 г.

Харьковъ.

ИЗЪ ХАРЬКОВА.

Товарищи! Мы многое пережили за послѣдніе полгода. Въ славные дни 1-го мая мы впервые заявили о своей ненависти къ давящему насъ гнету капиталистовъ и правительства. Мы присоединили свой слабый голосъ къ боевому кличу рабочихъ всѣхъ странъ. За то, что мы мирно заявили о своемъ требованіи 8-час. раб. дня, на наши головы обрушились жестокія преслѣдованія.

...Только у насъ еще осталась варварская власть царя-деспота. Только у насъ царскій тронъ еще покоится на порабощеніи голоднаго народа, въ которомъ душится всякое пробужденіе сознанія. Только у насъ возможно заточеніе въ тюрьмы десятковъ и сотенъ интеллигентовъ и рабочихъ за малѣйшее стремленіе къ свободѣ. Такъ намъ-ли отказаться отъ борьбы, намъ-ли бояться жертвъ? Нѣтъ, товарищи, русскіе рабочіе уже доказали свою способность къ дружной борьбѣ. Окажемся же и мы достойными своихъ товарищей! Поклянемся выставлять новыхъ борцовъ на смѣну выбывшихъ изъ строя товарищей, будемъ бороться до конца, пока не

побѣдимъ, пока отъ дружнаго напора объединенныхъ рабочихъ не рушатся наши Бастиліи, не разлетится въ прахъ ярмо деспотизма.

Товарищи! Насъ преслѣдуютъ за то, что мы достойно отпраздновали день 1-го мая. Такъ начинайте же теперь готовиться къ еще болѣе достойному празднованію слѣдующаго 1-го мая...

Харьковскій Комитетъ
Росс. Соц.-дем. Раб. Партіи.

Прокламація Харьковскаго Комитета къ Обществу.

„19-го февр. н. г. мы были свидѣтелями знаменательнаго событія въ Харьковѣ — политической демонстраціи, въ которой приняли участіе студенты, интеллигенція и рабочіе. И день демонстраціи, и ея обстановка, и составъ демонстрантовъ — все это останавливаетъ на себѣ вниманіе того, кто имѣетъ уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть факты дѣйствительности...“

Появленіе массового и рѣшительно *растущаго* политическаго врага самодержавія — вотъ главнѣйшій *активъ* политическаго баланса Россіи на зарѣ 20-го вѣка. Могутъ ли политически зрѣлые элементы русскаго общества не привѣтствовать отъ всей души появленіе и ростъ этого наиболѣе серьезнаго врага ихъ врага, могутъ ли они не протянуть руку помощи этому могучему союзнику? А въ наличность политически зрѣлыхъ слоевъ въ русскомъ обществѣ мы вѣримъ твердо. Режимъ Николая II въ отношеніи беззастѣнчивости азіатскихъ формъ гнета превосходитъ предшествовавшія царствованія. Гоненіе на свѣтскую школу, на самоуправленіе и на печать никогда еще не принимало такого остраго характера. Крестьянскія голодовки, рабочія и студенческія волненія вотъ уже нѣсколько лѣтъ не сходятъ съ очереди. Правительство Николая II дѣлаетъ всѣ усилія вернуть «доброе старое время» *крѣпостныхъ* порядковъ. Если по отношенію къ крестьянской массѣ это стремленіе особенно рѣзко выразилось въ проектѣ закона о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, а по отношенію къ рабочимъ — въ приравненіи административно сосланныхъ рабочихъ-стачечниковъ къ лицамъ, сосланнымъ за порочное поведеніе, то въ отношеніи студенчества здѣсь рѣз-

ко выступаетъ высочайшее повелѣніе, изданное въ прошломъ году, объ отдачѣ въ солдаты студентовъ, которыхъ администрація признаетъ виновными въ отказѣ „скопомъ“ отъ предложенія академическихъ занятій. Такое произвольное зачисленіе въ солдатчину лучшихъ элементовъ студенчества, до извѣстной степени соли русской интеллигенціи, безъ различія состоянія, здоровья и семейнаго положенія, притомъ безъ гласнаго суда, было до сихъ поръ мыслимо только, какъ эпизодъ эпохи крѣпостного права. А между тѣмъ жертвою этого варварскаго „закона“ явились уже болѣе 200 молодыхъ человѣкъ. Этимъ актомъ азіатчины Николай II открылъ внутреннюю политику XX вѣка.

И вотъ въ 1-ый годъ новаго вѣка, въ день 40-лѣтія 19 февраля студенты Харьковскаго университета пытаются поднять голосъ протеста противъ самодержавнаго режима. И когда, возмущенные арестомъ *148* студентовъ, ихъ товарищи устраиваютъ вечеромъ на Театральной площади массовую демонстрацію, къ нимъ на поддержку являются многія сотни *рабочихъ*, число которыхъ несомнѣнно было бы еще больше, если бы не была задержана администраціей значительная часть прокламацій, обращенныхъ къ рабочимъ по поводу 40-лѣтія освобожденія крестьянъ. Если еще Лассаль, развивая свою идею четвертаго сословія въ области соціальнаго движенія, указывалъ на воплощеніе въ рабочемъ движеніи *союза труда и науки*, то своеобразную, но яркую иллюстрацію того же союза въ области политической борьбы мы видѣли 19-го февраля на Театральной площади

Мы нисколько не скрываемъ отъ себя того факта, что рабочее движеніе въ Харьковѣ далеко еще отъ высокаго уровня развитія. Вѣдь и появленіе въ Харьковѣ болѣе или менѣе многочисленнаго заводскаго раб. населенія — дѣло лишь нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ. Мы прекрасно знаемъ, что еще много работы нужно для того, чтобы помочь харьковской рабочей массѣ подняться на надлежащую высоту пониманія своихъ задачъ и путей къ ихъ осуществленію. Но это не мѣшаетъ намъ видѣть въ событіяхъ 19-го февр. доказательство того, что эта работа не только *необходима*, но и *возможна*. Именно эта необходимость и возможность побуждаетъ насъ обратиться къ передовымъ элементамъ Харьковскаго общества. У рабочаго класса есть несомнѣн-

но глубже захватывающая цѣль — *полная соціальная эмансипація*. И мы, какъ Комитетъ Россійск Соц.-демок. Раб. Партіи, конечно, видимъ свою задачу въ поддержкѣ организаціи рабочаго класса и его борьбы за классовое освобожденіе. Но при наличныхъ русскихъ политическихъ условіяхъ задачи рабочаго класса, *какого бы характера они ни были*, неизбѣжно приводятъ къ борьбѣ за *политическую свободу*. Въ этой своей борьбѣ рабочій классъ встрѣчается, какъ цѣнный союзникъ, съ политически-зрѣлыми слоями русскаго общества. Вотъ почему участіе рабочихъ придаетъ яркую соціально политическую окраску харьковскимъ событіямъ 19 февр. этого года.

Героя классическаго мѳа, Антея, было легко побѣдить, если только оторвать его отъ соприкосновенія съ землей. Стоя же на твердой почвѣ, Антей былъ непобѣдимъ. Ставши на почву рабочаго движенія, какъ на *твердую почву движенія массы*, русская политическая революція будетъ *непобѣдима*. Если бы событіе 1-го марта 1881 года, 20-лѣтіе котораго истекаетъ на дняхъ, застало русское революціонное движеніе стоящимъ на указанной твердой почвѣ, то оно не закончилось бы такимъ печальнымъ финаломъ.

Помогайте же всѣ, въ чьей груди горитъ священный огонь свободы, всѣ, кто страстно хочетъ видѣть скоро Россію освобожденной отъ позора царского самодержавія, помогайте вспахивать эту почву, помогайте: чѣмъ можете: активнымъ участіемъ, всяческимъ содѣйствіемъ, денежными средствами. Помогайте поддерживать ростъ активной борьбы, помогайте поддерживать здоровье и силы выбитыхъ изъ строя жертвъ царскаго режима. Помогайте приближенію того счастливаго момента, когда надъ истерзанной русской землей взойдетъ заря свободы."

Харьковскій Комитетъ
Россійской Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Февраль 1901 года.

Одесса.

ИЗЪ ОДЕССЫ.

„...Мы, рабочіе, выносимъ на своихъ плечахъ весь міръ и сами занимаемъ самое жалкое положеніе. Неудивительно поэтому, что временами мѣра терпѣнія рабочихъ истощается и, не зная истиннаго средства поправить зло, они отдѣльными вспышками, бунтами, грабежемъ и насиліемъ стараются выразить свое недовольство, сорвать на комъ-нибудь свою злобу. Мѣстами они ломаютъ фабрики и машины, стараясь отомстить своему непосредственному грабителю-хозяину, а мѣстами эти вспышки проявляются въ формѣ еврейскихъ погромовъ, причемъ евреи являются козломъ отпущенія за чужіе грѣхи, какъ это было у насъ въ Одессѣ въ серединѣ іюля. Грустно и больно было смотрѣть, какъ озвѣрѣвшіе бѣдняки, не зная истинныхъ своихъ враговъ, били, разоряли такихъ же бѣдняковъ, какъ они. Кто же отъ всего этого выигралъ? Выиграла одна полиція, которая получила царское спасибо за то, что она не дала грабить богачей и позволяла разорять бѣдняковъ.

Намъ раньше всего нужно понять, кто, дѣйствительно, является причиной нашего бѣдственнаго положенія, кто нашъ истинный врагъ. Вѣдь не еврейскіе бѣдняки въ потѣ лица, какъ и мы добывающіе свой хлѣбъ, повинны въ нашей нищетѣ, а наши же хозяева, богатѣющіе отъ нашего труда. Хозяинъ—будь онъ еврей нѣмецъ или русскій — одинаково старается выжать изъ насъ побольше труда за меньшую плату, потому что изъ нашего труда создается его богатство и такимъ образомъ, всѣ хозяева-капиталисты являются нашими врагами и съ ними-то, а не съ еврейскими бѣдняками, и нужно бороться.

Всѣ рабочіе — братья, всѣ рабочіе, христіане и евреи, одинаково страдаютъ подъ игомъ всѣхъ капиталистовъ, и потому должны вмѣстѣ рука объ руку вести свою борьбу за лучшую жизнь. Только такимъ образомъ мы можемъ себѣ помочь, только совмѣстная, стойкая и сознательная борьба приведетъ насъ къ лучшему будущему. Пусть всякій понимающій рабочій разъяснитъ это своимъ товарищамъ! Пусть забудутъ еврейскіе рабочіе зло, причиненное имъ по невѣдѣнію ихъ товарищами христіанами; будемъ всѣ помогать другъ другу отстаивать свои интересы, ибо въ единеніи наша сила!

Одесскій Комитетъ Россійской
Соціалъ-демократ. Рабочей Партіи“.

Россійская Соціалъ-Демократическая рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

КО ВСѢМЪ.

20-го января часовъ въ 11, когда представленія въ русскомъ и Городскомъ театрахъ близились къ концу, и публика все свое вниманіе сосредоточила на сценѣ, съ галлереи посыпались внизъ и разлетѣлись по всѣмъ направленіямъ прокламаціи, выпущенныя по поводу позорнаго братанія царя съ жандармами. Одновременно съ этимъ раздались громкіе твердые голоса:

Долой русское самодержавіе!
Да здравствуетъ политическая свобода!
Да здравствуетъ соціализмъ!

Это было сдѣлано двумя нашими товарищами (рабочими), совершенно ясно понимающими всю важность и значеніе этого факта.

Въ исторіи русскаго соціалъ-демократическаго движенія это первый случай открытаго заявленія протеста, которое русское общество услыхало при подобной обстановкѣ, протеста противъ **гнета и насилія**, противъ **зла и неправды.**

Если **это** не говоритъ русскому царизму о количествѣ его враговъ, то говоритъ о томъ, что сознательные враги безстрашны, что ихъ не пугаетъ ожидающая ихъ дикая расправа, что они всегда готовы отдать всѣ свои силы, свою свободу, всю свою жизнь на борьбу съ царящимъ у насъ безправіемъ, произволомъ и гнетомъ. Это **покажетъ силу** не только личностей, идущихъ на открытую борьбу, **но и силу** партіи, выдвигающей эти личности, **силу** идеи, которая одушевляетъ всѣхъ насъ въ этомъ неравномъ бою.

Пусть этотъ открытый протестъ нашихъ товарищей будетъ одной изъ тѣхъ искръ, изъ которыхъ возгорится **могучее пламя**, разольется по всѣмъ уголкамъ Россіи и сожжетъ чудовищный русскій царизмъ.

Пошлемъ же нашъ братскій привѣтъ нашимъ отважнымъ товарищамъ и всѣмъ борцамъ за свободу.

Повторимъ же за ними:

Долой самодержавіе

Да здравствуетъ политическая свобода!
Да здравствуетъ соціализмъ!

Южная революціонная группа Соціалъ-Демократовъ.
ПРОЧИТАВЪ ПЕРЕДАЙТЕ ТОВАРИЩАМЪ.

Екатеринославъ.

КО ВСѢМЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИМЪ РАБОЧИМЪ.

„Товарищи! Желая насъ напугать и не дать намъ отпраздновать день Перваго Мая, полиція въ ночь на 16 апрѣля произвела массу обысковъ и арестовала болѣе 40 человѣкъ интеллигентовъ и рабочихъ. На Чечелевкѣ, въ Кайданахъ, въ Нижнеднѣпровскѣ, Амурѣ и Каменскомъ было увеличено число полицейскихъ, и войска стояли въ казармахъ, готовыя по первому приказу идти проливать рабочую кровь. Такъ готовилось правительство встрѣтить нашъ праздникъ. Но помѣшать празднованію полиціи не удалось: сотни рабочихъ не вышедшихъ на работу и прогулка по бульвару на виду у собравшихся тамъ полицейскихъ и жандармовъ — еще разъ показали нашимъ врагамъ, что арестами и обысками нельзя остановить борьбу рабочихъ за ихъ интересы и за освобожденіе отъ гнета царскаго самодержавнаго правительства. Мы отпраздновали 1 Мая въ этомъ году, и въ будущемъ году, быть можетъ, отпразднуемъ его открыто и съ большими силами. Распространяемые же жандармами слухи о томъ, что имъ удалось арестовать Комитетъ — ложны: Комитетъ цѣлъ и будетъ продолжать свою работу.“

Екатерин. Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.
24 апрѣля 1900 г.“

ПРОКЛАМАЦІЯ КО ВСѢМЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИМЪ РАБОЧИМЪ

Товарищи! Бѣдственное положеніе рабочихъ, всегда и вездѣ, во всѣ времена вызывало неудовольствіе съ ихъ стороны и стремленіе бороться со своими притѣснителями. Эта борьба за улучшеніе своего положенія называется рабочимъ движеніемъ.

За каждую попытку разъяснить рабочимъ ихъ положеніе бросаютъ въ тюрьму, ссылаютъ въ Сибирь. Во всей Россіи запрещаютъ говорить о русскомъ рабочемъ движеніи. Враги наши пользуются этимъ, чтобы скрыть успѣхи этого движенія отъ всѣхъ, особенно отъ самихъ рабочихъ. Но теперь это имъ не такъ-то лег-

ко ужъ дается, потому что день ото дня требованія рабочихъ дѣлаются громче, рабочее движеніе крѣпнетъ, растетъ и ни какими полицейскими строгостями, никакими штыками, выстрѣлами въ толпу рабочихъ, никакими ссылками, тюремными заключеніями имъ не удастся задушить его, заставить насъ безропотно переносить нашу каторжную жизнь. Враги наши хорошо поняли, что вся наша сила въ единодушіи, въ объединеніи, и вотъ они всѣми силами стараются помѣшать ему. Но это имъ не удается: они запрещаютъ газеты, книги, въ которыхъ рабочимъ объясняется, какъ имъ выйти изъ ихъ тяжелаго положенія; они запрещаютъ сходки, собранія, съѣзды рабочихъ,— но все это у насъ существуетъ тайно. И несмотря на зоркій глазъ полиціи, движеніе стало въ послѣднее время принимать такіе размѣры, что заставляетъ нашихъ притѣснителей пугаться и дѣлать намъ уступки. Они поняли, что какъ только мы всѣ соединимся для общей борьбы съ хозяевами и станемъ добиваться побѣды не бунтами и погромами, а заранѣе обдуманными стачками, то сила будетъ на нашей сторонѣ и тогда имъ поневолѣ придется уступить. Многіе изъ насъ поняли это не хуже, чѣмъ они. И вотъ въ началѣ прошлаго года, весной, рабочіе союзы всѣхъ русскихъ городовъ по-товарищески протянули другъ другу руки и на общемъ съѣздѣ ихъ представителей всѣ рѣшили соединиться въ одинъ общій союзъ, который названъ **Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіей**. Эта партія будетъ способствовать объединенію всѣхъ русскихъ рабочихъ, она будетъ руководить борьбой рабочихъ, она будетъ правильно распредѣлять средства между рабочими союзами и т. д. Объединенное Рабочей Партіей русское рабочее движеніе пойдетъ быстрѣе впередъ. Окрѣпнувъ и усилившись мы добьемся **права свободно и открыто говорить и писать о своихъ нуждахъ, собираться, устраивать союзы, стачки, участвовать въ изданіи законовъ и. п.**

Итакъ, товарищи, будемъ смѣло бороться за лучшую долю и отъ всего сердца порадуемся возникновенію **Рабочей Партіи**, какъ вѣстнику лучшаго будущаго.

Екатеринославскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса съ радостью сообщаетъ, что онъ по примѣру рабочихъ союзовъ другихъ городовъ *примкнулъ къ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи* и отнынѣ будетъ называться **Екатеринославскимъ КОМИТЕТОМЪ Россійской Соціалъ-демократической Рабочей Партіи.**

Январь 1899 г.

«БУНДЪ»

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Воззваніе къ 1-му Мая

(Переводъ съ еврейскаго).

Ко всѣмъ еврейскимъ рабочимъ и работницамъ!

Товарищи! Опять наступаетъ 1-ое мая, день, въ который вся природа снова возвращается къ жизни послѣ зимнихъ холодовъ. 1-ое мая, великій всемірный рабочій праздникъ, первый въ этомъ столѣтіи.

Еврейскіе рабочіе! Святой день васъ застанетъ въ моментъ борьбы, на полѣ битвы противъ нашихъ враговъ. Наша сила растетъ непрерывно, она становится все больше и грознѣе. Съ гордой надеждой, съ чувствомъ радости, съ ликованіемъ мы можемъ встрѣтить нашъ святой праздникъ.

Да, намъ нечего стыдиться передъ нашими заграничными товарищами! Мы не стоимъ на мѣстѣ, мы безпрерывно подвигаемся впередъ, мы уже больше не кланяемся, не сгибаемъ покорно шею, въ свою очередь мы несемъ камни для великаго зданія международнаго соціализма. Мы почувствовали и поняли, какъ ужасно, какъ страшно эксплуатируютъ насъ наши фабриканты и мастера, и мы подняли наши низко опущенныя головы. Наша теперешняя жизнь — одна непрерывная борьба, борьба, которая насъ оживляетъ и одушевляетъ, улучшаетъ наше положеніе, дѣлаетъ насъ смѣлыми и безстрашными. Восьмичасовой рабочій день уже не за горами, мы быстро къ нему приближаемся и шагъ за шагомъ мы завоевываемъ одну позицію за другою. Довольно мы страдали, мы хотимъ наслаждаться; довольно мы прозябали и коснѣли въ невѣжествѣ, мы хотимъ черпать полною рукою изъ сокровищъ знанія и науки, мы хотимъ читать, учиться, мы не хотимъ «жить для того, чтобы работать, а работать для того, чтобы жить».

Мы многое поняли, на многое стали мы смотрѣть другими глазами. Мы поняли также и то, что фабриканты имѣютъ сильнаго союзника и пособника, который всегда приходитъ имъ на помощь, арестовывая и ссылая насъ за стачки, который окружаетъ насъ шпіонами и провокаторами, давитъ и душитъ насъ различными преслѣдованіями. Самодержавіе — названіе ему. Царь и его низкіе слуги, чиновники, полиція, жандармерія ограничиваютъ нашу свободу на каждомъ шагу и высасываютъ нашу кровь и мозгъ изъ нашихъ костей прямыми и косвенными налогами. Мы не имѣемъ права собираться для обсужденія нашихъ интересовъ, составлять союзы и вообще объединяться. Лучшіе журналы, газеты и книги запрещены и чтеніе ихъ считается преступленіемъ; наша личность ничѣмъ не обезпечена отъ произвола, массовые аресты и обыски — обычное явленіе; обращаются съ нами хуже, чѣмъ съ животными.

Всѣ рабочіе въ Россіи страдаютъ отъ нестерпимаго гнета самодержавія, на все и на всѣхъ оно наложило свою тяжелую руку, но ни въ кого оно не запускаетъ такъ глубоко своихъ когтей, какъ въ насъ, еврейскихъ рабочихъ. Мы даже не пользуемся тѣми жалкими правами, которыя предоставлены другимъ. Мы не имѣемъ права жить тамъ, гдѣ мы хотимъ; спеціальные налоги, какъ напр. на мясо, наложены на насъ; съ ногъ до головы мы опутаны ограниченіями, часто позорными. Насъ гнететъ самодержавіе и существующій строй вдвойнѣ: какъ рабочихъ и какъ евреевъ.

Мы поняли, что только кровавая борьба уничтожитъ самодержавіе и вмѣстѣ съ нимъ наши бѣдствія, и мы взялись за эту борьбу. Наше оружіе остро, хотя оно не изъ желѣза и стали, оно жгуче, хотя не изъ пороха и динамита. Это оружіе — наше единеніе, наша численность, наша рѣшимость.

Отпразднуемъ, братья и сестры, какъ подобаетъ, нашъ великій праздникъ! Пусть никто не работаетъ въ этотъ день! Пусть каждый проведетъ этотъ день среди своихъ товарищей, на большихъ собраніяхъ, гдѣ будутъ произноситься рѣчи и пѣться революціонныя пѣсни. Пусть тѣ, которымъ это возможно, открыто демонстрируютъ, какъ это сдѣлали въ прошломъ году наши варшавскіе, виленскіе, харьковскіе, минскіе товарищи! Вмѣстѣ съ нашими заграничными товарищами вмѣстѣ со всемірнымъ пролетаріатомъ мы открыто выражаемъ наше стремленіе добиться 8-мичасового рабочаго дня, а въ дальнѣйшемъ соціалистическаго строя. И вмѣстѣ съ нашими русскими, польскими, латышскими, литовскими, финляндскими и еще и еще другими братьями-рабочими мы кричимъ дружнымъ голосомъ: Долой дикое азіатское самодержавіе, долой врага демократіи и соціализма!

Мы требуемъ свободы стачекъ, собраній, союзовъ, свободы печати, слова, свободы жить, гдѣ кто хочетъ, личной неприкосновенности, конституціи и всѣхъ гражданскихъ правъ для всѣхъ, безъ различія національностей и религій. Да здравствуетъ 1-ое мая! Да здравствуетъ международная соціальдемократія!

Центральный КомитетъВсеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ.

Апрѣль 1901 г.

Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ

Ко всѣмъ еврейскимъ рабочимъ и работницамъ.

Вотъ уже два года, какъ одинъ изъ самыхъ подлыхъ царскихъ слугъ напрягаетъ всѣ свои силы, для того, чтобы парализовать и уничтожить рабочее движеніе въ Россіи вообще и еврейское рабочее движеніе въ частности. Вотъ уже два

года, какъ проклятое имя Зубатова не сходитъ съ устъ. Вотъ уже два года, какъ наши города и городки наводнены шпіонами, которые, какъ голодные волки, вырываютъ изъ нашей среды нашихъ братьевъ-борцовъ и бросаютъ ихъ въ темныя сырыя тюрьмы.

И вотъ этотъ самый отбросокъ человѣчества внезапно сталъ нашимъ другомъ! Онъ вдругъ объявилъ себя примирителемъ-посредникомъ между нами и рускимъ самодержавнымъ правительствомъ! «Правительство», говоритъ Зубатовъ, думаетъ только о благѣ рабочихъ; оно ничего не имѣетъ противъ стремленій рабочихъ къ улучшенію своего экономическаго положенія». Рѣчь идетъ (помните это, товарищи!) о томъ самомъ правительствѣ, которое разстрѣливало рабочихъ въ Лодзи, Домбровѣ и Ярославлѣ, которое нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ разогнало нагайками нашихъ товарищей въ Варшавѣ, которое нѣсколько недѣль тому назадъ дико набросилось на рабочихъ и работницъ за то,что тѣ позволили себѣ проводить въ могилу своего товарища по борьбѣ; рѣчь идетъ о томъ самомъ правительствѣ, которое умѣетъ только грабить, угнѣтать, бить и сѣчь, которое... но къ чему еще дальше перечислять его качества? Развѣ каждый революціонеръ не пылаетъ ненавистью ка правительству, не дающему дохнуть, не дающему шевельнуться, тяжелыми цѣпями сковывающему насъ по рукамъ и ногамъ?

Это-то азіатское, дикое самодержавіе намъ слѣдуетъ отнынѣ считать своимъ другомъ. а его вѣрнаго слугу Зубатова своимъ защитникомъ!

Мыслимо ли это для васъ, дорогіе товарищи?

Какъ можно повѣрить такому подлому, лживому человѣку, какъ Зубатовъ? думаете вы. «Какъ можно даже вступить въ разговоръ съ такимъ врагомъ рабочихъ? Позоръ тому, кто ведетъ сношенія съ такимъ отбросомъ! Это, должно быть, человѣкъ, не понимающій, кого онъ видитъ передъ собою. Тотъ же, кто это дѣлаетъ въ полномъ сознаніи, — намъ больше не товарищъ, задумалъ уже идти по другому пути»!

Такъ думаемъ и мы. Не можетъ быть истиннымъ революціонеромъ, истиннымъ другимъ рабочихъ тотъ, кто вѣритъ въ искренность Зубатова, а стало быть, и правительства. Тамъ, гдѣ начинается дружба съ Зубатовымъ, кончается преданность революціонному дѣлу.

Поэтому не можетъ быть рѣчи о дружбѣ между нами и правительствомъ или его представителями. Всякій революціонеръ. вступающій въ какія-нибудь сношенія съ Зубатовымъ или ему подобными шпіонами, вредитъ рабочему дѣлу и теряетъ право на святое имя революціонера. Нельзя говорить Зубатову ни слова, нельзя ему ничего раскрывать, нельзя брать у него денегъ, писать ему писемъ, просить у него помощи и т. д. Всѣмъ этимъ онъ хочетъ забрать насъ въ свои руки, втереться къ нашу организацію, внести смуту въ наши ряды, ослѣ-

нить насъ, отвлечь насъ отъ нашей цѣли, нашей революціонной соціальдемократической цѣли.

Поэтому мы находимъ, что ни одинъ членъ нашего «Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ» не имѣетъ права вступать въ какія бы то ни было сношенія съ Зубатовымъ или другими царскими шпіонами. Тотъ, кто будетъ поступать иначе, будетъ объявленъ измѣнникомъ, провокаторомъ, и его имя будетъ опубликовано въ нашихъ органахъ.

Наши мѣстные комитеты симъ обязуются немедленно сообщать о такихъ людяхъ центральному комитету «Союза».

Центральный Комитетъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ.

Августъ 1900 г.

СИБИРЬ.

Отъ Сибирскаго Соціальдемократическаго Союза.

Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги глухая и отдаленная окраина Россіи — Сибирь становится все болѣе и болѣе близкой и тѣсно связанной во многихъ отношеніяхъ съ Россіей. Поэтому очень важно, чтобы поступательное революціонное движеніе россійскихъ рабочихъ не осталось безъ отклика и поддержки со стороны сибирскихъ товарищей, тѣмъ болѣе, что въ Сибири на различныхъ промыслахъ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ и на жел. дорогѣ занята не одна сотня тысячъ рабочихъ. Но представляя огромную силу, рабочіе Сибири весьма мало затронуты пропагандой и почти совершенно не знакомы съ задачами современнаго рабочаго движенія. Если въ Сибири уже издавна и ведется борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія, то эта борьба еще никогда не носила организованнаго характера, была стихійна и создана просто невыносимыми жизненными условіями, въ которыхъ находились и находятся сибирскіе рабочіе. Правда, за послѣднее время во многихъ центрахъ скопленія рабочихъ стали возникать организаціи съ цѣлью революціонной пропаганды, и дѣятельность нѣкоторыхъ на этой почвѣ ведется весьма успѣшно, но тѣмъ не менѣе всѣ существующія организаціи Сибири дѣйствуютъ разрозненно, безъ всякой связи между собою, ограничиваясь узкой рамкой мѣстности, гдѣ они возникли. Признавая такое положеніе вещей не вполнѣ удобнымъ и желая какъ можно скорѣе заполнить пробѣлы и расширить вообще дѣятельность соціалистической пропаганды, — одна изъ сибирскихъ рабочихъ организацій въ связи съ представителями другихъ городовъ организовала Сибирскій Союзъ, который, считая себя достаточно сформировавшимся, и объявляетъ о своемъ открытіи. Объявляя о своемъ возникновеніи, Сибирскій Союзъ считаетъ себя обязаннымъ объявить также о цѣляхъ,съ которыми онъ осно-

ванъ, и о средствахъ, которыми надѣется достигнуть своихъ цѣлей. Цѣль Союза — развитіе классоваго самосознанія сибирскихъ рабочихъ, пропаганда среди нихъ борьбы за политическую свободу и за соціализмъ, объединеніе ихъ на этой почвѣ въ одну прочную соціальдемократическую организацію и сліяніе сибирскаго рабочаго движенія съ общерусскимъ, а черезъ него и съ всемірнымъ. Съ этой цѣлью Союзъ 1.) Беретъ на себя инициативу во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ центрахъ Сибири основать свои комитеты, на обязанности которыхъ будетъ лежать организація мѣстныхъ рабочихъ и путемъ распространенія литературы пропаганда среди нихъ соціальдемократическихъ идей. Эти же комитеты должны будутъ изучать въ мельчайшихъ подробностяхъ условія жизни и труда мѣстныхъ рабочихъ и пользоваться всѣми подходящими моментами и поводами для агитаціонныхъ и организаціонныхъ цѣлей. 2.) Чтобы обезпечить Сибири правильное и своевременное полученіе достаточнаго количества нелегальной литературы, Союзъ вошелъ уже и будетъ входить въ непосредственныя сношенія съ всѣми серьезными революціонными издательскими организаціями въ Россіи и заграницей. 3.) Недовольствуясь литературой, издаваемой за предѣлами Сибири, Союзъ будетъ издавать по возможности періодическій органъ «Сибирскій рабочій», посвященный изученію какъ спеціально сибирскихъ, такъ и общерусскихъ вопросовъ и снабженный руководящими статьями общаго характера. 4.) Помимо газеты Союзъ время отъ времени будетъ издавать брошюры и книжки спеціально для цѣлей пропаганды. 5.) Предъ 1 мая и во всѣхъ важныхъ случаяхъ Союзъ будетъ выпускать листки и прокламаціи чисто агитаціоннаго характера, главнымъ образомъ въ цѣляхъ вызвать уличныя манифестаціи. 6.) Всю эту литературу (свои и чужія изданія) Союзъ обязывается доставлять въ достаточномъ количествѣ мѣстнымъ комитетамъ. Наконецъ, 7.) Когда въ Россіи окончательно сформируется соціальдемократическая партія, Союзъ войдетъ съ ней въ возможно тѣсное соприкосновеніе. Таковы въ общихъ чертахъ задачи Сибирскаго Соціальдемократическаго Союза. Приступая къ ихъ выполненію, Союзъ надѣется, что всѣ сочувствующіе этимъ задачамъ, если почему либо и не могутъ вступить въ число членовъ Союза или его комитетовъ, не откажутъ ему въ моральной и матеріальной поддержкѣ.

Сибирскій Соціальдемократическій Союзъ.

Отъ редакціи Сибирскаго Союза. Нѣкоторыми выражается недоумѣніе, отъ кого были выпущены прокламаціи «Къ сибирскимъ рабочимъ» на 1-ое мая. Увѣдомляемъ, что эти прокламаціи выпущены отъ Сибирскаго Союза, который не подписалъ ихъ только потому, что не считалъ еще себя вполнѣ сформировавшимся.

ОПЕЧАТКИ,

которыя просимъ читателя исправить до чтенія.

страница:	строка:	Напечатано.	Читай
7.	Ч. (3) 21	Мартъ Избіеніе въ Якутскѣ 21-го Марта.	Избіеніе въ Якутск. 22-го Марта.
15	В. (5) 23	Іюля Смерть Энгельса.	1895. Смерть Энгельса.
42	. . 19-я	сверху Добиться всѣхъ этихъ свободъ.	Добиться всѣхъ этихъ свободъ до низверженія самодержавія.
47	. . 3-я	снизу царямъ-плутократамъ	царямъ, плутократамъ.
137	. . 22-я	сверху члены.	члены Группы.
192	. . 15-я	сверху вышло 6 №№ (1900-1901)	вышло 7 №№ (1900-1902)
„	. . 13-я	снизу Arbeiter Slimme	Arbeiter Stimme

Главный складъ изданій группы „Борьба“:
Librairie G. Jacques et C-ie, 1. Rue Casimir Delavigne
Paris, VI.

Адресъ для корреспонденцій (*только изъ-за границы*):
1) Monsieur Emile Buré
10, Rue Monsieur-le-Prince,
Paris, VI-e.
2) Monsieur Souschinsky,
22, rue des Usines, Acacias, Genéve.

На *внутреннихъ* конвертахъ слѣдуетъ надписывать:
для редакціи организаціи „Борьба“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Мѣсяцесловъ 2
2. Манифестъ Р. Соц.-дем. Раб. Партіи 24
3. Новая пѣсня. П. Лаврова 29
4. 1901-й годъ въ Россіи 31
5. Рабочая пѣснь. 47
6. Чего хотятъ соціалъ-демократы? 48
7. Ткачи (стих.) Гейне 71
8. Русскій ткачъ П. А. Алексѣевъ 72
9. Бѣснуйтесь, тираны (стих.) 83
10. Степанъ Халтуринъ. 84
11. Смолкли честные (стих.) Некрасова 104
12. Памяти Народной Воли 105
13. Группа „Освобожденіе Труда“ 117
14. По поводу Обуховскихъ безпорядковъ . . . 133
15. Ученые Подхалимовы и рабочіе союзы . . . 140
16. Ліонское возстаніе 1831 г. 158
17. Соціалъ-демократическія партіи въ разн. странахъ 166
18. Наша Партія. 190
19. Польскія партіи 193
20. Документы 194

(Портреты: Маркса, Энгельса, Лассаля, Алексѣева, Бакунина, Герцена, Кропоткина, Д. Рогачева, Кравчинскаго, Желябова, Перовской, Гриневицкаго, Плеханова, Засуличъ, Адлера, Бебеля, Либкнехта, Вандервельда, Геда и Лафарга).